

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

**ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИМЕНИ А. Н. БЕКЕТОВА**

В. Т. СЕМЕНОВ, Н. Э. ШТОМПЕЛЬ

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МЕГАПОЛИСОВ.
УРБАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Монография

**Харьков
ХНУГХ
2014**

УДК 711.4:711.5
ББК 85.118
С30

Авторы:

В. Т. Семенов – кандидат архитектуры, профессор, Академик украинской академии архитектуры, заведующий кафедрой городского строительства, заслуженный профессор Харьковского национального университета городского хозяйства имени А. Н. Бекетова;

Н. Э. Штомпель – старший преподаватель кафедры городского строительства Харьковского национального университета городского хозяйства имени А. Н. Бекетова

Рецензенты:

Ю. М. Шкодовский – доктор архитектуры, профессор, народный архитектор Украины, лауреат Государственной премии Украины в области архитектуры, ректор Харьковского государственного технического университета строительства и архитектуры;

Е. Е. Ключишниченко – доктор технических наук, профессор Международной академии архитектуры, заслуженный экономист Украины, лауреат Премии Совета Министров СССР, заведующий кафедрой городского хозяйства Киевского национального университета строительства и архитектуры

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова
Протокол № 3 от 07.11.2014 г.*

Семенов, В. Т.

С30 Устойчивое развитие мегаполисов. Урбанистические аспекты: монография / В. Т. Семенов, Н. Э. Штомпель; Харьк. нац. ун-т гор. хоз-ва им. А. Н. Бекетова. – Х.: ХНУГХ, 2014. – 339 с.: ил.

ISBN 978-966-695-346-2

Книга посвящена вопросам устойчивого развития урбанизированных территорий. Анализируются основные тенденции и механизмы, которые оказали влияние на возникновение и эволюционирование городских образований. Рассматриваются стадии урбанизационного развития городских образований: возникновение агломераций, мегалополисов, субурбанизация. Излагаются основные принципы разработки стратегий и программ устойчивого развития крупнейших городов мира — мегаполисов, а также анализируются системы индикаторов устойчивого развития. Исследуются эффективные мировые практики в сфере городского строительства, землепользования и застройки.

Рассчитана на архитекторов, градостроителей, экономистов, инженеров, экологов, специалистов в сфере городского развития и местного самоуправления, а также преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 711.4:711.5
ББК 85.118

ISBN 978-966-695-346-2

© В. Т. Семенов, Н. Э. Штомпель, 2014
© ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. МЕГАПОЛИС. СТАНОВЛЕНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА	7
1.1. «Классический город» и его функции на отдельных исторических этапах	7
1.2. Эволюция «классического города» под воздействием урбанизации. «Идеальные» градостроительные идеи начала XX века.....	29
1.3. Статичные города, агломерации и мегалополисы	41
1.4. Конец эпохи традиционных городов. Новые утопии	66
1.5. «Информационный» и «постинформационный» город, урбосоциологический подход	71
1.6. «Субурбанизация» — закономерная стадия урбанизации.....	80
1.7. Урбанистическая футурология	88
Резюме к первому разделу	101
РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ МЕГАПОЛИСОВ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ	102
2.1. Глобальная эра — «глобальный город». Современные тенденции глобализации	102
2.2. Мегалополисы в условиях глобальной взаимозависимости	111
2.3. Сетевое сотрудничество городов. Мегалополисы в структуре мировых урбообразований	115
Резюме ко второму разделу	120
РАЗДЕЛ 3. УРБАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСОВ	121
3.1. Предпосылки возникновения концепции устойчивого развития ...	121
3.2. Альтернативы устойчивому развитию. Устойчивое развитие: «за» и «против»	126
3.3. Устойчивое пространственное развитие на территории Европы (механизмы и факторы)	134
3.4. Индикаторы устойчивости развития мегалополисов	143

3.5. Устойчивое градостроительное планирование и строительство	155
3.6. Программы устойчивого развития городов	158
3.7. Стратегическое планирование развития мегаполисов.....	165
3.8. Особенности стратегического планирования в постсоветских странах	177
Резюме к третьему разделу	189
РАЗДЕЛ 4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	191
4.1. Современные проблемы и подходы к процессу управления мегаполисами	191
4.2. Градостроительное партнерство. Новые направления совершенствования системы управления градостроительной деятельностью	201
4.3. Современные средства градорегулирования территорий	215
4.4. Новое поколение генеральных планов. Градостроительная документация быстрого реагирования	222
4.5. Градостроительная документация в системе стратегического планирования	251
4.6. Городские инфраструктурные проекты	266
4.7. Правовое зонирование территорий: градостроительный кадастр, зонинг, правила застройки	281
4.8. Конфликтологические разработки в градостроительном проектировании	287
Резюме к четвертому разделу	292
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	294
ГЛОССАРИЙ.....	296
БИБЛИОГРАФИЯ	311
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	327
СПИСОК ТАБЛИЦ.....	330
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	331
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	332

ВВЕДЕНИЕ

«Город — как бы цезура, разрыв, (новая) судьба мира. Когда он возникает, неся с собою письменность, то открывает двери того, что мы называем историей»

Braudel F.¹

Большинство исследователей склоняется к мысли, что город — это особая универсальная форма существования человеческого общества. Она имеет собственные характерные признаки, появление которых относится к самым ранним стадиям генезиса урбанистического развития, когда произошло обозначение некоторых всеобщих закономерностей и тенденций городского развития.

Существует множество различных этимологических терминов для того чтобы дать определение этому общественному организму — «город», «полис», «урбс», «сити», «таун», «медина», «шахр», «нагара», «бандари» и т. д.

Город XXI века — это совершеннейший, почти полностью автоматизированный инженерный механизм, четко отлаженная система обеспечения комфортных условий проживания для миллионных масс населения. Сотни километров всевозможных коммуникаций, пронизывающих городскую ткань бесперебойно снабжают жителей города всем необходимым.

Высокотехнологичное развитие городов, где инновации являются основой конкурентоспособности, а также глобальные экологические и демографические вызовы продуцировали новую мировую модель — устойчивое планетарное развитие. В контексте расшифровки термина можно выделить следующие акценты: «устойчивое развитие» означает, прежде всего, самообеспеченность развития, или же развитие, само себе

¹ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. Городская культура. Средневековье и начало Нового времени. М., 1986

дающее импульс, стимул для дальнейшего продвижения вперед. В первоначальной формулировке принципов устойчивого развития говорится о необходимости сбалансированного развития экологии и экономики, экономики и социальной сферы, причем сделать это необходимо не только для ныне живущих, но и для будущих поколений. Концепция устойчивого развития была позитивно воспринята в конце XX века сначала в качестве теории, а затем и как экономико-социальный ориентир.

Данное исследование посвящено вопросам устойчивого развития крупнейших городов мира — мегаполисов, и является попыткой синтезировать новейшие научные результаты различных урбодисциплин: урбанистики, геоурбанистики, урбоэкологии, исторической урбанистики, урбосоциологии, урбоэкономики и др.

В настоящее время мегаполисы являются ареалами наиболее существенных преобразований окружающей среды. Современный мегаполис имеет гигантские жилые массивы с чрезмерной плотностью застройки, без природного окружения, с повышенными уровнями загрязнения и шумов, с неблагоприятными изменениями микроклимата, формирующимися антропогенными процессами. Сложившаяся обстановка требует нового компетентного подхода к вопросам управления городским хозяйством, ориентированного на человека и основанного на принципах устойчивости. Заявленная проблема нуждается в глубоком теоретическом осмыслении, поскольку ее актуализация в последнее время усиливается трудно управляемыми процессами мегаполисного развития на практике, причем во всех цивилизованных странах мира. Для того чтобы обеспечить дальнейшее устойчивое развитие этой структуры, комфортное и безопасное проживание его населения необходимо изучить тенденции и механизмы, повлиявшие на ее возникновение и эволюционирование.

РАЗДЕЛ 1. МЕГАПОЛИС. СТАНОВЛЕНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА

1.1. «Классический город» и его функции на отдельных исторических этапах

Эволюция города занимает значительный временной этап в несколько тысяч лет, начиная с незначительных по количеству населения и площади, простых по степени организации и структуре городских образований, и, заканчивая сложными научно-стратегическими центрами и созвездиями агломераций.

Как считают историки,² жизненные циклы существования городов непосредственно связаны с жизненными циклами и взаимодействием цивилизаций. Первое поколение цивилизаций возникло в сравнительно узкой полосе к северу от экватора (от Египта до Китая), достигнув вершины в античном обществе.

Уже тогда между смежными и отдаленными цивилизациями возникли оживленные контакты в различных формах — от торговли и передачи культурных достижений до вооруженных конфликтов и войн (греко-персидские войны, походы Александра Македонского) — образовались мировые империи, охватившие население, относящееся к нескольким цивилизациям.

Первые архаические города зародились на Древнем Востоке. Согласно археологическим свидетельствам еще в X-VIII тыс. до н. э. уже существовали так называемые протогорода — Иерихон и Чатал-Гуюк. Раскопки в Иерихоне, библейском «городе пальм», впервые были начаты в 1868 г. британскими археологами, но успех был незначительным и они приостановили работу. Через 30 лет в 1899 г. к работе приступили немецкие исследователи, которыми руководил профессор Э. Зеллин. Они увиде-

² Тойнби А. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1991.

ли, что английская экспедиция копала недостаточно глубоко. Начав свои раскопки в 1908 г., немцы Зеллин, Ланген-Эггер и Ватцингер почти сразу наткнулись на старинную городскую стену, толщина наружной части которой равнялась приблизительно полутора метрам, а внутренней — 3,5 м. Расстояние между ними достигало примерно 3-4 м.³

Таким образом, можно говорить о том, что Иерихон был процветающим городом, обнесенным мощной стеной из необожженного кирпича. Он подвергся разрушению в III тыс. до н. э. вторгшимися кочевниками, но вскоре был отстроен и обнесен оборонительными сооружениями, характерными для периода гиксосов (рис. 1.1.1).

Интенсивный рост Иерихона, нехарактерный для того времени и его быстрое превращение в один из важных городских центров древнего мира можно объяснить его положением на перекрестке путей международной торговли, а также богатством природных ресурсов, расположенных вблизи Мертвого моря и обилием растительных культур южной части бассейна Иордана.

В 1961-1963 гг. английский археолог Д. Мелларт раскопал в южной Анатолии (на территории современной Турции), в 50 км к югу от города Конья уникальное древнее поселение Чатал-Гуюк (тур. *Çatalhöyük*, также *Çatal Höyük* и *Çatal Hüyük*). Это открытие вызвало споры ученых. Большинство из них признало этот первый настоящий город. Другие ученые утверждали, что это самая первая в мире цивилизация. Самые ранние найденные археологические слои относятся к 7500 г. до н. э., таким образом, Чатал-Гуюк является большим поселением эпохи неолита и энеолита. Его площадь в 3 раза больше площади Иерихона. Пока раскопана только одна тридцатая часть всего Чатал-Гуюка. Та часть,⁴ которая раскопана, существовала как поселение с середины VII тыс. до н. э. до середины VI тыс. до н. э.

³ Н.А. Ионина. Сто великих городов мира. – М.: изд. «Вече 2000», 2003.

⁴ James Mellart. *Çatal Hüyük: A Neolithic Town of Anatolia*. — New York: McGraw-Hill Book Company, 1967. — С. 60 ff.

Рис. 1.1.1 — Взятие Иерихона. Миниатюра Жана Фуке

Жан Фуке (фр. *Jean Fouquet*) (г. Тур, ок. 1420-1481 гг.) — французский живописец, первый мастер французского Возрождения, выдающийся портретист и миниатюрист, глава Турской школы.

Источник: Петрусевич Н. Б. Искусство Франции XV-XVII вв. М., 1973.

На рис. 1.1.2 показана реконструкция Чатал-Гююка по Д. Своггеру. Дома в Чатал-Гююке возводились из высушенных на солнце кирпичей. Все здания в городе были прямоугольной формы, стандартные, площадью 25 м², как большие горшки, с небольшим входом сверху. Дома располагались в непосредственной близости друг от друга. Ни улиц, ни переулков не предполагалось, в то время как основная городская жизнь протекала на крышах, которые поднимались уступами. Крыша были своего рода и общественным местом, и кухней, и ремесленной мастерской. Некоторое пространство давали разрушенные дома, но оно использовалось для свалок. Как отмечает Д. Мелларт: «Каждый дом имел лишь один этаж, высота которого соответствовала высоте стен; входили в дом через отверстие в крыше по деревянной лестнице, прислоненной к южной стене...»

Таким образом, наружная часть поселения представляла собой массивную стену, при этом отпадала потребность в оборонительных сооружениях. С учетом плотности застройки количество населения Чатал-Гююка могло составлять около 20 тыс. жителей. Однако, делая поправку на каменный век, исследователи склонны уменьшить эту цифру до 5-6 тыс. жителей. Но и цифра в 5-6 тыс. человек может показаться очень значительной по сравнению с тем, что в остальных поселениях того времени проживало по 100-150 человек. Такое соотношение вполне позволяет отнести Чатал-Гююк в разряд городов.⁵

Планировка города представляла собой единое целое и напоминала пчелиные соты (рис. 1.1.3). Исследователи называют Чатал-Гююк «агрогородом» или «неолитическим городом», так как в свое время он не являлся ни центром торговли, ни центром ремесел.⁶

⁵ Г.Н. Матюшин. Археологический словарь. М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. – 304 с., ил. ISBN 5-09-004958-0.

⁶ В.В. Бацалев. «Город, в котором двери на крыше» из книги «Тайны городов-призраков». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rec.gerodot.ru/chatal/gorod.htm>

	
	<div data-bbox="762 1066 922 1227"> <div>2</div> <div>3</div> <div>1</div> </div> <p>1, 2, 3 — реконструкции Чатал-Гююка по Д. Своггеру. (John-Gordon Swogger) — с 1993 г. художник и иллюстратор международной археологической экспедиции, работающей на раскопках. Иллюстрации с сайта экспедиции и самого Своггера</p> <p>Источник: Джон-Гордон Своггер http://www.catalhoyuk.com/</p> <p>Рис. 1.1.2 — Реконструкция Чатал-Гююка по Д. Своггеру</p>

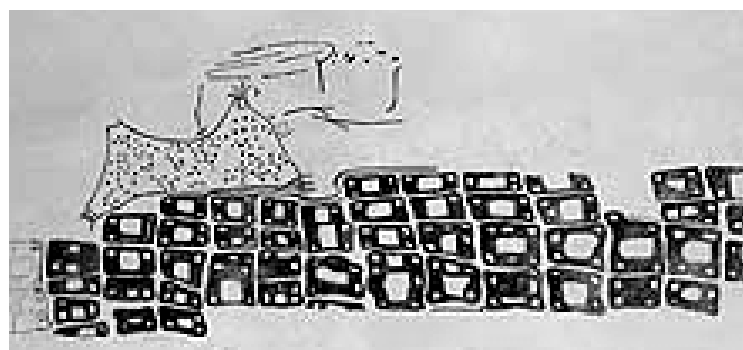
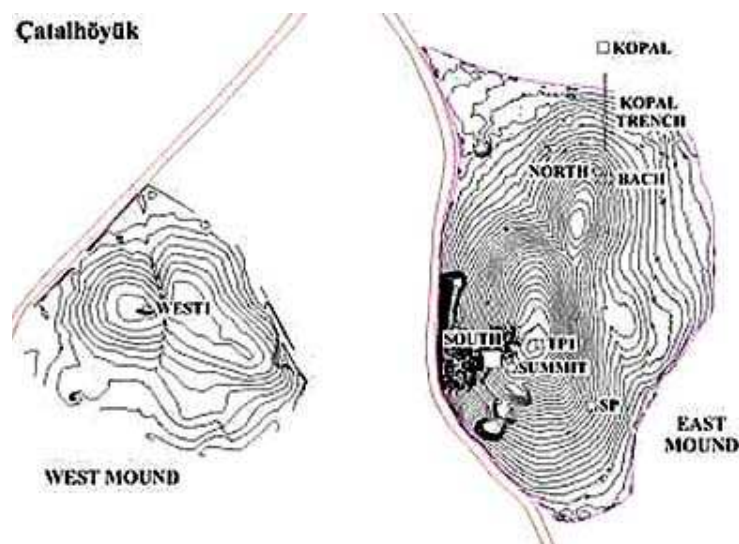

Рис. 1.1.3 — План Чатал-Гуюка

Топографический план местности и ниже план города Чатал-Гуюк (реконструкция настенной росписи из святилища седьмого горизонта). На некотором расстоянии изображено извержение вулкана.

Источник: James Mellart *Çatal Hüyük: A Neolithic Town of Anatolia*. — New York: McGraw-Hill Book Company, 1967. — С. 60 ff.

Интересным считается отсутствие какого-либо рода иерархической организации: при рассмотрении чертежей раскопанной части города видно, что здания мало отличаются по размеру (в сравнении с более поздними урбанистическими обществами).

Наиболее цивилизованной частью земного шара несколько тысячелетий назад была территория современного Ирака, расположенная между реками Тигр и Евфрат. Здесь в IV-III тыс. до н. э. возникают города — Эриду, Элам, Урук, Ур, Лагаш, Ларса, Киш, Джемдет-Наср и др. Для городов того периода, который историками называется раннединастическим, были характерны определенные планировочные особенности, исследованные зарубежными и советскими специалистами в области градостроительства.⁷ Систематизированный анализ выявленных планировочных особенностей древних городов Двуречья раннего и позднего периодов приведен на рис. 1.1.4 и рис. 1.1.5. Самые грандиозные постройки в Уре относятся приблизительно к рубежу III и II тыс. до н. э. В результате археологических раскопок на территории города была обнаружена огромная храмовая площадь, на которой постройки возводились в течение почти двух тысяч лет. В центре площади, как и в других древних городах Месопотамии, возвышался зиккурат — массивная многоступенчатая башня, которая называлась «горой Бога», и ее было видно далеко за пределами города. Жилые здания в Уре были в основном двухэтажными и достаточно комфортабельными, фундамент и нижние части стен были выполнены из обожженного кирпича, а остальная часть стен — из кирпича-сырца.

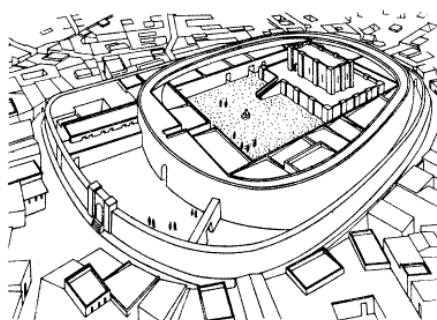
На первом этаже располагались центральный дворик и дворик-святилище, а на втором этаже жилые помещения, объединенные по галерейному типу. Такие дома были рассчитаны на одну семью, но с ростом городского населения они стали заселяться несколькими, порой и

⁷ Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства/Татьяна Федоровна Саваренская. — М.: Стройиздат, 1984.

План города Ура
XXIII-XXII вв. до н. э.
(по Вулли)

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

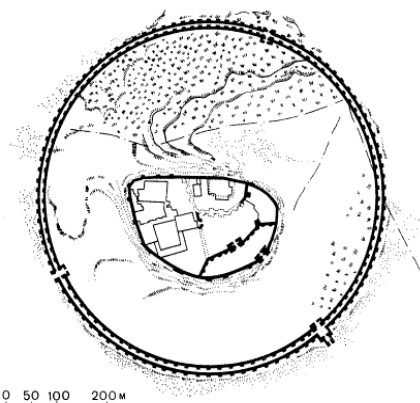
Реконструкция города Тудуб
(совр. Хафджи)
(по Т.Саваренской)

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

2

3

1

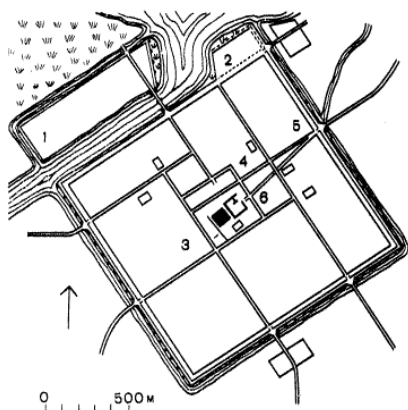

План города Самаль (Зенджир-ли) II тыс. до н.э.

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

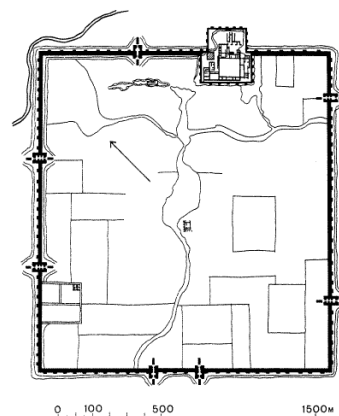
- овальная или приближенная к окружности форма плана;
- ориентация города по оси юго-восток — северо-запад;
- двойное или тройное кольцо стен;
- нерегулярная система улиц;
- отсутствие городских площадей;
- наличие святилища прямоугольной формы в центре города с зиккуратом в виде главного храма.

Рис. 1.1.4 — Планировочные особенности древних городов Двуречья (раннединастический период)

План города Борсиппа
VI вв. до н. э. (по Саваренской)

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

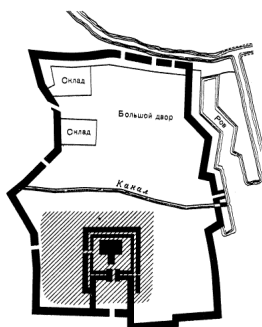
План города Дур-Шаррукин
(Хорсабад) IX вв. до н.э.

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

2

3

1

План города Ниппур XII вв. до н. э.
(по Унгеру и Фишеру)

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

- прямоугольная конфигурация плана города;
- ориентация города углами по сторонам света;
- регулярная схема прокладки улиц;
- наличие городских площадей;
- разбивка территории города на основе планировочного модуля;
- наличие святилища квадратной формы с зиккуратом в виде главного храма.

Рис. 1.1.5 — Планировочные особенности древних городов Двуречья (III династия Ура)

неродственными, семьями.

Население Ура в основном составляли горожане, хотя у некоторой части населения имелись и сельскохозяйственные интересы. Несмотря на перенаселенность города (численность которого составляла приблизительно 65 тыс. чел.) жители не стремились за его пределы: за городом могли безопасно жить только те, у кого уже нечего было отнимать, а большинство жителей Ура имели тесные связи с царским двором, храмами, с крупными мастерскими и т. д.⁸

Примерно к тому же периоду относится появление Ниневии — будущей столицы ассирийского государства. В XV-XIV вв. до н. э. Ниневия находилась под властью государства Митанни. Столицей Ассирийского государства она становится в конце VIII-VII вв. до н. э., простираясь на 4 км вдоль Тигра. Это был чрезвычайно большой город, окружность которого составляла примерно 150 км. На его территории вместе с царскими дворцами и храмами располагались сады и пастбища, необходимые для прокорма весьма значительного поголовья скота. Город был окружен стеной протяженностью около 12 км с 15 воротами. Для водоснабжения города был сооружен специальный канал, сложенный из каменных плит, шириной 20 м и длиной более 50 км. Канал проходил через тоннель, а также проходил по акведуку, стоящему на сплошном основании. Главная улица Ниневии, так называемая дорога процессий, была асфальтирована, ее ширина составляла 26 м., а по обеим ее сторонам стояли статуи.

Для города была характерна строгая регулярная планировка, нарушать которую застройщикам было запрещено специальным законодательством. Ниневия была огромным городом, численность населения которого достигала 170 тыс. чел. Дома в городе были большие и светлые, улицы — прямые, широкие и зеленые.⁹ В целом, как отмечают авторитетные иссле-

⁸ Н.А. Ионина. Сто великих городов мира. — М.: изд. «Вече 2000», 2003.

⁹ Там же.

дователи-ассириологи, тысячелетняя история древнейших государств Двуречья отмечается сменой анти- и проурбанистических тенденций.

Автором наиболее глубокого исследования урбанизационных процессов месопотамской цивилизации, вероятно, является профессор чикагского университета А. Оппенхейм (1904-1974 гг.).¹⁰ Он отмечал, что стандартный шумерский город и города более поздних периодов, состоял из трех частей: самого города (территории, окруженной стеной с храмами, резиденцией и жилыми кварталами), «пригорода», по-шумерски «внешнего города» (территории, где находились дома, пастбища, поля и сады, обеспечивавшие город продуктами питания и сырьем), пристани (центра коммерческой деятельности, связанного с внешней торговлей и соответствовавшего порту раннего средневековья). Центр управления городом находился у городских ворот (в больших городах их было несколько). К каждому «воротам» был приписан определенный квартал города. Возле ворот происходили собрания горожан или собрания жителей данного квартала и отправлял свои обязанности градоправитель.

В шумерской и аккадской терминологии не делается никакого различия в словах, определяющих поселения различного размера; селение и город называются одинаково (*urru* – по-шумерски и *alu* – по-аккадски). Эти термины применяются к любому постоянному поселению, состоящему из домов, построенных из необожженного кирпича, а иногда даже и к скоплению хижин и других видов жилищ, образующих административную единицу. Профессор А. Оппенхейм считал, что для месопотамской цивилизации характерно признание города исключительной и единственной формой общественной организации.¹¹ Он также отмечал, что на территории Двуречья зачастую появлялся не один город и не несколько распо-

¹⁰ Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации//Изд. 2-е, испр. и доп. Пер. с англ. М. Н. Ботвинника. Послесл. М. А. Дандамаева. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. — 319 с.

¹¹ Там же.

женных на большом друг от друга расстоянии центров, а целые городские агломерации. Такие важные города, как Эреду, Ур, Ларса и Урук, находились очень близко друг от друга и между ними не было естественных границ, их разделявших (рис. 1.1.6).¹²

Для месопотамских городов было свойственно понятие гражданства. Юридическое оформление образа жизни в городах является специфической особенностью цивилизации древнего Двуречья. Некоторые города пользовались целым набором привилегий. Они были освобождены от ряда царских повинностей и имели юридический статус, отличавшийся от статуса любой другой общины. Примерами таких городов могут служить Ниппур, Вавилон и Сиппар в Вавилонии, Ашшур в Ассирии и Харран в Верхней Месопотамии. В случае судебного преследования правитель государства не мог отправлять «свободных» горожан в тюрьму, отказывать им в праве возбуждать иски и налагать штрафы. «Свободные» горожане были защищены от привлечения к трудовой повинности, их не могли использовать на строительных работах даже в тех случаях, когда на них созывалось все население страны.

Также необходимо отметить, что на территории древнего Двуречья существовало многочисленное разнообразие цивилизаций, каждая из которых имела свои индивидуальные черты. Эти черты многократно изменялись из-за внутренних социальных и экономических потрясений, воздействия моды и вкусов царей. На современном этапе невозможно уточнить количество и качество этих изменений, поэтому делать обобщающие выводы представляется некорректным. Даже если не учитывать данное обстоятельство, исследователи сталкиваются с проблемой недостаточности археологических данных. Руины древних городов отпугивают археологов количеством нанесенного песка и своими размерами. Специалисты-археологи предпочитают работать над раскопками сенсационных па-

¹² Там же.

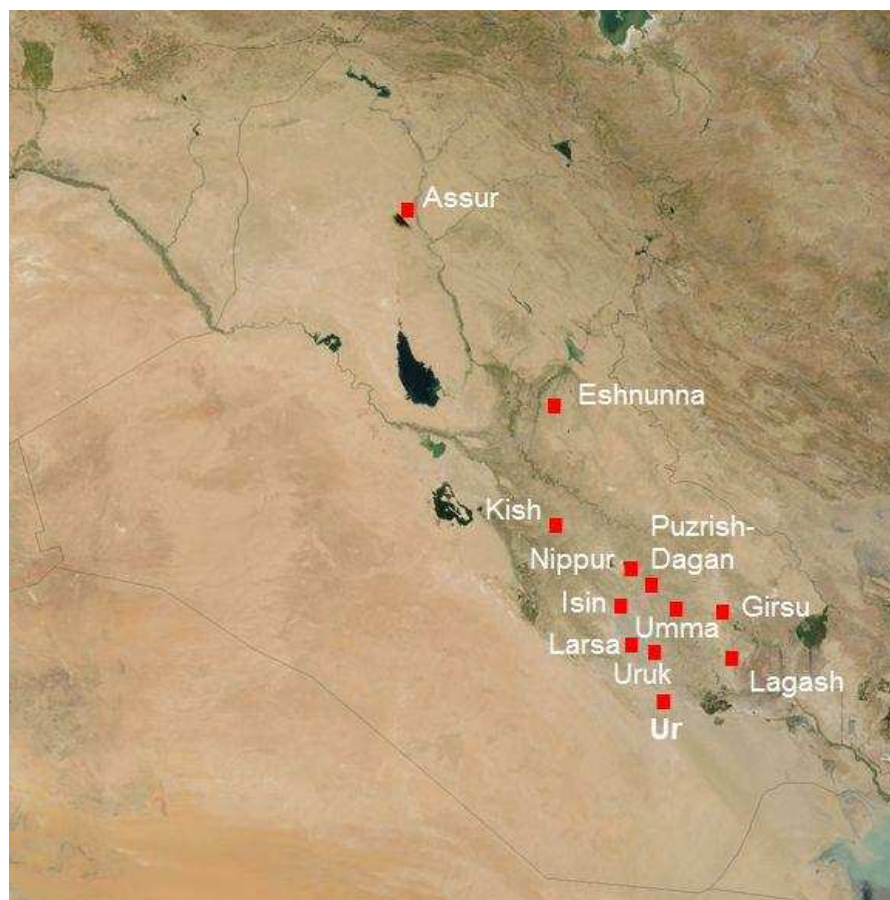

Рис. 1.1.6 — Пример шумерской «протоагломерации» в древнем Двуречье

Древние города Эреду, Ур, Ларса и Урук, Ниппур находились очень близко друг от друга и между ними не было естественных границ, их разделявших.

Источник: Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации//Изд. 2-е, испр. и доп. Пер. с англ. М. Н. Ботвинника. Послел. М. А. Дандамаева. –М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 319 с.

мятников, вместо того, чтобы тратить время на распутывание сети кривых улиц жилых кварталов и расчистку бесконечных стен городов. Несмотря на это, специалисты-ассириологи находятся в более выгодном положении, чем специалисты-египтологи, которые раскопали только один нетипичный город — Ахетатон (современный Тель-эль-Амарна). Остальные древнеегипетские города не сохранились (рис. 1.1.7).

Ахетатон имел правильную четкую планировку в отличие от остальных древнеегипетских городов, потому что возводился в соответствии с единым планом и представлял собой вытянутый вдоль Нила прямоугольник. Главная магистраль города традиционно проходила вдоль берегов Нила и представляла собой искусственно озелененную дорогу, в отличие от традиционной для древнеегипетских столиц аллеи сфинксов.

Кроме этой дороги, получившей название Царская или улица Великого жреца, имелись и другие улицы, повторявшие направление главной, или же пересекавшие ее в направлении реки. В центральной части города, как отмечает М.Э. Матье,¹³ находился главный храм Атона, жилища жрецов, склады, царский дворец, официальные учреждения и казармы. Центральную часть города окружала жилая застройка, кварталы которой составляли дома разных слоев населения. Рядом с домами более зажиточных горожан располагались жилища ремесленников и бедняков. Две дополнительные царские резиденции были расположены в северной и южной части Ахетатона. Отдельное место на карте города занимал квадратный в плане поселок рабочих, занятых строительством столицы, получивший название Восточного квартала рабов. Размеры этого огражденного стеной квартала были сравнительно небольшими (69 x 69 м) и равнялись по площади участку жилого дома зажиточного египтянина. Планировочное решение этого квартала рабов напоминало аналогичное решение квартала рабов в Кахуне. Сегодняшний Кахун представляет собой руины так называемого Пирамид-

¹³ Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970.

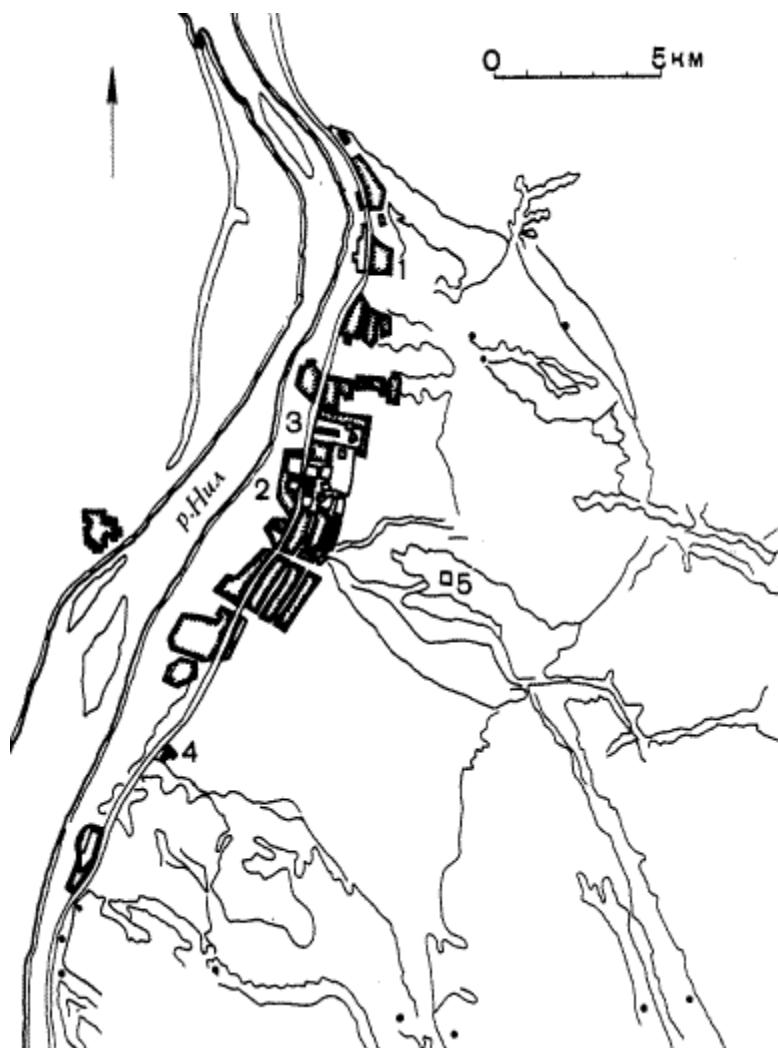

Рис. 1.1.7 — План древнеегипетского города Ахетатон (совр. Тель-эль-Амарна)

Столица Египта при фараоне Эхнатоне (конец XV в. до н.э.). План города:

1 — Северный дворец; 2 — Центральный дворец;
3 — Большой храм Атона; 4 — Южный дворец; 5 — восточный квартал рабов. Дорога Процессий (или улица Великого жреца) пронизывает всю территорию города

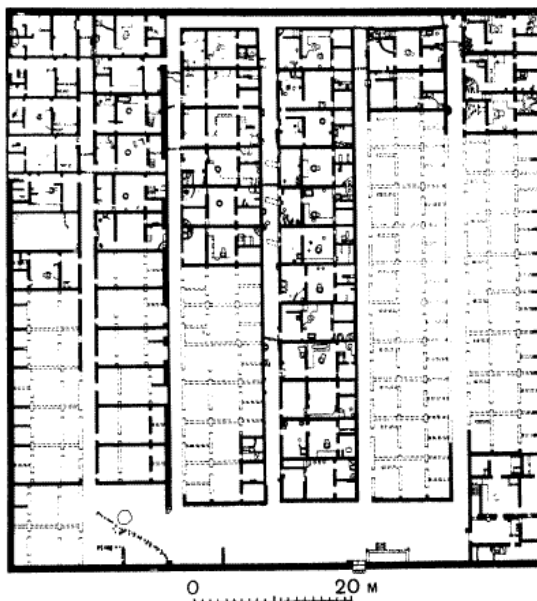
Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. — М.: Стройиздат, 1984.

ного города Хетеп-Сенусерт, расположенного при входе в оазис Фаюм и относящегося к XIX в. до н. э. Это комплекс различных гражданских построек, четко разграниченный на кварталы по социальному и имущественному признакам: дворец, усадьбы богатых людей, жилища ремесленников, и отделенный от других кварталов глухой стеной квартал работников, занятых на строительстве пирамиды. Он дает возможность узнать принцип планировки и других подобных древнеегипетских городов (рис. 1.1.8). Несомненный градостроительный интерес представляет современная реконструкция Ахетатона, выполненная профессором Оксфордского университета, архитектором Б. Кэмпом (рис. 1.1.9).¹⁴ Крупные, постепенно складывавшиеся древнеегипетские города имели совершенно иные традиции в планировке и застройке. Они изначально формировались вокруг центрального ядра — усадьбы вельможи, жилого дома с постройками. Ремесленные мастерские и дома работников хозяйства, окруженные глинобитными стенами, в беспорядке стояли вокруг.¹⁵ В середине III тыс. до н. э. в долине Нила возник известный религиозный и политический центр, столица объединенного древнеегипетского государства — Мемфис. Несмотря на то обстоятельство, что город подвергся многократным разрушениям, благодаря археологическим раскопкам немецкого археолога Лепсиуса, французских исследователей Мариетта и Масперо, английского ученого У. Флиндерса Петри, можно составить представление о его планировочном решении.

Согласно полученным сведениям, Мемфис имел вытянутую планировку, протянувшись вдоль Нила на 14 км, имея при этом ширину 7 км. Главная улица города проходила с севера на юг через весь город и была длиной в несколько километров. Своеобразным шагом навстречу регуляр-

¹⁴ B.J. Kemp and S. Garfi, *A survey of the ancient city of El-'Amarna* (London, The Egypt Exploration Society 1993). ISBN 0 85698 122 2.

¹⁵ Зайцев А., Лаптева В., Поряз А. Мировая культура: Шумерское царство. Вавилон и Ассирия. Древний Египет. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

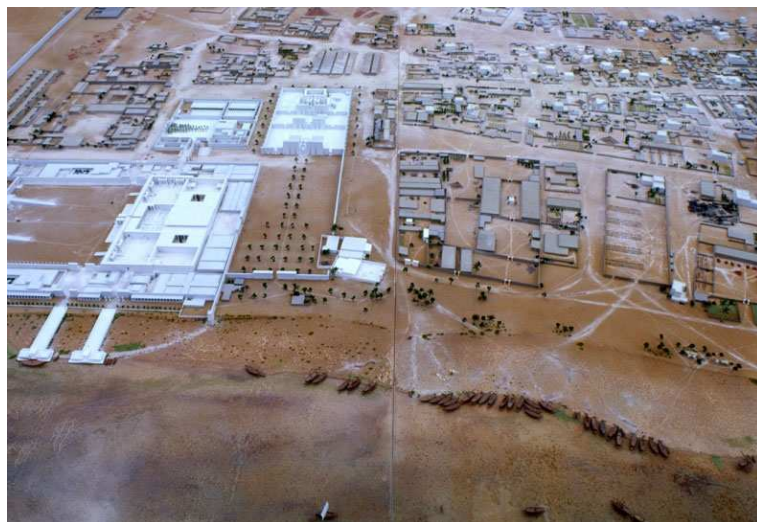
1 Ахетатон. План Восточного квартала рабов

2 Кахун. План города

Источник: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства / Татьяна Федоровна Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.

Рис. 1.1.8 — Сходство планировочных решений рабочих поселков в Ахетатоне (XV в. до н.э.) и Кахуне (XX в. до н.э.)

Источник: B.J. Kemp and S. Garfi, *A survey of the ancient city of El-Amarna* (London, The Egypt Exploration Society 1993). ISBN 0 85698 122 2.

1 Ахетатон. Фронтальный вид макета с западной стороны

2 Ахетатон. Зона между берегом реки и частными домами

Источник: B.J. Kemp and S. Garfi, *A survey of the ancient city of El-Amarna* (London, The Egypt Exploration Society 1993). ISBN 0 85698 122 2.

Рис. 1.1.9 — Реконструкция древнеегипетского города Ахетатон (по Барри Кэмп).
Фото Дэвида Грэндорга

ной прямоугольной планировке можно считать также расположение главного дворцово-храмового комплекса параллельно реке. Как минимум две улицы вели от храма к Нилу, создавая тем самым фрагмент регулярной планировки города.

Сравнивая еще одну древнеегипетскую столицу — город Фивы (Уасет) с древнейшей столицей египетского государства Мемфисом, можно заметить ряд сходных черт, видимо свойственных для городов столичного значения. Среди них: формирование территории города вдоль реки, возведение храмовых построек на западном берегу Нила, размещение жилых кварталов вокруг резиденции фараона или храмового центра, расположение основной городской магистрали вдоль правого берега реки, объединявшей главные храмы.

На территории современной Индии возникли города Хараппи и Мохенджо-Даро (2100-1750 гг. до н.э.).

Древние города обладали определенными сходными признаками, позволяющими представлять их как:

города-резиденции, где дворцы были центром города, вблизи которого селилось окружение правителя (монарха, фараона), богатые горожане, жрецы, воины, а также многочисленные торговцы и ремесленники;

храмовые города, ядром которых были культовые комплексы святилища (Карнакский храм, Фивы, многочисленные храмы Двуречья);

города-государства, состоявшие из акрополя и жилого района, отличавшиеся регулярной планировочной системой.

Таким образом, древние города можно дифференцировать на торговые и ремесленные, административные, культурные, курортные центры и военные лагеря.

Ретроспективный анализ показывает, что генезис систем расселения можно охарактеризовать как длительный исторический процесс, в течение

которого организация пространства обретает многосложный социально обусловленный характер.

Античности был свойственен своеобразный симбиоз «город-деревня», что носило повсеместный характер, включая и территории с городами-центрами. В этом убеждают и полисы Греции. Например, в Аттике было два городских центра — Афины и Пирей. Величина полисов была незначительной. Платон писал, что его идеальный полис насчитывает 5040 граждан, а Аристотель полагал, что население и территория полиса должны быть обозримы.

В процессе дальнейшего цивилизационного развития организация пространства постепенно приобретает более устойчивый характер. Происходит кристаллизация городских функций и как следствие этого — формирование первых городских организмов.

К сожалению, в отечественных научно-исследовательских работах зачастую встречается точка зрения, что история человеческого общества не отличалась разнообразием форм расселения. Подобный подход отличает и некоторых европейских исследователей проблем урбанизации, которые рассматривают город как некий абстрактный феномен, существующий за рамками конкретной действительности. Такая методика игнорирует конкретные типы расселения, а понятия «город», «деревня» представляются как статичный абсолют. Безусловно, античный полис, средневековый и современный города имеют много общих черт, однако в их материально-пространственных формах и архитектурных решениях наблюдается больше различий, чем в их социально-экономическом содержании.

Таким образом, античный полис не преобразуется в средневековый город сам по себе, а фактически создается заново с учетом новых целей развития человеческого общества, создавая при этом новые городские формы с измененным содержанием и функциями.

Например, города Италии X-XI вв., такие как Флоренция и Венеция можно отнести к средневековому институциональному новообразованию, а не к уцелевшим римским полисам-муниципиям. Ошибочно мнение о том, что город приходит в средневековье уже в готовом виде из своей прошлой античной истории. Город образуется заново, потому что это единственно возможная и наиболее рациональная форма существования человеческой цивилизации. Так же как и зарождавшаяся промышленность создала современные крупные промышленные города.

В средневековый период процесс развития городов несколько замедлился.

Количество горожан не превышает 3-5% от численности всего населения. Размеры средневековых западноевропейских городов были весьма невелики. Обычно их население насчитывало от одной до 3-5 тыс. жителей. Даже в XIV-XV вв. большими считались города с населением 20-30 тыс. чел. Только немногие из них имели население, превышающее 80-100 тыс. чел. (Константинополь, Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Кордова, Севилья). Города отличались от окружающих деревень своим внешним видом и плотностью населения. Обычно они были окружены рвами и высокими каменными, реже деревянными, стенами с башнями и массивными воротами, которые служили защитой от нападений и нашествий неприятеля. Городские стены со временем становились тесными, не вмещали всех построек. Вокруг стен, окружавших первоначальный городской центр (бург, сите, град), постепенно возникали предместья — посады, слободы, населенные главным образом ремесленниками, мелкими торговцами и огородниками. Позднее предместья в свою очередь обносились кольцом стен и укреплений. Центральным местом в городе была рыночная площадь, рядом с которой обычно располагались городской собор, а там, где было самоуправление горожан, — еще и ратуша (здание городского совета). Поскольку стены мешали городу расти вширь,

улицы делались крайне узкими (по закону — «не шире длины копья»). Дома, часто деревянные, тесно примыкали друг к другу. Выдающиеся вперед верхние этажи и крутые крыши домов, расположенных напротив друг друга, почти соприкасались. В узкие и кривые улицы практически не проникали лучи солнца. Уличного освещения не существовало, как впрочем и канализации. Мусор, остатки пищи и нечистоты обычно выбрасывались прямо на улицу. Вследствие тесноты и антисанитарного состояния в городах вспыхивали особенно опустошительные эпидемии, часто случались пожары.

Во времена позднего средневековья возникает такое понятие как город-республика. Это уже не античный город-полис, а самостоятельное государство, добившееся полной независимости и владеющее значительными территориями. В Северной Италии — это Милан, Генуя, Венеция, Флоренция (Генуя владеет Корсикой, а Венеция — Далмацией). В Германии городами-республиками становятся Нюрнберг и Страсбург.

В эпоху Возрождения в результате развития торговли между Востоком и Центральной Европой происходит рост городов, возрастает численность городского населения. Несмотря на то, что строительные темпы возрастают, новые города возникают исключительно редко. Основная градостроительная деятельность направлена на реконструкцию старых средневековых городов. Первая реконструкция крупного города осуществляется в Риме в XVI в. и заключается в организации системы городских магистралей, соединивших важнейшие городские точки. Город впервые начинает рассматриваться вместе со своим окружением. Старые средневековые города выходят за пределы своих стен. Городские стены разрушаются, а на их месте устраиваются бульвары (впервые в Париже в 1670 г.). Предусматривается зонирование городской территории, которое осуществляется и в настоящее время. Городские центры и улицы классифицируются в соответствии с определенными (двумя-тремя) иерархическими уровнями.

1.2. Эволюция «классического города» под воздействием урбанизации. «Идеальные» градостроительные идеи начала XX века

Эпоха индустриализации, начавшаяся в конце XVII — начале XVIII веков обусловила значительный рост городов. Если в 1700 г. в Европе было 14 городов с количеством населения более 100 тыс. чел., то к 1800 г. число таких городов достигло 200, а в 1900 г. в городах подобного класса уже проживало 5,5% всего населения планеты.

Быстрое и почти повсеместное развитие индустриального производства в странах Европы и Северной Америки привело к перемещению огромных масс населения из деревни в город. Буквально в течение нескольких десятилетий большие и малые города увеличили свое население в два, три и более раз.

Сеть железных дорог связала города между собой, их щупальца опутали город, проникли в самое его сердце. Ведь железная дорога — кровеносная сеть индустриального производства. В подавляющем большинстве городов полностью сформировались так называемые «промышленные пояса», то есть сплошные кольцевые зоны неупорядоченной, стихийной промышленно-складской застройки, пронизанной железнодорожными вводами, чередующейся с полутрущобной, такой же стихийной застройкой возникающих поблизости от предприятий фабричных слобод. Взяв в свои железные тиски старые, престижные городские центры, эти промышленные пригороды стали определять облик современного города ничуть не меньше, а то и больше, чем горстка шедевров архитектуры и градостроительства, сосредоточенных на маленьком в масштабах всего города «пяточке» исторического центра.

С территориальным ростом городов и интенсивным развитием техники в центре проблем прибавилось. Конка, а затем электрический трам-

вай плохо вписывались в габариты узких улочек центра. Поначалу экзотический автомобиль еще как-то уживался с конными экипажами, но, как только скорость его движения возросла, стало ясно, что гужевому транспорту не выдержать конкуренции. Автомобиль нес с собой совершенно новые требования к организации движения и, конечно, бесчисленные неудобства и опасности для пешехода. Одним словом, непомерно разрастающийся промышленный город, антисанитарный и антигуманный стал настоящим проклятием XIX века. Ярче всего это проявилось в столице самой промышленной на тот момент державы — Англии. Поэтому есть своя закономерность в том, что именно в этом насыщенном смогом и туманом городе родилась идея «идеального города» — города-сада.

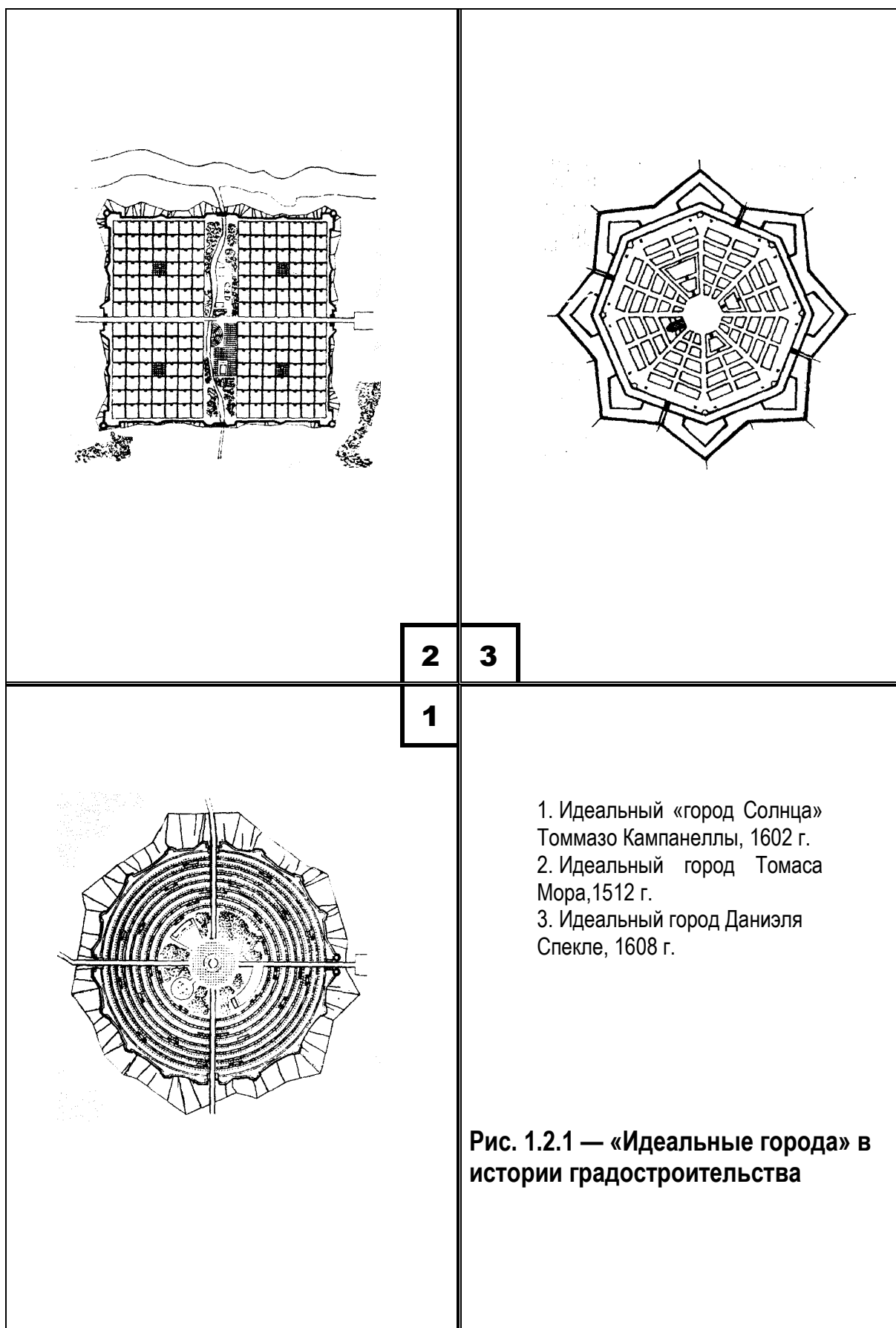
Еще со времен античности человеческая мысль создавала воображаемые воплощения социального идеала. В качестве модели всегда выступал некий город, лишенный координат в пространстве и времени. Город, воплощающий то, чего нет нигде, представлялся желаемым и осуществимым. Такова легендарная Атлантида в описании Платона.

В эпоху Ренессанса подобным образом описан Томасом Мором (1478-1535 гг.) несуществующий остров Утопия. О «Городе Солнца» («*civitas solis*») мечтал итальянский философ-утопист и писатель Томмазо Кампанелла (1568-1639 гг.), один из первых представителей утопического социализма.¹⁶ Утопия родилась как отражение мечты о гармонично прекрасном и свободном человечестве, вдохновлявшем мастеров Возрождения (рис. 1.2.1).

«Города-сады будущего» — так и называлась книга (1903 г.), опубликованная английским социологом-утопистом Эбенизером Говардом, в которой он сформулировал свою концепцию идеального города.

Первое издание книги Говарда в 1898 г. под названием «Завтра» не привлекло внимания специалистов и общественности. Но когда он

¹⁶ Антология мировой философии: Возрождение. — Минск; М.: Харвест: АСТ, 2001. — 927 с.

во втором издании в 1903 г. вынес в заглавие магическое слово «город-сад», идея сразу же стала обретать большое число сторонников. Говард исходил из того, что современный ему город тяжело болен. Он представлялся ему переросшим всякие разумные пределы гигантом, городом-левиафаном, который обратил лежащую в основе создания городов идею концентрации человеческой деятельности в собственную противоположность.

Смысл предложения Говарда заключался, прежде всего, в радикальном уменьшении территориальных размеров и численности населения города. Но как заставить города не расти, как остановить непрерывный поток миграции туда сельского населения? Более того, как вынудить значительную часть населения покинуть город? Для этого, как говорит Говард, надо предложить людям такие условия жизни, которые позволили бы сочетать лучшие стороны деревни и города. Надо начать строить вблизи крупных промышленных городов небольшие города-сады. Там надо развивать местную, невредную промышленность и сельское хозяйство так, чтобы люди могли жить вблизи места приложения труда, не отрываясь в то же время от природного окружения.

Каждый из городов-садов, по Говарду, должен иметь расчетную численность населения — 32 тыс. чел., но они могут образовывать также целые ассоциации (федерации) с единым центром, обслуживающим несколько таких поселений с общей численностью населения до 250 тыс. чел. По мысли Говарда, вокруг Лондона должно быть создано более двух десятков городов-садов. Говард не был архитектором-градостроителем, поэтому он представил свой город-сад в виде жесткой геометрической схемы. Жилая застройка располагалась кольцом в радиусе примерно до километра. По периферии кольца размещались фабрики, мастерские и сельскохозяйственные угодья. Внутри кольца обширный городской парк, который служил своеобразным зеленым центром. Сама жилая застройка — малоэтаж-

ная, в основном коттеджная, с небольшими приусадебными участками (рис. 1.2.2).

В 1903 году Говарду удалось основать кампанию инициаторов городов-садов, которая приступила к практической реализации идеи.

Место для первого города-сада было выбрано в 50 километрах к северу от Лондона, в местечке Лечворт.

Генеральный план города-сада Лечворта был разработан Б. Паркером и Р. Энвином в 1904 г. в полном соответствии с основной идеей и схемами Э. Говарда. Проектировщикам удалось удачно разместить в ландшафте и центральное озелененное пространство, насыщенное разнообразными общественными зданиями, и внешнее кольцо промышленных предприятий. Небольшие жилые дома были изящно сгруппированы вокруг транспортных проездов, зеленых полей, небольших рощиц и групп деревьев. Свободная от унылого схематизма квартальной городской застройки просторная планировка Лечворта создавала ощущение уюта, человечности, близости к природе.

Несмотря на широкую известность, которую сразу же получили идеи Говарда и высокие архитектурно-планировочные достоинства Лечворта, которые были очевидны для современников, первый город-сад заселялся гораздо медленнее, чем предполагали его создатели. К 1908 г. в Лечворте жило немногим более 5 тыс. жителей, а к концу двадцатых годов его население едва достигало 14 тыс.чел. Практически одновременно с идеей создания городов-садов предпринимались попытки создавать проекты городов будущего на основе бурного развития технического прогресса. Наиболее яркое выражение это течение получило в утопии итальянца Антонио Сант-Элиа (1888-1915 гг.). Его мечта кристаллизовалась в графической форме более ста рисунков «Нового города» — идеального примера урбанизированного будущего, экспонированных на выставке группы «Новые тенденции» в Милане (1914 г.).

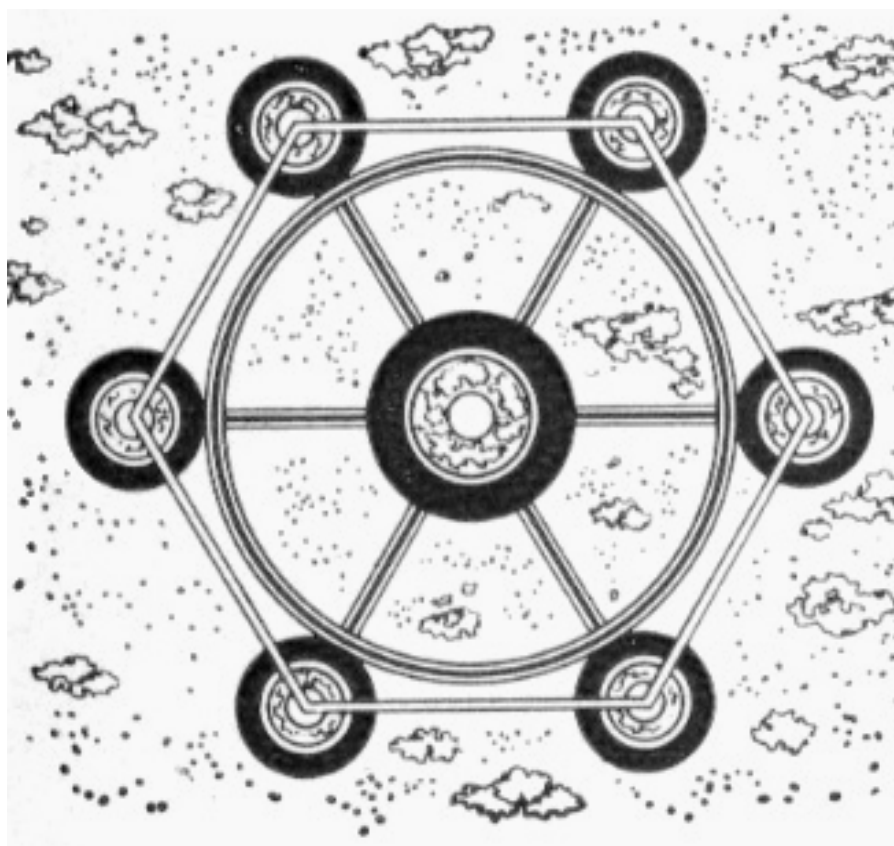

Рис. 1.2.2 — План города-сада по идее Э. Говарда

Источник: Говард Э., Города будущего, СПб, 1911.

Город сформирован из высоких сооружений, пронизанных шахтами лифтов, связанных в свою очередь мостами для горизонтальных пешеходных и транспортных коммуникаций. Город, в котором, к сожалению, нет места для зелени, в котором, честно говоря, нет места и человеку: на листах Сант-Элиа нет ни одной человеческой фигурки (рис. 1.2.3).

Многие исследователи пытались анализировать, почему оказалась нежизненной такая привлекательная и правильная с первого взгляда концепция создания городов-садов, предложенная Э. Говардом. Возможно имела значение высокая стоимость строительства малоэтажной застройки на значительном удалении от города-центра. Также не удалось преодолеть издержки, связанные с отрывом нового селитебного образования от большого сложившегося города. Возникли трудности с выведением из города и размещением на значительном удалении от него промышленных предприятий. Слишком тесной оказалась связь с крупным городом — как с потенциальным рынком сбыта, управленческим центром и источником дешевой рабочей силы. Несомненные преимущества «жизни на природе» все же не перевешивают тех выгод, которые несет жителю крупного промышленного города его развитая социальная инфраструктура. И тем не менее, предложение о формах расселения Э. Говарда остается самым смелым и принципиальным в начале XX века, получившим возможность реализации и в последующем времени (рис. 1.2.4).

Следует упомянуть также, что Октябрьская революция в России вызвала необычайный подъем и новый расцвет романтических иллюзий в градостроительстве. Так, М. Ладовским в 1928 году было создано «Объединение архитекторов-урбанистов» (АРУ), заслугой которого является разработка концептуальных проектов, в т. ч. и известной планировочной «параболы» развития Москвы. Программная работа другого автора — Н. Милютина «Проблемы строительства социалистических городов», созданная в 1930 году (рис. 1.2.5), способствовала строительству целого ряда

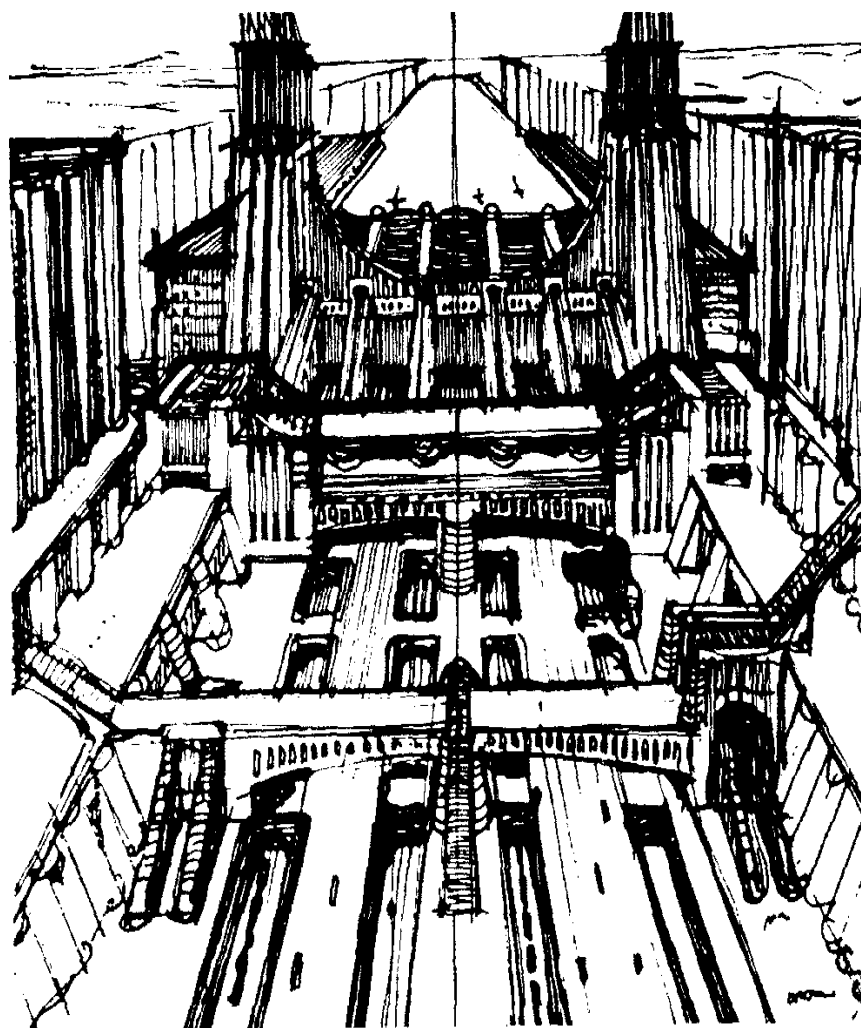

Рис. 1.2.3 — Эскиз «нового города» Сант-Элиа

Футуристический образ города будущего. Наиболее яркое выражение это течение получило в утопии итальянца Антонио Сант-Элиа (1888-1915 гг.). Город сформирован из высоких сооружений, пронизанных шахтами лифтов, связанных в свою очередь мостами для горизонтальных пешеходных и транспортных коммуникаций.

	
	<div data-bbox="762 1055 922 1218"> <div>2</div> <div>3</div> <div>1</div> </div> <p>1. Проект города будущего, арх. Франк Ллойд Райт. 2. Хэмпстед — «пригород-сад» на окраине Лондона, арх. Р. Энвин. 3. Вэлвин, реализованный проект «города-сада» в окрестностях Лондона, начало XX в.</p> <p>Источник: ECUMENOPOLIS: Tomorrow's City. Constantinos A-Doxiadis. From <i>BRITANNICA Book of the year 1968</i>, Encyclopedia Britannica, Inc.</p> <p>Рис. 1.2.4 — Реализация «идеальных» градостроительных проектов в XX веке</p>

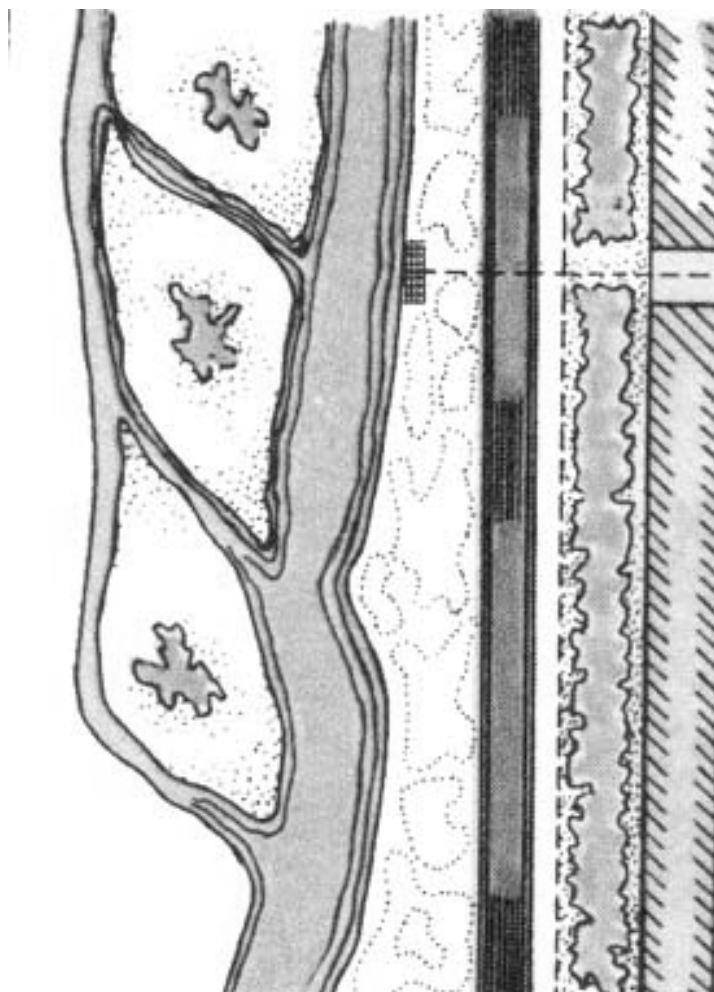

Рис. 1.2.5 — Поточно-функциональная схема планировки города по Н. Милютину, 1930 г.

Тотальное видение доктрины линейного города предложил Николай Милютин: промышленная зона должна была развиваться параллельно направлению железной дороги. По другую сторону от промышленной зоны располагалась автострада, обслуживающая районы жилой застройки. Таким образом, жителям города нужно было затратить не более 15-20 мин. для того, чтобы добраться до своего рабочего места.

Источник: Н. Милютин. «Проблемы строительства социалистических городов», М.: 1930.

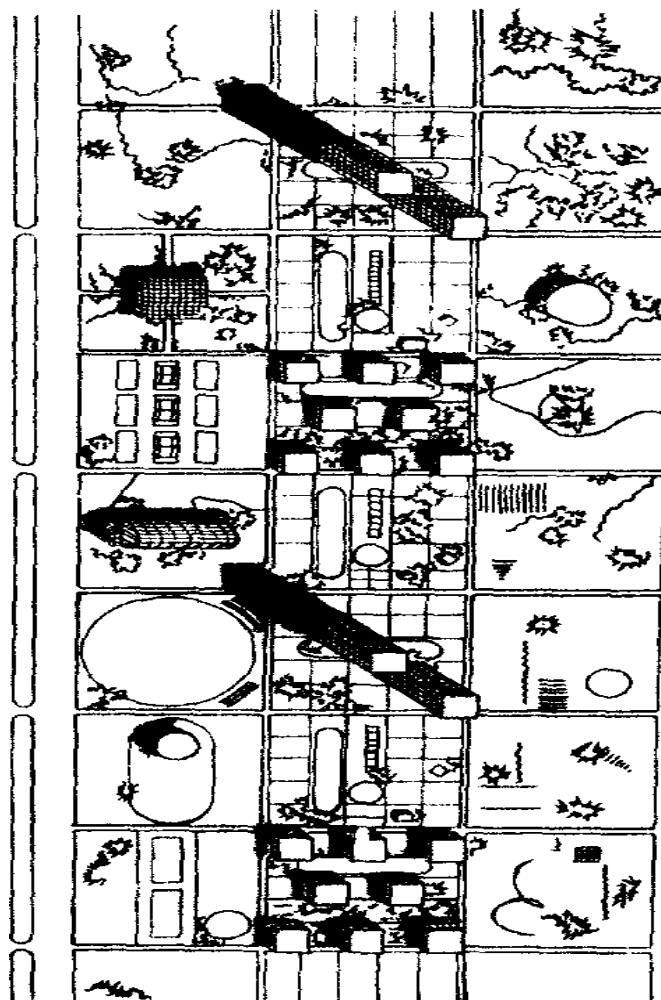

Рис. 1.2.6 — Соцгород Магнитогорск. Конкурсный проект.
Арх. И. Леонидов

Для Магнитогорска предлагалась расстановка жилых зданий в шахматном порядке. На каждом километре должна была располагаться автобусная остановка и здание клуба с парикмахерской и столовой.

новых городов на принципах «поточно-функционального» планирования (к примеру, Магнитогорска (рис 1.2.6), Волгограда, поселка Харьковского тракторного завода и др.).

Восхитительная идея города-сада, где посреди зелени расположены редкорасставленные здания, способствовала процессу разрушения веками складывавшейся концепции города. Отечественными свидетелями этого процесса являются потребители «современных жилых массивов».¹⁷

Политическая критика капиталистического города в послереволюционной России способствовала развитию экстремистских дезурбанистических идей стирания границ между городом и деревней. «Классическая» концентрическая форма города была предана проклятию как пережиток прошлого. По мнению многих советских градостроителей того периода промышленные комбинаты целесообразно было размещать на землях сельскохозяйственного назначения.

Тотальную доктрину линейного города, выдвинутую Н. Милютиным, поддерживал Гинзбург, выдвинувший проект линейной реконструкции Москвы. Проект заключался в сооружении двух рядов одноэтажных деревянных домиков, простиравшихся на множество километров.

Градостроительные поиски в рациональном развитии городов были прекращены в связи с началом Второй мировой войны. Традиции утопической дезурбанизации были продолжены в 60-х гг. XX века.

¹⁷ Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX века/Пер. с пол. М.В. Предтеченского. Под ред. В.Л. Глазычева. — М.: Стройиздат, 1990. — 286 с.: ил.

1.3. Статичные города, агломерации и мегалополисы

Эволюция расселения определяется общей направленностью социально-экономического развития. В ее основе — механизмы территориальной концентрации производства и населения, выступающей в трех последовательных формах: статичного города, городской агломерации и мегалополиса.

В мировой практике нет общепринятых подходов к определению понятия «город». Так, например, в США, Канаде, Польше, Болгарии, Алжире, Марокко и в бывшем СССР статус города присваивался поселению законодательно, принимая во внимание, прежде всего, численность населения, а в ряде случаев — процент занятости горожан в сельскохозяйственном производстве (табл. 1.3.1). Наиболее распространенным минимальным критерием людности города в мире является численность населения свыше 1-1,5 тыс. чел. Выделяются страны с минимальными и максимальными критериями численности горожан. В ряде северных стран (Гренландия, Исландия, Норвегия, Швеция) городами считаются центры людностью свыше 200 чел. В Японии города должны иметь людность свыше 50 тыс. чел. В некоторых странах городами принято считать муниципалитеты, коммуны и агломерации, в которых численность населения превышает 10 тыс. чел. (Греция, Италия, Португалия, Испания, Швейцария). В бывшей советской практике минимальный критерий численности населения города составлял от 5 до 12 тыс. чел. в разных республиках. Учитывая, что город является сложной, исторически конкретной формой существования общества на определенной территории, было бы целесообразно в качестве отличительных критериев учитывать также уровень благоустройства, наличие и состав сети социально-культурных учреждений, плотность и эффективность использования территории застройки и т. д.

Таблица 1.3.1 — Критерии численности населения для получения статуса города (по Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж.)

Страны	Минимальная ленность ния, принятая для определения са города, чел.	Дополнительные критерии
Дания	250	
Исландия	300	
Канада, Малайзия, Шотландия	1000	
Ирландия	1500	
Аргентина, Португалия, Франция, Германия, Чехия,	2 000	
США, Таиланд	2 500	
Южная Корея	4 000	
Индия, Турция, Грузия, Туркме- нистан	5 000	Менее 25% населения города Грузии и 33% в Туркменистане
Украина, Молдова, Греция, Испания	10 000	Менее 50% населения города в Украине и Мол- дове заняты в сельском хозяйстве
Российская Феде- рация	12 000	Менее 15% населения заняты в сельском хозяйстве
Израиль, Боливия, Бразилия, Коста- Рика, Эквадор, Сальвадор, Гаити,	Количественный критерий не применяется	Городом считается центр несельскохозяйственного производства и услуг
Англия и Уэльс, Болгария, Венгрия, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Румыния, Финляндия, Шве- ция, ЮАР, Япония	Статус города определяется за- конодательно	В Финляндии менее 50% населения города занято в сельском хозяйстве

Источник: Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. Пер. с франц. Под ред. В.В. Покшишевского. М.: «Прогресс», 1967.

В Украине категории городов классифицируются по численности населения следующим образом:

- до 50 тыс. чел. — малые;
- от 50 тыс. чел. до 250 тыс. чел. — средние;
- от 250 тыс. чел. до 500 тыс. чел. — большие;
- от 500 тыс. чел. до 1 000 тыс. чел. — крупные;
- свыше 1 000 тыс. чел. — крупнейшие.¹⁸

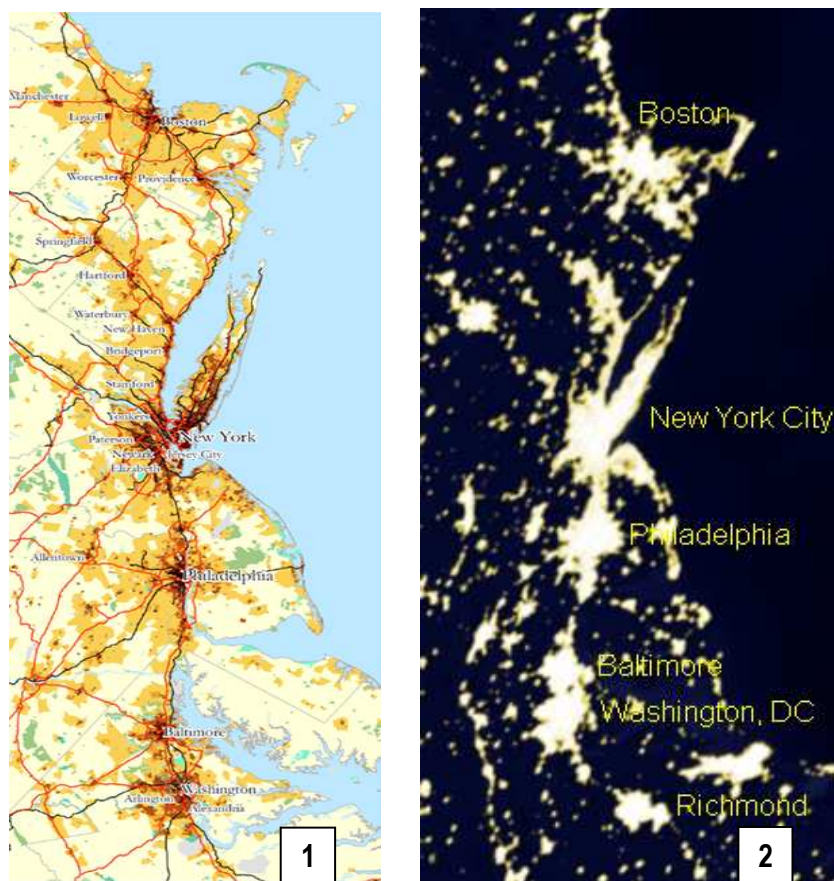
Из общего числа 434 украинских городов, в группу крупнейших входят пять: Киев — 2 611 тыс. чел., Харьков — 1 471 тыс. чел., Днепропетровск — 1 065 тыс. чел., Донецк — 1 016 тыс. чел., Одесса — 1 029 тыс. чел. В мире насчитывается более 200 городов-миллионников.

Каждый город обладает своей официальной территорией, в рамках так называемой границы (черты) города. Численность населения в этих рамках без пригородов признается юридическим населением города. Однако при интенсивном развитии города его юридической территории обычно не хватает, поэтому вначале ведется застройка вдоль вылетных транспортных магистралей, а затем и между ними. Постепенно формируется городское образование, поглощающее в сферу своего влияния и сельские поселения, и малые города, и которое впоследствии становится агломерацией.

Наиболее сложными агломерационными образованиями являются мегалополисы.

Этот термин был введен в 50-х гг. XX в. Жаном Готтманом и касался бесконечной, перетекающей застройки между Бостоном и Вашингтоном, вызванной оттоком «среднего класса» из городов в пригород (рис. 1.3.1). Благодаря относительной дешевизне земли, стабильной массе их покупателей в пригородах, торговые и промышленные корпорации активно строят торговые центры, офисы и промышленные предприятия. Пригород превра-

¹⁸ ДБН 360-92** Планировка и застройка городских и сельских поселений, 2002.

1 — Схема расположения мегалополиса Босваш. Общая протяженность — более 1000 км, общая площадь — 170 тыс. км², плотность населения — 295 чел/км²

2 — Вид со спутника на Босваш ночью. Фото национального космического агентства США

Рис. 1.3.1 — Босваш — крупнейшая североамериканская сверхагломерация

щается в разнороднозастроенную на десятки километров территорию, а традиционные города оказываются островными ядрами в этой неоднородной ткани.

В начале XXI века человечество приходит к выводу, что развитие мегалополисов — сложный и длительный процесс, связанный со многими факторами, среди которых определяющими являются факторы формирования взаимосвязей и взаимоотношений в сложившейся системе агломераций. При этом не гарантирован сам процесс перехода агломерации в подлинно мегалополисное расселение. Во-первых, агломерации не могут в силу своей природы и назначения решать проблемы обеспечения жизнедеятельности общества в целом. Во-вторых, в агломерации имеются существенные различия между городами и всеми остальными населенными пунктами, входящими в них (например, зачастую в современной агломерации территории делятся на привилегированный центр и отстающую от него в социальном развитии периферийную зону). В-третьих, агломерация не является целостным объектом управления, находясь в ведении различных органов. К сожалению, подобные территориальные образования не имеют собственного правового статуса. Наибольшей четкостью и лаконичностью формулировки обладает определение понятия агломерации, предлагаемое в словаре градостроительных терминов Пьера Мерлена и Франсуа-зы Шоэ: «Агломерация — это система, включающая город и его пригороды».¹⁹

На десятом конгрессе CIAM (Дубровник, 1956 г.) Ле Корбюзье вместо обычных обозначений «деревня — город — большой город» предложил установить более общее понятие «человеческие агломерации».

¹⁹ Агломерация — группа близкорасположенных друг от друга, различных по величине и хозяйственному профилю, но функционально взаимосвязанных городских и сельских поселений интегрированных в градостроительную систему пространственными и социально-экономическими связями. Pierre Merlin et Françoise Choay. Paris. 1996-Edition PUF : «Ensemble constitué par une ville et ses banlieues».

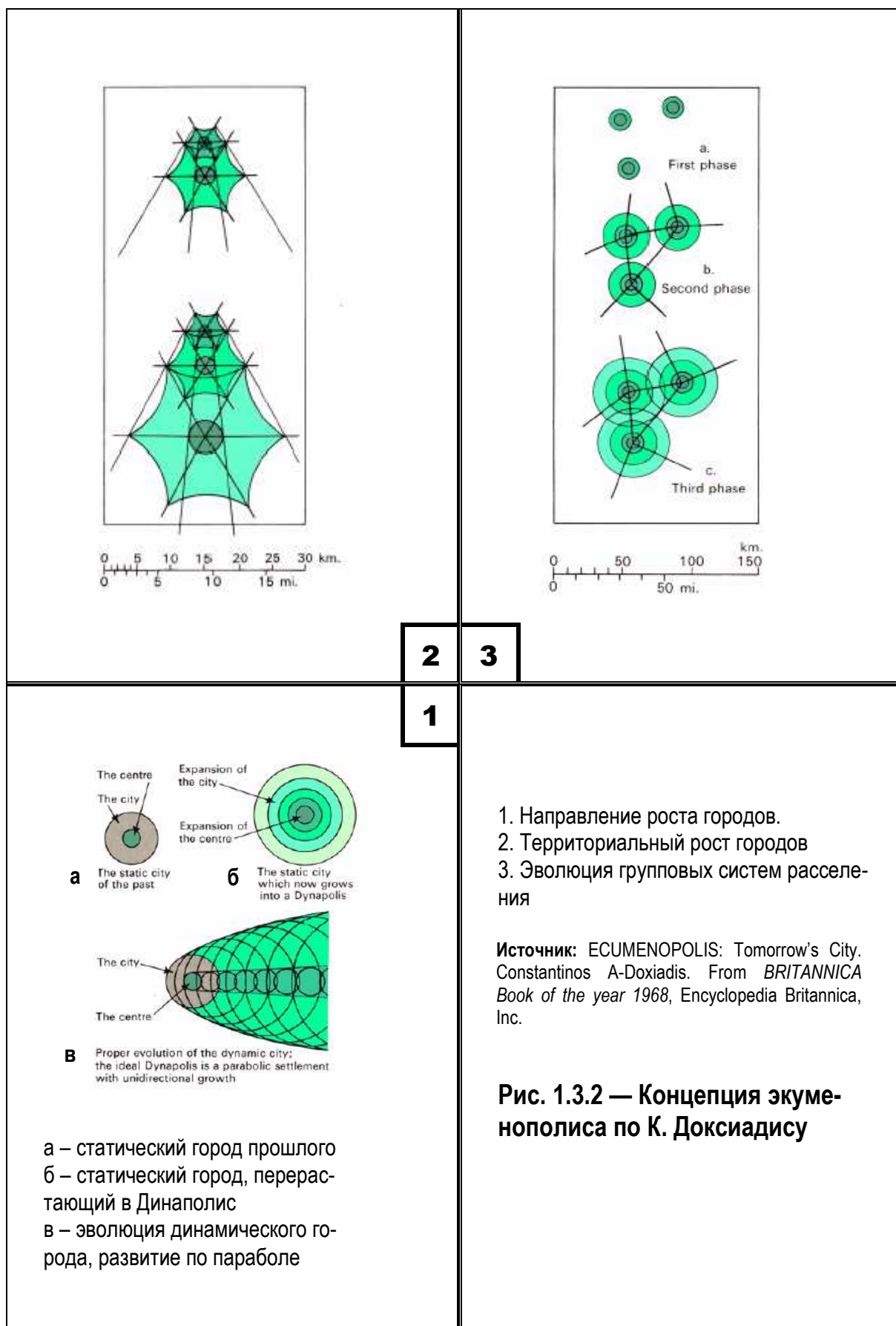
Современные агломерации отличаются от прежних непрерывным ростом и непрерывно перемещающимися границами. Вместо современной аморфной структуры возникает так называемое урбанистическое созвездие.²⁰

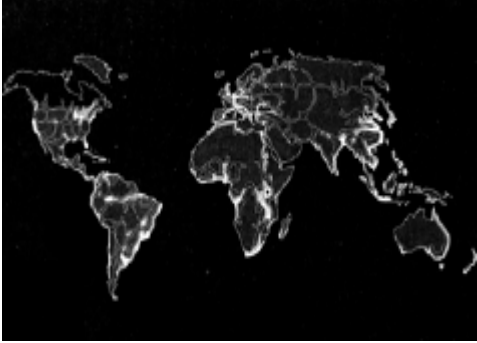

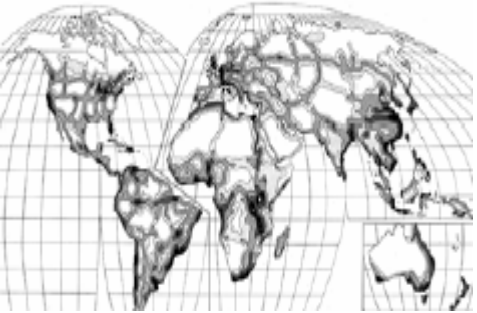
Греческий градостроитель Константинос Доксиадис, одним из первых обративший внимание на гигантские обитаемые массивы, сформировавшиеся в зоне Рура в Западной Германии и в Донбассе, провозгласил, что историческая эволюция идет по линии развития от самостоятельного города-полиса к сросшимся городам-мегалополисам, а сливающиеся мегалополисы должны преобразоваться в экуменополис — единый город для всего человечества, который с полным освоением космического пространства трансформируется в космополис (рис. 1.3.2). Доксиадис был противником высотных сооружений и предлагал «заткать» как паутиной всю землю «ползучими» населенными пунктами (рис. 1.3.3). Доксиадис предполагал, что уже в 2100 г. на земле будут жить от 40 до 50 млрд. чел. (рис. 1.3.4).

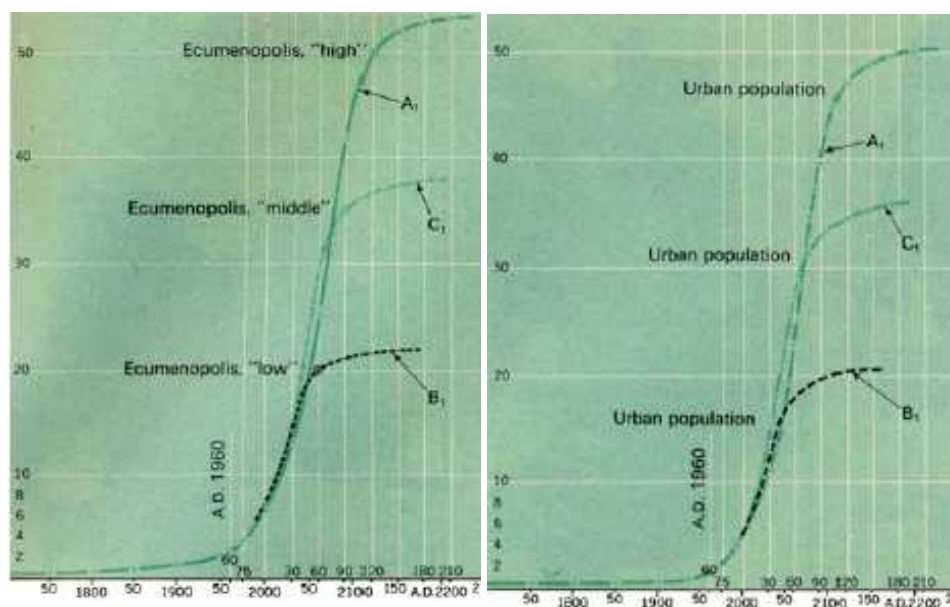
За последние триста лет население земного шара возросло в шесть раз (в 1650 г. оно составляло 545 млн. чел., в 1960 г. достигло 3 млрд. чел., в 2000 г. составляло более 5 млрд. чел.).

Несмотря на то, что агломерация не является идеальной системой расселения, она способствует формированию зрелых мегалополисных форм расселения. В свое время в СССР агломерации сосредоточивали более половины городского населения и образовывали экономический каркас всей территории страны. Таким образом, рациональное управление процессом развития агломераций может способствовать эффективному функционированию элементов единого мегалополисного образования, создающего для людей условия комфортной среды проживания.

²⁰ Зигфрид Гидион. Пространство, время, архитектура /Пер. с нем. М.: Стройиздат, 1984., 455 с., ил.

	
	<div data-bbox="687 1055 847 1223"> <div>2</div> <div>3</div> <div>1</div> </div> <p>1. Экуменополис в 2120 г. 2. Экуменополис ночью. Вид со спутника. 3. Панорама Рио-де-Жанейро ночью, 1968 г.</p> <p>Источник: ECUMENOPOLIS: Tomorrow's City. Constantinos A-Doxiadis. From <i>BRITANNICA Book of the year 1968</i>, Encyclopedia Britannica, Inc.</p> <p>Рис. 1.3.3 — Концепция экуменополиса по К. Доксиадису (окончание)</p>

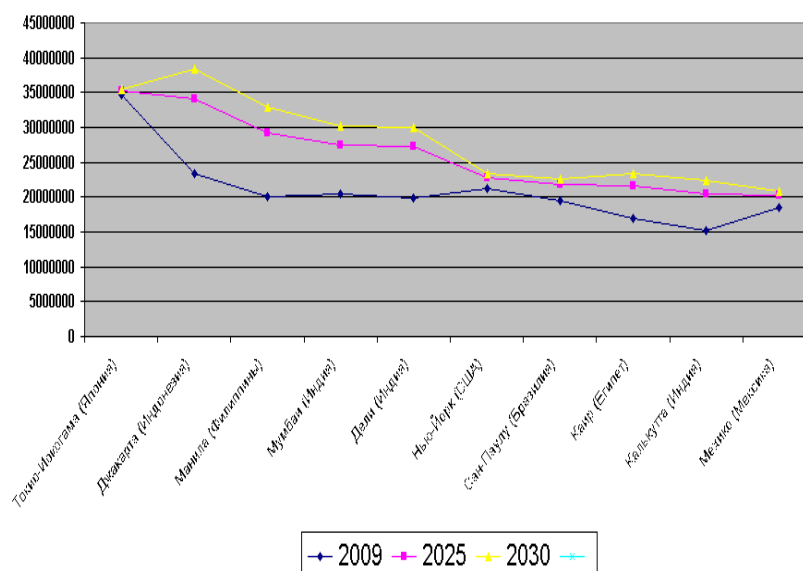
Источник: ECUMENOPOLIS: Tomorrow's City. Constantinos A-Doxiadis.
From *BRITANNICA Book of the year 1968*, Encyclopedia Britannica, Inc.

1

Демографические прогнозы численности населения экуменополиса К.Доксиадиса (1968 г.)

2

Демографические прогнозы численности населения крупнейших мегаполисов (2009 г.)

Источник: Demography World Urban Areas & Population Projections: 5th Comprehensive Edition (Revised April 2009)

Рис. 1.3.4 — Анализ демографической ситуации

В советской литературе наиболее обстоятельно охарактеризовал развитие мегалополисов географ Г. Д. Костинский как «наиболее крупных по масштабу структур современного урбанистического расселения в капиталистических странах».²¹

Несмотря на это, в арсенале советской науки не было исходных принципов и рекомендаций относительно управления подобными сверхсложными объектами. Сам феномен XX столетия — мегалополис был, по сути, обойден вниманием. Также не существует законодательных актов, регулирующих вопросы правоотношений в процессе развития городов и формирующихся на их основе урбосистем.

Изолированно рассматриваются проблемы города и перспективы его развития. В научных исследованиях преобладает мнение, что факт превращения города в агломерацию очевиден. На самом деле, город еще не превратился в агломерацию и не утратил своего самостоятельного значения, а агломерация состоит не только из города или нескольких городов.

Практика показывает, что формирование мегалополисной системы расселения не может идти путем некоего «усреднения» потребностей жителей города и прилегающих территорий, а происходит на основе создания таких условий жизнедеятельности людей, которые им необходимы и которые отсутствуют в современных формах расселения. В процессе становления мегалополисной системы отходят на второй план такие проблемы, как неконтролируемый рост городов, транспортная загруженность, экологическая обстановка в регионе и т. д. В развитых мегалополисах, которые пока не имеют ни правового статуса, ни административных границ, возможно появление новых условий жизнедеятельности, способных обеспечить высокое качество жизни для населения.

²¹ Костинский Г. Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах//Изв. АН СССР. Сер. Геогр. 1977. № 6. С. 69-80; Костинский Г. Д. Формирование мегалополисов в развитых капиталистических странах. Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М, 1978.

Современные тенденции склоняются в сторону интеграции города и прилегающих к нему населенных пунктов в совместно функционирующую мегалополисную систему.

В Европе таким высокоурбанизированным пространством является регион, включающий в себя Лондон, Париж, Женеву, Милан, Мюнхен и Гамбург — так называемое «ядро Евросоюза». На этой территории, составляющей около 20% территории ЕС, проживает 40% населения и производится около 50% ВВП Европы.²²

В России в настоящее время рассматривается проект формирования мегалополиса на основе двух крупнейших агломераций — Москвы (рис. 1.3.5, 1.3.6) и Санкт-Петербурга. На сегодняшний день, между Москвой и Санкт-Петербургом, независимыми городскими агломерациями, существует достаточно высокая транспортная и информационная связность, которая со временем будет расти. Также предполагается, что со временем связность Санкт-Петербурга с городами Евросоюза, а Москвы — с мировыми городами, будет увеличиваться. Со временем из Москвы будут выноситься на другие территории те ее геоэкономические специализации, которые не будут соответствовать статусу мирового города-столицы. В первую очередь, это промышленность, затем — различные сферы услуг, образование, логистика и инноватика. Санкт-Петербург, будучи отличной площадкой для инновационных и образовательных процессов, в свою очередь, плохо соответствует требованиям развития финансовых и медийных услуг. Формирование мегалополиса, основанного на двух крупнейших агломерациях, позволило бы сформировать растяжку образов жизни и хозяйственно-экономической специализации, которая может стать беспрецедентным в истории дви-

²² Peter Mehlbye. Global Integration Zones – Neighbouring Metropolitan Regions in Metropolitan Clusters. Informationen zur Raumentwicklung. Heft 11/12.2000

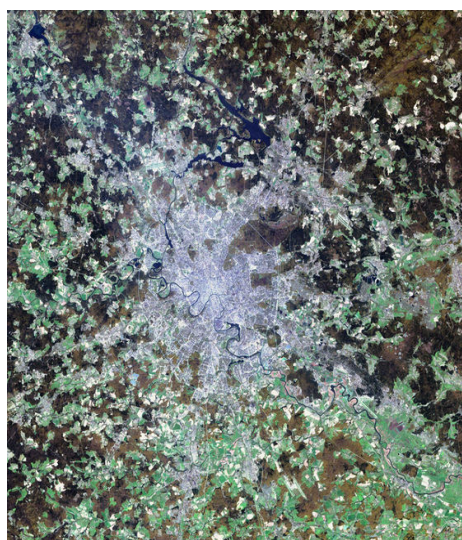
гателем развития. Обмен «лишними» специализациями и взаимодополняющее взаимодействие окажут синергетическое

2

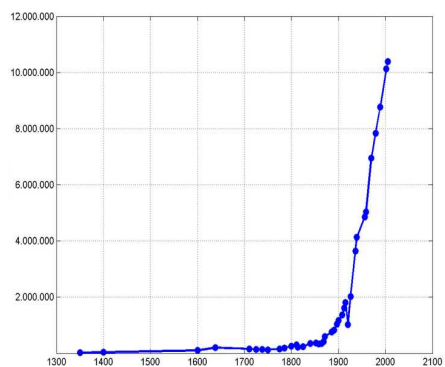
3

1

1. Московская агломерация. Вид со спутника.
2. Деловой центр «Москва-сити», 2008.
3. Использование надземного моно-рельсового транспорта, г. Москва.

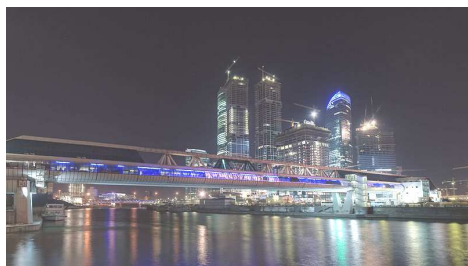
Рис. 1.3.5 — Агломерационное образование г. Москвы

2

3

1

1. «Городской пейзаж».
2. Динамика роста численности населения города.
3. Международный бизнес-центр.

Рис. 1.3.6 — Агломерационное образование г. Москвы (окончание)

воздействие на развитие обоих городов. Подобный «двухтактный двигатель» постиндустриального развития позволит ускорить и гармонизировать развитие и Москвы, и Санкт-Петербурга. Он позволит разрешить ряд существующих проблем и противоречий в развитии и даст городам новые ресурсы в виде новых специализаций. Этот двигатель постиндустриального развития постепенно будет вовлекать во взаимодействие другие города и развивать территорию между мегалополисами.²³

Мегалополисное расселение в своем становлении и развитии наследует стихийно развивающуюся тысячелетиями систему расселения, которая содержит остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего. При этом сложившаяся система расселения служит исходной базой для формирования нового мегалополисного типа.

Развитие крупных городов современности как экономических, так и политических, и торговых центров обусловлено возникновением мануфактурного и фабричного производств. Концентрация населения в городах была связана также с развитием энергетики: разработкой технологий добычи, использования и транспортировки угля, а позднее нефти. Важнейшими функциями городов со времени начала промышленного переворота стали производство товаров и услуг, управление и межрайонный обмен.²⁴

Перечень проблем больших городов можно перечислять бесконечно, но их рост — процесс необратимый. Поэтому с большой уверенностью можно сказать, что особенностью современного этапа урбанизации является укрупнение городов, слияние близко расположенных городов и поселков в единый гигантский городской комплекс, именуемый мегалополисом. Примерами таких образований,

²³ Доклад «Мегалополис Москва-Санкт-Петербург: двигатель постиндустриального развития России»//А. В. Желтов, эксперт фонда ЦСР «Северо-Запад». 15 марта 2005 г., С-Петербург, ЦСР «Северо-Запад». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>

²⁴ В.Г. Ильин. Город как концепт культуры//Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростовский государственный педагогический университет.

помимо приведенных выше, являются так называемый «дельта-полис» в треугольнике Амстердам — Брюссель — Кельн с численностью населения около 50 млн. чел., Большая Калькутта (30-40 млн. чел.); Иокогама — Кобэ — Нагоя — Осака — Токио, занимающие площадь размерами 50 x 70 км, с населением около 60 млн. чел. (рис. 1.3.7-1.3.13) и др. В Украине подобные городские объединения сформировались в Донбассе: Горловка — Донецк — Макеевка, Краматорск — Константиновка — Славянск и др. Эти сверхгорода получили название конурбаций.

Многочисленные исследования процесса развития урбанизации говорят о том, что уровень урбанизации в развивающихся странах приближается к 10%, а в развитых — достигает 60-70%. Поэтому отмечается, что города растут, в основном, за счет поглощения своих пригородных зон — деревень, лесных пространств, сельской местности. Расширение территории городов происходит в два раза быстрее, чем рост их населения, а само расселение людей становится неравномерным, приобретая неустойчивый характер.

Можно прогнозировать дальнейшее постепенное угасание малых городов, что связано с принципиальными техническими изменениями и структурной перестройкой промышленности во всем мире. Роль добывающей промышленности, металлургического производства постепенно уменьшается, параллельно развиваются новые высокотехнологические производства.

Как только доля городского населения начинает превосходить 70-75%, темп ее роста замедляется и постепенно — при достижении 80-90% — практически останавливается. На сегодняшний день наиболее высокий процент городского населения имеют страны Европы (Великобритания — 91%, Швеция — 87%, Франция — 78%), Северной Америки (США — 77%, Канада — 76%), Азии (Израиль — 89%, Япония — 78%).

Уровень урбанизации в Китае в последнее время увеличился на 10 процентных пунктов и составляет — 43,9%. Мировой процесс урбанизации

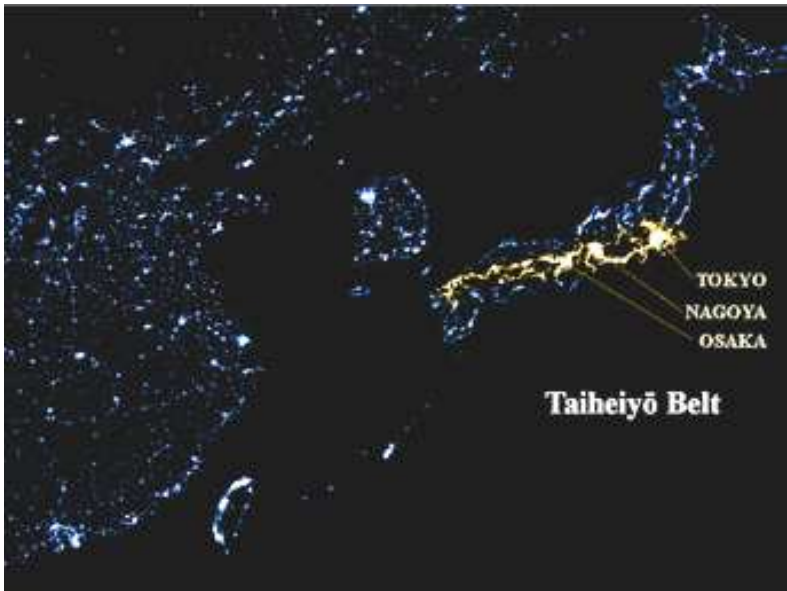
Источник: NASA

1

Североамериканский Босваш (Бостон, Большой Нью-Йорк, Филадельфия, Вашингтон)

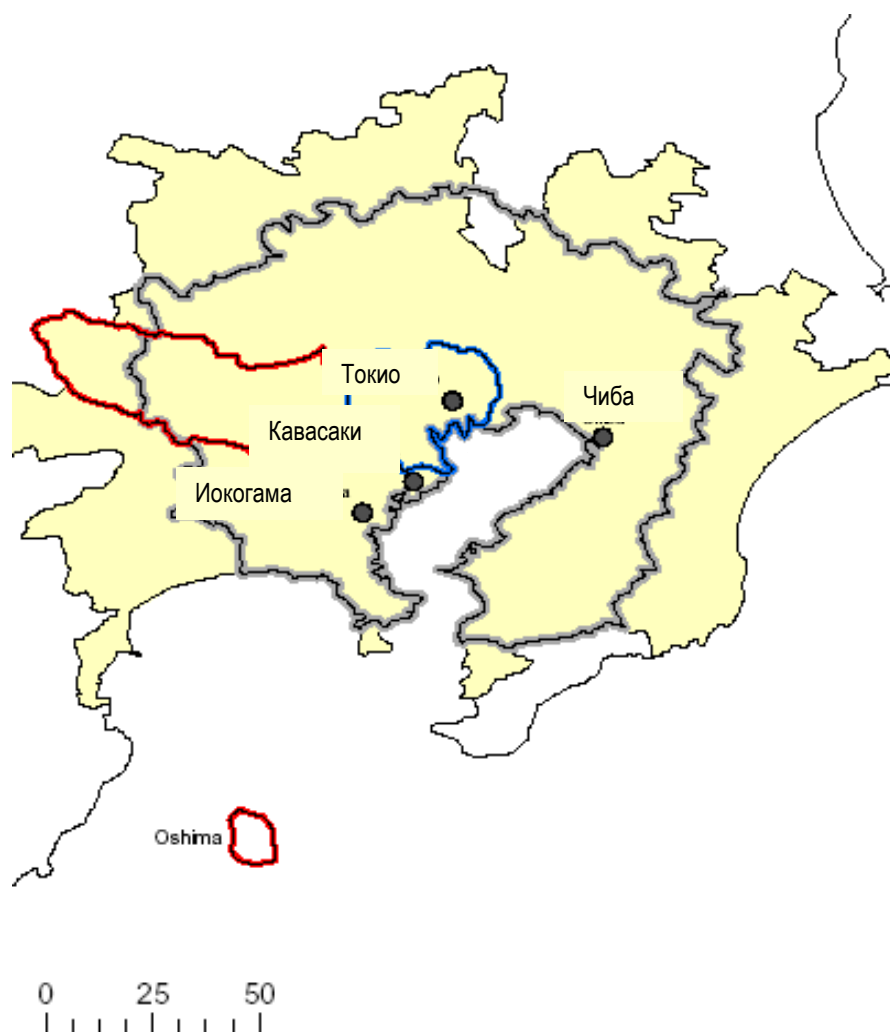
2

Мегалополис Токайдо (Токио, Нагоя, Осака)

Источник: NASA

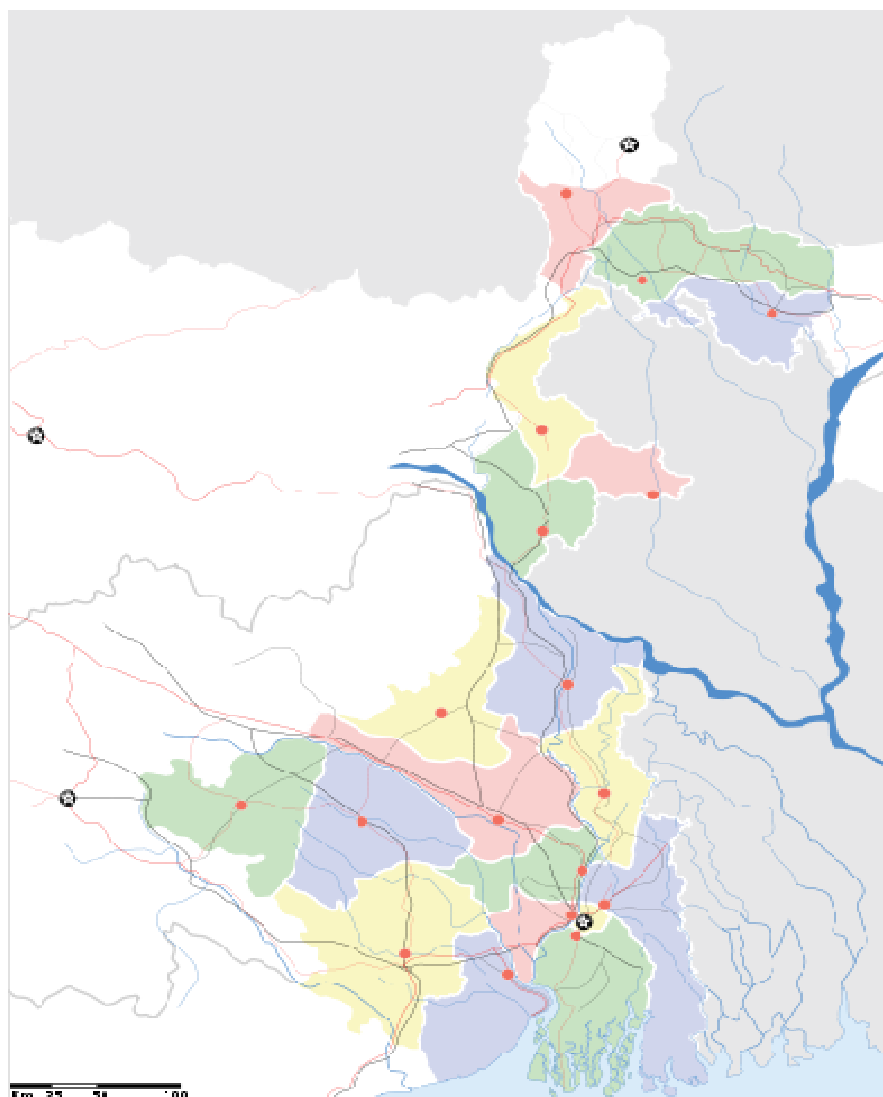
Рис. 1.3.7 — Примеры мегалополисных образований

- Городская черта г. Токио
- Границы территории столичной юрисдикции
- Граница Токийской агломерации (радиус 50 км)
- Граница мегалополиса

Рис. 1.3.8 — Схема расположения мегалополиса Токайдо. Радиус территории агломерации более 50 км.

1	Сан-Диего-Тихуана. Фотоснимок со спутника
2	Североамериканский коридор Квебек-Торонто (Канада)
Рис. 1.3.9 — Мегалополисные образования Северной Америки	

По данным ООН к 2025 году площадь городов в развивающихся странах мира увеличится в два раза, что нанесет серьезнейший удар по окружающей среде.

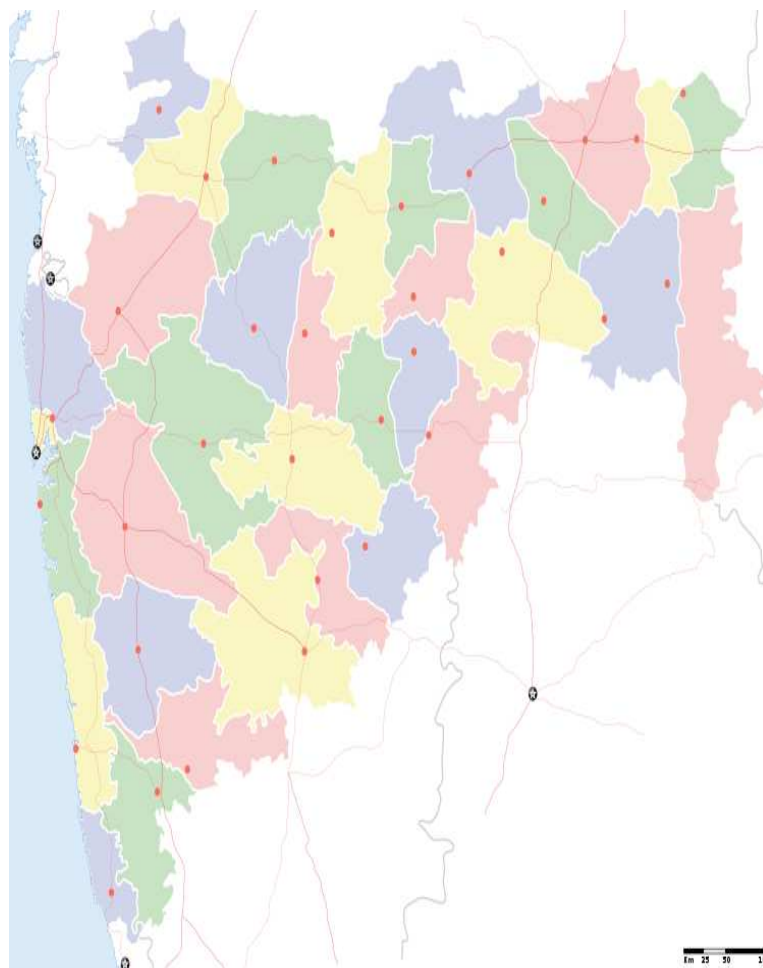
К 2050 году около 2,5 млрд. чел. (примерно 20% от общего числа населения земного шара) столкнутся с недостатком пресной воды.

Рис. 1.3.10 — Мегалополисные образования Азии. Западная Бенгалия (Индия). Схема размещения системы расселения

По данным ООН Калькутта по численности населения (15,7 млн. чел.) находится на третьем месте среди мегалополисов Индии: после мегалополиса Мумбаи (Бхиванди, Кальян, Тхане, Улхаснагар) – 21,6 млн. чел. и Дели (Фаридабад, Газиябад) – 21,5 млн. чел.

Рис. 1.3.11 — Мегалополисные образования Азии. Калькутта (Индия). Схема размещения системы расселения

По данным World Business Council for Sustainable Development (Всемирный деловой совет для устойчивого развития) лишь 2% из наиболее быстрорастущих городов мира находятся в индустриально развитых странах, 40% в странах со средним уровнем дохода и 58% в «бедных» государствах. На долю Азии приходится 60% подобных городов, Африки – 25%, Латинской Америки – 15%.

Рис. 1.3.12 — Мегалополисные образования Азии. Махараштра (Индия). Схема размещения системы расселения

	
<div data-bbox="686 1052 758 1220"> <div>2</div> <div>1</div> </div> 	<div data-bbox="790 1052 845 1131">3</div> <p>1. Панорама г. Шинуюки (мегалополис Токайдо, Япония).</p> <p>2. Панорама даунтауна г. Мумбаи (Индия).</p> <p>3. Панорама г. Токио (Япония).</p> <p>Рис. 1.3.13 — Особенности современных свехурбанизированных пространств (на примере крупнейших городов Азии)</p>

свидетельствует, что увеличение уровня урбанизации более чем до 30% означает вступление в период быстрого развития.

В связи с демографическим взрывом в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки возникло понятие «ложная урбанизация». «Ложная урбанизация» выражается в стремительном росте численности городского населения, который не сопровождается ростом числа рабочих мест.

Для подготовки перспективного прогноза необходимо не только знать исходные данные и тенденции развития процесса, но и сформулировать основные причины и условия его протекания. Рассмотрим основные причины, ограничения и перспективы современной урбанизации:

1. Безудержная урбанизация ушедшего XX века — результат социально-экономического развития, научно-технического прогресса, индустриализации и «зеленой революции».

2. Препятствия для экстенсивного роста городов — недостаток природных ресурсов и ограниченная емкость окружающей среды, ограниченные возможности городской инфраструктуры, социальные проблемы, феодализм и административные границы.

3. Причины возможной трансформации городских агломераций — изменение демографических тенденций, формирование постиндустриального информационного общества, научно-технический прогресс, развитие аграрного сектора и природного комплекса.²⁵

Таким образом, видно, что процесс развития урбанизации не ограничивается пространственными границами и в дальнейшем возможна его активизация. Последствия этой активизации способны принести серьезные проблемы общему обустройству жизни на планете, в том числе и разумной организации расселения людей, урбанизация перерастает в гиперурбанизацию.

²⁵ А.С. Гинзбург. Урбанизация на рубеже тысячелетий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cis.lead.org/city/ginzburg.htm>

1.4. Конец эпохи традиционных городов. Новые утопии

Городская организация человечества обусловлена его социальной сутью и подкреплена утвердившейся за последние десять тысяч лет системой ценностей, но принципиальные технические изменения, провозглашенные в XX веке научно-технической революцией, повлекшие за собой структурную перестройку промышленности во всем мире, привели нас к революции урбанистической, заставив переезжать значительные массы населения в большие города.

Теоретические исследования в области урбанистики с применением моделирования ситуации, а также реалии настоящего времени, наблюдаемые на различных континентах планеты, позволяют утверждать, что процессы концентрации людей в городах в ближайшие десятилетия будут неизбежно усиливаться. Этот процесс сам по себе — естественное явление, являющееся следствием развития человеческой цивилизации и учета соображений экономической целесообразности.

Необходимость активного поиска решений проблемы урбанизации заставила изучать возможности улучшения городской жизни в будущем не только градостроителей и архитекторов, но и социологов, психологов, экономистов, экологов, океанологов, геологов, конструкторов, технологов во многих странах мира, и, прежде всего в Бразилии, Объединенных Арабских Эмиратах, США, в странах бывшего СССР, Японии.

В 1960-х гг. во время так называемого второго технологического скачка происходит своеобразный возврат к тенденциям 1920-х гг. Возникают проекты «компьютерных», «шагающих», «расширяющихся», «подводных», «надводных» городов.

Возникло множество идей строительства и проектов городов с совершенно новой планировкой, организацией транспорта и рекреационных зон, структурой жилых и промышленных массивов (рис. 1.4.1).

Наряду с проектами городов появились проекты подводных и подземных промышленных и военных сооружений в океанах и морях.

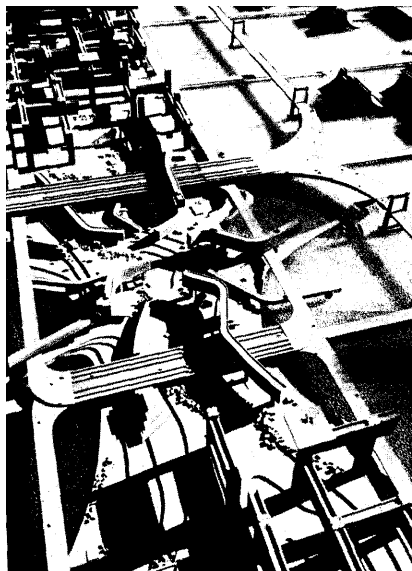
В настоящее время предлагаются совершенно необычные по архитектуре проекты различных офисов, жилых домов и архитектурных ансамблей, проекты зон отдыха населения. И не только проекты. В Японии за последние два десятилетия построено несколько искусственных островов вблизи крупнейших городов. На этих островах сооружены прекрасные парки, стадионы, культурные центры, детские базы отдыха.

На одном из островов возле Токио сооружен современнейший аэропорт со специальными комплексами для огромного количества туристов (рис. 1.4.2).

Становятся все более комфортабельными для проживания построенные по усовершенствованным проектам свайные поселения не только в таких городах, как Бангкок, Венеция, Гонконг, Манила, Сингапур, Шанхай и др., но и в развивающихся странах (Новая Гвинея, Полинезия, Центральная Африка).

Современные строительные технологии позволяют проектировщикам сооружать в открытом море не только нефтяные платформы, устойчивые к штормам и ураганам, но также создавать целые искусственные острова с зонами жизни как над водой, так и под водой (рис. 1.4.3).

Сформировалось даже несколько типов «морских» архитекторов: промышленных (строительство в океане промышленных объектов, терминалов, складов) и гражданского строительства (разработка жилых и рекреационных массивов на воде), специалистов по океаническим горнодобывающим комплексам (нефть и газ, железомарганцевые конкреции, полиметаллы и др.)

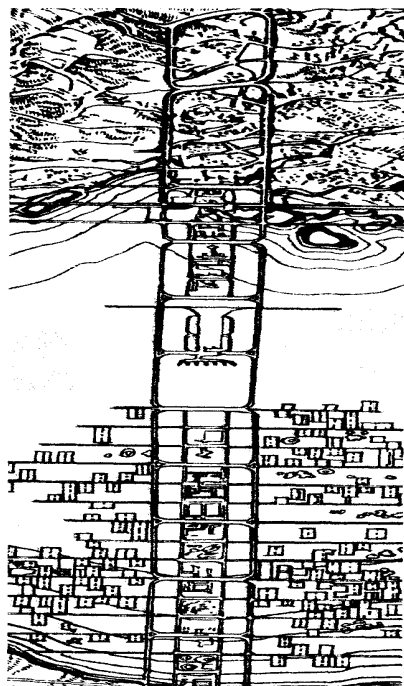

В 1960-х годах во время так называемого второго технологического скачка происходит своеобразный возврат к тенденциям 1920-х годов. Возникают проекты «компьютерных», «шагающих», «расширяющихся», «подводных», «надводных» городов

2

3

1

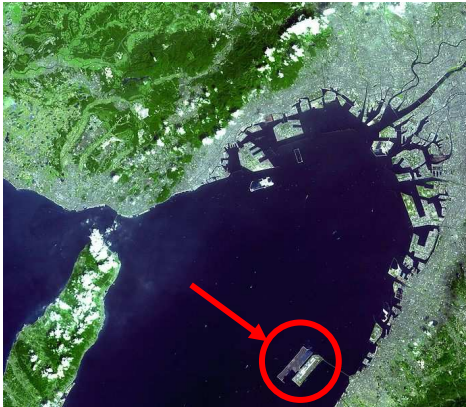

1. Схема линейного развития Токио на акватории залива.

2. Общий вид города. Проект «Токио-1960». Арх. К. Танге и др.

Источник: Tange K. Images of the future urban environment. – Ekistics, 1968, # 150.

Рис. 1.4.1 — Градостроительные проекты середины XX века

	
	<div data-bbox="788 1077 815 1115">2</div> <div data-bbox="868 1077 895 1115">3</div> <div data-bbox="788 1160 815 1198">1</div> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вид со спутника. 2. Вид с самолета. 3. Вид на терминал. <p>Рис. 1.4.2 — Проекты искусственных островов XX-XXI вв. Международный аэропорт Кансай (г. Токио, Япония)</p>

Источник: <http://www.thepalm.ae/>

1

**Система искусственных островов в персидском заливе
(г. Дубай, ОАЭ)**

2

**Искусственный остров «Пальма Джумейра». Вид с международной
космической станции**

Источник: <http://www.thepalm.ae/>

Рис. 1.4.3 — Градостроительные проекты XXI века

1.5. «Информационный» и «постинформационный» город. Урбосоциологический подход

Очертания общества, к которому идет человечество в XXI веке, пока еще неясны и размыты в туманной дымке перспективы. Стремясь разгадать загадку будущего общества, ученые изошряются в изобретении его названий: постиндустриальное, постэкономическое, информационное и т. д. Однако эти названия пока мало помогают.²⁶

«Постиндустриальное» — поскольку оно следует за индустриальным. Но это название ничего не говорит о содержании, главных чертах нового общества. Здесь можно разве что вслед за А. Тоффлером²⁷ не применять приставку «де» к главным чертам индустриального общества, таким, как деконцентрация, демассизация, деэтализация и т. д. и т. п.

«Постэкономическое» — если считать, что именно капитализм был «экономическим» обществом в полном и классическом смысле слова. Но разве может существовать общество неэкономическое без отлаженного процесса воспроизводства и до, и после капитализма? А если «экономичность» отождествлять с господством рыночных отношений, то они существовали за тысячи лет до и будут существовать тысячи лет после.

«Информационное» общество — это в том смысле, что новейшие информационные технологии (а прежние существуют тысячи лет) трансформируются, глобализируются, преобразуют и наполняют информационные потоки. Но информационные революции (изобретение письменности, книгопечатания, радио и телевидения) были и прежде, однако не они характеризовали сущность общества. Да и современный информационный переворот²⁸ не только открывает новые горизонты и возможности для человека, но и таит в себе новые опасности превращения людей в придаток

²⁶ Сорокин Питирим. Главные тенденции нашего времени. - М.: Наука, 1997.

²⁷ Toffler A. The Third Wave. — N.Y., 1980.

²⁸ Печчеи Аурелио. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.

информационных систем, т. е. продления на будущее главной тенденции индустриального общества.

Как отмечал авторитетный британский историк А. Тойнби, еще в середине XX века жизнь западного мира определялась двумя основными институтами: индустриальной системой экономики и политической системой, называемой «демократия».²⁹

По мнению А. Тойнби, задача индустриальной системы заключается в том, чтобы максимально увеличивать свою продуктивность и работоспособность, вовлекая все большее число ресурсов, в том числе человеческих.³⁰

Исследователи выделяют три вида генезиса городов (городских систем).

1. Центры, как бы вырастающие снизу. Обычно это торговые, ремесленные или специализирующиеся на тех или иных услугах поселения. Они постепенно обретают другие городские функции — городской тип застройки и городские символы. Этот тип города описывается концепцией «центрального места» (*central place theory*), согласно которой город любой величины является «центральным местом» для своей периферии; месту в иерархии городов соответствует численность горожан; для столицы периферией оказывается вся страна. Но это — не единственный реальный путь образования городов.

2. Города, периферийные по отношению к центру государства или любой другой управляемой и интегрированной территории. Это города-аванпосты, осуществляющие различные формы межгосударственного и международного общения, и космополитические города-посредники. Эти города-центры транзитно-посреднического типа представляют собой не вертикальную, а горизонтальную систему (или сеть), которая получила на-

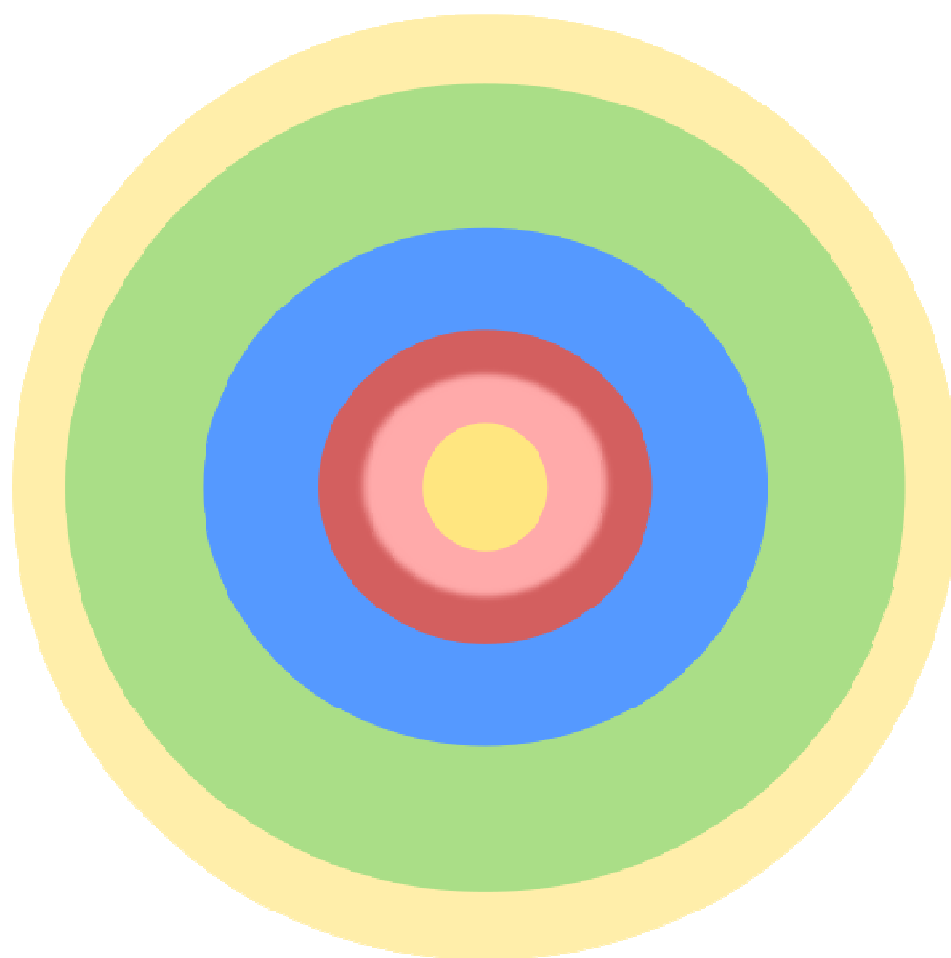
²⁹ Тойнби. А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

³⁰ Там же.

звание «сетевая система» (network system). Для городских систем, организованных таким образом, характерны горизонтальное разделение труда по линии «город-город», борьба за самостоятельность, права, привилегии, а иногда — и против верховной власти. Города-посредники (и обладавшая в них большой социальной силой группа купечества) в целом представляли собой центробежную силу, противостоящую созданию централизованных государств, абсолютных монархий, авторитарных режимов.

3. Центры, насаждаемые сверху. Это резиденции светских или духовных владык, бюрократические центры, военные поселения в стратегических пунктах или в местах колонизации чужих территорий, города-посредники «сетевой системы», города-университеты, города-святыни (хранители конфессиональных или национальных символов), города, возникшие в местах «казенного предпринимательства» (горнорудная промышленность, металлургия, производство оружия и военного снаряжения, мануфактуры по производству предметов роскоши, высокохудожественных изделий и т. д.).

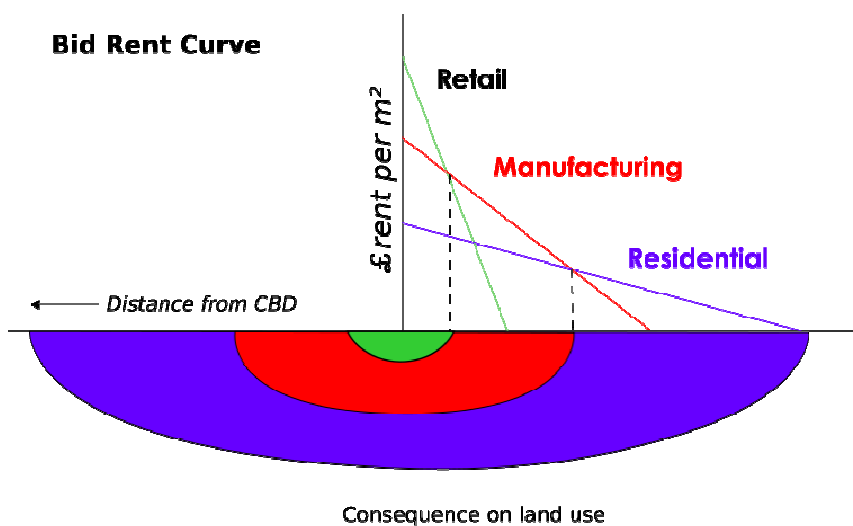
Заслуга создания основной модели пространственной структуры города принадлежит Э. Берджессу, который считал, что городской рост, если он не наталкивается на какие-либо преграды, принимает форму концентрических колец, которые расходятся от центрального делового района (рис. 1.5.1, 1.5.2). Центральный деловой район является первой концентрической зоной, местом сосредоточения коммерческих предприятий, магазинов и предприятий сферы обслуживания, однако практически не имеет жилых помещений. Вторая зона — смешанная, переходная. Здесь есть и коммерческие заведения, и промышленные предприятия, и жилье для малообеспеченных горожан, трущобы. Третья зона — жилые районы, заселенные семьями рабочих, отличающиеся большей стабильностью. Четвер-

Источник: Burgess E. W. et al. The City. P. 50.

- Центральный деловой район (ЦДР)
- Промышленная зона
- Переходная смешанная зона
- Жилая зона для рабочего класса
- Жилая зона для среднего класса, коттеджная застройка
- Пригородная зона

Рис. 1.5.1 — Модель пространственной структуры города, основанная на методе концентрических колец (по Э. Берджессу)

Источник: Burgess E. W. et al. The City. P. 50.

- Центральный деловой район (ЦДР)
- Промышленная зона
- Переходная смешанная зона

Рис. 1.5.2 — Видоизменение кривой ставки арендной платы на землю в зависимости от расположения концентрической зоны (по Э. Берджессу)

тое кольцо образуют главным образом дорогие многоквартирные дома и отдельные семейные коттеджи наиболее состоятельной части населения города. Наконец, пригороды, находящиеся уже за границами города, образуют пятую зону, жители которой совершают в город маятниковые поездки на работу в центральный деловой район (продолжительностью от получаса до часа).³¹

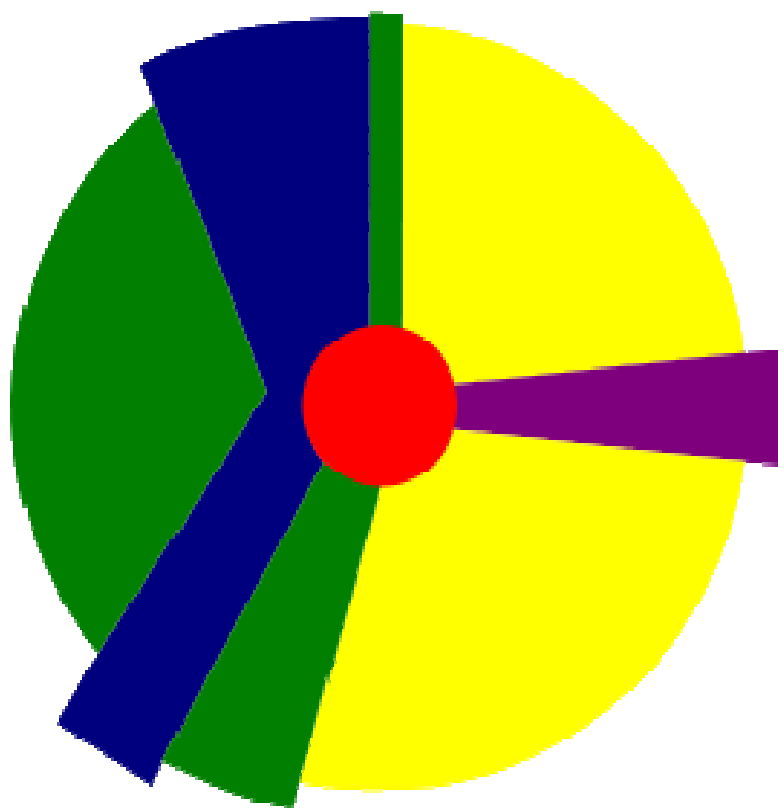
В дальнейшем концепция структуры урбанизованного пространства, предложенная Э. Берджессом, подвергалась определенным коррективам социологами экологической школы. В 1939 г., например, Хомер Хойт предложил теорию секторов, указав на то, что городской рост чаще ограничен отдельными секторами (формирующимися, например, вокруг транспортных артерий), нежели целыми кругами (рис. 1.5.3).³²

В 1945 г. Чонси Гаррис и Эдвард Ульман сформулировали теорию многоядерности, отметив, что во многих городах имеется несколько центральных деловых районов, равно как промышленных и жилых зон (рис. 1.5.4).³³ Эта традиция изучения города получила развитие в трудах еще одного классика американской городской социологии — Луиса Вирта. В связи с тем, что Л. Вирт не ограничивался рассмотрением физических характеристик города, а концентрировал свое внимание на человеческом аспекте городской жизни, он стремился создать определение урбанизма, которое бы не ограничивалось физическими характеристиками города, а показывало бы присущие городским поселениям особенности функционирования социальных групп. Не случайно, что его основная работа, которая в рассматриваемый нами период служила отправной точкой многих

³¹ Burgess E. W. et al. The City. P. 50.

³² Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. Washington, 1939.

³³ Harris C. D., Ullman E. L. The Nature of Cities // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1945. Vol. 242. P. 7-17. Русский перевод статьи - см.: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. М., 1965 С. 255-268.

Источник: Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. Washington, 1939.

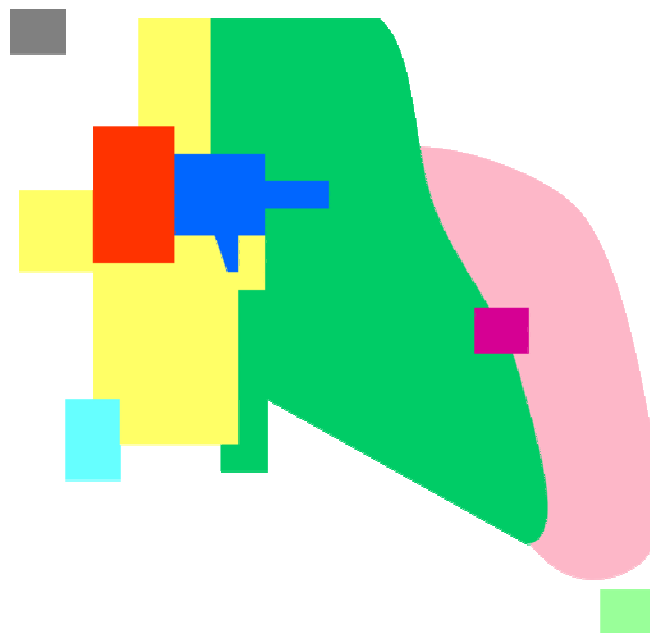
- Центр деловой активности (ЦДА)
- Жилая зона для состоятельного класса
- Промышленная зона
- Жилая зона для рабочего класса
- Жилая зона для среднего класса

Рис. 1.5.3 — Модель секторного развития города (по Х. Хойту)

Источник: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. М., 1965 С. 255-268

- Центральный деловой район (ЦДР)
- Жилая зона для среднего класса
- Жилая зона для менее состоятельного класса
- Жилая зона для состоятельного класса
- Промышленная зона с безвредными предприятиями
- Деловой район
- Промышленная зона с вредными предприятиями
- Индустриальная субурбия
- Жилая субурбия

Рис. 1.5.4 — Модель многоядерного развития города
(по Ч. Гарису и Э. Ульману)

произведений социологов, была опубликована под названием «Урбанизм как образ жизни».³⁴

По Л. Вирту, урбанизм можно рассматривать в трех взаимосвязанных областях. Во-первых, как физическую структуру с характерным населением, технологией, экологическим порядком. Во-вторых, как систему социальной организации с определенной структурой и институтами. Наконец, в-третьих, урбанизм это набор идей, точек зрения, ценностей, которыми обладают населяющие город люди. Л. Вирт выделял такие особенности социальных взаимодействий в городе, как преобладание вторичных контактов над первичными в системе общения индивида, ослабление родственных связей, уменьшение значения семьи и института соседства, утрата традициями их значения как базиса социальной солидарности, ослабление социального контроля над поведением индивида, поверхностный, анонимный, транзитивный характер отношений между людьми.

³⁴ Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. July. P. 1-24.

1.6. «Субурбанизация» — закономерная стадия урбанизации

Научно-техническая революция вследствие структурной перестройки экономики привела к изменению функций крупных городов. Из центров производства и распределения материальных ресурсов и товаров они постепенно превращались в центры управления, обмена информацией и предоставления услуг высшего качества. На смену «индустрии дымовых труб» приходили новые, наукоемкие отрасли производства и отрасли по созданию высокотехнических потребительских товаров. Но и они постепенно перемещались в пригородные зоны, а их место в центральных городах занимали отрасли, обслуживающие сферу социального управления, бизнес, финансы, средства информации, «индустрию развлечений». Иначе говоря, внутри урбанизированных районов происходила концентрация производства и населения в хинтерландах — пригородах и городах-спутниках за счет его оттока из центрального города. Причем с каждым последующим десятилетием этот процесс «субурбанизации» («*suburbanization*» от слова «*suburb*» — пригород) принимал все более ярковыраженный характер.

Что мы обычно подразумеваем под понятием «пригородная зона» и каковы ее основные функции? Подобные вопросы нуждаются в тщательной проработке для проведения анализа особенностей возникновения мегалополисных образований.

Если изначально пригородная зона понималась, прежде всего, как территория, примыкающая к городу и связанная с ним в экономическом отношении, как некий запасной «резервуар» города, его придаток, то в настоящее время пригороды обрели дополнительные функции промышленного, научного, экологического, транспортного характера. Таким образом, особенно актуальным видится вопрос координации взаимосвязанных функций городов и пригородных зон. На этом этапе очень важно научное

обозначение границ пригородной зоны. В современной практике основными показателями для отнесения той или иной территории к пригородной зоне служат интенсивные социально-экономические и политические связи с городом, к примеру, говоря о трудовых связях можно вспомнить маятниковые миграции, которые, тем не менее, характерны и для области. Еще один четкий индикатор — передвижения к местам приложения труда в пятидесятикилометровой зоне.³⁵

К причинам, вызвавшим перемещение населения из центральных городов в их хинтерланды, помимо роста в пригородах количества промышленных предприятий, следует отнести большую разницу в цене земельных участков в центре города и в еще незаселенных окрестностях, высокие налоги, загрязненность атмосферы большого города отходами промышленного производства и выхлопными газами сотен тысяч автомашин, шум, растущую скученность, трудности передвижения. Фактором, значительно ускорившим развитие пригородов и городов-спутников, несомненно, явилось широкое распространение автомобилей и густая сеть хороших дорог.

К примеру, в США до середины XIX века практически не было высокоразвитых городов. Исключение составляли города на восточном побережье — Бостон, Филадельфия, Балтимора и Нью-Йорк. Большинство городов не имели собственных культурных традиций, способных сыграть роль интегрирующего фактора, были многоязычными и развивались без четких физических и социальных целей. Развитие транспорта и средств связи постепенно соединили небольшие поселения и большие города в интегрированную систему.

После окончания второй мировой войны происходят значительные изменения. Все большее число семей покидают города и переселяются в сельскую местность.

³⁵ Агапова А. Б. Особенности территориального управления в пригородных зонах крупнейших городов мира//МГУ им. М. В. Ломоносова: февраль, 2001.

Интересно отметить, что первой попыткой отразить в статистических исследованиях факт существования более широких урбанизированных образований, нежели заключенные в административные границы города, была перепись, предпринятая администрацией США в 1880 г., когда впервые было использовано понятие «метрополитенского района» (metropolitan region). Тогда это было сделано только в отношении Нью-Йоркской агломерации. Начиная с переписи 1910 г., это понятие применяется к городским агломерациям по всей стране. Метрополитенский район состоял из города с населением не менее 200 тыс. чел. и прилегающих административных образований с плотностью населения не менее 150 чел. на кв. милю. Уже в 1910 г. было выделено 25 метрополитенских районов, в 16-ти из которых пригородное население превышало 10%, в Бостонском районе достигало 55%.³⁶

При проведении переписи 1930 г. критерий был изменен — не менее 100 тыс. чел. в городе и прилегающих территориях, при этом в городе — не менее 50 тыс. чел.³⁷

В 1950 г. концепция метрополитенского района была оставлена в пользу двух новых понятий — «стандартный метрополитенский ареал» (СМА) и «урбанизованный ареал». Это было сделано, несмотря на очевидные проблемы с совместимостью данных, для того чтобы более полно учитывать в статистике реалии урбанизации и субурбанизации. СМА включает город и прилегающие территории, находящиеся в зоне повседневного контакта с городом. Главное отличие от предыдущих критериев в том, что СМА позволяет учесть рост за пределами административных границ города и вне компактно заселенных городков. Что касается урбанизированных ареалов, то они должны были отвечать критериям по

³⁶ McKelvey B. The Urbanization of America. 1860-1915. New Brunswick, 1963. P. 51.

³⁷ Housing and Home Finance Agency. Division of Housing Research. Population Growth in Standard Metropolitan Areas 1900-1950. With Explanatory Analysis of Urbanized Areas. Ed. by Bogue D. J. Washington, 1953. P. 2-3.

плотности населения (обычно не менее 500 жилых единиц на квадратную милю), а их границы не обязательно совпадали с административными границами.

Следующие изменения были внесены в 1958 г. Именно тогда на смену СМА пришел термин, который используется и в настоящее время, — СМСА. Одновременно изменилось определение городского ядра. Теперь ядром могли быть два города с населением не менее 50 тыс. чел., причем меньший город должен иметь население не менее 15 тыс. чел., вся же территория — не менее 100 тыс. чел.³⁸

«Пригородные 50-е» нередко называют временем триумфа среднего класса. При этом следует иметь в виду, что послевоенный американский средний класс значительно отличался от традиционного. По сути дела, в результате сокращения сферы мелкого частного предпринимательства и роста доли лиц наемного труда, получавших достаточно высокий доход, оформился новый средний класс. К концу рассматриваемого периода лишь 14% населения имели собственное дело.³⁹

Субурбанизация, развернувшаяся с особой силой после окончания второй мировой войны, не только изменила внешний облик населенных пунктов Америки и внесла серьезные перемены в образ жизни значительной части населения страны, но и поставила перед обществом ряд серьезных вопросов иного плана. Пригородный рост требовал новых решений в области координации действий и распределения полномочий органов власти разных уровней. Результатом сочетания пригородной миграции и дискриминации расово-этнических меньшинств стало усугубление географической изоляции названных групп.

³⁸ Frey W., Speare A., Jr. Regional and Metropolitan Growth and Decline in the United States. N. Y., 1988. P. 21.

³⁹ Замошкин Ю. А. Вызовы цивилизации и опыт США: Историческая психология, политика//М., 1991. С. 161.

Кроме того, процесс субурбанизации представлял опасность для социально-экономического здоровья городов Америки. Города лишались широкой прослойки обеспеченных налогоплательщиков, становились местом концентрации бедности и социальных проблем. Е. Д. Михайлов замечает по этому поводу: «... Происходившая в процессе субурбанизации социально-территориальная поляризация городского населения привела, в частности, к ускоренной социальной деградации городских центров, кризису городов, сосредоточению в них бедности, росту преступности, быстрому физическому и моральному износу жилищного фонда, ослаблению производственной базы и т. д.». ⁴⁰

Современные США нередко называют «пригородной нацией». Если в начале XX в. горожане стали численно преобладать в Америке над фермерами, то во второй половине столетия человек, выезжающий на автомобиле из гаража своего пригородного коттеджа, стал ближе к образу «типичного американца», чем личность, потерянная в изменчивости и суете большого города (табл. 1.6.1). Судя по данным статистики, в 1990 г. здесь проживали 45% американцев, т. е. почти половина населения страны. Таким образом, пригород является в настоящее время местом жизни большего числа американцев, нежели города и сельская местность. ⁴¹

Как уже отмечалось, подобное решение продиктовано, прежде всего, экономической целесообразностью, которая заключается в том, что для повышения эффективности производства большая его часть должна быть сконцентрирована на небольшой территории для снижения транспортных издержек. Подобное решение способствует более экономичной форме организации городской инфраструктуры: автомобильных и железных дорог, средств связи, электро-, тепло-, водоснабжения и т. д.

⁴⁰ Михайлов Е. Д. Современные процессы миграции... С. 73.

⁴¹ Фишмен Р. Новый американский город // США: экономика, политика, идеология. – 1993. № 2. С. 72.

Растущее благосостояние населения городов позволяет строить дома «сельского типа» в пригородах, избегая таких «прелестей» городской жизни как шум, загрязнение, недостаток зеленых насаждений и т.д. Однако население пригородов при этом не становится сельским, все продолжают работать в городе, так как в субурбиях практически отсутствуют места приложения труда и инфраструктура

Рис. 1.6.1 — Пример субурбии в г. Цинциннати (штат Огайо, США)

Поскольку производство нуждалось в привлечении большого количества рабочей силы, рядом с промышленными объектами рекомендовалось располагать селитебные территории. По мере развития города эти территории расширялись, так как увеличивалась потребность в различного рода услугах: медицинском обслуживании, учреждениях образования и т. д.

При выборе места строительства нового завода или фабрики выбор обычно падал на населенные пункты с большим количеством людей. Преодолевающими факторами выступали, с одной стороны — наличие рабочей силы, с другой — рынок сбыта готовой продукции. Таким образом, возникал кумулятивный эффект, способствующий стремительному росту городов: чем крупнее город, тем быстрее он разрастался. Поскольку прилегающие территории обычно использовались для ведения сельского хозяйства, то города не могли использовать эти пространства для своего дальнейшего развития. Логичным выходом из создавшейся ситуации стал рост городов по вертикальной оси координат. Существующие методики денежной оценки земли в границах городской территории отдают безоговорочное преимущество участкам делового центра города, что связано в первую очередь с сокращением временных издержек при заключении деловых соглашений и ведении переговорных процессов. Таким образом, расцвет мегалополисов, непосредственно связанный с оперативным получением информации с биржи, относится к концу XX века.

Однако жизнь в мегалополисах оказалось не очень комфортной для его жителей в силу многочисленных экологических и социальных проблем. Это обусловило миграцию отдельных слоев населения в пригород, где начинают формироваться поселки с застройкой коттеджного типа. Сначала богатые люди, а затем и так называемый средний класс стали перебираться в пригород, в небольшие коттеджи с собственным участком земли. Это привело к тому, что в конце двадцатого века большая часть американских

городов представляла собой деловой центр с небоскребами, окруженный огромными пространствами коттеджей, большая часть которых являлась уже пригородом.

Эта тенденция, характерная в 70-80-х гг. XX века для североамериканских мегаполисов, активно поддерживается в настоящее время в странах постсоветского пространства (застройка пригородов Киева, Санкт-Петербурга и Москвы). Это, прежде всего, коттеджные городки в непосредственной близости от кольцевой дороги г. Киева в Киево-Святошинском районе (Петропавловская Борщаговка, Софиевская Борщаговка и Гатное), от станций метрополитена в Дарницком районе (Осокорки и Бортничи). Основа подобной трансформации в наличии хороших дорог, средств связи и развитой сферы услуг, то есть человек может утром и вечером за приемлемое время доехать на работу и обратно, в случае необходимости связаться с домом, офисом или друзьями, а также заказать все необходимое на дом.

1.7. Урбанистическая футурология

Исследуемые территории находятся в процессе непрерывного динамичного развития, изменяя при этом не только свои границы, но и функции, которые являются причиной возникновения новых проблем, решение которых возложено на архитекторов, градостроителей, политологов, экономистов и др.

К основным инновационным тенденциям последнего времени относится формирование новых типов городских образований в зависимости от нового высокотехнологичного назначения: экополисы, технополисы, зоополы и т.д.

Наиболее значительными и впечатляющими примерами осязаемого улучшения экологической ситуации в больших городах Европы, Азии, Америки сегодня являются Токио (Япония) и Куритиба (Бразилия). Токио — город, в котором сегодня проживает около 17 млн. чел. (в районе «Большого Токио» — более 32 млн. чел.) еще 20 лет назад был одним из самых загрязненных городов мира, в котором полицейские вынуждены были работать в кислородных масках на перекрестках из-за угрозы опасных смогов. С этой же целью движение на улицах периодически перекрывалось. Правительством Японии был предпринят целый ряд мер по улучшению экологической ситуации в городе. Все крупные заводы специальным решением были закрыты или частично переведены в другие районы (с обязательным сооружением необходимых очистных и фильтрующих устройств и экологизацией технологических процессов). Кроме этого были разработаны и приняты специальные новые законы, касающиеся охраны окружающей среды и содержащие процедуры контроля и ответственности за их нарушение. Строительство крупных промышленных предприятий в Токио было запрещено, как и расширение существующих. На основных столичных магистралях были установлены электронные станции наблюде-

ния за уровнем шума и состоянием воздуха. Информация о превышениях нормативов и виновниках нарушений, полученная и обработанная в специальном электронном центре, немедленно передавалась в средства массовой информации, что было весьма эффективно, учитывая менталитет местных жителей, дорожащих общественным мнением. Токийские власти также предусмотрели резервирование 10% территории города под зеленые насаждения (что составляет около 4 м² территории на каждого городского жителя), несмотря на очень высокую цену земельных участков.

Сегодняшний Токио — это «информационный город мира», крупнейший мировой центр накопления и распределения информации. Для поддержания этого статуса, муниципальные власти вынуждены работать над решением градостроительных и градоорганизационных проблем, связанных с использованием земли. Невзирая на высокую сейсмичность района, и периодически повторяющиеся землетрясения, в городе преобладают небоскребы высотой более 250 м, которые отличаются оригинальными инженерными и конструктивными решениями и сооружаются из особо прочных материалов. Вокруг небоскребов формируются городские субцентры (административные, научно-культурные, торговые).

К примеру, на месте бывших полей орошения (площадь около 96 га) с целью разгрузки центра Токио создается один из субцентров. Проводится активная реорганизация всех видов транспорта, а станция Синьёку уже сейчас обеспечивает нормальное функционирование потока пассажиров объемов до 3 млн. человек ежедневно (самый высокий показатель в мире).

В Токийском заливе на площади более 200 га на искусственном острове, сооруженном из отходов и продуктов драгирования морского дна, возведены несколько современных комплексов, новая линия транспортной связи с мостом, парки, каналы для коммуникаций связи, канализации, воды, газа. Этот центр назван «Токио ~ Телепорт», он связывает четыре важных района Токио — бизнес-центр, Токийский международный парк съез-

дов, жилой район (около 100 000 жителей) и Парк Морской стороны Одайба. Южнее Токио создан еще один субцентр — Минато-Мира-21 площадью около 200 га. Здесь будет международный культурный и информационный центры, парк гармонии Воды, Зелени и Наследия, а также центр конференций.

Самым известным в мире «экологическим городом» сегодня является город Куритиба в Бразилии. Его население сейчас составляет более 2 млн. чел., хотя в 1950 г. здесь проживало всего 150 тыс. чел.

В 70-х годах прошлого столетия мэром г. Куритиба стал 33-летний архитектор и инженер Джейм Лернер, до этого возглавлявший институт исследований городского планирования. По разработанному им стратегическому плану развития города была проведена его комплексная реконструкция, которая заключалась в децентрализации, развитии системы общественного транспорта и комплексе экологических мероприятий. Городскими властями были выкуплены пригородные земельные участки, на которых было построено социальное жилье, магазины, школы, спортивные учреждения, сады и парки. Благодаря этому предместья стали активнее заселяться, сократилось количество поездок в центр города. Без сноса зданий, расположенных в историческом центре было создано пять основных транспортных осей города, связанных кольцевыми магистралями.

В центре города были организованы общественные пространства, пятьдесят кварталов было преобразовано в пешеходные зоны. На скоростных маршрутах автобусы идут мимо поднятых над землей стеклянных цилиндров (автобусных остановок), вход в них осуществляется через турникеты (рис. 1.7.1). Светофоры переключаются из автобуса. Каждая скоростная линия перевозит 20 000 пассажиров в час.⁴²

Усилиями горожан и городских властей Куритиба превращен в один из самых зеленых городов мира, с самым совершенным (с экологической

⁴² Бразильский подход. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gradplan.ru/index.php?id=16>

Источник: <http://www.urbanhabitat.org/node/344>

1	Остановка общественного транспорта
----------	---

2	Схема организации посадки пассажиров в автобус
----------	---

Источник: <http://www.urbanhabitat.org/node/344>

Рис. 1.7.1 — Город Куритиба — экологическая столица Бразилии

точки зрения) автобусным движением (более 70 % горожан пользуются автобусами ввиду большого удобства и низких цен), самым большим количеством дорожек для велосипедов (около 150 км), с торговыми, историко-культурными центрами.

Советский опыт академгородков и наукоградов и американский опыт «зон развития» был положен в основу японской стратегической программы 1970-х годов «Технополис». Вот как описывается идея технополиса С. В. Вобленко.⁴³ Традиционно под технополисом понимают город, в экономике которого ведущую роль играют исследовательские центры новых технологий и использующие эти технологии предприятия. Однако это определение не отражает главного: новые технологии служат здесь лишь инструментом для создания иной системы взаимоотношений между самими людьми и между людьми и природой.

Впервые стихийный процесс создания технополисов начался в США, но лишь Япония сделала его осознанной политикой, сформулированной на государственном уровне.

Здесь в 1970-х гг. XX века была разработана стратегическая линия развития, в основе которой лежит государственно-организованный процесс сознательного использования научного и культурного потенциала человечества в интересах сохранения и процветания японской нации. Структура технополиса включает три основных блока: ядро, периферию ядра и систему связей, которые обеспечивают целостность всей конструкции.

Ядро состоит из следующих элементов:

- исследовательского центра (университета или института), организующего разработку передовых технологий и связанных с ним предприятий;
- курсов повышения квалификации, где работники учатся овладевать

⁴³ Основы местного самоуправления / в 3-х ч. – Учебное пособие для муниципальных служащих под ред. С.В. Вобленко. – Обнинск: Институт муниципального управления, 1997.

новыми технологиями;

- центра технической информации (с выставочным залом);
- бизнес-инкубатора.

Задача ядра, как ее определяет губернатор Оиты, — разрабатывать высокие технологии, а на их основе — локальные технологии, применяемые местными предприятиями.

«Периферия ядра» строится из трех крупных блоков:

- жилой зоны и обслуживающих ее предприятий и служб;
- зоны рыночной инфраструктуры, требующейся для организации бизнеса;
- производственной зоны.

Рассмотрим более подробно состав производственной зоны. Предприятия, потребляющие локальные технологии, расположены по всей территории префектуры и группируются в три сектора технополиса:

- «маринополис» (морское пастбище, связанное компьютерной системой с рыбопромышленным институтом): выращивание рыбы с заданными свойствами;

- сельскохозяйственный комплекс: набор производств, обеспечивающих взаимодействие с промышленностью и научными учреждениями в целях использования передовых технологий в сельском хозяйстве и переработке сельскохозяйственной продукции (связаны компьютерной сетью с соответствующим НИИ и друг с другом);

- нефтехимический и металлургический комплексы, расположенные вокруг аэродрома.

Предприятия относятся к мелким и средним, они рассредоточены на местности, чтобы привлечь предпринимателей и обеспечить условия для экологической безопасности и охраны природы.

При всем разнообразии национальных проектов, конкретных форм и географии технополисов (США, Франция, Япония, Австралия) можно вы-

делить общую закономерность их формирования: сочетание ориентации на новые технологии XXI века и максимальное использование существующих возможностей и научно-технического потенциала региона.

Интересными формами современного градостроительного полисного творчества являются и такие французские формы как новая агломерация и зоополис.

Воспользуемся их описаниями:⁴⁴

Во Франции новые городские агломерации названы «новыми» неслучайно. Они характерны для регионов, где малые и средние города (до 60-100 тыс. чел.) объединяют свои усилия и формируют регион интенсивного развития. Политика «новых городов» преследует две основные цели: организовать развитие пригородов агломераций и создать объединения, предоставляющие жилье, работу и отдых.

Было создано девять новых агломераций, в том числе пять в районе Иль-де-Франс (Сержи-Понтуаз, Эври, Мелэн-Сенар, Марн-ла-Валле, Сент Квентин-ан-Ивелин) и четыре в провинции: Иль д'Або (Изер), Рив-де-л'Этан-де-Берр (устье Роны), Водрей (Сен-Маритим), Вильнев д'Аск (Север). Создание агломераций и принципы их функционирования регламентируется законом от 13 июля 1983 г. (с изменениями, внесенными законом от 8 августа 1989 г.). Определение границ урбанизации осуществляется префектом департамента по согласованию с соответствующими районным, генеральным и муниципальными советами. Основанием для действий префекта является решение «надкоммунального» органа — «сообщества агломерации» или «синдиката агломерации» (за решение должны проголосовать 2/3 муниципальных советов, представляющих 3/4 населения зоны агломерации). Сообщества или синдикаты агломераций являются временными структурами, создаваемыми для переустройства территории, и пользуются особым юридическим и финансовым стату-

⁴⁴ Там же

сом. По окончании деятельности, связанной с решением поставленной перед агломерацией задачи, осуществляется возврат к коммунальному статусу путем слияния коммун (части коммун) в границах периметра урбанизации. Примером может служить городская агломерация, расположенная в долине реки Марны, зона Марн-ла-Валле (18 км от Парижа).

Центральная часть зоны — сектор (район) Валь-Мобюз — имеет 6 небольших городов-коммун с общей численностью населения около 85 тыс. человек: Шамп-сюр-Марн (20 тыс. чел.), Круассен-Вобур (2 тыс. чел.), Этрэвиль (6 тыс. чел.), Лоно (12 тыс. чел.), Нуазьель (16 тыс. чел.), Торен (18 тыс. чел.). Для управления развитием, строительством и функционированием агломерации законом Франции от 13.07.83 г. был образован Синдикат. Он объединяет указанные коммуны. Полномочия Синдиката формируются путем делегирования ему полномочий коммуны. Учредительный устав Синдиката четко фиксирует такие моменты как размер вноса каждой коммуны в расходы Синдиката и объем переданной компетенции. Коммуны могут присоединяться лишь к части выполняемых Синдикатом функций. Это обеспечивает гибкость в учете интересов различных коммун, поскольку позволяет выбирать участие в тех видах деятельности, которые интересуют коммуну-учредителя в данный момент.

Среди основных функций Синдиката:

- осуществление деятельности коммун по вопросам проектирования и инвестиций в градостроительство, жилье, транспорт, а также по вопросам экономического развития;
- оказание различных услуг коммунам: содержание, ремонт и реконструкция зданий, эксплуатация парка коммунальных машин, путей сообщения, зеленых массивов;
- финансовая помощь социо-культурным ассоциациям;
- выполнение дополнительных функций по обслуживанию населе-

ния, переданных Синдикату тремя из шести коммун-учредителей.

Синдикат пользуется следующими правами:

- разрабатывает и принимает местный план землепользования;
- разрабатывает и принимает местный план зонирования территорий;
- президент Синдиката подписывает все акты по землепользованию и разрешения на строительство;
- регулирует экономическое развитие территории и осуществляет координацию действий инвесторов, компаний, государственных органов;
- является гарантом качества развития зоны Валь-Мобюз.

Органом управления Синдиката является специальный Комитет, в котором каждая коммуна представлена двумя делегатами. Комитет избирается на шесть лет и имеет статус муниципального совета, он обновляется одновременно с переизбранием муниципальных советов коммун, образующих агломерацию.

Основная задача Синдиката — создание условий для комплексного, инновационного развития местных сообществ в границах агломерации. Для этого территория между городами особым образом структурирована и выделены специальные зоны (точки роста), в пределах которых действует система льгот и стимулов социально-экономического развития. Первая зона — инновационного развития — состоит из 11 зон для бизнеса с крупными административными учреждениями, исследовательскими и учебными центрами, фирмами высоких технологий, где размещено более тысячи предприятий, создавших 22 тыс. рабочих мест. Вторая зона — социально-бытовая — школы, гимназии, спортивные и культурные учреждения, центр искусства и культуры, кинозалы, выставочные залы; жилье; библиотека, высшая музыкальная школа; действует около 450 культурных ассоциаций. Ее основная задача — стимулирование нужной направленности регионального развития сектора по нескольким направлениям. Финансовая поддержка деятельности Синдиката осуществляется в форме кредита

и целевого финансирования. Кредит предоставляется на 15 лет для развития зоны Валь-Мобюз (из расчета 10% годовых при уровне инфляции в 14%). Целевое финансирование из государственного бюджета осуществляется только на отдельные программы развития социально-культурного сектора агломерации, которые по тем или иным причинам государство считает невозможным оставить на усмотрение Синдиката.

Одновременно государство осуществляет юридическую регламентацию деятельности Синдиката, издав специальный закон, закрепляющий условия развития сектора, компетенцию, права и статус его новых органов.

А такое образование как зоополь во французской провинции Бретань, по мнению С.В. Вобленко, придет на смену технополису.

Зоополь — не столько город в традиционном понимании этого слова, сколько небольшой регион.

Он расположен в красивой сельской местности (графство Кот д'Амор) с развитой сетью дорог (имеется также аэропорт) и информационной инфраструктурой. Ядро зоополя составляет сельскохозяйственный комплекс, специализирующийся на использовании биотехнологий в животноводстве и пищевой промышленности: более 200 мелких и средних компаний с 20 тыс. работающих в научной сфере (лаборатории, исследовательские и технологические центры), животноводстве (биоинженерия), ветеринарии, производстве кормов, на вспомогательных производствах (пищевая промышленность, производство замороженных овощей), в учреждениях по контролю за состоянием окружающей среды и на предприятиях фармацевтической промышленности. Созданы особые условия для общения людей (выделены зоны отдыха, жилые секторы, где жилищное строительство ведется по индивидуальным проектам, особое внимание уделяется развитию средств связи и коммуникаций). Регион занимает во Франции первое место по производству продуктов питания. Это мировой центр биотехнологий и один из ведущих финансовых центров

Франции. Зоополь использует механизм агломерации в организационном плане. Несмотря на то, что зоополь — явление достаточно молодое и находится в стадии формирования, правомерно говорить о его существенных отличиях от технополиса. Эти отличия имеют три характерные черты:

1. Цель функционирования. В технополисе конечной целью все еще остается производство продукта (услуги), интеллектуальный потенциал используется для облегчения процесса и расширения его рамок и возможностей. Для зоополя, наоборот, развитие интеллектуального потенциала человека, окружающая его среда играют основополагающую роль, а производимый продукт становится лишь средством, помогающим достичь желаемого результата.

2. Среда обитания. В технополисе гуманизация среды обитания не завершена, человек все же остается частью системы «человек-машина», хотя и выведен за пределы непосредственного участия в технологическом процессе. В зоополе формируется иная цепь взаимосвязей — по линии «человек-природа», люди изначально оторваны от машин.

3. Технология. В технополисе сохраняется установка на техническое преобразование природы. В зоополе в основу положено следование законам природы и использование их для достижения целей человека.

Изобретение микропроцессора, автоматизированного производства и интернета способствовало изменению основ экономики, что коренным образом решило проблему размещения производств, офисов и жилья как можно ближе друг к другу.

Появление микропроцессора и автоматизация производства сняли проблему с рабочей силой и необходимостью расселять ее рядом с производством. Если раньше на заводах в смену работало несколько десятков тысяч человек, то сегодня необходимо всего несколько сот человек при том же объеме производства. Сокращение численности персонала практически на два порядка. Это приводит к тому, что люди высвобождаются

из сферы производства. Начинает развиваться сфера услуг и предприятия, занимающиеся интеллектуальной и научной деятельностью.

Развитие интернета приводит к тому, что отпадает необходимость в последнем образующем элементе мегаполиса — деловом центре. С появлением глобальной информационной сети и возможности совершать с ее помощью сделки и операции на бирже все шире распространяется идеология «домашнего офиса». Теперь сотруднику нет необходимости каждый день ездить на работу. Причем во многих крупных городах это направление поддерживается местными властями и фирмами, организующими работу на дому, предоставляются налоговые льготы, что способствует снижению транспортных потоков, уровня загрязнения окружающей среды и уменьшению дорожных «пробок». Местным властям это позволяет экономить средства, которые иначе пришлось бы потратить на решение данной проблемы (строительство развязок, парковок, организацию контроля за выбросом выхлопных газов и т. д.).

Сейчас все большее количество фирм начинают осознавать, что для ведения эффективного бизнеса им нет необходимости снимать дорогостоящий офис в центре Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Киева или Москвы. Достаточно иметь подключение к интернету, свой сайт с возможностью оформить заказ или заключить сделку и службу доставки товара (возможно не собственную). Можно даже нанять сотрудников из другого государства — расстояние перестало иметь значение.

В Украине этот процесс находится в стадии интенсивного развития. Одна из сдерживающих причин в том, что данный вопрос не имеет достаточной юридической проработки и правовых механизмов, несмотря на то, что население повсеместно пользуется интернетом, может быть даже чаще, чем телевидением. Но, как показывает практика последних десятилетий, постсоветским странам для того, чтобы пройти путь западных стран, тре-

буется всего лишь несколько лет. Возможно, что через два-три года «виртуальные» компании и «домашние» офисы станут обыденной практикой.

Таким образом, сложившийся ранее тип цивилизации подвергается радикальному изменению. Развивается и усложняется феноменология урбанизации: вокруг современных мегалополисов появляются элитные загородные поселения, внутри — городские автономные кварталы. Под воздействием массовых процессов переселения людей из аграрных районов в мегалополисы получают массовое распространение фавелы и бидонвилли, образуя планетарный архипелаг мировых трущоб.

Город-фабрика, город-предприятие⁴⁵ преобразуется в динамичную неокорпорацию, эффективно объединяющую рассеянных по миру сотрудников, и соединенную с прежней географией земных пространств системой своеобразных терминалов — глобальной сетью былых метрополисов (hub'ов нового сетевого общества). И на открывающихся просторах возникает эфирная конструкция «глобального города» — сферы взаимодействия сотрудников и членов международных правительственных и неправительственных организаций, элитных клубов, ТНК и различных консорциумов, разнообразных субкультур.

Космополитичные модули нового мира связывают миллионы горожан уже не общей территорией проживания, а рабочим пространством, средствами видеосвязи и телекоммуникации. В новых условиях создается глобальный проект XXI века — универсальное сверхоткрытое и одновременно элитарное общество, в сетевых глубинах которого растворяются сложившиеся тысячелетиями «правила» городской организации, теряя два из своих основных измерений: расстояние и время.

⁴⁵ А. Неклесса. Амбициозные корпорации. Мир распада и Глобальный Град. Попытка футурологии//Русский журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1049354820>

Резюме к первому разделу

1. Сущность, структура и форма городских образований непосредственно связаны с направленностью цивилизационного развития и способны к видоизменению в зависимости от эволюции человеческих взаимоотношений.

2. Генезис систем расселения можно охарактеризовать как длительный исторический процесс, в течение которого организация пространства обретает многосложный социально обусловленный характер.

3. Феномен мегаполиса — является знаковым символом двадцатого века. Несмотря на то, что начало этого процесса, относится к девятнадцатому веку, массовый характер он приобретает именно в двадцатом, подержанный расцветом крупных промышленных производств.

4. Понятие «доиндустриальный» город неоднозначно трактуется разными исследователями. Специалисты-историки датируют начало эпохи индустриализации XVIII в. или даже концом XVII в. Так как между индустриальными городами XVIII и XX вв. имеются существенные градостроительные различия, предлагается введение в научную терминологию понятия «классический» город, применяемого для обозначения городов доурбанизационной эпохи.

5. К основным инновационным тенденциям XX века относится формирование новых типов городских образований в зависимости от нового высокотехнологичного назначения: технополисы, зоополи и т. д.

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ МЕГАПОЛИСОВ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

2.1. Глобальная эра — «глобальный город». Современные тенденции глобализации

На современном этапе развития человечества, который характеризуется, в первую очередь, экономической глобализацией, функции городов начинают отрываться от той земли, на которой эти города были построены. Функционирование городов во многом становится автономным от привычного городского окружения — хинтерланда — от того, к чему они традиционно были привязаны и из чего выросли.

В последнее время повысилось внимание исследователей к новой категории городов — мировым или глобальным городам (от англ. — world, global cities).

Формирование теории мировых городов имеет свою продолжительную историю. Традиционно «мировыми» городами воспринимались города с особым культурно-религиозным статусом (Рим, Париж), а также столицы бывших империй (Лондон, Вена, Мадрид). Впервые в научный обиход термин «мировой город» был введен шотландским урбанистом и биологом Патриком Геддесом (1854 — 1932 гг.) в работе «Эволюция города» в 1915 г. Геддес является также автором термина «регион». В последние десятилетия трактовка феномена «мировой город» претерпела значительные изменения. Современная теория глобальных городов опирается на особое участие отдельных городов в архитектуре мировой экономики, которой необходимы гиперцентры принятия экономических и политических решений, имеющих значение для всего мира. Подобные центры выделяются не по величине населения или статусу столиц крупнейших государств, а по значительности и диапазону их воздействия. Необходимость в таких центрах продиктована структурой и особенностями функционирования

мировой геоэкономики — «экономики корпораций». Глобальные города являются штаб-квартирами учреждений и корпораций, которые управляют мировой экономической системой.

Наряду с понятием «глобальный город» исследователями используются термины: «мировой город», «космополис», «метрополис», «глобальный городской регион». Сам термин «мировой» или «глобальный» город получил признание и вошел в научный оборот после публикации книги П. Холла «Мировые города» в 1966 г.⁴⁶ Под этим термином сегодня подразумеваются города, где сосредоточена непропорционально высокая доля экономических и политических институтов, способных принимать значимые для всего мира или крупных регионов решения.

Мировые города специализируются исключительно на обслуживании глобальных функций мировой экономики и политики, при этом изменяя не только свои внешние и внутренние функции, но и внутреннюю структуру. В настоящее время в мире существует своеобразный рынок конкуренции между городскими поселениями за обслуживание глобальных функций мировой геоэкономики. Таким образом, в иерархии городов можно отметить городские центры, которые делят между собой функции разных порядков.

Конец XX века был связан с процессами транснационализации и перемещения капиталов. В связи с этим Г. Ридом⁴⁷ была составлена классификация наднациональных финансовых центров.

Традиционно исследования глобальных городов заключались в большей степени в исследовании самих городов. Исследователи этих городов — Фридман, Сассен, Питер Холл и многие другие — предпочитали изучать, как глобальные функции меняют сам город и его внутреннюю структуру. Вместе с тем, они пытались анализировать потребности абст-

⁴⁶ P. Hall. The World Cities. London, 1966.

⁴⁷ Reed H. Financial centre hegemony, interest rates and the global political economy//International Banking and Financial centres. London, 1989.

рактного города и те факторы, которые способствуют его превращению в глобальный город. Исследовались также шансы возможного «повышения» глобального иерархического статуса.

Сложившееся на сегодняшний день представление о традиционном наборе функций, которым должен обладать глобальный город, является достаточно устойчивым. Выработка решений в политической и экономической области, важных для всего мира, продолжает оставаться одним из главных признаков глобального города. Из этого следует, что в городе должны размещаться субъекты, принимающие и вырабатывающие эти глобальные решения.

Субъекты глобальных городов:

- штаб-квартиры крупнейших транснациональных и глобальных корпораций;
- штаб-квартиры крупнейших международных политических институтов;
- штаб-квартиры крупнейших финансовых институтов;
- международные, глобальные экономические институты;
- международные экономические организации, такие как Международный валютный фонд или Всемирный банк.

В научном мире применяется несколько классификаций глобальных функций, и соответственно, городов, обслуживающих глобальные функции человечества. Важную роль в исследовании глобальных городов сыграл американский ученый Дж. Фридман и его публикация «Гипотеза возникновения глобальных городов».⁴⁸ Мировой город по Фридману должен отвечать целому ряду требований: наличию большой численности населения, присутствию штаб-квартир транснациональных корпораций, быть финансовым центром. Фридман предложил собственный список мировой ие-

⁴⁸ Friedmann J. The World City Hypothesis//Development and Change. 1986, # 4.

рархии глобальных городов, которые были разделены на две группы — первичные и вторичные (табл. 2.1.1, табл. 2.1.2).

Традиционные классификации глобальных городов базируются на разных принципах. Первый вид классификации основывается на географическом масштабе и делит города на глобальные города различного порядка и региональные метрополисы. Обеспечение функций глобального управления возложено на глобальные города и охватывает значительные территории. Региональные метрополисы концентрируются на обеспечении развития территорий крупных регионов. Вторая классификация — структурная и базируется на разделении глобальных функций между городами, при этом одни города специализируются исключительно на политических функциях определенного масштаба, другие — на экономических. В соответствии с этим авторы классифицируют их в иерархическую систему.

В середине 60-х годов XX века П. Холл включал в число глобальных городов Лондон, Париж, Рандштад, Рейнско-Рурскую агломерацию, Москву, Нью-Йорк и Токио. Современные реалии в мире и развившиеся представления о самих глобальных городах привели к иной, более сложной классификации. В 1990-х гг. появилось большое количество работ, посвященных исследованию глобальных городов. Детально проанализировав размещение транснациональных штаб-квартир, Н. Трифт подразделяет все глобальные города по охвату их влияния и выделяет глобальные, региональные и зональные центры (табл. 2.1.3).

Британские исследователи Тэйлор и Биверсток пытаются анализировать не только глобальные, но и пан-региональные связи (табл. 2.1.4., 2.1.5). В каждом пан-регионе возникает своя иерархия центров. Так, для региональной (в противоположность глобальной) консолидации резко возрастает статус таких городов как Майами, Сингапур и Гонконг, а роль глобального города высшего порядка Токио — снижается.

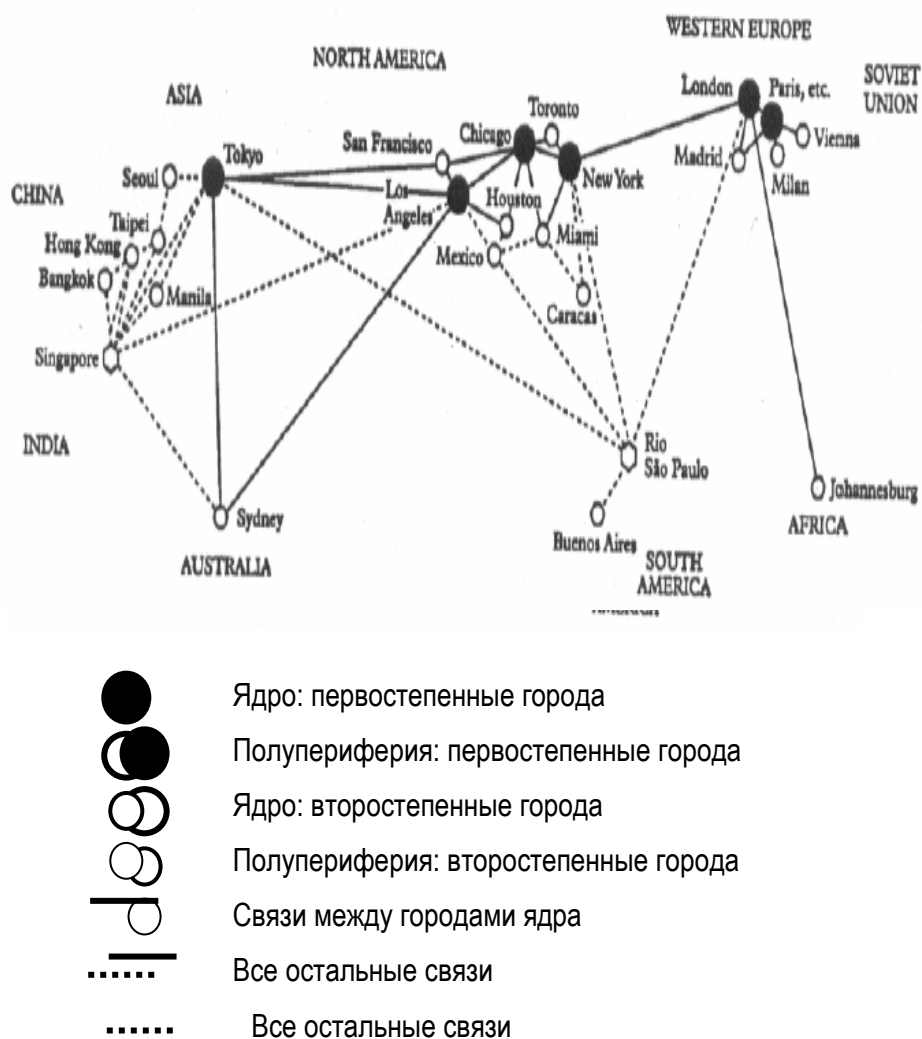
Таблица 2.1.1 — Иерархия глобальных городов
(по Дж. Фридману)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА СТРАН ЯДРА		ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА СТРАН ПЕРИФЕРИИ	
первичные	вторичные	первичные	вторичные
<u>Европа:</u>			
Лондон Роттердам Франкфурт Цюрих	Брюссель Вена Милан Мадрид		
<u>Америка:</u>			
Нью-Йорк Чикаго Лос-Анджелес	Торонто Майями Хьюстон Сан-Франциско	Сан-Паулу	Буэнос-Айрес Рио-де-Жанейро Каракас Мехико
<u>Азия:</u>			
Токио	Сидней	Сингапур	Гонконг Тайбэй Манила Бангкок Сеул
<u>Африка</u>			Йоханнесбург

Развивающиеся представления о глобальных городах и новые экономические реалии способствовали возникновению более сложной классификации этих образований

Источник: Friedmann J. The world city hypothesis//Development and Change N 17, 1986.

Таблица 2.1.2 — Связи глобальных городов
(по Дж. Фридману)

Дж. Фридманом была также изучена система связей между глобальными городами

Источник: Friedmann J. The world city hypothesis//Development and Change N 17, 1986.

Таблица 2.1.3 — Иерархия глобальных городов по зонам влияния (по Н. Трифту)

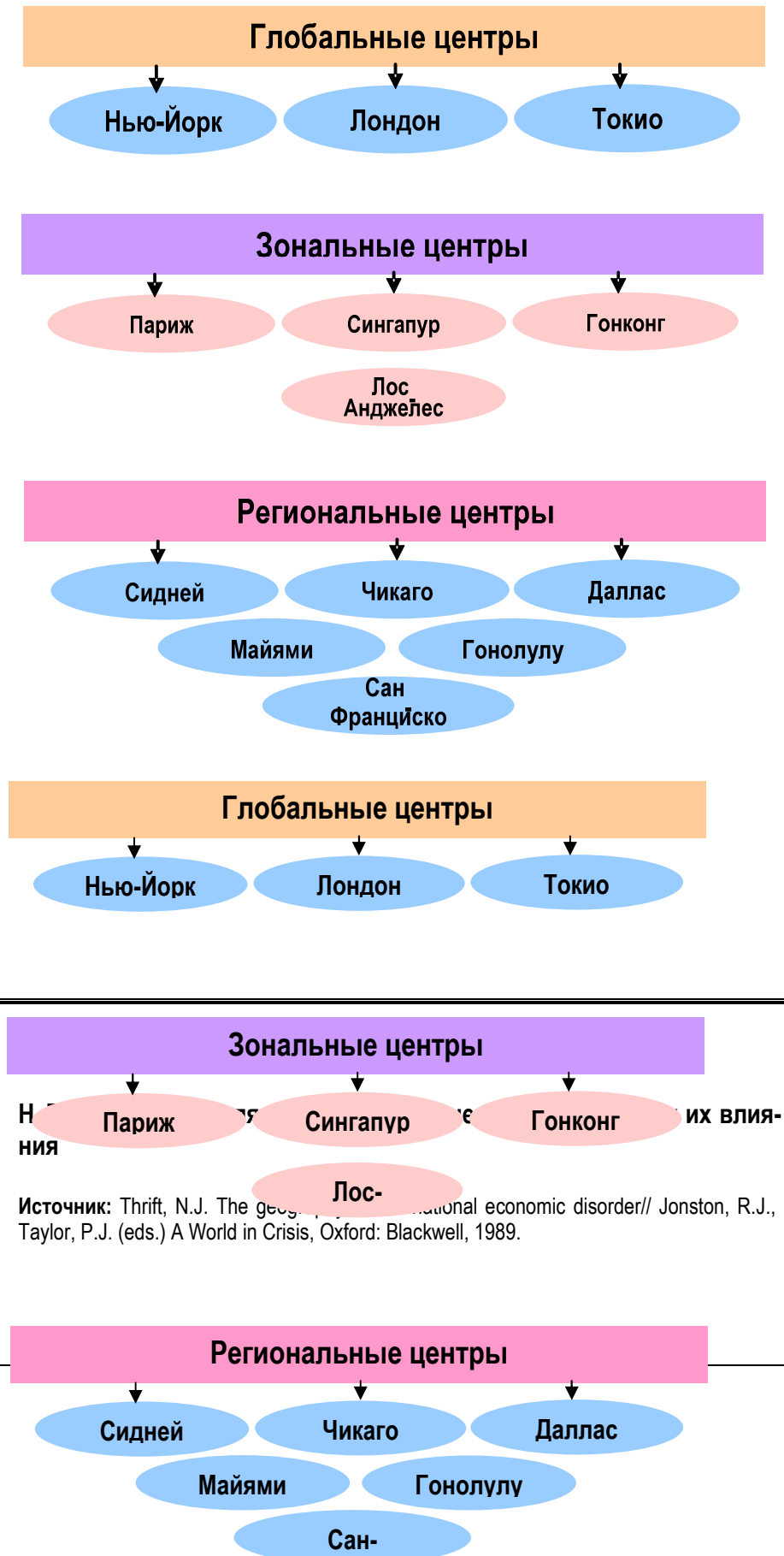

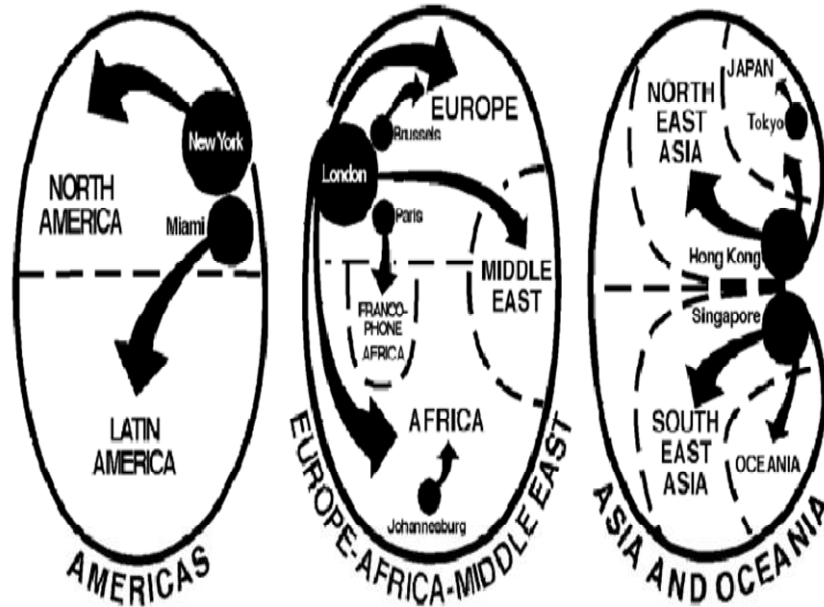
Таблица 2.1.4 — Глобальные города (по Биверстоку, Смиту и Тэйлору)

Британские исследователи Тэйлор и Биверсток пытаются анализировать не только глобальные, но и пан-региональные связи

Источник: J.V. Beaverstock, R.G. Smith and P.J. Taylor A Roster of World Cities
<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>

Таблица 2.1.5 — Региональные мировые города (по Тэйлору, Волкеру и Биверстоку)

- Пан-региональные центры
- Главные региональные центры
- Региональные центры

Источник: P.J. Taylor, D.R.F. Walker and J.V. Beaverstock Firms and their Global Service Networks <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb6.html>

2.2. Мегалополисы в условиях глобальной взаимозависимости

Так называемое «сжатие мира» под воздействием экологических, политических и экономических взаимозависимостей является одной из важнейших тенденций XXI столетия. В облегченном варианте глобальная взаимозависимость представляет собой различного рода взаимосвязи между отдельными элементами, в концентрированном — взаимозависимости между ними. Тенденция образования подобных взаимосвязей и взаимозависимостей, существующих на сегодняшний день складывалась на протяжении нескольких десятилетий. Томас Холл сравнивает такой процесс с «кристаллизацией», в ходе которой из не связанных ранее элементов внезапно образуются более сложные структуры.⁴⁹

Интенсификация глобальной взаимозависимости между континентами, регионами и государствами приводит к формированию отчетливо определяемых и вычленяемых глобальных систем — экономической, экологической, политической, социальной. Под глобальной взаимозависимостью понимается состояние, при котором все субъекты различного рода процессов находятся в высокой степени зависимости между собой. Начиная с 1970-х гг., это понятие определяется как «комплекс отношений взаимодействия между социальными агентами (актерами), влияющих на все участвующие стороны».⁵⁰

Имеется в виду обоюдная зависимость, при которой действия каждого влияют на действия другого и одновременно зависят от действий каждого. Таким образом,⁵¹ повышение качества жизни и обеспечение устойчивого развития становится трудноосуществимым без применения новых

⁴⁹ Hall Th. D. (ed.) A world systems reader: new perspectives on gender, urbanism, cultures, indigenous peoples, and ecology. Lanham Md: Rowman & Littlefield, 1999.

⁵⁰ Keohane R., Nye J. S. Power and Independence. - Boston: Little, Brown, 1977; Tobin R. J. Environment, Poppulation, and Development in the Third World1/Vig and Craft (eds.) Environmental Policy in the 1990 s/ - Washington D. C.: Congressional Quarterly Press, 1990.

⁵¹ Государственное управление//Словарь-справочник по материалам «International Encyclopedia of Public Policy and Andministration / Пер. с англ.-СПб.: Петрополис, 2001. С. 124-133.

подходов к региональной и государственной политике.

Снижение рождаемости вынуждает развитые страны ввозить в больших количествах трудовые ресурсы (до 400 тыс. чел. ежегодно ввозит Германия) из стран и городов, расположенных подчас на других континентах, в других климатических поясах и принадлежащих к иным культурам (современный Берлин называют «маленьким Стамбулом»).

Выделяются следующие тенденции процесса увеличения глобальной взаимозависимости:

1. Развитие глобальных коммуникаций и информационных технологий.
2. Интеграция отдельных экономик в мировую экономическую систему.
3. Увеличение зависимости всех частей биосферы.
4. Возрастание политического плюрализма.⁵²

Эти тенденции находят наиболее яркое отражение в центрах преимущественного развития, крупных и крупнейших городах, которые становятся местами столкновения интересов и целей различных социальных общностей. Для обеспечения устойчивого развития крупных городов в быстро изменяющихся условиях необходимо реформирование всей системы управления.

В условиях экономической глобализации в мире уже сформировалась новая, иерархически выстроенная мировая система «глобальных городов», вхождение в которую является неоспоримым преимуществом для развития городской системы и повышения качества жизни на территории.⁵³

Эта система⁵⁴ имеет ряд уровней и включает в себя множество горо-

⁵² Вульфович Р. М. Глобальная взаимозависимость и политические проблемы городов//Крупный город и его роль в общественном развитии. Материалы конференции. СПб, 2003.

⁵³ Borja J., Castells M. Local and Global: The Management of Cities in the Information Age. – London: Earthscan Publications Ltd., 1997

⁵⁴ См., например: Fu-chen L., Yeu-man Y. (eds.). Globalization and the World of Large Cities. – Tokyo, N. Y., Paris: United Nations Univ. Press, 1998.

дов различного ранга.

К глобальным городам первого уровня относятся Нью-Йорк, Токио и Лондон, которые являются господствующими в сфере международных финансовых операций и консалтинговых услуг международного масштаба. Эти центры в процессе деятельности своих институтов охватывают весь спектр часовых поясов для совершения непрерывных операций и постоянного движения финансовых потоков.⁵⁵

Второй уровень формируют центры, которые не менее, а часто более важны в отдельных специфических секторах торговых операций — например, Чикаго и Сингапур (фьючерсные контракты, пионером в данной области был именно Чикаго в 1972 г.); Гонконг, Осака, Франкфурт, Цюрих, Париж, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Амстердам и Милан — крупные центры в сфере финансовых и консалтинговых услуг.

К третьему уровню относится ряд региональных центров быстро «развивающихся» экономик во всем мире, входящих постепенно в данный процесс: Мадрид, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Мехико, Москва, Будапешт и другие.

Также одним из результатов глобализации можно считать тенденцию усиления взаимосвязей между различными городами, относящимися к разным регионам, в отличие от тенденции развития взаимосвязей между городами внутри одного урбанизированного региона.

Таким образом, можно говорить о существовании архитектуры нового урбанистического мира, создание которой зависит от глобальных факторов, в том числе включения отдельного города в единую сеть финансовых и бизнес-услуг. В то же время, глобальные тенденции не всегда в полной мере способны отразить основные параметры городской системы и ее специфику.

⁵⁵ Sassen S. The Global City: N.Y., London, Tokyo. — Princeton, NJ: Princeton Univer. Press, 1991.

Следовательно, при разработке «глобальной» стратегии города требуется проведение всестороннего анализа с учетом существующих городских реалий и детальная проработка отдельных ее решений.

По мнению М. Кастельса, решающими в развитии системы управления города в данных условиях являются три фактора:⁵⁶

- связь города с различными узлами глобальной сети через интенсивные системы коммуникации, телекоммуникации, информационные системы;
- способность каждого отдельного города генерировать новое знание (инновация — главный продукт информационного общества) в приложении к его экономической деятельности для производства и получения стратегически важной информации;
- институциональная гибкость как внутренняя способность к изменению и внешняя независимость местных органов управления.

⁵⁶ Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture; Vol. I, II: The Rise of the Network Society. — Oxford: Blackwell, 1996.

2.3. Сетевое сотрудничество городов. Мегалополисы в структуре мировых урбообразований

В настоящее время в рамках макрорегионов, в национальных и региональных масштабах на мировом уровне осуществляется сетевое сотрудничество территорий, способствуя обмену опытом, распространению инноваций и передовой практики.

На общемировом уровне можно выделить такие организации как Всемирная федерация объединенных городов (UTO) и Международный союз местных властей (IULA), которые ведут работу по объединению своих активов для увеличения влияния местных властей в мировой практике.

В Европе наиболее значительную роль играет ассоциация крупных городов — мегалополисов (EUROCITIES), основанная в начале 90-х гг. прошлого века и объединяющая более 100 крупных городских агломераций. Основная цель деятельности этой ассоциации — повышение уровня транснационального сотрудничества между регионами и городами на практическом уровне; участие в разработке политики урбанизации руководящими органами Европейского Союза.

Кроме этого европейская градостроительная практика предусматривает создание национальных союзов местных властей (Немецкий Союз округов, Шведская ассоциация местных властей и др).

Процесс создания сетевых организаций сотрудничества местных властей на постсоветском пространстве активно начал развиваться в 90-х гг. XX в., способствовав появлению целого ряда ассоциаций и союзов. На постсоветском уровне такое сотрудничество осуществляется в рамках Международной Ассоциации породненных городов, Ассоциации городов Украины, Союза российских городов, Союза малых городов и др. Настоящим флагманом сетевого сотрудничества мегалополисов выступает Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ, г. Москва).

Для 1990-х гг. было также характерно объединение городов по функциональному типу (города-наукограды, города-столицы). Развитию сетевого инновационно-информационного партнерства содействует международная программа ЕВРОГРАД-XXI⁵⁷. Эта сеть использует принципы коллективного сотрудничества городов и регионов в рамках усиления территориальной конкуренции и растущей глобализации. Она также ориентирована на использование новых информационных и коммуникационных технологий, создающих обширные возможности многостороннего сетевого партнерства, имеющего, как и побратимство, высокий потенциал возможностей, но в то же время требующего существенно меньших трудовых и финансовых ресурсов.⁵⁸

Глобальные мегаполисы. Перспективы развития. В настоящее время исследователи выделяют несколько типов мегаполисов, в зависимости от экономической специализации, характерных видов деятельности, структуры городского пространства и т. д.⁵⁹

Атлантический глобальный город. Это город, достигший определенных высот за счет индустриального производства, но в настоящее время отказавшийся от него в пользу развития кватернарного⁶⁰ сектора экономики (финансовое и юридическое обслуживание, информационные услуги, услуги для бизнеса и др.). В качестве примеров обычно приводятся Лондон и Нью-Йорк. Атлантический глобальный город это не обязательно столица, но обязательно центр управления мировой геоэкономикой. Подобные города испытывают потребность в высококвалифицированном рабочем персонале, производя при этом огромное количество низкоквалифи-

⁵⁷ <http://www.eurograd.spb.ru>

⁵⁸ Доклад Центра стратегических исследований ПФО «Россия: принципы пространственного развития». Глазычев В.Л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychhev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DoclادProstRazv_vstavka_02.htm

⁵⁹ Peter Hall. Future Urban Lifestyles. // Urban Future Preparatory expertises for the World Report on Urban Future for the Global Conference on the Urban Future URBAN 21. Bonn, 1999

⁶⁰ quaternary, англ. — четверичного

цированных рабочих мест. К недостаткам глобальных городов данного типа можно отнести высокую поляризацию доходов среди горожан и угрозу безработицы в отдельных социальных прослойках (рис. 2.3.1, 2.3.2).

Европейский эко-сити. Развитие эко-городов характеризуется применением инновационных технологий в сфере устойчивого развития (приоритетное применение экологически чистых видов транспорта), высоким уровнем ВВП на душу населения, высоким качеством жизни и т. д. В качестве примеров приводятся города Франции, Швейцарии и Германии.

Эко-города преодолели проблемы, связанные с автомобильным движением в центре города. Подобные города ориентированы в первую очередь на потребности человека, создание комфортной среды для проживания и устойчивое развитие.

Городская транспортная политика предусматривает ограничение доступа транспорта в исторический центр города и распространение пешеходного передвижения. В эко-городах проводится также конверсия промышленных и складских предприятий с изменением функционального назначения их территорий. Развиваются скоростные виды общественного транспорта, такие как скоростные трамваи. Экономическая рентабельность эко-городов определяется сетевым сотрудничеством органов местного самоуправления и их бюджетной независимостью. Ведущие специализации европейских эко-сити — инноватика, кросс-культурная коммуникация и классическое университетское образование.

Восточный мегагород. Результатом беспрецедентного роста городов в азиатско-тихоокеанском регионе стали огромные полицентрические урбанизированные комплексы с населением более 10 млн. чел. Подобные города не имеют четко выраженной специализации, аккумулируя в себе неограниченное количество видов деятельности, и служат целям государственного строительства.

- 1** **Расположение глобальных городов на карте мира**
- 2** **Сравнение индексов глобальных городов развитых и развивающихся стран**

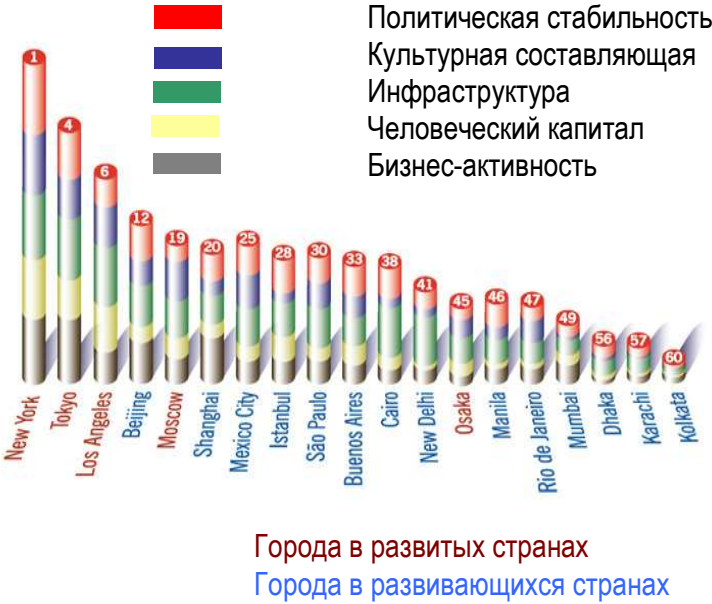
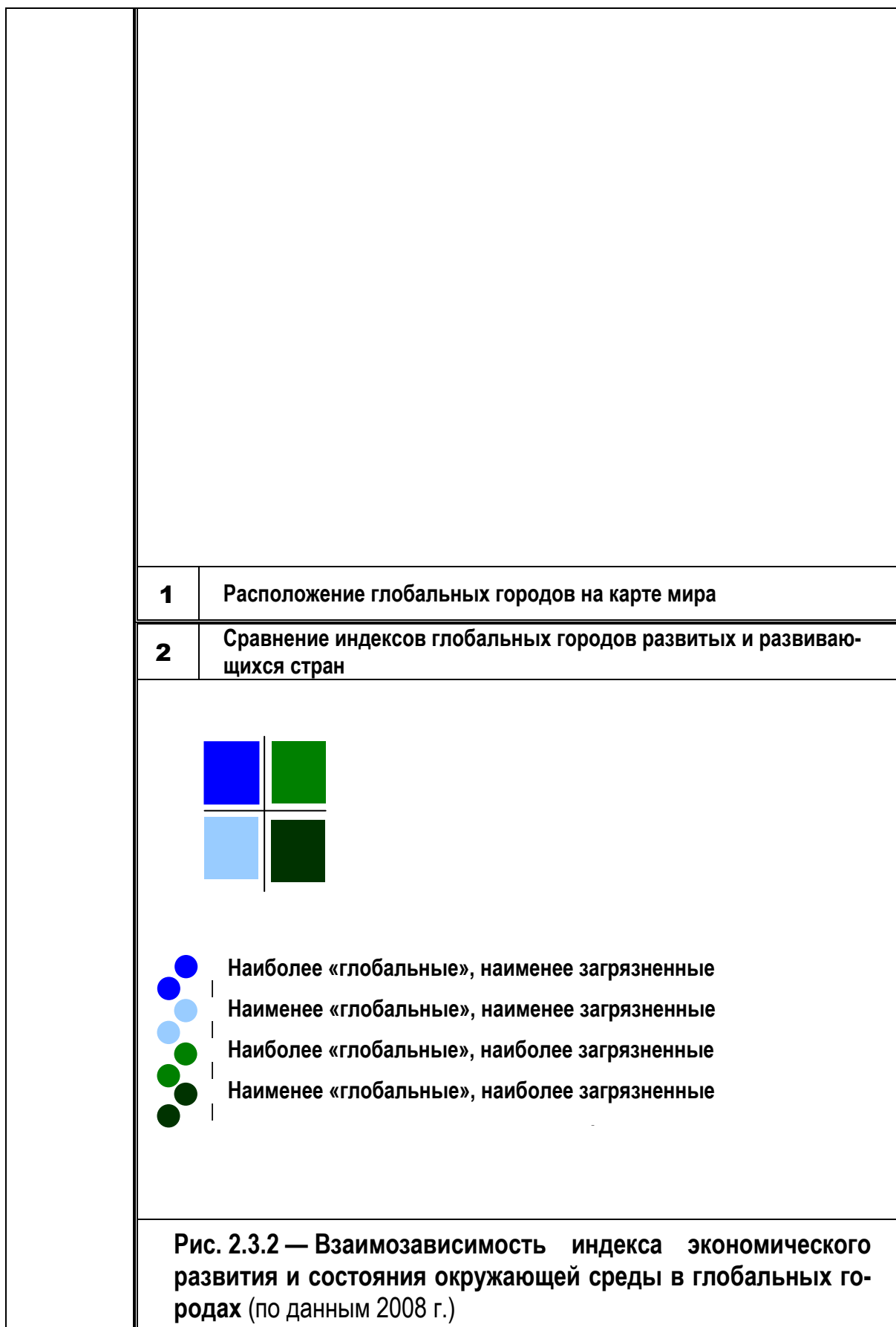

Рис. 2.3.1 — Индекс глобальных городов по данным 2008 г.

Резюме ко второму разделу

1. На современном этапе развития человечества, который характеризуется, в первую очередь, экономической глобализацией, функции городов начинают отрываться от той земли, на которой эти города были построены. Функционирование городов во многом становится автономным от привычного городского окружения — хинтерланда — от того, к чему они традиционно были привязаны и из чего выросли.

2. Термин «глобальный город» подразумевает город, в котором сосредоточена непропорционально высокая доля экономических и политических институтов, способных принимать геополитические и геоэкономические решения.

3. В настоящее время в рамках макрорегионов, в национальных и региональных масштабах на мировом уровне осуществляется сетевое сотрудничество территорий, способствуя обмену опытом, распространению инноваций и передовой практики.

4. Интенсификация глобальной взаимозависимости между городами, государствами и континентами, процессы «сжатия мира», с одной стороны, ставят под сомнение все существующие градостроительные теории и представления об урбанизации, с другой стороны — потребности человека, влияющие на градоформирование, остаются неизменными.

РАЗДЕЛ 3. УРБАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСОВ

3.1. Предпосылки возникновения концепции устойчивого развития

Важнейшим побудительным мотивом возникновения и развития концепции устойчивого развития является осознание ограниченности и «тупиковости» сложившейся модели экономического развития человечества. Стереотипы, сложившиеся в максимизации стандартов потребления, равнодушие к социальным и экологическим аспектам развития, абсолютизация традиционных экономических показателей, в частности, роста материального благосостояния, привели к крайне негативным кризисным глобальным явлениям, угрожающим будущему существованию человеческой цивилизации.

Прежде чем рассмотреть проблему устойчивого развития во всех ее аспектах необходимо уделить внимание основным предпосылкам ее возникновения.

Как отмечают специалисты,⁶¹ в определенной степени современные экологические проблемы порождены некоторым отставанием экономической мысли. Ведущие ученые мира экономики, начиная с классиков экономической науки А. Смита и Д. Рикардо и заканчивая последующими не менее авторитетными экономическими школами и отдельными личностями, включая К. Маркса, Д. Кейнса, А. Маршалла, как правило, не придавали значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. И лишь обострившиеся экологические проблемы 70-х гг. XX века, неотвратимо поставили перед экономистами задачу переосмысления основных

⁶¹ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса//Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. ISBN 978-5-7712-0394-2.

тенденций эколого-экономического развития и разработки принципиально новых подходов.

Сложившийся на сегодняшний день тип эколого-экономического развития специалистами определяется как техногенный или природоразрушающий тип, которому не свойственны какие бы то ни было экологические ограничения.

Основными тенденциями современности, присущими техногенному типу развития можно считать:

- сверхэксплуатацию со скоростью, которая превышает физические возможности воспроизводства, восполнимых природных ресурсов (почвы, лесов и пр.);
- сверхбыстрое, истощительное использование невосполнимых природных ресурсов;
- сверхзагрязнение окружающей среды, превышающее ее ассимиляционные возможности.

Техногенному типу экономического развития также свойственны многочисленные отрицательные внешние эффекты так называемые экстерналии. Более подробно проблема экстерналий рассматривается ниже.

Основное внимание в экономической теории до последнего времени уделялось только двум из трех (трудовые ресурсы, физический капитал, природные ресурсы) общеизвестных факторов экономического роста — труду и капиталу. Предполагалось, что природные ресурсы неистощимы, а уровень их потребления по отношению к возможностям их восстановления и запасам не рассматривался в числе определяющих параметров. Это видно на примере широко распространенной в экономической теории и экономических исследованиях производственной функции. Вне рассмотрения оставались и последствия экономического развития в виде различного рода загрязнений, ущерба человеческому здоровью, деградации окружающей среды и ресурсов. Не изучалось и обратное влияние, обратные

связи между экологической деградацией и экономическим развитием, качеством жизни населения, его здоровьем, состоянием трудовых ресурсов.

Подобная экономическая система, по определению К. Боулдинга получила название фронтальной или «ковбойской» экономики, ведущими показателями которой являлись неограниченные ресурсы и территории.

Только к концу XX века во многом благодаря глубокой дестабилизации состояния окружающей среды в результате гигантского развития производительных сил, беспрецедентного роста населения, роста нагрузки на экосистему, человечество подошло к осознанию необходимости качественного изменения экономических взглядов в направлении учета экологического фактора. Стало понятно, что человечество живет в замкнутой и ресурсодефицитной системе, и соответственно, обязано строить свое развитие с учетом многочисленных ограничений.

Беспрецедентное воздействие оказывает на окружающую среду неограниченный рост производства и потребления в мире, а именно:

- увеличение практически в 5 раз по сравнению с 1950 г. объема сжигаемых ископаемых видов топлива;
- увеличение практически в 3 раза по сравнению с 1950 г. потребления пресной воды;
- увеличение практически в 4 раза по сравнению с 1950 г. объема добычи и потребления морепродуктов;
- увеличение объема сжигаемой в промышленных и бытовых целях древесины больше соответствующего показателя 25-летней давности на 40%;
- увеличение практически в 4 раза по сравнению с 1950 г. ежегодного объема выбрасываемого в атмосферу углекислого газа, что приводит к глобальному потеплению.

В случае сохранения сложившихся тенденций специалисты прогнозируют дальнейшее увеличение объема потребления только в промышлен-

но развитых странах в 4-5 раз к 2050 г.

Необходимо принимать во внимание следующие экологические ограничения в социальном и экономическом развитии:

- ограниченные возможности окружающей среды ассимилировать различные отходы и загрязнения;
- постепенную деградацию возобновляемых природных ресурсов в результате чрезмерной эксплуатации (земля, лес, рыбные ресурсы, биоразнообразие);
- конечный характер невозобновляемых природных ресурсов (различные полезные ископаемые, нефть, металлы и пр.).

Игнорирование этих ограничений и безудержное развитие техногенного типа мировой экономики привело к возникновению глобальных экологических проблем, каждая из которых способна привести к деградации человеческой цивилизации. Среди этих проблем можно выделить следующие:

- глобальное изменение климата;
- опустынивание (аридизация);
- обезлесение, дефицит сырья;
- истощение озонового слоя;
- кислотные дожди;
- дефицит пресной воды;
- загрязнение мирового океана;
- сокращение биоразнообразия и др.

Следствием сохранения тенденций экологической деградации планеты в XXI веке станут необратимые изменения в окружающей среде и биосфере, что приведет к непредсказуемым последствиям и будет угрожать самому существованию человека как вида.

Глобальные экологические проблемы тесно связаны с проблемами человеческого развития, другими глобальными мировыми проблемами,

они влияют друг на друга и возникновение одних приводит к возникновению или обострению других. Например, такая сложнейшая мировая проблема как демографическая, порождаемая взрывным ростом населения планеты, приводит к резкому увеличению нагрузки на окружающую среду, благодаря увеличению потребностей людей в продовольствии, энергии, жилье, промышленных товарах и т. д.

Осознание катастрофичности сложившегося типа экономического развития, невозможности решения в его рамках социальных проблем, обострение экологических проблем и рост взаимозависимости всех эколого-экономических процессов на нашей небольшой планете явились важнейшей причиной начала разработки концепций мирового развития в связи с экологическими ограничениями. Особенно активно эти разработки начались в развитых странах Запада, где в 1970-е гг. развитие производства стало наталкиваться на экологические ограничения.

Большое значение для «глобализации» мирового сознания сыграли доклады Римского клуба. Эта международная неправительственная организация была образована в 1970 г. с целью обсуждения и разработки перспектив мирового развития. Деятельность клуба заключалась в постановке проблем и «заказе» их разработки отдельным коллективам ученых в различных странах мира. Многие доклады внесли существенный вклад в теорию и методологию мирового развития (работы Д. Медоуза (1970 г.⁶² и 2007 г.⁶³), М. Месаровича, Э. Пестеля, Я. Тинбергена и др.), их результаты повлияли на формирование концепций человеческого и устойчивого развития.

⁶² Meadows D.H. e.a. The limits to growth. New York, 1972.

⁶³ Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. 2007. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига.

3.2. Альтернативы устойчивому развитию. Устойчивое развитие: «за» и «против»

Урбанистическая революция XIX-XX вв., в результате которой огромные массы населения начали переезжать в крупные города, сделала характер расселения людей неравномерным и неустойчивым. Современные глобальные угрозы планетарному развитию в совокупности с неблагоприятной экологической ситуацией и вызывающими общемировую обеспокоенность прогнозами демографического роста продуцировали новую концепцию — устойчивое развитие. Глобальная концепция была позитивно воспринята мировым сообществом сначала в качестве теории, а затем как социально-экономический ориентир.

Концепция устойчивого развития, включенная в международную повестку дня после опубликования в 1987 г. доклада Брундтланд и проведения в 1992 г. Конференции в Рио-де-Жанейро, легла в основу глобальной политики. Концепция устойчивого развития опирается на принцип удовлетворения насущных потребностей без ограничения возможности развития будущих поколений (рис. 3.2.1, 3.2.2).

Принципы устойчивого развития были приняты в качестве обязательных для всех стран — членов Организации объединенных наций на Всемирной конференции по развитию и окружающей среде, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Они сформулированы в ряде документов, главный из которых — «Повестка дня на XXI век».⁶⁴ Таким образом, мировое сообщество пытается дать совместный ответ на так называемые глобальные проблемы, «вызов истории» угрозе жизни, которая возникла в развитии не просто отдельных цивилизаций, но всех цивилизаций, образующих современное человечество.

⁶⁴ «Повестка дня на 21 век», принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>

Рис. 3.2.1 — «Классическая» концептуальная модель устойчивого развития

Сбалансированность таких составляющих как **экология** и **экономика**, **экономика** и **социальная сфера** призвана обеспечить соблюдение следующих основных принципов развития населенных пунктов:

- устойчивость
- равноправие
- жизнеспособность, возобновляемость (ресурсов)

	<div data-bbox="363 360 528 421">1968</div> <div data-bbox="536 327 1201 450">Создание общественной организации «Римский клуб» по инициативе Аурелио Печчеи. Подготовка доклада «Пределы роста».</div> <div data-bbox="363 465 528 526">1972</div> <div data-bbox="536 461 1201 521">Стокгольмская конференция по окружающей среде</div> <div data-bbox="363 542 528 602">1983</div> <div data-bbox="536 537 1201 598">Создание Всемирной комиссии по окружающей среде</div> <div data-bbox="363 618 528 678">1987</div> <div data-bbox="536 613 1201 707">Опубликование доклада комиссии ООН «Наше общее будущее»</div> <div data-bbox="363 748 528 808">1992</div> <div data-bbox="536 736 1201 819">Конференция ООН в Рио-де-Жанейро - «Повестка дня 21»</div> <div data-bbox="363 824 528 884">1994</div> <div data-bbox="536 835 1201 931">Эко - форум «Города и устойчивое развитие» в Манчестере</div> <div data-bbox="363 925 528 985">1996</div> <div data-bbox="536 943 1201 1010">Глобальный форум «HABITAT - II» в Стамбуле</div> <div data-bbox="363 1003 528 1064">1997</div> <div data-bbox="536 1025 1201 1167">«Рио+5» - первое подведение итогов выполнения Концепции. Проведение конференции «Устойчивое строительство»</div> <div data-bbox="363 1193 528 1254">2002</div> <div data-bbox="536 1182 1201 1279">«Рио+10» - Международный саммит в Йоханнесбурге (ЮАР)</div> <div data-bbox="389 1361 1310 1451"> <p>Рис. 3.2.2 — Основные исторические этапы становления концепции устойчивого развития</p> </div>
	<p>Большинство стран с переходной экономикой приняли концепцию устойчивого развития и вытекающие из нее задачи и стремятся выполнить «Повестку дня на XXI век»</p>

В рамках ООН созданы структуры, призванные обеспечивать переход к устойчивому развитию (UNEP — Программа ООН по окружающей среде, НАВИТАТ — Центр ООН по человеческим поселениям, UEF — Форум по городской среде и др.).

В первоначальной, «классической» формулировке принципов устойчивого развития говорится о необходимости балансировки развития экологии и экономики, экономики и социальной сферы, причем сделать это необходимо не только для ныне живущих, но и для будущих поколений.

В контексте расшифровки термина делаются следующие акценты: «Термин «Устойчивое развитие» означает самообеспеченность развития, другими словами — развитие, само себе дающее импульс, стимул для дальнейшего продвижения вперед». И далее: «Процветание, справедливость и здоровая окружающая среда выражают мечту человека о лучшем будущем».

Устойчивое развитие делает возможным осуществление этой мечты посредством правильно сделанного выбора и правильной политики. Сущность устойчивого развития — в стремлении к интеграции экономических, природоохранных и социальных целей». Исходя из того, что «каждый новый день должен быть лучше предыдущего».

Согласно решениям ООН, каждая страна должна разработать свой национальный план перехода на путь устойчивого развития. Большое внимание уделялось и уделяется применению этих принципов на местах, в регионах, в городах, других поселениях. Для того чтобы подчеркнуть важность работы на местах, был сформулирован лозунг — «мыслить глобально, действовать локально».

В сфере планирования, градостроительства и управления населенными пунктами для достижения такой цели становится еще более необходимым обеспечить следующее:

- наличие соответствующих строительных технологий и экологически рациональных проектов;
- низкий уровень энергопотребления, развитие возобновляемых источников энергии;
- выборочное и эффективное использование ресурсов, рециклизация;
- использование руководящих экологических принципов в области развития населенных пунктов и землепользования;
- участие общественности в процессе принятия решений.

Устойчивое потребление связано с целым рядом ключевых вопросов, а именно:

- улучшением качества жизни;
- более рациональным использованием ресурсов;
- снижением объема отходов;
- учетом жизненного цикла и учетом интересов обеспечения справедливости.

Современные тенденции указывают на то, что увеличение объема потребления более чем перевешивает все выгоды, связанные с более рациональным использованием энергии и ресурсов. Вместе с тем, есть примеры роста объема производства при сокращении объема используемых ресурсов. Кроме того, растет понимание необходимости реформ национальной экономической политики таким образом, чтобы цены на товары и услуги отражали связанные с их производством издержки и учитывали их компенсацию.

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие населенных пунктов в европейском регионе потребуется время. Существующая физическая инфраструктура, жилищный фонд, структура энергопотребления в населенных пунктах, системы городского транспорта и системы удаления отходов

по-прежнему являются недостаточно устойчивыми в большинстве стран. Многие из этих структур находятся под влиянием культурных традиций, а их недостатки усиливаются давлением со стороны коммерческих структур. Потребуется постепенное наращивание усилий при активном взаимодействии всех участников с целью адаптации структур и инфраструктур населенных пунктов и развития новых подходов, благоприятствующих формированию навыков устойчивого потребления.

Положение, сложившееся в центральной и восточной Европе в процессе перехода к рыночной экономике, создает возможности как для устойчивого развития городов, так и для сохранения национального исторического наследия. Большинство стран с переходной экономикой приняли концепцию устойчивого развития и вытекающие из нее задачи и стремятся выполнить «Повестку дня на XXI век». Вместе с тем в программах развития городов и в ходе их практической реализации акцент на устойчивое развитие делается весьма редко.

На практике успешное выполнение задач устойчивого развития будет зависеть от того, насколько их реализация будет способствовать улучшению состояния окружающей среды посредством развития более эффективных городских услуг и изменения образа жизни, а не от того, насколько будет сокращен объем производимых товаров и оказываемых услуг. В некоторых странах на муниципальном уровне возникает много противоречий между коммерческим и устойчивым развитием, что усугубляется пробелами законодательства и недостаточной развитостью институциональных структур.

В то же время необходимо отметить, что перевод понятия *sustainable development* на русский язык несколько искажается выражением «устойчивое развитие». В документах на русском языке оно разъясняется как *развитие с минимизацией ущерба для будущих поколений*, в практической ра-

боте по планированию и управлению это разъяснение выпадает из внимания разработчиков.

Как отмечает известный советский и российский ученый Н.Н. Моисеев,⁶⁵ термин «sustainable development» опосредованно заимствован из «биологической экологии» и популяционной динамики, где в 60-х гг. прошлого века появился термин sustainability, имевший смысл «допустимость» или «самоподдерживаемость», понимаемый как согласованность развития популяции с функционированием ее экологической ниши, как целостной системы.

Иными словами развитие популяции не только не должно нарушать целостности биоценоза (экосистемы), но и не должно вести его к деградации.⁶⁶

Впоследствии термин «sustainable development» был использован комиссией ООН (1987 г.), которая занималась проблемами оценки допустимого развития экономики, то есть такого развития, которое не влекло бы за собой необратимого изменения экологических условий обитания человека. Таким образом, выражение получило не только биологический, но и экономический контекст.

Вместе с тем излишне оптимистичный русскоязычный эквивалент выражения «sustainable development» породил некоторые иллюзии, впоследствии отразившиеся в нормативных документах, допускающие преодоление экологических трудностей технологическими средствами.

По мнению Н.Н. Моисеева, смысл этого термина лучше всего выражается как «допустимое развитие». Представляется необходимым разобратся в содержании этого термина, освободить его от политического подтекста и придать ему контент, отвечающий научным представлениям.

⁶⁵ Н.Н. Моисеев. Идеи Вернадского и проблема sustainable development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.leadnet.ru/moiseev/index.htm>

⁶⁶ Н.Н. Моисеев. С мыслями о будущем России//М., Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

Необходимо, чтобы этот термин обрел универсальное значение и во всех странах понимался бы одинаково.

Имеется в виду не замена привычных терминов, а само наполнение понятия «устойчивое развитие» единообразным научно-обоснованным содержанием и его адаптации к современному научному мировоззрению. В этом видится методологический смысл, который позволит понятию «устойчивое развитие» послужить основой для практической деятельности и принятия экономических и политических решений.

В настоящее время существует ряд документов, отражающих национальное понимание термина «sustainable development» и имеющих значительные различия. К сожалению, большинство этих документов носит скорее декларативный, чем программный характер и преследуют цель успокоить общественное мнение, а не разработать стратегию перехода общества к новому состоянию.

По мнению М.Н.Моисеева, наиболее близка к пониманию этого принципа трактовка голландских специалистов в концепции устойчивого развития, которая носит название — «Sustainable Nederlanden».

3.3. Устойчивое пространственное развитие на территории Европы (механизмы и факторы)

Факторы, способствующие устойчивому пространственному развитию на европейской территории определены в документах Ганноверской конференции (СЕМАТ, Ганновер, 7-8 сентября 2000 г.):⁶⁷

1. Продвижение территориального единства через сбалансированное социальное и экономическое развитие областей и улучшение конкурентоспособности.

Уместные с точки зрения пространственного развития решения⁶⁸ и инвестиции должны базироваться на модели полицентрического развития Европы, ее национальных и региональных уровней. Это означает, что для привлечения экономических инвестиций должны быть усилены привлекательность столиц Европы и городов-ворот, а также структурно-слабые области.⁶⁹ Это особенно касается реконструкции и реновации старых промышленных территорий и сельских районов. В этом отношении региональные и местные власти должны быть способны активно осуществить политику пространственного развития. Предпосылки пространственного существования демократически легитимированы территориальными властями, высоким стандартом административной практики и прикладной политики, а также причастностью граждан и социальных групп к планированию пространственного развития.

2. Перспективное развитие, производимое урбанистическими средствами и улучшение отношений между городом и селом.⁷⁰

Должны развиваться городские системы, включая малые и средние города, города сельских районов, в том числе в целях облегчения доступа

⁶⁷ По материалам Европейской конференции министров регионального планирования (СЕМАТ), Ганновер, 7-8 февраля 2000 г. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента. MAT-12 HF 28.Guiding Principles for Sustainable Spatial Development of the European Continent.

⁶⁸ spatially relevant decisions

⁶⁹ structurally weak regions

⁷⁰ encouraging; urban functions; urban-rural relationship

к ним жителей страны. Создание и укрепление городских сетей увеличивают взаимозависимость этих городов,⁷¹ способствуя их специализации, экономическому росту, а также несут выгоды через экономическое соревнование и поиск выходов из проблем.

Сельско-городские партнерства⁷² играют все большую роль, в особенности в сферах развития сетей общественного транспорта, поддержания жизни и разнообразия экономики сельских районов, увеличении производительности инфраструктур, развитии рекреационных территорий для городских жителей, защиты и использовании природного и культурного наследия. Условия эффективности отношений «город-село» — основа сотрудничества на основании равенства между местными властями.⁷³

3. Продвижение равных условий пространственной доступности.⁷⁴

Паневропейская транспортная сеть⁷⁵ должна быть создана в минимальные сроки как предпосылка для обеспечения хорошей доступности любой точки Европы. Соглашения по формированию сетей, заключенные ранее, необходимо пересмотреть и дополнить с точки зрения пространственного развития.

В целях достижения более сбалансированного развития на местах должны быть улучшены связи между малыми и средними городами, а также сельскими районами, главными центрами и транспортными коммуникациями, такими как: железные дороги, автострады, порты, аэропорты или центры интерсвязи.⁷⁶ Региональная достижимость должна также быть увеличена через устранение внутрирегиональных потерь связи. При рассмотрении роста потоков движения необходимыми являются объединительные

⁷¹ synergy

⁷² urban-rural partnerships

⁷³ equality between local authorities

⁷⁴ more equal accessibility

⁷⁵ Paneuropean Transport Network

⁷⁶ intermodal centres

стратегии, учитывающие на равном основании различные способы транспортировки и требования пространственного планирования. Уменьшение загрязнения окружающей среды железными дорогами, речным и морским водным транспортом оказывается в зоне особого внимания.

4. Улучшение доступа к информации и знаниям.

Появление информационного общества является в настоящее время самым важным феноменом изменения социума и его территориальной структуры. Специальное внимание должно быть уделено всем регионам в целях получения заключений о том, что доступ к информации не нарушен физическими и другими ограничениями. Следует совершенствовать телекоммуникационные сети. Тарифы не должны быть запретительными. На государственном и региональном уровнях необходимо оказывать поддержку интерфейсам между производителями информации и потенциальными пользователями: технопарками,⁷⁷ институтами передачи и исследования технологии⁷⁸ в учебных центрах, учреждениями онлайн-баз данных,⁷⁹ обслуживающих сферы наподобие туризма, для развития внешних связей регионов с менее благоприятными условиями и их взаимосвязей с мировой экономикой.

5. Сокращение ущерба, причиняемого окружающей среде.

Комплексное пространственное планирование позволяет предвосхищать и предотвращать экологические проблемы, которые могут возникать по причине, например, недостаточной согласованности отраслевых программ или решений на местах. В этой связи особое внимание следует уделять наиболее безопасным приемам ведения сельского и лесного хозяйства, внедрению «экологических» транспортных систем, возрождению депрессивных городских территорий и восстановлению среды обитания районов, пострадавших от промышленного загрязнения.

⁷⁷ technology parks

⁷⁸ technology transfer institutes and research

⁷⁹ on-line regional databases

6. Развитие и защита природных ресурсов и природного наследия.

Следует охранять и приумножать природные ресурсы, которые не только поддерживают баланс экосистем, но и обеспечивают привлекательность регионов, повышают их рекреационную ценность и качество жизни. В рамках политики устойчивого пространственного планирования должны быть приняты во внимание Конвенция по сохранению европейской природы и естественных сред обитания (1979 г.)⁸⁰ и Общеввропейская стратегия биологического и ландшафтного разнообразия.⁸¹

Пространственным планированием должны быть поддержаны комплексные стратегии использования водных ресурсов, включающие, среди прочего, охрану рек и водосборных бассейнов, контроль над сельским хозяйством в части ирригации, использования удобрений, очистки загрязненной воды и т. д. Транспортировка воды к отдаленным областям должна рассматриваться в тех случаях, когда местные ресурсы недостаточны или не могут быть использованы, а запас воды «на месте» истощен. Для защиты качества питьевой воды из подземных источников необходимо гарантировать, чтобы любому расширению сетей водоснабжения сопутствовали эквивалентный рост систем канализации и очистки стоков и развитие средств их обслуживания.

Пространственное планирование также заинтересовано в воссоздании экологических сетей. Специфическое внимание должно быть уделено уязвимым для загрязнения природным областям⁸² наподобие заболоченных земель, которые составляют часть таких сетей. Для достижения поставленных целей должны быть идентифицированы нуждающиеся в восстановлении различные экологические элементы, например по-

⁸⁰ The Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats

⁸¹ Pan-European Biological and Landscape Diversity Strategy

⁸² environmentally sensitive areas

лу-естественные районы,⁸³ водные ресурсы, терапевтические климаты и индустриальные пустоши⁸⁴. Последовательное создание сети специальных областей сохранения⁸⁵ в пределах Европейского Союза и стран-кандидатов, называемой «Natura 2000», является одной из мер, способствующих этой цели. Совместно с работой Европейской конференции министров окружающей среды (Окружающая среда для Европы),⁸⁶ эти сети должны развиваться в широком европейском масштабе.

7. Приумножение культурного наследия как фактор развития.

Увеличение местной и региональной привлекательности для инвесторов, туристов и населения становится важным вкладом в экономическое развитие и в укрепление региональной идентичности. Комплексное сохранение культурного достояния, определяемое как эволюционный метод, должно защищать достояние и обеспечивать его сохранность, одновременно удовлетворяя потребности современного общества. Многие страны имеют исторические памятники и сохраняют наследие различных школ искусства и моды, отраженных, например, в маршруте Ренессанса, маршрутах Реформации и Контр-реформации, Венецианском, Византийском, Османском, Викингском маршрутах, маршрутах «Арт-нуво» и современного искусства.⁸⁷ Предметом большой культурной программы⁸⁸ может стать их выделение, развитие подходов их сохранения, восстановления и использования. Таким же образом, ценное наследие, принадлежащее к европейской индустриальной и социальной истории, может быть включено в культурные маршруты и сохранено для будущих поколений. Под угрозой не только сохранение прошлого, но также и гармония, и творческий потенциал в пространственных отношениях между

⁸³ semi-natural areas

⁸⁴ industrial wastelands

⁸⁵ coherent network of special conservation areas

⁸⁶ European Conference of Ministers of the Environment (Environment for Europe)

⁸⁷ Renaissance Route, Routes of the Reformation and Counter-Reformation, Venetian, Byzantine, Ottoman, Viking, "Art Nouveau" Routes

⁸⁸ great cultural routes programme

современной архитектурой, городским дизайном и историческим наследием.

Во многих государствах существуют объекты культурного и исторического наследия, которые в силу исторических событий, перемещений и изменений границ, принадлежат не одному, а нескольким народам и религиозным группам, при этом некоторые из них больше не проживают в данных регионах. Политика пространственного развития должна сохранять и уважать память каждой национальности и религиозной группы в развитии каждого из специфических аспектов культурного наследия.

8. Развитие энергетических ресурсов при поддержании безопасности.

Политика пространственного развития поощряет использование возобновляемых источников энергии как последовательных и природосообразных⁸⁹ систем.

Ввиду высоких норм потребления энергии в экономиках некоторых стран, необходимо отдавать приоритет более эффективному использованию энергии и уже существующего оборудования. Следует увеличивать эффективность работы существующих тепловых электростанций в целях снижения загрязнения воздуха. Это также способствует уменьшению глобального потепления климата.

Должна быть повышена безопасность старых атомных электростанций. Кроме того, на Европейском континенте находятся многочисленные атомные электростанции, окончание срока службы которых приходится на грядущие десятилетия. Районы, где они расположены, должны быть возвращены в прежнее состояние.⁹⁰ Из этого следуют новые задачи политики пространственного развития.

⁸⁹ environmentally friendly

⁹⁰ rehabilitated

9. Поддержка высококачественного, устойчивого туризма.⁹¹

Политика пространственного развития стремится к использованию возможностей для развития туризма, в особенности в случаях неблагоприятных территорий. Необходимо считать приоритетным развитие форм высококачественного и стабилизированного туризма. По большому счету необходимо знание условий экосистем и численности посетителей, которую может поддерживать регион, а также новых инструментов контроля (оценки пространственной совместимости⁹²). Формы мягкого туризма, хорошо приспособленные к местным и региональным условиям, могут поддерживать регионы с большими возможностями развития в будущем.

10. Ограничение воздействий природных бедствий.

Природные бедствия, такие как: землетрясения, ураганы, наводнения, лавины и т. д. причиняют в Европе каждый год значительный ущерб с серьезными последствиями для жизни и здоровья людей, для экономики, структур поселений и ландшафтов. В контексте политики пространственного развития должны быть приняты предупреждающие меры, направленные на ограничение размеров ущерба и создание менее уязвимых структур поселения⁹³. Это также должно включать определенные меры в сферах землепользования и строительства.

Для достижения целей полицентричного развития предложены следующие механизмы, ориентированные на достижение устойчивого развития в городах и центрах. Они включают:

- развитие стратегий, адаптированных к местному контексту и ориентированных на управление эффектами экономического реструктурирования;

⁹¹ high-quality, sustainable tourism

⁹² spatial compatibility assessment

⁹³ settlement structure less vulnerable

- управление расширением пространств городов (городское расширение⁹⁴): ограничение тенденции субурбанизации⁹⁵ с помощью разработки более компактных форм развития малых и средних городов, развитие использования местосберегающих методов строительства, развитие строительства вблизи транспортных магистралей, поддержка внутренней политики городских областей по подъему качества жизни в городе, включая сохранение существующих экосистем и создание новых «зеленых» районов и биотопных структур;⁹⁶
- регенерация пустынных окрестностей и реализация объединенных действий социальных групп внутри городских структур, особенно в крупных центрах, где есть исключения в области социального развития;
- точное управление городскими экосистемами, особенно в отношении открытых и «зеленых» площадок, воды, энергии и отходов;
- развитие эффективных и одновременно экологических видов общественного транспорта. Это должно способствовать устойчивости передвижения;⁹⁷
- создание органов планирования в составе местных властей отдельных городов и сообществ для координации и выполнения соответствующих мер;
- сохранение и приумножение культурного наследия;
- развитие городских сетей.

⁹⁴ urban sprawl

⁹⁵ suburbanisation

⁹⁶ biotopes

⁹⁷ sustainable mobility

Перед лицом городов и региональных центров стоят особые проблемы, требующие решений: как, например, поддержать приватизацию жилья и обеспечить его наличие. Новые тенденции субурбанизации и сегрегации, происходящие из неудовлетворенного спроса владельцев собственности на площади, могут быть значительно скорректированы поддержкой строительства в агломерациях.

3.4. Индикаторы устойчивости развития мегаполисов

Переосмысление в 1990-х гг. глобальных принципов человеческого развития, переориентация на стратегию всеобщей «устойчивости» и соблюдение ее основных постулатов, поставили под сомнение применявшиеся до последнего времени индикаторы развития, отражающие исключительно показатели экономического роста.

Так как развитие больше не рассматривается только как рост объема товаров и услуг, то и применявшие ранее привычные макроэкономические показатели, такие как объем внутреннего валового продукта (ВВП) и среднегодовой доход на душу населения, не могут дать реальную оценку развития в условиях устойчивости.

Таким образом, перед исследователями возникает задача разработки радикально новой системы индикаторов, способной предоставить всестороннюю оценку и представление о степени «устойчивости» развития той или иной единицы (населенного пункта, государства, региона, континента, если это нужно и т. д.).

Система индикаторов должна опираться на триединство концепции устойчивого развития с учетом ее основных составляющих (экологическое равновесие, социальное равенство и ограниченный экономический рост), т. е. содержать социальные индикаторы, индикаторы состояния окружающей среды и экономические показатели с поправкой на ограничение экономического роста.

Что касается истории возникновения и становления социальных индикаторов, то характеристики качества и условий жизни населения изучаются очень давно. В соответствии с письменными свидетельствами подобная работа начала проводится в Германии и Великобритании еще в середине XVII в. Статистика населения сводилась преимущественно к статистике источников доходов для государства, возможности обеспе-

ния государства трудовыми ресурсами. Начиная с 30-х гг. XX в. наметился четкий интерес исследователей, политических партий и органов власти к получению регулярной информации об условиях жизни населения и в целом о состоянии дел в социальной сфере.

Национальная академия наук США в 60-х гг. прошлого века по заказу Национального аэрокосмического агентства (НАСА), интересовавшегося возможными последствиями реализации космических программ, выполнила ряд исследований, во время проведения которых впервые столкнулась с нехваткой информации. Результатом работы группы социологов, возглавляемой Р. Бауэром, стал обширный труд «Social Indicators», изданный в 1963 г., и положивший начало быстрому распространению увлечения социальными индикаторами во всем мире, получившему название «Движение за социальные индикаторы». Следующим шагом в развитии этого движения стало учреждение в 1970-е гг. в США Центра социальных исследований по координации работы с социальными индикаторами (Social Science Research Council Center for Coordination of Research on Social Indicators), публикация федеральным правительством обширных данных в форме социальных индикаторов, поддержка исследований в этом направлении, выпуск журнала «Social Indicators Research».⁹⁸

Таким образом, социальные индикаторы были приняты в качестве аналитического инструмента международными организациями, такими, как ООН и OECD (Organisation of Economic Cooperation and Development). В то же время социальные индикаторы широко используются в Великобритании и Германии.

Похожие работы проводились и в СССР в 1960-1970-х гг. под видом социального планирования, распространившегося по всей стране и охватившего различные производственные и территориальные уровни —

⁹⁸ Pope J. Social Capital and Social Capital Indicators: A Reading List // www.publichealth.gov.au/pub.htm.

от первичных трудовых коллективов до министерств и общенациональных ведомств, от поселков до крупных городов. Социальное планирование в течение нескольких лет превратилось в функцию государственной службы, стало обязательной процедурой.⁹⁹

В 1980-х гг. финансирование исследовательских работ в области социальных индикаторов и в США, и в СССР стало сокращаться, а после перестройки в СССР полностью прекратилось.

Индексы общенационального характера. В 1990-х гг. во многом под влиянием процессов глобализации на смену обычным «социальным индикаторам» приходят «социальные индикаторы общенационального характера», главным из которых является human development index (HDI)¹⁰⁰ (переводится на русский язык в двух вариантах: как «индекс человеческого развития (ИЧР)» или же как «индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)»). ИЧР представляет собой своеобразный симбиоз социальных индексов и индексов экономического роста. Идеология этого индекса — своеобразный протест против экономизации социальной жизни.¹⁰¹ Большое семейство индикаторов (индексов) человеческого развития (ИЧР) включает в себя индикаторы здоровья нации, развития образования, демографические и другие социальные характеристики. Таким образом, ИЧР представляет собой интегральный социально-экономический показатель, который постоянно совершенствуется специалистами. В мире на эту тему публикуется множество как академических, так и технико-методических работ. В постсоветских государствах наиболее комплексной и значительной из научных трудов последних лет является работа «Человеческое раз-

⁹⁹ Тощенко Ж. Т. Социальное планирование//Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1971.

¹⁰⁰ Griffin K., McKinley T. Towards «a human development strategy» occasional paper 6 december 1992. // http://hdr.undp.org/docs/publications/ocational_papers/oc6.htm.

¹⁰¹ Белокрылова О. С., Вольчик В. В., Мурадов А. А. Экономическая природа распределения и дифференциации доходов//Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2000. <http://www.ie.boom.ru/Book/Chapter3.htm>.

витие:¹⁰² новое измерение социально-экономического прогресса», выполненная на базе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под общей редакцией проф. В. П. Колесова.

ИЧР с самого начала интерпретировался как показатель общего благосостояния, производного от экономического развития, а не как характеристика экономического ресурса. Собственно говоря, ИЧР был сразу же провозглашен его конструкторами аналитическим приемом для поиска условий, делающих экономику инструментом улучшения человеческой жизни.

Поскольку ИЧР задумывался как индикатор для динамического и межстранового сравнения, он должен отвечать некоторым очевидным требованиям:

- индикатор должен быть безразмерным.
- в индикатор для всех стран и во времени должны входить одни и те же компоненты (переменные), в то же время индикатор должен быть их монотонно возрастающей функцией.
- если возникает желание и/или необходимость непосредственного сравнения значений индикатора во времени или по территориям-объектам — эта функция должна быть линейной, а ее допустимые значения ограничены интервалом [0,1].

Индикаторы мониторинга устойчивого развития Евросоюза. Стратегия устойчивого развития Евросоюза (EU Sustainable Development Strategy, SDS), обновленная в июне 2006 г., предполагает осуществление постоянного мониторинга хода реализации основных положений стратегии, а также изучение возможностей противостояния так называемым «вызовам»¹⁰³ устойчивости развития ЕС.

¹⁰² Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса/Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

¹⁰³ challenges (англ.)

Основные цели данной стратегии направлены на непрерывное улучшение качества жизни и сохранение ресурсов, необходимых для жизнедеятельности настоящих и будущих поколений. Достижение указанных целей предполагается путем создания европейских устойчивых сообществ, способных эффективно управлять процессом потребления ресурсов используя при этом экологические и социальные инновационные разработки.

Стратегия устойчивого развития Евросоюза требует от Еврокомиссии разработки специальной системы индикаторов, способной на детальном уровне фиксировать малейшие отклонения и изменения в развитии. Первоначальный набор индикаторов был принят Еврокомиссией в 2005 г., затем пересмотрен в 2007 г. в порядке приведения в соответствие с обновленной Стратегией. Данные индикаторы используются для мониторинга реализации Стратегии устойчивого развития Евросоюза и публикуются в отчетах Евростата каждые два года. Они содержат информацию по странам-членам ЕС, странам-кандидатам, таким как Хорватия, Македония, Турция, а также по странам-членам европейского экономического пространства (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

Система индикаторов устойчивого развития ЕС включает в себя десять групп индикаторов, соответствующих основным целям, перечисленным в тексте Стратегии. Группы индикаторов в свою очередь делятся на подгруппы по направлениям. Концепция создания системы индикаторов устойчивого развития ЕС для удобства восприятия может быть представлена в виде трехуровневой пирамиды (рис. 3.4.1). Иерархия пирамиды в данном случае отражает структуру обновленной стратегии (общие или стратегические цели, оперативные цели, рабочие цели или конкретные действия). Исследователи в области городского развития многих стран в настоящее время работают над созданием эффективной всеобъемлющей системы индикаторов. Значительный исследовательский интерес представляет разработка концепции «Системы городских индикаторов», прово-

димая под эгидой Международной Ассамблеи столиц и крупных городов

Рис. 3.4.1 — Структура системы индикаторов устойчивого развития Евросоюза (2007 г.)

Система индикаторов устойчивого развития ЕС (Sustainable Development Indicators, SDI) кроме индикаторов развития включает также индикаторы, которые могут более полно отобразить картину прогресса, дифференцируясь между текущими краткосрочными индикаторами, находящимися в двухлетнем временном пределе и долгосрочными индикаторами развития

Источник: Официальный сайт Еврокомиссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=1998,66119021,1998_66292168&_dad=portal&_schema=PORTAL

(МАГ, г. Москва).¹⁰⁴

Основными целями создания и реализации мониторинговой системы, предлагаемой для оценки городского развития экспертами МАГ, являются:

- создание системы мониторинга индикаторов устойчивого развития города;
- отбор методик мониторинга устойчивости развития города с учетом систем индикаторов;
- разработка паспорта города, с последующей возможностью сравнения показателей развития города с соседними подобными населенными пунктами;
- анализ общих тенденций развития города;
- обеспечение доступа к статистической и аналитической информации о городе для населения с целью обеспечения транспарентности работы городских властей.

Вопрос применения мониторинговых систем с использованием набора индикаторов устойчивости развития целесообразно рассматривать с нескольких позиций, в том числе с точки зрения оценки организации работы системы управления городом, а также с точки зрения повышения показателей качества жизни.

Ощутимым результатом работы может стать создание специальной системы индикаторов оценки устойчивости развития города на основе базовых статистических данных и включение их в «паспорт города». Информация, содержащаяся в «паспорте города» будет доступна широкому кругу лиц, имеющих непосредственное отношение к системе городского управления: специалистам-практикам, депутатам различных уровней, научным работникам, представителям бизнес-кругов, аспирантам и студентам.

¹⁰⁴ Концепция проекта МАГ «Система городских индикаторов». Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ, г. Москва). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-gorod.ru>

Для успешной реализации и работы предлагаемой системы мониторинга требуется обеспечить условие соблюдения информационности индикаторов. Информация, содержащаяся в индикаторах должна быть достаточной и исчерпывающей для последующей разработки градостроительных программ и городских проектов. В связи с этим возникает вопрос о необходимости внедрения комплексного подхода к проблеме рассмотрения города, создания системы оптимальных и эффективных параметров оценки, адаптированных к условиям конкретной ситуации.

Осуществление мониторинга устойчивости развития города предусматривает консолидацию усилий представителей органов власти, сотрудников научно-исследовательских учреждений и общественных организаций.

Методологической основой для разработки предлагаемой мониторинговой системы выступают индикаторы ООН, подготовленные для реализации Целей тысячелетия, обеспечения устойчивого развития, определенных «Повесткой дня на XXI век», «Повесткой дня Хабитат», показатели Индекса человеческого развития, разработанные ПРООН и индикаторы оценки работы правительств, рассчитываемые Всемирным Банком.

Понятийный аппарат индикаторов городского развития имеет определенную степень сложности восприятия. Поэтому рекомендуется инициация комплексного рассмотрения методологических аспектов анализа развития города, с последующей типизацией состава индикаторов и соответствующего инструментария оценки.

Исследователи данного вопроса выделяют три основных типа индикаторов:

- индикаторы статике (состояние города на определенный момент времени);
- индикаторы динамики (перемены, прошедшие в определенный промежуток времени);

- индикаторы управления.

Методологические основы проведения мониторинга состояния городской среды связаны с различными аспектами применения индикаторов. При реализации программы предлагается выделить несколько этапов:

- подготовительный этап;
- наработка методологии оценки эффективности индикаторов;
- определение системы критериев и базовых индикаторов оценки путем проведения соответствующих исследований;
- разработка паспорта города;
- разработка механизма реализации и практического инструментария.

Для реализации программы предлагается несколько типов ресурсного обеспечения:

- организационные ресурсы (служба координации управления проектом);
- кадровые ресурсы (передовые научные кадры, специалистов в области информационных технологий);
- институциональные ресурсы (определение базы выполнения проекта).

Отмечая актуальность, огромную научную значимость и масштабы разработки, инициированной МАГ, необходимо все же акцентировать внимание на том факте, что будущая система городских индикаторов должна отражать не только состояние городского развития, но и степень его устойчивости.

Разработка индикаторов устойчивого развития нередко является достаточно комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую сложно или вообще невозможно (например, по многим экологическим параметрам). Обобщая

имеющийся мировой опыт в этой области, специалисты МГУ им. М.В. Ломоносова выделяют два подхода:¹⁰⁵

1. Построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей:

- эколого-экономических;
- эколого-социально-экономических;
- собственно экологических.

2. Построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей:

- экономические;
- экологические;
- социальные;
- институциональные.

В силу определенных институциональных, методологических и статистических проблем, сложностей расчета на сегодняшний день в мире не существует общепризнанного интегрального индикатора, который бы смог стать своеобразным аналогом ВВП, ВНП, национального дохода, и по которому можно было бы измерять успешность экономического развития, экономическое благосостояние и устойчивость.

В мире предпринимаются активные попытки расчета интегральных агрегированных индексов, базирующихся на экологических параметрах. В рамках ежегодного доклада Всемирного Фонда Дикой Природы (World Wild Fund) исчисляется агрегированный индекс «живой планеты» (ИЖП) (Living Planet Index) для оценки состояния природных экосистем планеты.

¹⁰⁵ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса/Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

Разработан также показатель «экологический след» (давление на природу) (ЭС) (The Ecological Footprint).

Исследовательский и практический интерес представляет также возникшая в 1990-х гг. концепция общей экономической ценности (стоимости) (total economic value), учитывающая экономическую ценность природы. В настоящее время очевидно, что экологические показатели обязательно должны приниматься во внимание во время оценки проектов строительства градостроительных и строительных объектов.

3.5. Устойчивое градостроительное планирование и строительство

Содержание понятия «устойчивое градостроительное планирование и строительство» до сих пор оформлено не окончательно, несмотря на то, что еще в 1994 г. на первой международной конференции по устойчивому строительству (г. Тампа, США) было сформулировано «пробное» определение: «Под устойчивым строительством понимается создание и ответственное поддержание здоровой искусственной среды обитания, основанной на эффективном использовании природных ресурсов и экологических принципах», которое было расширено в решениях второй конференции (Париж, 1997 г.): «Устойчивое строительство — это поддержание здоровой экономики для того, чтобы обеспечить качество жизни, защищая в то же время человеческую жизнь и окружающую среду; минимизация ущерба, причиняемого самовосстановлению окружающей среды, человеческому здоровью, биологическому разнообразию; оптимальное использование невозобновляемых ресурсов и постоянное применение возобновляемых ресурсов».

Интересным с точки зрения эволюции теоретических представлений об устойчивости градостроительной организации современных мегаполисов представляется содержание «Декларации взаимосвязей для устойчивого будущего», принятой на Всемирном конгрессе архитекторов в Чикаго (июнь 1993 г.). Архитекторы обязуются ставить устойчивость природной среды в центр своей практики и профессиональной ответственности; развивать и постоянно улучшать практику, процедуры, стандарты, выполнять «устойчивые» градостроительные проекты. Они должны просвещать своих коллег, строителей-практиков, клиентов, студентов и публику об исключительной важности и реальной возможности «устойчивого» проектирования; сделать нормальной практикой «устойчивое» проектирование через

правительственные решения и бизнес; вносить охрану природы в проектирование, строительство, эксплуатацию и рециклинг — вплоть до создания стандартов «устойчивого» градостроительного проектирования. В табл. 3.5.1 представлены взаимосвязи градостроительных методов и основных целей устойчивого развития.

В создании «устойчивой» городской среды исключительно важна роль различных специалистов: градостроителей, архитекторов, экологов и «урбанистов» различных «городских» специальностей. В последнее время проблемы «устойчивого градостроительного планирования и строительства» в значительной степени интересуют исследователей в области экологии городов.¹⁰⁶

Современным профессиональным специалистам необходимо определить где именно находятся границы «устойчивого» градостроительства. В этих ли границах находится ставшее популярным на западе во второй половине XX в. явление «джентрификации», предполагающее кроме облагораживания исторического центра города еще и «выталкивание» социально незащищенного населения на окраины.

Насколько подобные градостроительные тенденции способствуют устойчивому развитию общества, привыкшего к идеологии социального равенства? На основе вышеизложенного материала, можно сформулировать определение устойчивого градостроительного устройства, адаптированного к территориальным (украинским и одновременно «постсоветским» и временным (XXI века) реалиям: устойчивое градостроительное устройство — это устройство, предполагающее создание комфортной среды устойчивых (крупнейших) городов, устойчивых регионов и стран, устойчивого общества, в целом обеспечению устойчивого развития общества.

¹⁰⁶ Тетиор А. Н. Устойчивое развитие. Устойчивое проектирование и строительство. — М.: РЭФИА, 1998. — 310 с.

Таблица 3.5.1 — Градостроительные методы достижения целей устойчивого развития

Основные цели	Градостроительные методы
Создание комфортной городской среды	«Экологическая» реконструкция зданий и сооружений, градостроительная реконструкция существующих кварталов и населенных мест в целом Сокращение «нового строительства» за счет проведения реконструктивных мероприятий
Энергосбережение	Разработка государственных строительных норм и стандартов, регламентирующих использование возобновляемых источников энергии Возведение энергоэффективных («умных») зданий. Использование инновационных энергосберегающих технологий при возведении новых зданий и реконструкции существующих
Экономное использование природных ресурсов и материалов	Использование надземных и подземных пространств, озеленение поверхностей зданий, внесение изменений в существующие государственные строительные
Эффективное обращение с ТБО	Сокращение отходов при строительстве, рециклинг
Восстановление нарушенных городских ландшафтов	Конверсия промышленных предприятий и «экологическая» реставрация их территорий
Противостояние воздействию стихийных бедствий и техногенных катастроф	Корректировка существующих государственных строительных норм с учетом предотвращения и максимальной нейтрализации последствий возможных стихийных бедствий и техногенных катастроф. Создание системы предупреждения
«Устойчивое» образование	Внесение в планы учебных заведений дисциплин, связанных с устойчивым развитием

3.6. Программы устойчивого развития городов

Надежды городов на достижение длительного устойчивого развития связывают с разработкой и принятием программ устойчивого развития, которые являются совершенно необходимыми для планируемого развития. Программа устойчивого развития города рассматривается специалистами как комплексный план, неограниченный временными рамками. Ее отличие от любых известных программ в том, что она построена на центральной идее обеспечения устойчивости, которой подчинены все другие вопросы.¹⁰⁷ Это позволяет своевременно сбалансировать развитие других городских отраслей и, таким образом, увидеть проблему в комплексе.

Этапы разработки и принятия программы устойчивого развития на местном уровне:

- проведение мониторинга развития города на основе статистических показателей;
- определение основных приоритетов устойчивого развития города, при помощи привлечения ведущих специалистов в различных отраслях жизнедеятельности города;
- разработка общей Концепции устойчивого развития города, с учетом основополагающих принципов, которые задекларированы в международных документах;
- обсуждение Концепции устойчивого развития города на конференции с привлечением авторитетных специалистов в сфере городского развития и представителей органов власти;
- принятие Концепции устойчивого развития на местном уровне;

¹⁰⁷ Тетиор А. Н. Устойчивое развитие. Устойчивое проектирование и строительство. — М.: РЭФИА, 1998. — 310 с.

- разработка Программы устойчивого развития города с разделами по основным выделенным приоритетам развития;
- разработка системы мониторинга устойчивого развития города на основе применения индикаторов, показывающих достижение устойчивого развития города;
- принятие Программы устойчивого развития города органами власти и одобрение ее жителями;
- осуществление постоянного мониторинга реализации программы.

Крупные города и регионы мира в настоящее время заняты разработкой собственных концепций и программ устойчивого развития, которые призваны решить многие насущные городские проблемы — поддержать экологически обоснованные соотношения между антропогенными и природными ландшафтами, создать системы рециклинга и экологической утилизации твердых бытовых отходов, обеспечить городское население качественной питьевой водой и т.д.

Концепции и планы устойчивого развития — это последовательные документы, направленные на решение актуальных сегодня и перспективных проблем. Их основное преимущество в том, что они позволяют рассматривать проблему формирования устойчивого развития в комплексе, во всех видах человеческой деятельности и для всех компонентов загрязняемых ландшафтов (место проживания, промышленность, транспорт, отходы, вода, воздух, и др.). В своих пунктах концепции и программы также содержат образовательные и воспитательные мероприятия в области устойчивого развития.

Как уже отмечалось выше (см. п. 3.4), с целью выполнения рекомендаций Конференции ООН «Рио-92» для европейских городов была разработана Стратегия устойчивого развития Евросоюза (EU Sustainable Development Strategy, SDS), обновленная в июне 2006 г. Данная Стратегия пред-

полагает разработку системы целей, направленных на сбалансированное социально-экономическое развитие наряду с охраной базы природных ресурсов и окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. Стратегия предполагает разработку законодательства по устойчивому развитию, которое основывается одновременно на экономических, социальных и природоохранных принципах.

Таким образом, в современных реалиях, представляется жизненно необходимой повсеместная разработка и реализация программ устойчивого развития городов, способствующих созданию комфортной среды проживания и сохранению природных ресурсов. Программы устойчивого развития, разрабатываемые на местном уровне, должны координироваться с общегосударственной стратегией, разработка и принятие которой также необходимы в условиях сложившейся ситуации.

Концепции и программы устойчивого развития городов должны опираться на основные положения «Повестки дня на XXI в.», основополагающий документ, принятый на глобальном форуме в Рио-де-Жанейро, в котором учтены предложения 179 национальных правительств.

«Повестка дня на XXI в.» называет главные направления действий:¹⁰⁸

- минимизация потребления ресурсов;
- минимизация производства отходов;
- рециклинг и повторное использование отходов;
- исключение или минимизация загрязнений;
- исключение прежних загрязнений и ранее нанесенного вреда;
- предупреждение нанесения вреда природе;
- управление энергией, снижение потребления энергии и нужд;

¹⁰⁸ «Повестка дня на 21 век», принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>

- поощрение незагрязняющего транспорта и снижение потребностей в транспорте;
- поддержка лесов, новых лесопосадок и биологического разнообразия;
- искоренение дискриминации и бедности;
- обеспечение снабжения товарами и продуктами ;
- обеспечение основных прав человека;
- обеспечение равных возможностей в получении базового образования для всех;
- мониторинг состояния природы для включения воздействий на природу в оценку политики и проектов.

Декларация «Повестки дня на XXI в.» содержит следующие основные положения:

- люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам будущего развития и окружающей среды на благо нынешних и будущих поколений;
- государства имеют суверенное право разрабатывать свои ресурсы без ущерба природе внутри государств и за пределами их границ;
- государства сотрудничают в целях сохранения, защиты и восстановления целостности экосистемы Земли, делятся знаниями и технологиями для достижения устойчивого развития;
- для устойчивого развития защита природы должна быть неотъемлемой частью процесса развития;
- государства должны принять меры для охраны природы, разработать международное законодательство о компенса-

ции за ущерб природе, ликвидировать не отвечающие интересам устойчивого развития модели производства и потребления, поощрять соответствующую демографическую политику;

- тот, кто загрязняет природу, должен нести финансовую ответственность за это загрязнение;
- мир, устойчивое развитие и охрана природы неразделимы.

В рамках Программы устойчивого развития необходимо предусматривать демографическое планирование на основе повышения благосостояния, культуры и уровня образования людей, с сохранением равенства профессий.

Нужно признать невозможность расширения природно-ресурсного потенциала территории города и необходимость выработки запретов на максимальное изъятие ресурсов до их исчерпания или разрушения. Необходимо признать равные права на ресурсы всех будущих поколений.

В устойчиво развивающемся городе приемлемы только природосберегающие, биосферосовместимые, ресурсосберегающие и малоотходные технологии и объекты техники, замкнутые циклы, миниатюризация изделий, полное рециклирование, отсутствие так называемых полигонов для накопления отходов. Все здания и инженерные сооружения города должны быть экологичны, биопозитивны, красивы. Экологичный город или эко-сити должен быть красив и любим всеми его жителями.

Необходимо также в рамках урбоэкологических мероприятий:

- создать систему контроля качества воздуха и выявления загрязнителей;
- изучить трансграничные переносы загрязнений, разработать нормативы и стандарты качества воздуха;

- ликвидировать или подвергнуть конверсии предприятия, выделяющие опасные загрязнения в атмосферу и нехарактерные для стратегии устойчивого развития города;
- создать принципиально новую стратегию развития экологического транспорта в городе;
- исключить использование грунтовых автодорог без простой дорожной одежды, защищающей от выделения пыли;
- разработать перспективную программу по устойчивому водопотреблению чистой воды в городе;
- осуществить переход всех предприятий на замкнутую систему водоснабжения с глубокой очисткой и повторным использованием сточных вод;
- внедрить на предприятиях и в хозяйствах водосберегающие и безводные технологии;
- разработать программу восстановления малых рек и водоемов;
- в перспективе предусмотреть устройство двойных водопроводов в жилых зданиях — один для технической воды с использованием глубоко очищенных сточных вод, используемых для смыва в санузлах, второй — для питьевой воды из речных водохранилищ и пресных подземных вод;
- разработать экологически обоснованную концепцию устойчивого развития энергетики, экономии энергии и снижения энергопотребления на основе широкого использования экологических источников энергии, характерных для города (солнце, ветер, геотермальная энергия, биогаз и др.) и экономии энергии;
- строить только энергосберегающие здания;

- провести энергосберегающую реконструкцию существующих зданий;
- разработать предложения по экологизации генеральных планов городов;
- разработать «устойчивые» архитектурно-планировочные решения энергосберегающих зданий и сооружений;
- разработать и применить решения по экологичной реконструкции городов и населенных пунктов с целью повышения качества жизни, сокращения энергопотребления и сохранения природной среды;
- с целью сохранения земельных ресурсов и предотвращения дальнейшего территориального роста городов начать широкое освоение подземного пространства при строительстве зданий и сооружений различного назначения;
- создать основы экореконструкции транспортной сети в городах с целью поощрения пешеходного движения, велосипедного транспорта, общественного экологичного транспорта;
- создать основы экореконструкции промышленных предприятий в городах с целью сокращения и исключения загрязнений и повышения качества среды;
- разработать систему социально-экономических показателей, характеризующих уровень и динамику устойчивого развития (индикаторов устойчивого развития);
- разработать экономические принципы достижения международных стандартов устойчивого развития.

3.7. Стратегическое планирование развития мегаполисов

Постановка задачи мегаполисного развития в начале XXI в. осложнена не только внешними обстоятельствами, проблемами, связанными с созданием системы управления, но и затруднениями в понимании целей стратегического планирования. Каким образом возможно удачно связать колоссальный теоретический и практический опыт, приобретенный советской градостроительной школой, с западными, активно критикуемыми в недавнем прошлом «неконтролируемыми» и «неплановыми», но сегодня оказавшимися «гибкими», рыночными стратегиями городского развития?

Несмотря на то, что советские ученые еще в первой половине XX века применяли методики определения четких стратегических целей и планирования, рассчитанные на реализацию в краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные периоды, прогнозирование развития в условиях перехода к рыночным отношениям в экономике Украины имеет сравнительно короткую историю, ведущую отсчет с момента обретения государством независимости.

Острая необходимость скорейшего восстановления народного хозяйства в трудные для истории Советского Союза периоды, а также необходимость улучшения качества жизни населения, имея ограниченные ресурсы, ставила перед учеными задачу определения четких стратегических целей и конкретных заданий на несколько лет вперед.¹⁰⁹

В результате была сформирована система планирования на основе пятилетних планов развития и сложилась научная теория планирования и прогнозирования как система научно обоснованных представлений о направлениях и формах этого развития. Данная система состояла из Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР, тер-

¹⁰⁹ Основы экономики столичного мегаполиса/Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт региональных экономических исследований. – М.: ЗАО «Изд. «Экономика», 2006. – 575 с. ISBN 5-282-02502-7.

риториальных схем, вытекающих из генеральной, схем развития основных отраслей производства, а также схем территориально-производственных комплексов с выявлением запасов природного сырья и энергетических ресурсов. Генеральная схема размещения производительных сил была увязана с Генеральной схемой системы расселения в СССР, схемами региональных планировок. С ней согласовывались генеральные планы городов.

В то время существовала строгая иерархия уровней проектирования, соответствующих социально-экономическим программам — долгосрочным на верхних уровнях и — более детализированным и краткосрочным — на нижних. Долгосрочное планирование осуществлялось на срок 25-30 лет (представлялось даже более правильным расширение сроков социально-экономического и научно-технического прогнозирования в связи с длительностью формирования и влияния градостроительных систем на развитие хозяйства и расселение¹¹⁰), планировочные проекты первой очереди строительства города рассчитывались на 5-10 лет, проекты застройки на 2-3 года. Разработка генеральных планов городов, проектов и схем районной планировки предопределяла использование перспективных планов и долгосрочных отраслевых и территориальных прогнозов развития хозяйства города или района.

Среди особенностей, свойственных и наиболее характерных для советской науки XX столетия в сфере планирования и прогнозирования следует отметить:

- внедрение в практику метода комплексного сбалансированного прогнозирования;
- создание системы непрерывного прогнозирования и планирования;

¹¹⁰ Яргина З. Н. Градостроительный анализ. М., Стройиздат, 1984. – 245 с., ил.

- методологическое единство прогнозных документов, при разработке которых использовался критериальный подход и балансовый метод.¹¹¹

Таким образом, как отмечают ведущие исследователи в области развития и функционирования городов, советская наука и практика, практически находясь в изолированном положении по отношению к мировому научному сообществу, приобрела собственный уникальный опыт в народно-хозяйственном управлении и сформировала собственный понятийно-категориальный аппарат, отражающий специфику отечественного подхода, и не имеющий точных языковых эквивалентов в научной терминологии стран Европы и Северной Америки.

Советская градостроительная теория предполагала однонаправленное движение «от общего к частному» — от единой схемы распределения производительных сил к схемам районной планировки, генеральным планам городов и т. д. В настоящее время на постсоветском пространстве существует тенденция к возрождению части этой системы, без включения в нее новых конкурентоспособных, заимствованных «на западе», но адаптированных к местным рыночным условиям элементов градорегулирования.

Данная тенденция обусловлена тем обстоятельством, что многим научно-исследовательским, проектным, учебным и другим структурам сложно менять свои подходы из-за груза традиционных представлений, из-за несоответствия программ подготовки специалистов, «формального» подхода к формированию системы переподготовки и повышения квалификации кадров. Несмотря на это, процедуры и технологию планирования все же следует менять. Освобождению от этого навыка может отчасти содействовать обращение к принципиально иному опыту, хотя его прямое использование в украинских реалиях практически неосуществимо.

¹¹¹ Там же.

В отличие от советской градостроительной школы западные теоретики, прежде всего Франции и Великобритании, с начала 1960-х годов решали в некотором роде противоположную задачу: обширный опыт планирования, накопленный государственными и частными корпорациями, они использовали для определения объектов и целей планирования одновременно в масштабе страны и континента, возможно, в чем-то заимствуя опыт советских пятилеток, адаптируя его к национальным условиям.

Известный российский философ, аналитик и одновременно теоретик градостроительства современности академик В. Л. Глазычев отмечает: «...начало планирования в странах Европы отнюдь не случайным образом совпало с периодом длительного доминирования социал-демократических правительств, во многом стремившихся адаптировать к национальным условиям опыт советских пятилеток, столь выразительным образом предъявленных миру через успех космической программы».¹¹²

Вместо единой централизованной вертикали общегосударственного планирования, в настоящее время в Украине совмещается сразу несколько горизонтов планирования — органов государственной власти и местного самоуправления, крупнейших государственных и частных структур, отдельных предприятий и физических лиц.

Несогласованность этих процессов замедляет развитие интеграционных процессов, связанных с вхождением в Европейское Сообщество и в глобальные системы, а также осложняют позитивную реорганизацию социально-экономической жизни. Кроме указанных препятствий, причина этих процессов также заключается в отсутствии единой системы дефиниций, характеризующих основные параметры городского развития.

Поэтому в настоящее время представляется практически невозможным выразить на русском языке содержание понятия *comprehensive*

¹¹² Доклад Центра стратегических исследований ПФО «Россия: принципы пространственного развития». Глазычев В.Л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychyev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DoclادProstRazv_

planning (скорее всего: целостное планирование, чему отчасти соответствует привычное «комплексное планирование»). Так называемые «комплексные» планы развития на сегодняшний день имеет большинство североамериканских городов¹¹³ (рис. 3.7.1 — 3.7.3), процедура их разработки и принятия закреплена на законодательном уровне, также они подлежат периодическому пересмотру и обновлению. В современной постсоветской градостроительной теории этому термину наиболее соответствует перевод «стратегический план».

В качестве примеров терминов, существующих исключительно на постсоветском пространстве можно привести: «народнохозяйственное планирование», «Госплан», «единая (региональная) система расселения» и т. д.¹¹⁴

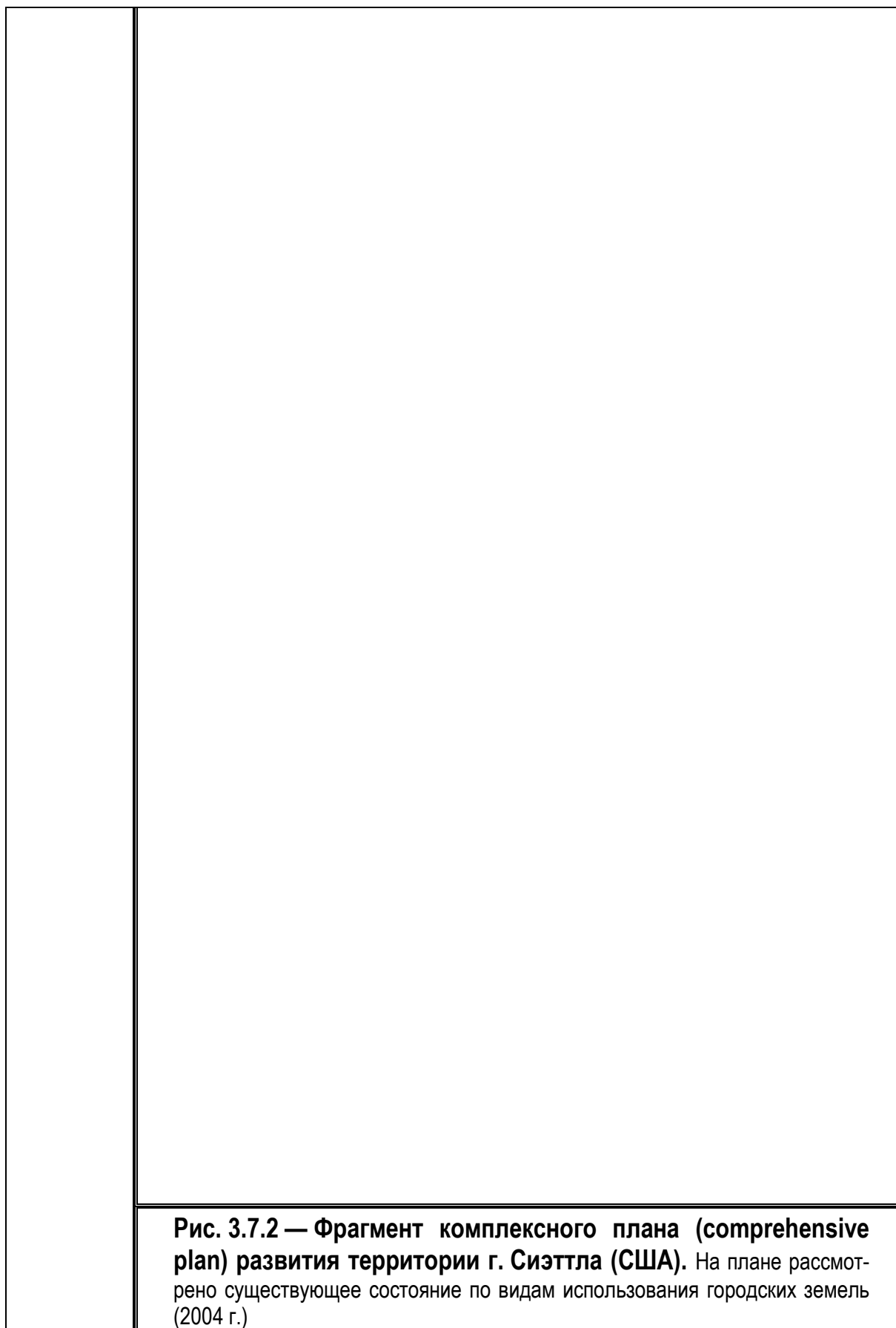
С другой стороны, на европейские языки затруднительно корректно перевести часто употребляемые в отечественной теории термины «градо-строительство» или «градо-строительное проектирование».

Градостроительство — это термин, полученный в результате свободного перевода с английского, urban planning перевели как urban construction — градостроительство.

Как отмечает В.Л. Глазычев, в Европе, Канаде, а затем в США к началу 1970-х гг. утвердился термин «пространственное развитие», употреблявшийся еще в начале 1930-х гг. (округ Метрополии Торонто — Toronto Metropolitan Unit сформирован в 1934 г.). Возможно этот термин излишне расширен по содержанию, но он относится к значительному по величине пространству: от масштаба страны до масштаба крупнейшего города или масштаба графства. Наибольший интерес представляет генетическая связь понятия «пространственное развитие» с представлениями

¹¹³ Comprehensive Planning. CDFS-1269-99. Land Use Series. John B. Conglose

¹¹⁴ Доклад Центра стратегических исследований ПФО «Россия: принципы пространственного развития». Глазычев В. Л. [Электронный ресурс]. Режим досту-
па: http://www.glazychyev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv

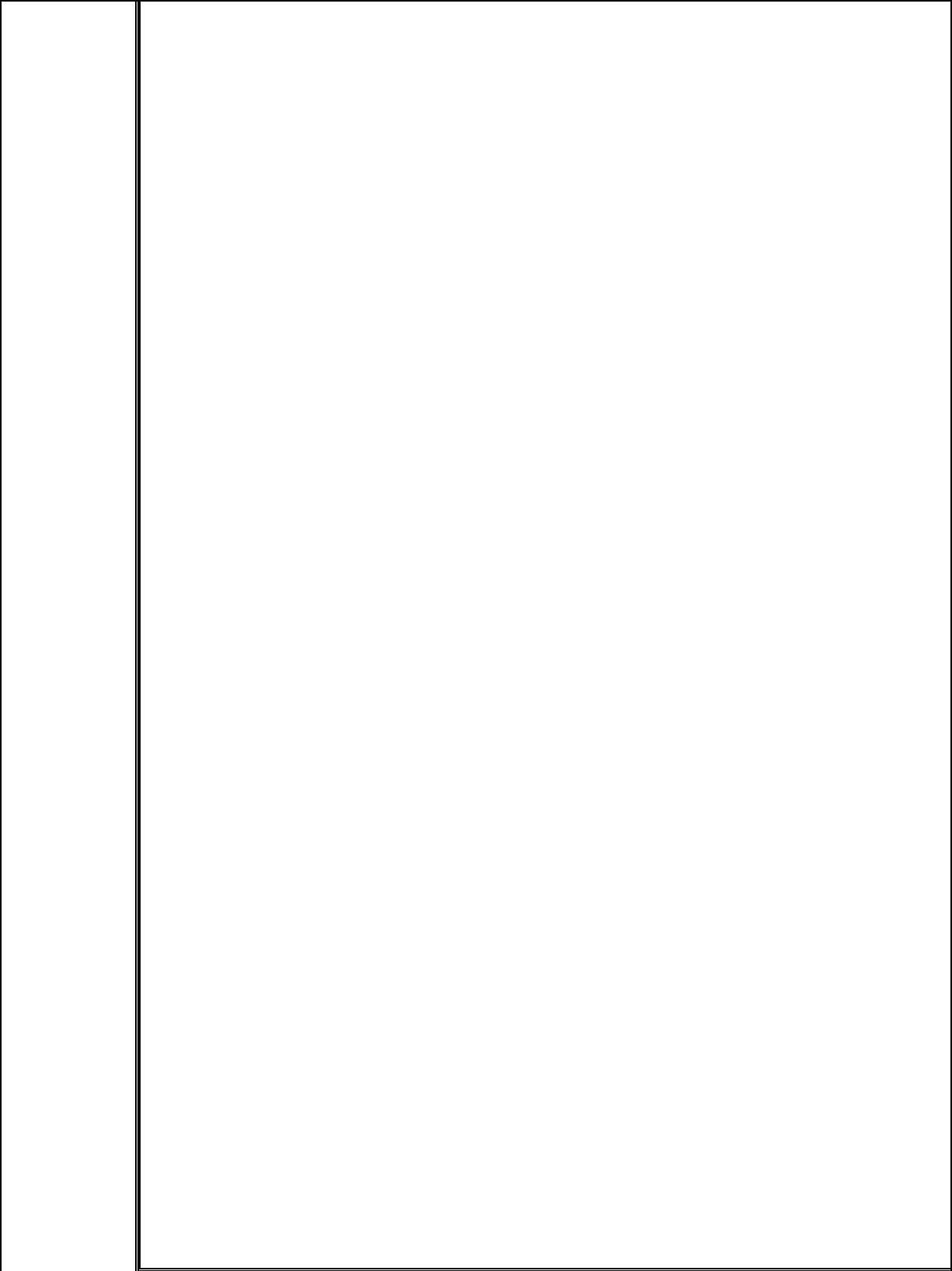

Рис. 3.7.3 — Фрагмент комплексного плана (comprehensive plan) развития территории г. Сиэттла (США). На плане приведен анализ плотности населения (2004 г.)

о стратегическом планировании в отличие от планирования оперативного и текущего.

Как писали Джон Брайсон и Роберт Эйнсвелтер в книге «Стратегическое планирование» (Страсбург, 2002 г.): «Планирование всегда было эволюционирующей областью деятельности. Подъем стратегического планирования попросту являет собой один из новейших вызовов, возникающих перед профессией. Стратегическое планирование являет собой упорядоченное усилие по принятию фундаментальных решений и действий, которые формируют и предопределяют, что данная организация или иная крупная целостность делает и почему она это делает. Оно позволяет руководителям и лицам, принимающим решения, мыслить и действовать стратегически».

Понятия «пространственное развитие» и «стратегическое планирование» связаны между собой инструментальным понятием «пространственное планирование».

Таким образом, стратегическое планирование (соответственно, аналитика и прогнозирование) осуществляется с применением пространственных координат — непосредственно или опосредованно с привлечением юридических или финансовых институтов. В.Л. Глазычев также выделяет так называемое «смысловое ядро стратегичности», оперируя понятиями «стратегическое планирование», «стратегическое управление», «стратегический анализ».

Основной аспект данного понятия связан с выбором стратегических приоритетов, отмечают Б.С. Жихаревич и Н.М. Шодорова¹¹⁵. Для таких сложных социальных систем как мегаполисы очень важное значение имеет согласование целей населения, проживающего на конкретной территории,

¹¹⁵ Стратегическое планирование развития муниципальных образований: Пособие для руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и местных сообществ/Б.С. Жихаревич, Н.М. Шодорова, Р.К. Санжицыренова, И.М. Хабаева – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. — 58 с.

представительных органов местного самоуправления и финансовых представителей этой территории.

Компании с привлечением иностранных капиталов, планирующие размещение предприятий в наших регионах, осуществляют достаточно тщательный анализ как логистических ресурсов, так и, в первую очередь, рынка труда и его культурного контекста. В то же время исследования, проводимые государственными учреждениями, трудно согласуются между собой и не вполне доступны для населения и исследователей, вследствие чего выход к первичной информации затруднен. Фиксируемая информация по регионам трудно сопоставима и в целом мало информативна, позволяя делать сравнения между несопоставимыми по своему статусу регионами и для региона по годам.

На сбор «правильной» поддающейся обработке и систематизации информации по всем административно-территориальным единицам требуется как минимум несколько лет.

Необходимо также определить минимальный набор индикаторов, который сможет обеспечить реальное отслеживание изменений сущностных характеристик уровня жизни на территориях как в зонах развития, так и в зонах, определяемых как депрессивные.

Экономическое и социальное развитие большинства малых и средних городов Советского Союза зависело от градообразующих предприятий. Сегодня зависимость городов от их главных предприятий чаще всего не только не стимулирует развитие систем расселения, но делает экономику города и его население заложниками предприятий («Криворожсталь», «Одесский припортовый завод» и др.).

В.Л. Глазычев¹¹⁶ выделяет два типа стратегий перераспределения городских ресурсов и переориентации градообразующих предприятий. Пер-

¹¹⁶ Доклад Центра стратегических исследований ПФО «Россия: принципы пространственного развития». Глазычев В. Л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychyev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DoclادProstRazv

вая стратегия предполагает перераспределение городских ресурсов в пользу рентабельных фирм, вторая — социальные структуры города автоматически воспроизводят убыточные и низко рентабельные предприятия. Первый тип проявляется в росте цен на городскую недвижимость, во втором — и земля, и жилье, и другие объекты недвижимости в общем случае дешевеют.

Задачи составления паспорта и диагностики территории сводятся к ответу на два основных вопроса: в каком состоянии находится экономика города и какие факторы стимулируют или сдерживают развитие предпринимательства.

Накопленный опыт относительно необходимого минимума интегральных индикаторов состояния поселений и его динамики не позволяет говорить о повсеместном применении эффективных и сопоставимых показателей (уровень безработицы, уровень официальных доходов, суммарный объем банковских вкладов и т. п.). Хотя нет сомнения в необходимости отслеживать основные тенденции по таким показателям, как продолжительность жизни, состояние здоровья или уровень криминальной активности, следует иметь в виду, что это инерционные показатели, на которых действия хозяйствующих субъектов и властей сказываются с весьма значительным опозданием.

В.Л. Глазычев предлагает использование нового набора индикаторов, выявленных эмпирическим путем,¹¹⁷ среди которых:

- динамика количества перерегистрированных в ГАИ и вновь зарегистрированных автомобилей;
- динамика количества зарегистрированных абонентов сетевых телефонных компаний;
- динамика цен на недвижимость различной категории на первичном и вторичном рынках;

¹¹⁷ Там же.

- для района – динамика цены земли в планировочном ядре, полупериферии и периферии;
- динамика отношения между наивысшими и наименьшими ежемесячными расходами сопоставимых семей в пределах поселений и районов;
- динамика числа рабочих мест в сфере обслуживания (с особым вычленением зоны магистралей);
- динамика отношения числа реально занятых хозяйственной деятельностью (кроме личного хозяйства) к числу пенсионеров.

Несмотря на то, что расширение представленного перечня потребует объединения усилий различных исследовательских центров, все показатели можно регулярно фиксировать силами высших учебных заведений в рамках проведения учебного процесса, на что потребуются минимальные финансовые вложения.

Очень важно также, чтобы данные показатели стали частью соответствующих геоинформационных систем в масштабе городов, областей и регионов. Размещение подобной информации в графическом выражении с возможностью фиксации изменений за любой промежуток времени, могло бы способствовать организации системы эффективного мониторинга реализации стратегических целей.

3.8. Особенности стратегического планирования в постсоветских странах

Методы стратегического планирования, первоначально разработанные применительно к крупным международным корпорациям, определяющим конкурентные стратегии, были успешно перенесены на уровень органов управления городами и регионами.

Эти идеи модернизировались и внедрились в сферу управления территориями начиная с 80-х годов прошлого столетия, и стали одним из основных инструментов городского развития. Первыми городами в Европе, получившими собственные планы стратегического развития считаются Мюнхен и Барселона.¹¹⁸

Лишь к концу 1990-х годов начали разрабатываться стратегические планы развития мегаполисов постсоветского пространства, причем долгое время пионером в этом деле оставалась Россия, где в 1998 г. был принят и частично реализован «Стратегический план развития Санкт-Петербурга», а в 2006 г. была завершена разработка Генерального плана развития города до 2025 г., дополненного программами социально-экономического развития.

К Петербургу присоединилась Казань, где в рекордные сроки, в течение полугода была разработана и утверждена местными властями Стратегия развития города, а также другие российские мегаполисы.

Мегаполисы Украины на сегодняшний день находятся в разной степени готовности, не имея, к сожалению, подобных уже одобренных документов.

Оптимальным сроком для развития городов считается среднесрочное планирование на 4-5 лет, что вызвано выборными сроками органов мест-

¹¹⁸ Стратегическое планирование развития муниципальных образований: Пособие для руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и местных сообществ./Б. С. Жихаревич, Н. М. Шодорова, Р. К. Санжицыренова, И. М. Хабаева – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. – 58 с.

ного самоуправления. Более длительные планы время подвергает слишком большой коррекции.

Одну из ведущих методических ролей в процессе разработки стратегий развития городов на постсоветском пространстве в течение нескольких лет выполняет Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (Санкт-Петербург).¹¹⁹ Еще одна российская организация, причастная к стратегическому планированию – ООО «Институт ЕВРОГРАД».¹²⁰ Леонтьевский центр еще в 1996-1997 гг. организовал и выполнил при участии широкой общественности разработку «Стратегического плана Санкт-Петербурга». Главной целью Стратегического плана, является стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения Санкт-Петербурга. Это предполагает становление Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономики многофункционального города, обеспечивающего высокое качество среды жизнедеятельности и производства; укрепление роли Санкт-Петербурга как главного российского контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России в рамках выбранных четырех стратегических направлений:¹²¹

1. Формирование благоприятного хозяйственного климата.
2. Интеграция в мировую экономику.
3. Улучшение городской среды.
4. Формирование благоприятного социального климата.

Структура «Стратегического плана Санкт-Петербурга» включает следующие основные разделы:

1. Итоги анализа конкурентных возможностей Санкт-Петербурга.

¹¹⁹ Официальный сайт Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (Санкт-Петербург). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru/>

¹²⁰ В. Т. Семенов. Устойчивое развитие городов – перспективы и реальность//Коммунальное хозяйство городов. К.: Изд-во «Техника». Вып. 36. с. 156-163

¹²¹ По материалам официального сайта Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (Санкт-Петербург). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stratplan.leontief.ru/>

2. Главную цель стратегического плана.
3. Стратегические направления, цели и задачи.
4. Механизмы реализации и обновления Стратегического плана.
5. Ожидаемые результаты реализации Стратегического плана.

Санкт-Петербург — первый город в России, разработавший Стратегический план. Стратегический план Санкт-Петербурга отличается как от других видов планов, так и от стратегических планов западных городов.

Для российской практики новым и непривычным явилось то, что с самого начала документ разрабатывался гласно и демократично. Открытость разработки обеспечивалась системой общественных слушаний и заседаний комиссий, публикациями всех промежуточных результатов и проектов в средствах массовой информации, обработкой и экспертизой всех поступавших замечаний и предложений.

Основное отличие Стратегического плана Санкт-Петербурга от аналогичных документов, разработанных для западных городов, заключается в том, что для переходного периода, переживаемого Санкт-Петербургом и Россией в целом, характерна незавершенность рыночного реформирования ряда отраслей, необходимость развития и совершенствования нормативной базы и организационной структуры. Поэтому, кроме мер по содействию развитию ключевых для города отраслей и повышению их конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках, традиционно включаемых в стратегические планы городов с развитой рыночной экономикой, в Стратегический план Санкт-Петербурга вошли разделы, посвященные формированию в городе благоприятного хозяйственного и инвестиционного климата, а также реформированию городских общественных служб, повышению эффективности бюджетных расходов.

Для Стратегического плана Санкт-Петербурга характерны следующие черты:

Нацеленность на главное для конкурентоспособности города.

Классическое стратегическое планирование фирмы состоит в оценке конкурентных преимуществ и недостатков, и выборе стратегии поведения на рынке. Города, как и предприятия, находятся в условиях конкуренции и борются за привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, т. е. в конечном счете за повышение уровня жизни и перспективы развития. Чтобы добиться этого, нужно постоянно искать и укреплять преимущества своего города, понимать, какие функции города могут и должны развиваться, что мешает продвижению к выбранной цели и как устранить препятствия. Эти темы и являются основными для Стратегического плана.

Стратегический план — короткий документ. Он концентрируется на ключевых, наиболее перспективных направлениях, выявленных на основе анализа потенциала, сильных и слабых сторон геополитического положения города, возможных сценариев развития государства и внешнего мира. Стратегический план содержит идеи и принципы, которые дают ориентиры для бизнеса, потенциальных инвесторов, властей и населения города, помогая принимать оперативные решения с учетом видения перспективы. Он не отменяет и не подменяет другие виды планов. Он не является комплексным планом и определяет развитие лишь в наиболее важных, приоритетных для города областях.

Партнерство при разработке и реализации. Стратегический план не является чисто административным документом. Это скорее всего договор общественного согласия, в соответствии с которым власти, предприятия и общественные организации принимают на себя определенные обязательства. Он разрабатывается и реализуется всеми участниками, влияющими на развитие города, с учетом интересов и при участии населения. План адресован всему городу, задает ориентиры для всех, показывает перспективу и бизнесу, и властям, и жителям, и потенциальным внешним инвесторам.

Стратегический план — это не директива, это свод согласованных, признанных разумными требований от предприятий к администрации, это договоренность о тех конкретных мерах, имеющих стратегическую важность для города, которые необходимо предпринять в интересах производителей и населения. Процесс стратегического планирования направлен на поиск общественного консенсуса, на вовлечение в принятие решений — а значит, и в их реализацию — широкого круга активных лиц.

Сочетание долгосрочного видения и конкретности немедленных действий. В Стратегическом плане Санкт-Петербурга определены не только долгосрочные ориентиры и перспективные направления, но и конкретные действия. Он является долгосрочным по глубине прогноза и длительности последствий намечаемых действий, но среднесрочным (4-5 лет) по характеру включаемых в него мер.

В основной части плана сформулированы главная цель и основные направления, а приложение содержит набор конкретных целей, задач и мер, то есть план действий. По большинству мер определены участники реализации, индикаторы выполнения, оценены затраты и эффект. Таким образом, план не только декларирует, но и показывает, как и что нужно делать. Опираясь на совместно выработанные ориентиры, и власти, и предприятия, и активные горожане могут объединить усилия в осуществлении плана.

Постоянство работы над планом. Работа над планом не заканчивается с его принятием и публикацией. Будет вестись мониторинг его выполнения, будут сохранены созданные организационные структуры, ежегодно будет проходить оценка хода реализации и при необходимости корректировка плана.

Разработав Стратегический план Санкт-Петербург продемонстрировал высокий уровень согласия в обществе по поводу основных приоритетов развития, высокий уровень политической культуры, деловой и общест-

венной активности. Открытый и демократичный подход к определению целей развития и формированию социально-экономической политики, продемонстрированный в Санкт-Петербурге при разработке Стратегического плана, открывает перед другими регионами новые возможности и новые методы решения социально-экономических проблем.

Перспективы развития города находятся в зависимости от внешних и внутренних факторов. К внешним факторам можно отнести географическое и геополитическое положение, климат, макроэкономическую ситуацию в стране, тенденции мировой экономики и внешней торговли. К внутренним — состояние ресурсов (включая население и его квалификацию, оборудование и технологии, недвижимость), финансовые средства, условия хозяйственной деятельности, объединяемые понятием хозяйственного климата, состояние городской среды, инфраструктуры и коммунальных служб.

Анализ внешних и внутренних факторов позволяет выявить те отрасли и виды деятельности, где город обладает значительным потенциалом развития, а также сформулировать конкретные задачи и меры, которые должны быть выполнены для реализации этого потенциала. Кроме того, выясняется, по каким параметрам город обгоняет своих конкурентов или отстает от них, и что надо изменить, чтобы повысить конкурентоспособность. Именно такой подход лежит в основе стратегического планирования территорий.

Санкт-Петербург устойчиво сохраняет лидирующие (после Москвы) позиции среди российских регионов по рейтингу инвестиционной привлекательности. Не имея богатых минерально-сырьевых ресурсов, город существенно выигрывает по таким составляющим инвестиционного потенциала как уровень образования населения, результативность научно-технической деятельности, доля предприятий с иностранным участием и другим параметрам, характеризующим качество трудовых ресурсов, хо-

зайственного климата, городской среды. При этом риски инвестирования (прежде всего экономический и политический) являются низкими. Однако необходимо еще многое сделать для реализации потенциала и реального увеличения потока инвестиций в экономику города.

Анализ конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности нельзя ограничивать сравнением только с отечественными регионами. При подготовке Стратегического плана Санкт-Петербурга был проведен тщательный анализ внутренних и внешних факторов развития города, позволивший выявить основные проблемы и барьеры, препятствующие привлечению в город инвестиций и усилению его позиций в тех сферах, где город является конкурентоспособным на российской и международной сцене.

Главные выводы анализа интегрированы в соответствии с принципами SWOT-анализа (рис. 3.8.1). Названы сильные и слабые стороны Санкт-Петербурга как участника международной и межрегиональной конкуренции городов и регионов. В табл. 3.8.1 указаны тенденции во внешней для города среде, которые могут сильно повлиять (позитивно или негативно) на развитие города и, соответственно, должны учитываться при выборе стратегии развития.

Представленные в таблицах основные позитивные и негативные элементы развития Санкт-Петербурга являются итогом тщательного анализа и синтеза информации и подходов различных специалистов. Основные преимущества Санкт-Петербурга, способствующие укреплению его позиций в международном и внутрироссийском разделении труда, связаны с:

- высоким профессиональным, образовательным и культурным уровнем значительной части населения;
- геополитическим положением города;
- международной известностью города;

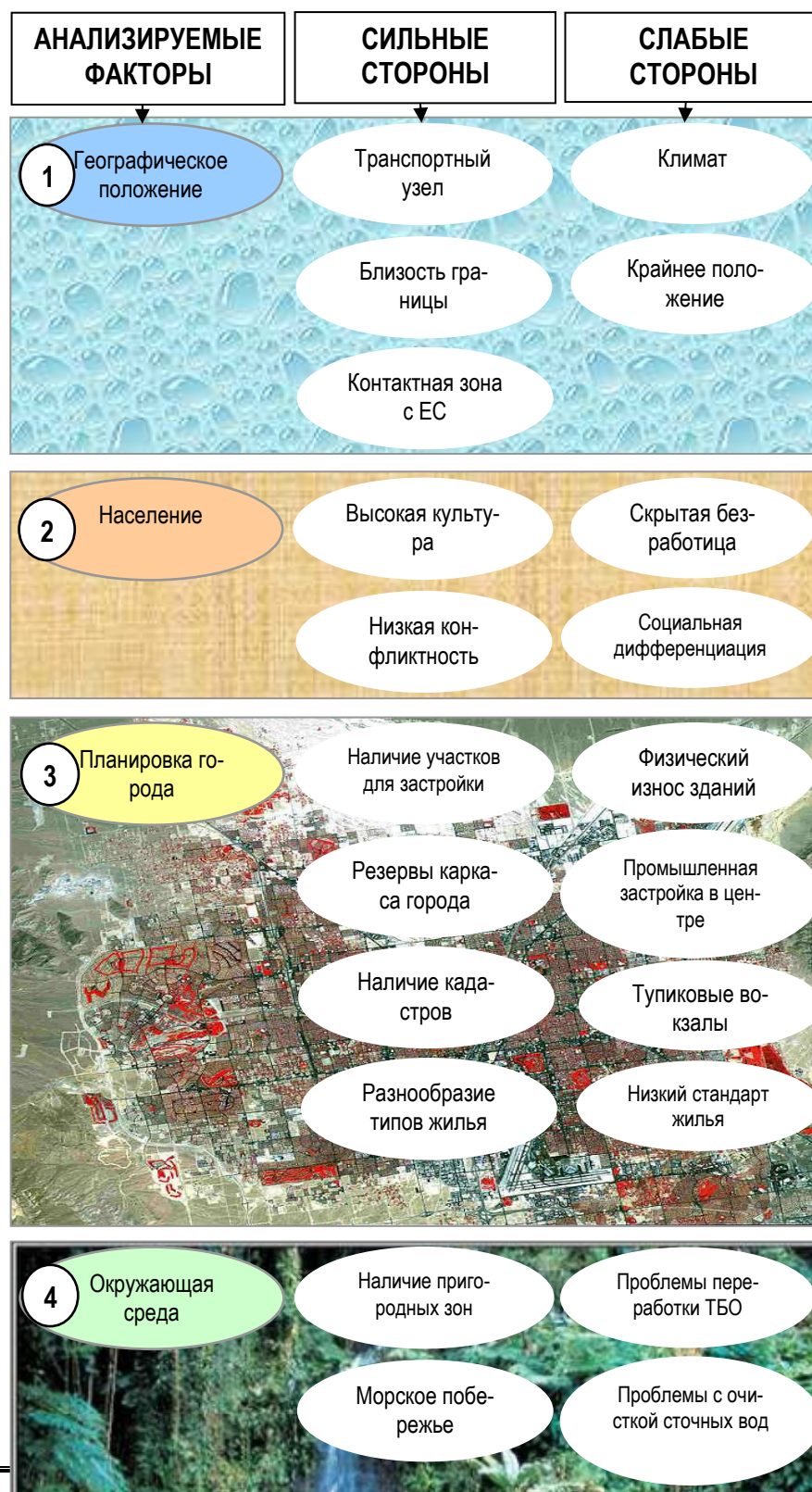

Рис. 3.8.1 — Результаты

SWOT-анализа

для

Санкт-Петербурга

	<p>Рис. 3.8.1 — Результаты SWOT-анализа для Санкт-Петербурга (окончание)</p>

Таблица 3.8.1 — Анализ возможных благоприятных и неблагоприятных тенденций для развития города (на примере Санкт-Петербурга)

Сфера	Благоприятные тенденции	Неблагоприятные тенденции
Политика	Политическая стабильность	Формирование модели рынка со слиянием государственных и корпоративных интересов, монополизация
Демография	Увеличение мобильности населения. Рост образовательного уровня населения.	Депопуляция. Усиление социальной конфликтности
Экономика	Развитие нормативно-правовой базы. Привлечение кредитов Мирового Банка и ЕБРР. Присоединение к ВТО	Конкуренция со стороны других экономических центров. Падение спроса на продукцию из-за технологической отсталости. Развитие теневой экономики. Рост экономической преступности.
Туризм	Рост спроса на услуги туристической отрасли. Развитие паромного сообщения. Создание транспортных коридоров	Ужесточение конкуренции на туристском и транспортном рынках
Проекты	Реконструкция исторического центра города	Нестабильное финансирование

- уникальным архитектурным обликом;
- интенсивной культурной жизнью мирового уровня;
- конкурентным потенциалом ряда отраслей экономики;
- относительно развитой правовой институциональной хозяйственной средой европейского типа;
- привлекательностью в качестве центра образования, культуры, туризма.

Наиболее полное использование этих преимуществ реально в контексте определенных благоприятных внешних возможностей, среди которых важнейшие:

- сохранение открытой модели экономики России;
- начало экономического роста в России и увеличение объемов внешнеторгового оборота;
- становление рыночных механизмов и улучшение правовой среды в России;
- развитие партнерских отношений с Ленинградской областью и другими регионами России.

Существенно сдерживают развитие города и должны быть нивелированы в процессе реализации Стратегического плана следующие недостатки Санкт-Петербурга:

- сильная имущественная дифференциация населения, большая прослойка малоимущих, существенная скрытая безработица;
- отсталая отраслевая структура экономики, гипертрофированный ВПК;
- недостаток и низкая эффективность расходования бюджетных средств;
- кризис системы внутригородского транспорта;
- затратная, ресурсоемкая инфраструктура;
- дефицит качественного жилья.

Частично перечисленные недостатки могут быть обращены в преимущества и использованы в качестве стимула для развития и привлечения внешних средств. Примером могут служить заем Мирового банка и федеральная программа реконструкции исторического центра города.

Серьезно осложнить развитие города могут следующие внешние обстоятельства, которые надо постоянно держать в поле зрения и пытаться корректировать:

- изменение ориентации внешнеэкономической политики России, ужесточение таможенной политики и пограничного режима;
- конкуренция со стороны других портовых городов на Балтике;
- падение спроса на продукцию профильных отраслей Санкт-Петербурга;
- дальнейший отток финансовых ресурсов в Москву и сырьевые регионы.

Методологический интерес представляет также опыт разработки стратегического плана Новосибирска. При анализе разработки стратегии развития Новосибирска выявлена ориентация научной системной проработки стратегического плана города на основные принципы устойчивого развития. Организующим и направляющим центром городского сообщества в разработке, обсуждении и, в конце концов, принятии и утверждении стратегического плана устойчивого развития города является Общественный совет, включающий интеллектуальную элиту города, опытных руководителей предприятий и учреждений. Общая схема организации работ по стратегическому планированию устойчивого развития Новосибирска заложена в постановлении мэрии. По каждому из стратегических направлений формируются специфические системы.

Среди украинских городов, внедряющих в свою повседневную практику стратегическое планирование можно отметить Ивано-Франковск, Светловодск, Каменец-Подольский и др.

Резюме к третьему разделу

1. Важнейшим побудительным мотивом возникновения и развития концепции устойчивого развития является осознание ограниченности и «тупиковости» сложившейся модели экономического развития человечества.

2. Сложившийся на сегодняшний день тип эколого-экономического развития специалистами определяется как техногенный или природоразрушающий тип развития, которому не свойственны какие бы то ни было экологические ограничения.

3. Концепция устойчивого развития, включенная в международную повестку дня после опубликования в 1987 году доклада Брундтланд и проведения в 1992 году Конференции в Рио-де-Жанейро, легла в основу глобальной политики. Концепция устойчивого развития опирается на принцип удовлетворения насущных потребностей без ограничения возможности развития будущих поколений.

4. Сущность устойчивого развития — в стремлении к интеграции экономических, природоохранных и социальных целей.

5. Программа устойчивого развития города — это комплексный документ, базирующийся на идее достижения устойчивого развития, с подчинением этой идее всех направлений жизни и деятельности человека, с безусловным ростом качества городской среды и жизни в городе.

6. Разработку и реализацию программ устойчивого развития целесообразно осуществлять поэтапно: мониторинг развития города на основе статистических показателей, определение основных приоритетов устойчивого развития города, разработка общей Концепции устойчивого развития города, разработка Программы устойчивого развития города с разделами по основным выделенным приоритетам развития, осуществление постоян-

ного мониторинга реализации программы с использованием системы индикаторов.

7. Для реализации планов стратегического развития и правильного выбора приоритетов необходим специальный методологический инструментарий, доведенный до технологического уровня.

8. Стратегическое планирование введено в научный обиход и широко применяется при разработке стратегических документов различных уровней (региональный и местный).

9. Для реализации стратегических планов развития необходимо проведение ряда организационных мероприятий, в том числе создание специальных структур — агентств стратегического развития.

РАЗДЕЛ 4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

4.1. Современные проблемы и подходы к процессу управления мегаполисами

Как уже отмечалось, в настоящее время половина из шести миллиардов людей, населяющих нашу планету, проживает в мегаполисах. Высокая доля городского населения, традиционно характерная для индустриально развитых стран в XXI веке стала присуща стремительно развивающимся странам Азии. В связи с этим проблемы развития мегаполисов попадают в разряд важнейших, над решением которых работает глобальное сообщество.

По оценкам международных экспертов, приведенным на Всемирном форуме ООН по проблемам городов, из 2300 крупных поселений мира лишь 22 отвечают современным требованиям. В их числе нет ни одного украинского мегаполиса.

Между тем опыт планирования комплексного социально-экономического развития городов появился именно в нашей стране в советские годы.

Выделим основные мегапроблемы, с которыми приходится сталкиваться жителям и руководителям мегаполисов:

- планирование развития крупных городов не может не затрагивать прилегающих к мегаполисам территорий, де-факто связанных с городами общей инфраструктурой, миграцией населения, проблемами экологии, необходимостью для мегаполиса развиваться;

- стратегические планы не имеют директивного характера, скорее — это протокол о намерениях, концепция, одобренная органами власти. Между тем без правовых гарантий, утвержденных законодательными актами,

субъекты рынка, инвесторы не будут идти на риск в реализации проектов. Для этого должно быть сформировано единое правовое поле на местном уровне и на уровне государственной власти, а также обеспечено согласие всех политических сил;

- неотъемлемая черта стратегического планирования — его вариативность, учет разнообразных политических, экономических и социальных факторов как внутри страны, так и вне ее пределов. Должны быть установлены некие контрольные точки, от которых идет разветвление сценариев и при достижении которых возможна коррекция принятых органами власти прежних решений.

- при подготовке стратегических планов городов важно задействовать потенциал частного бизнеса в интересах развития мегаполиса путем предоставления налоговых льгот, субсидий и субвенций, бюджетных кредитов, причем не только на развитие городской инфраструктуры, но и для реализации других социально значимых проектов, помогающих обеспечить профессиональную занятость населения, решать проблемы образования, медицинского обслуживания, отдыха и развлечений.

Эти направления в стратегическом планировании особенно важны с учетом начавшегося формирования в крупных городах зон раздельного проживания лиц с высокими доходами и районов городской бедноты с присущими им обостренными социальными проблемами. Если не принять их во внимание сегодня, то проблемы этих районов могут породить в перспективе социальные бури.

В настоящее время появились задачи, решение которых в рамках теории управления либо невозможно, либо, по крайней мере, затруднительно. Эти задачи сформировались в процессе жизнедеятельности человека, или они существовали раньше, но из-за их небольшой значимости или большой сложности просто не рассматривались. Например, управление мегаполисом, где трудно определить такой важный параметр как па-

параметр оптимизации. В задаче об управлении мегаполисом могут быть неизвестные параметры управления (вернее, они могут быть известны, но их число может быть таким большим, что при этом возникает новая задача – выбрать параметры, с помощью которых мы будем управлять). На рис. 4.1.1 представлены основные методы изучения сферы управления мегаполисом.

Одним из основных методов управления социально-экономическим развитием города является программно-целевое управление и планирование.¹²²

Правовая основа программно-целевых методов в практику управления городским хозяйством была заложена в 2000 г. благодаря принятию Закона Украины «О государственном прогнозировании и разработке программ экономического и социального развития Украины».¹²³

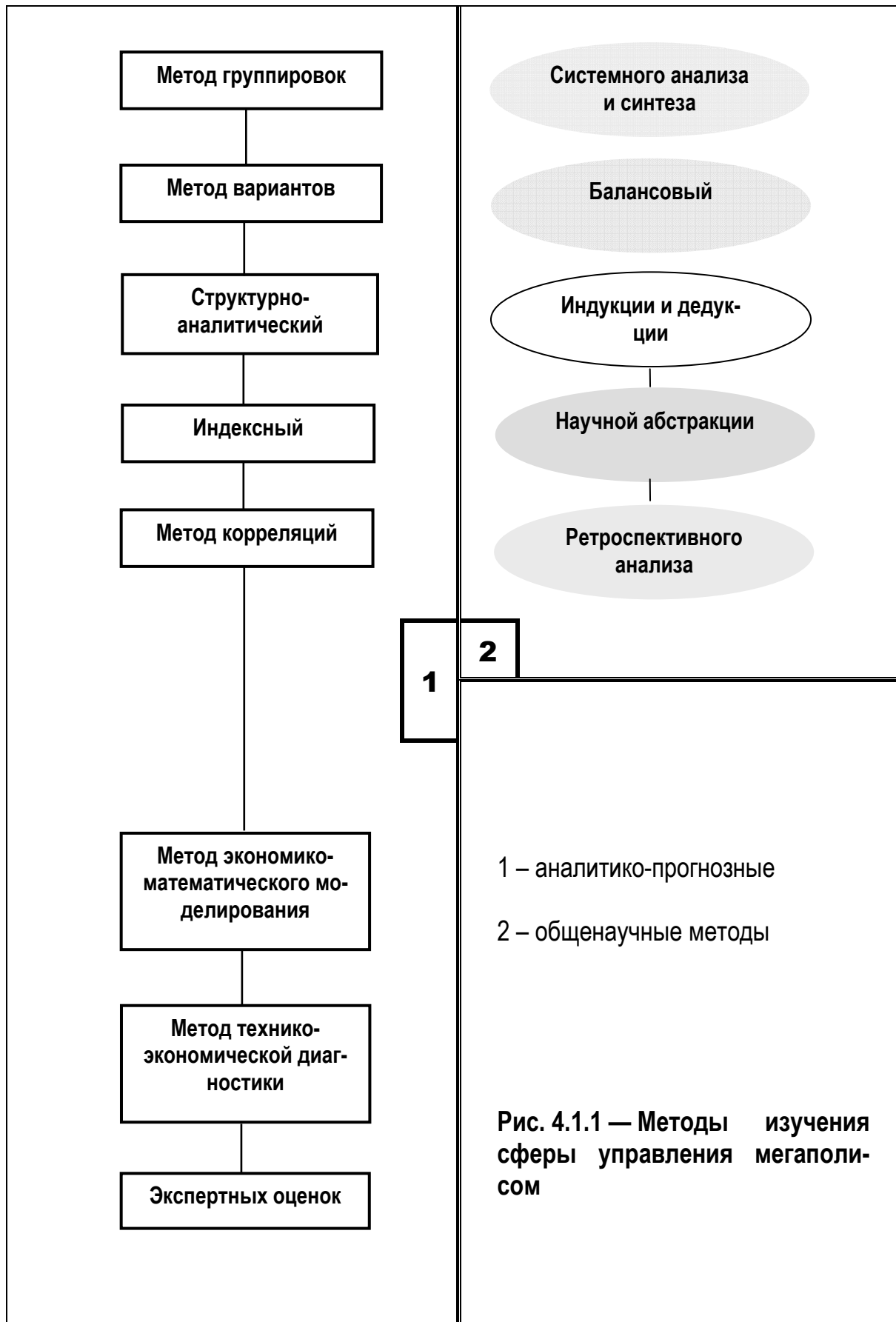
Программы разрабатываются как долгосрочные так и среднесрочные, реализуются полностью или частично за счет финансовых (в том числе земельных) ресурсов, находящихся в коммунальной собственности.

Закон обращает внимание разработчиков на следующие принципы, которыми необходимо руководствоваться при подготовке целевых программ:

- согласованность целей и задач программы с прогнозами и программами социально-экономического развития города, генеральным планом развития города и приоритетными задачами, установленными нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления и местных органов государственной власти;

¹²² Основы экономики столичного мегаполиса/Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт региональных экономических исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 575 с. ISBN 5-282-02502-7.

¹²³ Закон України „Про державне прогнозування та розроблення програм економічного і соціального розвитку України” від 23.03.2000 р. № 1602 – III/Відомості Верховної Ради України.-2000, № 12.

- обоснованность по ресурсам (в том числе источникам финансирования), исполнителям и срокам осуществления комплекса мероприятий, составляющих программу;
- установление сроков достижения намеченных программой результатов;
- взаимосвязь мероприятий программы с мероприятиями других городских целевых программ.

Однако в подобной практике имеются существенные недостатки, которые позволяет выявить комплексный анализ, проведенный в отношении некоторых городских программ. Это, прежде всего:

- недостаточное научно-техническое сопровождение этих программ, вызванное тем фактом, что к разработке не привлекаются или привлекаются в недостаточной степени ученые и специалисты в области развития и управления;
- отсутствие координированности действий между различными исполнительными органами при разработке программ и, как следствие этого, дублирование программ или их содержания;
- несоответствие между запланированными мероприятиями и предполагаемым финансовым обеспечением.

Для решения всех указанных проблем необходима разработка единой структуризированной системы городских программ и проектов на основе концепции непрерывного градостроительного проектирования с учетом основополагающих принципов устойчивого развития.

Научно-инновационный подход. Научно-инновационная сфера мегаполисов, как правило, представляет собой сложное системное образование, обладающее внутренней целостностью, функционирующее в условиях взаимодействия внешнего (межрегионального) и внутреннего (внутригородского) разделения труда в области науки. Субъектами этой сферы ведутся как научные исследования и разработки, так и последующая иннова-

ционная деятельность, т. е. проведение совокупности технологических, финансовых, коммерческих, образовательных, организационных мероприятий, конечным результатом которых являются новые или усовершенствованные технологические процессы, продукты, услуги. Эта сфера охватывает: организации (предприятия) научно-исследовательской и инновационной деятельности; ученых, изобретателей и их группы, самостоятельно вступающих в отношения с заказчиками работ, научными фондами (грантодателями); звенья городской научной и инновационной инфраструктуры; городские объединения ученых и инновационных предпринимателей.

Важнейшей мировой тенденцией, несомненно, следует считать продвижение к формированию экономики инновационного типа, основанной на революционных изменениях производственных, информационных и коммуникативных технологий и ориентированной на ускоренное накопление знаний, более полное использование интеллектуального потенциала, высококвалифицированных кадров во всех сферах жизнедеятельности.

Для Украины организация инновационного процесса в соответствии с требованиями мирового рынка имеет принципиальное значение. Инновационный процесс должен быть непрерывным, последовательным, поэтапным, нацеленным на создание на основе нововведений качественно новой конкурентоспособной продукции, включая ее производство и использование.

Однако в отечественной инновационной сфере в последнее десятилетие XX в. неуклонно снижались темпы развития науки, усиливалась разобщенность этапов инновационного процесса, разрушалась его целостность и действенная система передачи информации от этапа к этапу. Широкое распространение получила «урезанная» трактовка содержания инновационной деятельности, ограничивающая внедрение результатов научных

исследований и разработок. Это привело к организованному обособлению науки от завершающих этапов инновационного процесса.

Проблемы организации научной деятельности в Украине, в том числе и академической, вузовской науки находят отображение в работах украинских исследователей и научных работников. В аналитическом отчете «Анализ проблем эффективности научно-технической деятельности и процесса ее оценивания», составленном Международным центром перспективных исследований среди главных проблем организации научно-технической деятельности в Украине отмечаются следующие:¹²⁴

1. Отсутствие механизмов оценки эффективности научно-технической деятельности с учетом процессов общественной трансформации.

2. Науку, как и ранее, воспринимают как отдельную отрасль планового хозяйства. Ее деятельность — ни на уровне государственной политики, ни на уровне ведомственных программ — не согласовывают с развитием других сфер и развитием всего общества. Это делает невозможным инновационное развитие, которое могло бы происходить посредством привлечения других, негосударственных источников финансирования научно-технической деятельности в рамках инвестиционных программ и проектов.

3. Консерватизм административного аппарата не позволяет применять другие подходы к организации научной деятельности. Сегодняшние стандарты и стереотипы мышления не позволяют использовать целые направления исследований, которые уже давно признаны Западом, лишь потому, что они не похожи на традиционное представление о научном исследовании. И, как следствие, для этих направлений нет места в тематических планах и программах научных исследований. Примером этого могут быть

¹²⁴ Міжнародний центр перспективних досліджень, м. Київ. Аналітична записка «Аналіз проблем ефективності науково-технічної діяльності та процесу її оцінювання»/ [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.icps.kiev.ua/about/>.

исследования и разработки по вопросам аналитического обеспечения процесса принятия правительственных решений и разработки, направленные на анализ эффективности других программ и проектов.

Проблемы кадрового обеспечения исследований в научной сфере, научных исследований в высших учебных заведениях и привлечения научных работников к преподаванию новейших научных знаний рассматриваются в проекте «Науке — общественную инициативу», предложенном Украинским международным комитетом по вопросам науки и культуры при Национальной академии наук Украины и Центром исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины.¹²⁵

1. Наиболее негативным является факт 10-15-летнего отсутствия профессиональной информации о текущих результатах, так что современные достижения «не входят в круг наших понятий». Такая информация обеспечивается лишь с помощью баз данных, поисковых систем и электронных версий журналов. Лишь высокоскоростной интернет, доступ к библиографии (системы типа *Web of Science* распространяемые *Institute of Scientific Information*) и к электронной периодике позволяет исследователю за считанные минуты найти нужные работы среди миллионов публикаций и ознакомиться с ними прямо на рабочем месте.

2. Существует несоразмерность рейтинга научной продукции наших ученых и ученых Франции, Германии и Польши. Результаты фундаментальных исследований — это, прежде всего, напечатанные статьи и монографии. Но хорошо известно, что далеко не все, что опубликовано, имеет высокую научную стоимость. Для этого в Филадельфии (США) существует Институт научной информации (ISI) — беспрекословный авторитет в научном мире, который ежегодно публикует перечень научных журналов

¹²⁵ Офіційний сайт НАН України//www.nas.gov.ua/ua/ScienceUnivers/nauka/11/0.rtf. (Укладач д. філос. н., професор В. І. Онопрієнко, в підготовці матеріалу взяли участь І. Авілова, І. Бітюкова, Т. Велентейчик, В. Головатюк, В. Грига, Л. Єременко, Є. Кабацький, Т. Кухтенко)

с наивысшими рейтингами (импакт-факторами). В базу данных ISI входит около 8000 лучших научных журналов мира по всем отраслям науки, существуют четкие критерии, по которым они отбираются. При этом 2000 лучших из них включают 85% всех опубликованных научных статей во всем мире и 95% всех цитируемых статей. Поисковая система сервера ISI (это платная услуга) информировала в 2004 г., что среди более чем 8000 журналов в ее базе было лишь 7 украинских. Для сравнения: Польша имела 37, Россия - 98, Франция - 148, Германия - 432 научных журнала.

3. В Украине издается несколько сотен научных изданий, однако существует риск, что большинство этих изданий не имеют «научной известности» за пределами Украины и работают только для отечественных ученых, что влияет на международный научный имидж государства. Определенную обеспокоенность вызывает устаревшая тематика исследований. Существенная часть полученных в Украине результатов здесь же и публикуется, но эти результаты (за исключением регионально-ориентированных исследований) почти не цитируются в мире. Поскольку лишь небольшое количество научных журналов известно научному содружеству, украинская наука может оказаться в изоляции. Она лишь создает в обществе иллюзию приобщения к прогрессу, хотя ее реальный взнос в мировой научный процесс мог быть огромен.

В связи с изложенными проблемами в проекте отмечено, что не менее весомыми партнерами государства наряду с НАН Украины должны стать также университеты и НИИ, потому что более половины ученых высшей квалификации, докторов наук работает в вузах и НИИ. В настоящее время в развитых странах существуют две формы организации науки — университетская и неуниверситетская (в форме академий наук и других научных объединений) с их эффективным сотрудничеством.

Успешное выполнение этих задач возможно путем изменения стратегических направлений государственной научно-технической политики, определяющими из которых должны стать:

1. Переход от политики сохранения к политике возобновления научно-технологического потенциала.

2. Переход от политики пассивного наблюдения к политике активного получения передовых позиций в мире на основе новых открытий, внедрении «ноу-хау», научных идей путем поддержки соответствующих прикладных исследований и разработок, промышленных наукоемких инноваций.

3. Переход от модели «растратной науки» к модели «реальной коммерциализации научных знаний». Признание интеллектуальной собственности как основы реального роста экономики позволит перейти от сугубо потребления к продаже продуктов интеллектуального труда, ввести в хозяйственное обращение объекты интеллектуальной собственности, создать фундамент устойчивого развития Украины в XXI веке.

4.2. Градостроительное партнерство. Новые направления совершенствования системы управления градостроительной деятельностью

Тот факт, что мегаполисы являются центрами притяжения для двух кардинально противоположных полюсов человеческого благополучия, для городской финансовой элиты и для менее благополучных, отстающих слоев населения, отражает проявление двух принципиально противоположных потребностей — интеграция в систему мировой экономики и поддержание социально-благоприятного климата. В свою очередь это может стать причиной проблем, подлежащих урегулированию на местном уровне и в рамках всей территории мегаполиса.¹²⁶

В целях борьбы с социальной поляризацией и с соответствующей культурной и политической фрагментацией сформировались новые модели градостроительной политики, которая обычно кратко называется «городским управлением».

Городское управление предполагает более широкое привлечение соответствующих партнеров. Оно направлено на то, чтобы обеспечивать координацию деятельности всех заинтересованных субъектов в рамках частно-публичных партнерских отношений, выносить все решения на демократическое обсуждение, а также добиваться эффективности за счет консенсуса.

Таким образом, в нормативном отношении городское управление представляет собой стратегию преодоления социальной поляризации, политической фрагментации и превращения города в инклюзивную структуру, в рамках которой субъекты, представляющие местное управление, ча-

¹²⁶ Friednchs J and Vranken J., 2001, European urban governance in fragmented societies, pp. 19-40 in: H. T. Andersen and R. Van Kempen (Eds), *Governing European Cities, Social Fragmentation, Social Exclusion and Urban Governance*, Aldershot, Ashgate.

стный бизнес и добровольные организации сообща работают над тем, чтобы сделать город устойчивым и комфортным для проживания.¹²⁷

Нет необходимости говорить о том, что исследователям в сфере градостроительной деятельности следует остерегаться чрезмерного влияния сильной идеологической нагрузки. И поэтому оценка реального эффекта такого рода концепции управления является ответственной задачей.

Вместе с тем, хотя состояние современных исследований не позволяет сделать твердые выводы относительно эффективности городского управления в том виде, как оно реализуется на практике, есть возможность оценить, в какой степени в странах региона в рамках градостроительных исследований парадигма управления используется в качестве инструмента преобразования системы градостроительного планирования и принятия решений.¹²⁸

В ходе принципиальных дискуссий развитие градостроительной политики обычно характеризуется как эволюция от «правления к управлению». В качестве отправного пункта выступает британская вестминстерская модель, обладающая следующими признаками: парламент и городской совет как узловые звенья суверенной власти; сильный кабинет и сильное городское правительство; сильная публичная администрация; подотчетность за счет выборов; политические партии как важнейшие звенья политического процесса, а также представительная демократия как нормативная точка отсчета. Если абстрагироваться от национальных особенностей, то модель управления можно охарактеризовать в качестве административной «пневмосистемы», в которой парламент аккумулирует требования электората, а правительство komponует их и передает администрации — верному блюстителю публичного интереса. И хотя и социоло-

¹²⁷ А. Керрьян, И. Эландер. Управление и организация городского хозяйства: комплексное принятие решений//Материалы девятой конференции по исследованиям в области развития городов и районов. Комитет по населенным пунктам. Европейская экономическая комиссия. Лидс (Соединенное Королевство), 9-12 июня 2002 г., HBP/SEM.53/6

¹²⁸ Там же.

ги, и общественность признают наличие в этой цепи слабых звеньев, эта модель издавна пользуется признанием в качестве довольно неплохой иллюстрации того, какой есть и должна быть политика.¹²⁹

В странах с переходной экономикой местные правящие органы обременены новыми обязанностями, но не получают необходимых ресурсов.

Процесс глобализации в его личных аспектах подорвал способность центральных и местных правительств вести управление обычным «линейным» способом. Реальность приобрела более сложный, многоликий и неопределенный характер. Политика же, в свою очередь, начала отличаться большей гибкостью, дифференцированностью и фрагментированностью и в то же время стали предприниматься попытки наладить координацию за счет новых политических систем и коалиций. Иначе говоря, шел процесс становления «управления».¹³⁰

В эпоху управления государство более не является центром авторитарной распорядительной власти. Оно слишком мало для решения крупных проблем и слишком велико для решения мелких проблем.¹³¹ Мы сталкиваемся с ситуацией, когда граждане, группы, правительства и другие политические субъекты охвачены сетью переплетающихся обязанностей, где трудно различить соответствующие узлы политики и демократии. И соответственно, городское управление уже не ограничивается каким-то конкретным географическим подразделением. Этот феномен носит многогранный (многосекторальный, мно-

¹²⁹ Rhodes, R.A.W., 1997, *Understanding Governance Policy Networks*, Governance, Reflexivity, Accountability, Buckingham, Open University Press. Le Gales P. and Thacher M., 1995, *Les réseaux de politiques publiques, débat autour des policy networks*, Paris, l'Harmattan.

¹³⁰ Kooiman J., 1993, *Modern Governance*, London; Sage; Le Galès P., 1995, *Du gouvernement urbain à la gouvernance urbaine*, *Revue française de science politique*, Paris.

¹³¹ Held D., 1998, *Democracy and globalization*, pp. 11-27, in D. Archibugi, D. Held and M. Köhler (eds), *Re-imagining political community: studies in cosmopolitan democracy*, Cambridge, Polity Press. Querrien A. et Lassave P., ed., 1998, *Gouvernances*, *Les Annales de la Recherche Urbaine*.

госубъектный и многоуровневый) характер. Например, при анализе политики, затрагивающей тот или иной город, поселок или какую-то более мелкую общину, надо принимать в расчет международные и национальные градостроительные стратегии и программы в увязке с непубличной деятельностью и деятельностью на уровне микро-районов.

Градостроительное партнерство. Хотя управление может выступать в разных формах, в градостроительной сфере оно обычно концептуализируется в виде своего рода «политической сети». Как указывает Родс,¹³² «При изучении публичной администрации аналитическую суть концепции управления составляют сетевые комбинации». В повседневной политической лексике «разного рода сетевые сочетания нередко получают название «партнерства». Формально партнерство определяется следующим образом:

- наличие двух или более субъектов, и по меньшей мере один из них носит публичный характер;
- каждый партнер является главным персонажем, т. е. он располагает немалой свободой действий;
- имеют место устойчивые взаимоотношения между соответствующими субъектами;
- каждый партнер привносит в партнерство материальные и/или нематериальные ресурсы;
- имеет место совместная ответственность за достигаемые результаты.¹³³

Вместе с тем, на практике партнерские отношения выступают в нескольких вариантах. Иногда тот или иной орган местного самоуправ-

¹³² Rhodes, R.A.W., 2000, Governance and public administration, pp. 54-90 in J. Pierre (Ed.) *Debating Governance. Authority, Steering and Democracy*, Oxford, Oxford University Press.

¹³³ Peters B. G., 1998, With a little help from our friends: public-private partnerships as institutions and instruments, in J. Pierre (Ed.) *Partnerships in Urban Governance European and American Experience*, Houndmills, Mac Millan and St Martin's.

ления совместно с частными компаниями и/или добровольными организациями берется за разработку политики с целью решения той или иной конкретной проблемы. Такая коалиция может быть лишь эпизодическим мероприятием (проблемная сеть), рассчитанным на конкретный случай, но она может и выступать в качестве элемента долгосрочной стратегии применительно к некоему кругу субъектов, имеющих интерес в более широкой политической сфере (политическое сообщество). В других случаях политика в рамках того или иного города, или поселка может даже определяться в виде процессов и результатов в плане устойчивого градостроительного режима, превалирующего в нескольких сферах политики. Таким образом, сталкиваясь с термином «партнерство» в нынешней политической практике, нам следует рассматривать его не столько в качестве аналитической концепции как таковой, сколько в качестве объекта анализа.¹³⁴

До сих пор партнерские взаимоотношения в сфере городского управления выступали как феномен, сопряженный с сильной нормативной коннотацией — иногда как нечто вроде универсального инструмента решения всякого рода городских проблем.

Вместе с тем, в настоящее время складываются систематизированные компаративные исследования различных форм городского управления применительно к конкретным проблемам (например, «социальная интеграция» или «экологическая устойчивость») в различных национальных и местных контекстах. Таким образом, от провозглашения партнерств в качестве средства «благого управления» мы переходим к описанию, разъяснению и нормативной оценке

¹³⁴ Elander I., 1999, Partenariats et gouvernance urbaine: un agenda pour la recherche comparative internationale, pp. 17-40 in V. Hoffmann-Martmot and L. A. Kosinski (sous la direction de) *Quels partenariats pour la ville? Approches internationales*. Paris: Pedone; Elander I. and Blanc M., 2001, Partnerships and democracy: a happy couple in urban governance? In Andersen and Van Kempen. op.cit.; Martinand C. (ed.), 1993. *L'expérience française de financement privé des équipements publics*, Paris: Economica.

тех разновидностей управления, с которыми мы сталкиваемся в реальной жизни.¹³⁵

Способ управления городами и способ организации городских обществ имеют чрезвычайно важное значение для планирования и развития устойчивых и жизнепригодных районов. Градостроительное планирование с использованием традиционной модели управления носит слишком жесткий характер и не отвечает новым задачам. Оно неэффективно и лишено демократической легитимности. Таким образом, были проведены важные реформы с целью интеграции различных звеньев и секторов управления и в то же время с целью предоставления большей ответственности экономическим партнерам, особенно ведущим предпринимателям, а также гражданскому обществу, главным образом неправительственным, добровольным ассоциациям.¹³⁶

Партнерства также формируют новые связи между исследовательской и практической деятельностью. В настоящее время исследования представляют собой нечто гораздо большее, нежели просто накопление знаний, фактов и схем действий.

Исследователи и сами стали выступать в качестве партнеров, помогая регулировать соответствующий процесс за счет непрерывной оценки, за счет выбора подходящей информации, за счет налаживания коммуникации между партнерами, и особенно применительно к гражданам. Исследования рассчитаны на то, чтобы описывать нормы равенства, характерные для партнерских отношений, и влиять на них. Страны с переходной экономикой открывают для себя новые формы сотрудничества, включая идею о том, что предписания, согласованные в ходе консенсусных процессов

¹³⁵ А. Керрьян, И. Эландер. Управление и организация городского хозяйства: комплексное принятие решений//Материалы девятой конференции по исследованиям в области развития городов и районов. Комитет по населенным пунктам. Европейская экономическая комиссия. Лидс (Соединенное Королевство), 9-12 июня 2002 г., HBP/SEM.53/6

¹³⁶ Lascoumes P., 1996, *L'écopouvoir, environnement et décision*, Paris, La Decouverte.

выработки решений, оказываются эффективнее навязанных норм и правил. Страны с переходной экономикой могут быстрее получить доступ к этому опыту за счет компаративных исследований.

Несмотря на множество различий в национальной политической культуре и в отраслевой составляющей политики европейских стран, есть, вероятно, кое-какие элементы, присущие и партнерским отношениям, и городскому управлению.

Особенный интерес представляют три вида инициатив в сфере политики:

1. Экологическая и природоохранная политика, включая меры по решению проблемы «расползания» городов и по сокращению потребления энергии.

2. Зональные инициативы по борьбе с социальным неравенством в городах и по укреплению социальной интегрированности;

3. Деятельность городов по налаживанию частных и публичных партнерских отношений в плане градостроительства и выработки общей градостроительной перспективы.

Городское экологически рациональное управление укладывается в сферу национального законодательства и политики. Когда национальная политика движется в противоположном направлении, местным органам управления трудно отстаивать и проводить экологически устойчивую политику. К числу областей, где национальная политика, как представляется, зачастую препятствует или противоречит экологически устойчивому развитию, относятся энергетика, транспорт и инфраструктура. Во многих странах местные органы управления играют важнейшую роль в том случае, когда речь идет о канализации и обработке отходов, рециклировании, экологических государственных закупках, экологичном потреблении и экологических

счетах, и тем самым могут инициировать и поддерживать инициативы граждан в ракурсе обеспечения устойчивости.

Вместе с тем, им присущи более узкие возможности в сферах энергетики,¹³⁷ транспорта, инженерной инфраструктуры, природоохранной деятельности и сельского хозяйства. Здесь гораздо больший вес имеют деловые круги, центральное правительство и наднациональные субъекты, такие, как транснациональные компании, даже в тех случаях, когда они действуют за счет местных партнерских отношений с публичными ведомствами.

Экономическое управление благоприятствует социальной интеграции и организуется за счет местных инициатив в неблагополучных городских районах. Во многих случаях эти районы выбираются на основе общенациональных процессов принятия решений, в рамках которых могли бы рассматриваться и местные инициативы. Предпринимаются попытки к тому, чтобы мобилизовать коммерческие фирмы на создание новых рабочих мест, а также организацию подготовки кадров и содействие трудоустройству. Принимаются и другие меры в плане образования и культуры, да и вообще в плане расширения возможностей горожан. Градостроительные исследования увязываются с политикой по разработке и оценке экспериментальных схем. В некоторых странах местные партнерские отношения все еще связывают главным образом публичные ведомства, оставляя мало перспектив для частных партнеров или представителей населения.

Еще одной важной сферой, которую следует отметить, является **управление на базе города**, т. е. управление, направленное на повышение конкурентоспособности города и его экономическое процветание. Управление на базе города реализуется в рамках концептуальных стратегий,

¹³⁷ Low. N., Gleeson. B., Elander. I. and Lidskog. R. (Eds), 2000, *Consuming Cities. The Urban Environment in the Global Economy after the Rio Declaratio*. London and New York: Routledge.

объединяющих многих заинтересованных субъектов, которые пытаются выработать общее представление об облике города и о мерах с целью его улучшения. Работа исследователей состоит в том, чтобы представить предложения горожанам, апробировать гипотезы в ходе исследований, обобщать результаты и направлять публичные дискуссии. Каким опытом располагают исследователи в связи с такого рода новым стратегическим подходом? Кое-кто выражает согласие, а кое-кто пребывает в неведении в связи с этим новым подходом к исследованиям, который в одних странах именуется «городским маркетингом», а в других — «пропагандистским планированием» или «пропагандистскими исследованиями». А это значит, что в зависимости от национального контекста могут варьироваться и взаимоотношения между исследователями и местными органами управления и другими субъектами.

Как свидетельствует опыт некоторых стран, в настоящий момент имеются две основные концепции партнерства: одна из них нацелена на ассоциацию органов частного и публичного секторов, а другая — на координацию деятельности публичных ведомств с точки зрения разных звеньев и секторов. Ни одна из них, как представляется, не отличается такого рода интегрирующим эффектом, который необходим для изыскания консенсуса. Некоторые категории населения, независимо от их численности, отстранены от партнерских отношений, например, часто не представлена молодежь. От участия обычно отстраняются и этнические меньшинства, на которые в некоторых городах приходится значительная доля населения, и порой это оборачивается неблагоприятными последствиями в плане легитимности местных органов власти. Вместе с тем, в последнее время в сфере управления укрепили свою представленность женщины — либо своими силами, либо благодаря поддержке за счет

конкретных мер, намеченных властями. В русле «Повестки дня на XXI век» в качестве одного из главных условий устойчивого развития признается вовлечение в жизнь общества максимально большого числа различных групп.¹³⁸ Вместе с тем, в каждой стране в силу конкретных исторических обстоятельств имеется свой подход к данному вопросу.

Если прежде планирование было ориентировано на концентрацию рабочей силы применительно к промышленным предприятиям, то сегодня планирование больше нацелено на привлечение промышленных предприятий и предприятий сферы услуг за счет создания благоприятной городской среды, обеспечения возможностей в плане высокого уровня образования, а также культурного строительства. Как представляется, такого рода курс действий выгодно отражается на этапе перехода от индустриальной экономики к сервисной индустрии услуг.

В одних странах городские услуги, такие, как водоснабжение, транспорт, энергоснабжение и здравоохранение, обеспечиваются частными предприятиями, тогда как в других этим занимаются государственные ведомства. Иногда такого рода обеспечение строится на комбинации этих моделей — частные предприятия предоставляют услуги в соответствии с нормами, устанавливаемыми местными органами власти. Наконец, реализация градостроительных благ может производиться по рыночным ценам, и в этом случае публичный сектор заботится только об обеспечении универсального минимума услуг наиболее ущемленным категориям граждан. В некоторых европейских странах локальные градостроительные блага предоставляются главным образом публичным сектором.

¹³⁸ Lindner C., 1997, Agenda 21, pp. 3-14, in F. Dodds (Ed.), *The Way Forward, beyond Agenda 21*, London Earthscan; Lascoumes P., 1996, *L'écopouvoir, environnement et décisions*. Paris. La Découverte.

Отмечается рост тенденции к тому, что граждане предпринимают судебные акции против градостроительной практики и градостроительных проектов в порядке отстаивания своих прав, и особенно права частной собственности. Опираясь на аргументы, почерпнутые из правозащитных текстов и традиций, местные собственники устанавливают для местных публичных ведомств сильные ограничения с точки зрения покупки владений с целью строительства доступного жилья, создания новых мест общественного пользования и т. д. Коллизии между местными собственниками и публичными ведомствами особенно отчетливо проявляются в странах с переходной экономикой, где право на собственность является собой новую реальность и отстаивается решительно, но они отмечаются и во всех странах, где такие коллизии создают трудности для городских директивных и плановых органов.

Партнерство и ответственность. В рамках партнерского подхода соответствующая реализация возлагается на те или иные коалиции, включая различные комбинации субъектов. Но если многие такие коалиции могут носить эффективный характер в плане синергизма политики, объединения финансовых ресурсов, а также других аспектов, то более сомнительный характер носят их последствия для силовых взаимоотношений и демократии. Политика, проводимая более или менее эпизодическими сетевыми системами, вовсе не обязательно отличается синхронизованностью или увязкой с национальными приоритетами. Подчас над ней доминируют сложившиеся корпоративные интересы и мощный бюрократический аппарат, тогда как избранные политики и маргинализированные группы оказываются в гораздо более слабом положении, а то и просто отстраняются.

Если традиционная форма управления, по крайней мере теоретически, содержала цепочку подотчетности, которая в конечном итоге замыка-

лась на том или ином выборном органе типа парламента или городского совета, то в случае партнерских механизмов вопрос о подотчетности остается весьма открытым. В лучшем случае эти механизмы могут выступать в качестве полезного дополнения к представительной демократии, давая право голоса группам, отчужденным от общества. В худшем же случае партнерские механизмы могут представлять собой более или менее изоциренные формы стойкого элитарного управления.

Одна из крупных проблем в связи с концепцией партнерства заключается в том, что она тяготеет к ограничению круга участников политического процесса элитарными кругами, которые уже и без того занимают в обществе прочные позиции. Таким образом, партнерства сопряжены с риском того, что они могут превратиться в некие «фильтровальные сообщества». И тогда эти общества будут сами решать, каких субъектов им интегрировать, какова роль этих субъектов и каковы правила игры, а также решать, какие вопросы включать, а какие не включать в политическую повестку дня. Таким образом, партнерства тяготеют к подмене публичной подотчетности частным управлением. Чтобы противостоять такой эволюции, важнейшее значение начинает обретать роль местного самоуправления и его представителей. Имеет ли представительное местное самоуправление волю и способность к тому, чтобы подкреплять фундаментальные демократические ценности в том случае, когда оно взаимодействует с различными «партнерами» в рамках размытых сетевых структур формирования политики? Этот вопрос подчеркивает то обстоятельство, что проблемы подотчетности и выработки политики имеют актуальный характер как для правления, так и для управления.

Управление и градостроительство. В широком плане послевоенная теория планирования эволюционировала от рациональной всеобъемлющей

модели планирования в сторону так называемого «пропагандистского планирования», а потом и перешла к формам планирования, обеспечивающим большее право голоса простым гражданам. Таким образом, рациональное планирование преобразовалось в «кооперационное», или «коммуникативное» планирование.¹³⁹

С течением времени претерпела сдвиги и роль, отводимая планирующему работнику, включая такие роли, как координатор, творец, эксперт, чиновник, администратор, планировщик-пропагандист, посредник и примиритель. На практике планирующий работник может, в зависимости от условий, выступать в разных функциях. Вопрос о том, сопровождались ли такие сдвиги в теории планирования в практике планирования остается открытым, хотя предпринимаются решительные попытки придать планированию более интегрирующий характер, о чем свидетельствуют, например, предпринимаемые повсюду в мире многочисленные локальные мероприятия в рамках «Повестки дня на XXI век».

По сложившимся концептуальным представлениям, коммуникативное планирование сопряжено с немалой консенсусной нагрузкой, что отражают еще и существующие веяния в сфере демократической теории, где вошли в обиход такие обороты, как дискуссионная, или дискурсивная демократия.¹⁴⁰ Существо дискуссионной модели составляет идея о том, что при принятии решений должно быть услышано мнение каждого и решение не должно приниматься в том случае, когда оно воспринимается как принципиально неверное. Следует, однако, иметь в виду, что приверженность идеалам дискуссионной демократии не исключает признания коллизий в сфере реального планиро-

¹³⁹ Healey, P., 1997, *Collaborative Planning*. London: Macmillan.

¹⁴⁰ Dryzek, J. S., 1990, *Discursive Democracy. Politics, Policy, and Political Science*. Cambridge, New York, Oakleigh: Cambridge University Press; Elster, J. (Ed.), 1998, *Deliberative Democracy*. Cambridge, New York, Oakleigh: Cambridge University Press; Nino, Carlos Santiago (1996) *The Constitution of Deliberative Democracy*. New York and London: Yale University Press.

вания и политической жизни. Наоборот, акцент на консенсусе в практике планирования отражает собой необходимость улаживания этих самых конфликтов.

Таким образом, градостроительное планирование можно охарактеризовать как рациональную, нисходящую деятельность, как своего рода переговорный процесс между исключительным кругом заинтересованных субъектов, в то же время, как восходящий, коммуникативный процесс, вовлекающий широкий круг субъектов.

Городское управление должно соответствовать сложности самого города как объекта управления и обеспечивать его успешное социально-экономическое развитие. Проблемы и достижения в управлении городами невозможно оценить без четких критериев. Для оценки уровня развития городов и эффективности управления ими необходима четкая и ясная шкала измерений, достоверные данные, методика сравнений и индексации.

4.3. Современные средства градорегулирования территорий

Основное предназначение системы градорегулирования заключается в создании комфортной и безопасной среды проживания для человека, а также условий для эффективной экономической деятельности в городах, в том числе и за счет функционирования рынка городских земель и объектов недвижимости.

Во многих странах с развитыми рыночными отношениями законодательство о градорегулировании — это самостоятельная отрасль права, защищенная от правовых коллизий и позволяющая эффективно решать все вопросы.

Основными средствами градорегулирования в большинстве постсоветских стран являются: градостроительная документация, нормативно-правовые акты градорегулирования, градостроительный и земельный кадастры.

Система градостроительной документации на протяжении всей истории развития градостроительства была как бы зеркальным отображением, квинтэссенцией, выражавшей характер и методику градорегулирования.

Существующие сегодня в Украине виды градостроительных документов, которые используют органы местного самоуправления, исполнительной власти, юридические и физические лица — субъекты градостроительства во многом являются наследием социалистического периода. Исходя из этого факта, неизбежно вытекает весомое несоответствие между целями, которые преследуются «плановой» градостроительной документацией и современными проблемами градостроительства, требующие безотлагательного разрешения.

Причина несоответствия кроется, прежде всего, в том, что изменение экономической формации влечет за собой появление новых главных действующих лиц как в экономике в целом, так и в градостроительной сфере

в частности. С каждым днем все более важную роль в градостроительных процессах начинает играть частная инициатива. Даже если у истоков разработки и реализации какой-либо градостроительной программы стоит государственная или муниципальная структура, ресурсной и финансовой базой этой программы являются частные субъекты хозяйствования. Ведь источником как прямого финансирования (целевые инвестиции), так и опосредованного (местные и общегосударственные налоги), а также непосредственными реализаторами строительства все чаще выступают негосударственные структуры. И этот процесс разгосударствления происходит в условиях крайней неблагоприятности, агрессивности нормативно-правовой среды. Общемировая практика показывает, что при создании среды наибольшего благоприятствования (а к этому стремится наше государство), частная инициатива будет главным двигателем градостроительного развития.

Но все это достаточно отдаленная перспектива. В настоящий момент мы имеем комплекс градостроительной документации, который был создан и использовался в условиях плановых методов хозяйствования.

Основополагающими принципами социалистической экономики, в которой функционировала система градостроительной документации, были:

- общегосударственная собственность на землю;
- централизованное планирование;
- наличие исключительно государственных субъектов градостроительной деятельности (также как и градорегулирующих структур);
- исключительная зависимость градостроительной сферы экономики от идеологических установок.

Очевидно, что вышеперечисленные принципы стали стержневым фактором при формировании структуры как градорегулирующих систем, так и всего комплекса градостроительной документации. Основной целью

генерального плана, как краеугольного камня этого комплекса, было определение общей концепции территориально-пространственного развития города. Но при его разработке всякий раз главным побудительным мотивом был дефицит территории, вызванный экстенсивным характером развития городов. Причиной этой экстенсивности является прямая незаинтересованность в экономном, максимально эффективном использовании земельных ресурсов. При территориальном развитии городов из сельскохозяйственного оборота изымались зачастую плодороднейшие сельхозугодья с оптимальным рельефом. В то же время на участках, вплотную примыкающих к центру, располагались девственные пустыри. При этом их существование мотивировали нежеланием вкладывать значительные материальные средства в подготовку территории (легче произвести изъятие полей с идеальным рельефом у прилегающих колхозов и совхозов). Например, при разработке генерального плана г. Харькова (1986 г.) баланс между захватом сельскохозяйственных угодий и сносом обветшалого жилого фонда, а также реконструкцией жилых домов в центре города выражался в пропорции 60% к 40%. Хотя по альтернативным предложениям, доказывавшим экономическую неэффективность, избыточность изъятия сельхозугодий, процесс сноса и реконструкции должен был составить 60% от общего объема строительства.

Но на практике все выглядело несколько иначе — лишь 6% строительства новых жилых домов велось на месте снесенных построек, а 94 % — на новых территориях окраинных жилищных массивов. Подобная практика приводила к тому, что при сравнительном анализе среднестатистического украинского города с западноевропейским или японским аналогом, общая площадь отечественного населенного пункта была значительно больше. И это при том, что в жилищном строительстве предпочтение отдавалось, в основном 9-ти, 12-ти, 16-ти этажной застройке.

В условиях же свободных рыночных отношений, когда земельный участок неизбежно становится товаром, стоимость которого будет увеличиваться пропорционально росту интенсивности экономического развития, экстенсивный характер использования земельных ресурсов вступает в противоречие с требованиями рынка. Соответственно безнадежно устаревают и заложенные в 1980-х годах прогнозы перспектив развития города, закрепленные в генеральном плане.

Практиковавшаяся незыблемая цепь: технико-экономическое обоснование генплана — генеральный план — проекты детальной планировки — при обвальном изменении социально-экономических процессов показала свою полную несостоятельность и отсутствие гибкости. Основными причинами этого явления является отсутствие механизмов реальной оценки ситуации и составления объективных прогнозов, изолированных от идеологического давления и стремления выдавать желаемое за действительное.

Еще одной важной особенностью генерального плана, делающей его применение в современных условиях крайне проблематичным, является то, что сроки его реализации рассчитывались, как правило, на 20-25 лет. Даже учитывая довольно стабильные характеристики развития советской экономики, как правило, основные решения, в нем заложенные, успевали устареть уже на стадии разработки. Сейчас же, когда основной определяющей является крайняя нестабильность, непредсказуемость как рыночной, так и политико-правовой базы, ощущается острый дефицит гибких и оперативных градорегулирующих документов. На современном этапе невозможно составить реалистичный прогноз развития городов ни в демографической, ни в социально-экономической, ни в политической сферах. Поэтому модель генерального плана будущего должна, учитывая специфику переходного периода, предусматривать возможности:

- внесения оперативных корректив;

- ориентирования на посильные для города решения, положительные результаты которых проявляются через минимальный отрезок времени.

Та модель генерального плана, которая использовалась и до сих пор используется в градостроительной практике, базируется на концепции «конечного состояния». Она исходит из того, что желания, стремления и система ценностей общества настолько хорошо известны и постоянны, что допускают столь длительную определенность, или же управленческие структуры, проектировщики настолько контролируют ситуацию и обладают такой оптимальной базой инструментов регулирования, что они в состоянии вести проектирование даже всего города. Такая концепция генерального плана настолько искусственна, что она не может охватить реальные проблемы и очевидные потребности, поскольку существующая ситуация и иллюзорное будущее не связаны между собой ни аналитически, ни практически.

Анализ структуры управления градостроительными процессами, а также структуры градостроительной документации выявляет их явное несоответствие требованиям изменившейся политико-правовой, экономической и социальной обстановки в нашем государстве. Это несоответствие является, по сути, главным препятствием в процессе перестройки градостроительной деятельности.

Основной мерой, призванной преодолеть кризисные явления в развитии современного города, должно стать создание принципиально новой структуры управления градостроительным процессом. Принципиальные изменения должны затронуть как формальную структуру градостроительной документации, методов ее разработки и принятия, так и ее суть — смысловую нагрузку.

Очевидно, что стратегическое и тактическое управление и планирование развития города в своих формальных и сущностных изменениях

должны преследовать основную цель — максимально оптимизировать процесс анализа актуальных проблем города, а также на основе этого анализа принять наиболее качественные решения. Помимо нахождения наиболее оптимальных путей решения проблем в сфере градостроительства необходима, и в этом состоит основная задача, разработка конкретных механизмов их реализации и контроля.

Такие изменения, в первую очередь, должны коснуться сферы стратегического планирования. Генеральный план развития города как основной градостроительный документ, должен подвергнуться реформированию в первую очередь. Но это не означает его отмены. После крушения тоталитарной системы многим казалось, что генеральный план не нужен. С одной стороны, зарегламентированный до мелочей количественными и качественными показателями, заведенный в жесткие рамки социологии и архитектуры «от политики» — такой генеральный план себя изжил. Более того, он вреден. Он не только сковывает инициативу, пытаясь предугадать «все и вся» и предсказать непредсказуемое, он дискредитирует саму идею градостроительного прогнозирования и регулирования в глазах народа и власти. С другой стороны, как свидетельствует опыт абсолютного большинства самых демократических стран, — чем больше в обществе **свободы и экономической самостоятельности**, тем нужнее ему плановое начало. Сегодня, когда строительство финансируется из множества разных источников, когда в этом процессе участвуют сотни и тысячи заказчиков, нужно скоординировать все эти действия так, чтобы все разногласия (однако, по своей сути, полезные городу) действительно были направлены в единое рациональное русло.

Из вышесказанного вытекает необходимость модельного представления о городе.

Без модернизированного генерального плана, правил застройки с планом зонирования территорий, системы кадастров, просто невозможно

решать городские проблемы, начиная со строительства отдельного сооружения и заканчивая такими глобальными программами, как развитие инженерной и транспортной инфраструктур.

Примерной (модельной) является следующая схема:

1. Градостроительная документация — генеральный план города.
2. Местный нормативно-правовой акт, регламентирующий права использования и строительного изменения объектов недвижимости, — правила застройки.
3. Градостроительные документы применительно к частям городской территории — проекты планировки, проекты межевания (подразделения) территории на земельные участки, проекты застройки.
4. Градостроительный кадастр с использованием геоинформационных технологий.

Например, Московская инициатива «Городской кадастр как система, способствующая устойчивому развитию городов» была отмечена как «Хорошая практика» на Дубайской Международной церемонии награждения за «лучшую практику» по улучшению жизненных условий в 2004 г. Технический консультативный комитет заседал в Дубаи с 13 по 17 сентября 2004 года и рассмотрел в целом 700 практик.¹⁴¹

¹⁴¹ Письмо Мэру Москвы — Ю. М. Лужкову от 30.10.2004 г. от исполнительного директора ООН-ХАБИТАТ.

4.4. Новое поколение генеральных планов. Градостроительная документация быстрого реагирования

Представляется разумной разработка генерального плана на основе концепции долгосрочного развития каждого конкретного города. Она может носить название «комплексного плана развития» как в США, или Главной схемы генерального развития как во Франции (рис. 4.4.1, 4.4.2), но, по своей сути, эта концепция должна стать моделью территориально-планировочного развития, непривязанной к конкретным временным показателям и численности населения. Эта концептуальная модель разрабатывается с учетом значимости города в системе расселения государства, физико-географических условий, многолетних тенденций развития, а также сохранения экологического равновесия. Помимо решения градостроительных проблем, модель позволит оценить потребность в ресурсах, необходимых для ее полного осуществления. Темпы и масштабы реальных капиталовложений приближают или отдаляют осуществление модели, остающейся стабильной. Ценность подобного подхода состоит в том, что максимальные размеры территории города и схема его развития определяется не на расчетный срок, а на неопределенную перспективу. Еще одним важным моментом, позволяющим следить за реализацией генерального плана, оптимизировать его основные решения, реагировать на изменение социально-экономической ситуации и динамики капитальных вложений, может стать система непрерывного проектирования. Ведь пользоваться напрямую генпланом городская администрация не может, ей необходим своеобразный толкователь. Такой подход дал положительные результаты в градостроительной практике Киева и Харькова. Интересной особенностью переходного периода является тот факт, что отпадает острая необходимость создания генплана для решения территориального развития.

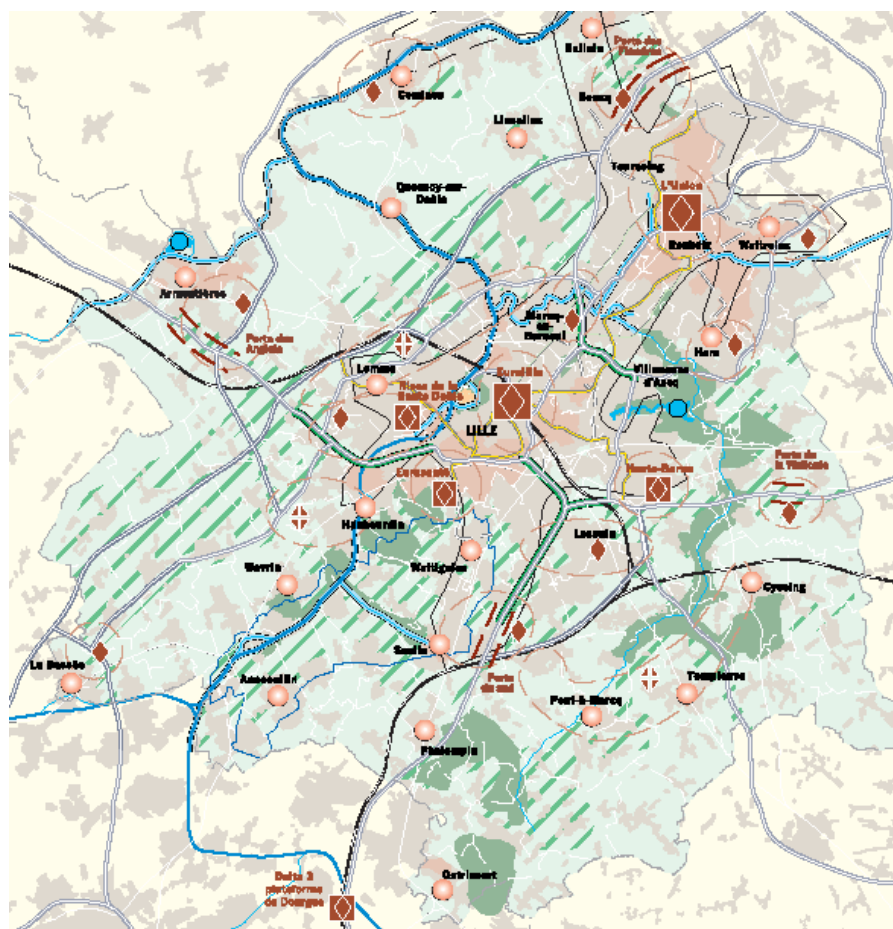

Рис. 4.4.1 — Генеральная схема развития территории Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г.
Синтез стратегических целей.

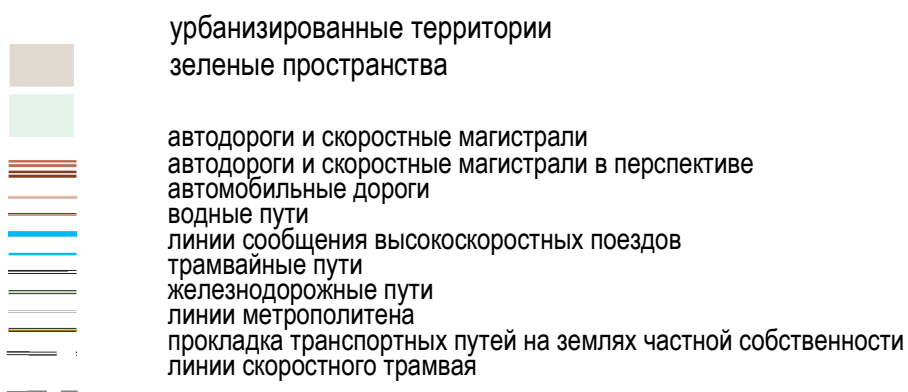
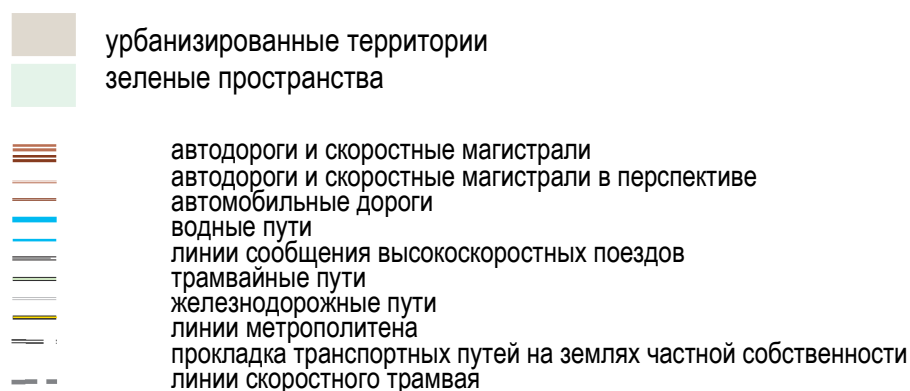

Рис. 4.4.2 — Генеральная схема развития территории Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г.
 шение застроенных и незастроенных территорий

Если раньше побудительным мотивом к разработке новой версии генплана всякий раз был дефицит территории, то теперь эта тенденция не актуальна. На первый план выдвигается задача создания мобильной версии генерального плана, которая могла бы обеспечить мониторинг градостроительных решений в реальном масштабе времени, естественно с использованием геоинформационных технологий, как это делается во всем мире.

Вместе с тем, пока со всей определенностью нельзя сказать, какими должны быть генеральные планы нового поколения. В идеале, новый генеральный план необходимо завязывать в единую систему автоматизированной системы управления городом и информационными базами градостроительного и земельного кадастров, создание которых уже ведется. Еще одной серьезной проблемой при создании принципиально нового генерального плана является тот факт, что его разработка, по большому счету, просто невозможна в современном юридическом поле — при отсутствии новых законодательных актов о регулировании градостроительной деятельности как на территории города, так и на прилегающих к нему территориях, где любое, наделенное полномочиями должностное лицо местного самоуправления имеет абсолютную власть при решении земельных и многих других вопросов. Словом, современный генеральный план должен базироваться на следующих фундаментальных основах:

1. Научно-методическое и законодательное обеспечение.
2. Предпроектное изучение градостроительной ситуации.
3. Геоинформационная форма представления.
4. Актуализация представляемой информации.

Именно эти постулаты нашли отражение в Генеральном плане развития г. Харькова до 2026 г.¹⁴² Трезво оценивая сложившуюся ситуацию, необходимо признать, что вряд ли сразу удастся решить все вопросы: вне-

¹⁴² Генеральный план развития г. Харькова до 2026 г. принят решением сессии Харьковского городского совета XXIV созыва от 24.06.2004 г.

дрения цифровой модели Генерального плана, имитационного моделирования процессов градостроительного развития, обеспечения прямой связи с городскими информационными системами и т. д. Но сделать первые шаги, разработать генплан в электронной форме, позволяющей развивать и наращивать систему, сегодня уже под силу.

Существует и другая группа вопросов: каким должен быть генплан по своей сути? Для того чтобы генплан отвечал современным реалиям жизни, работал в условиях свободного рынка, частной собственности на землю, он должен иметь другую разрешающую способность. Если сегодня нижней таксономической единицей планировки города в генеральном плане является квартал, то в новых условиях необходимо дойти до каждого участка, до каждого пользователя.

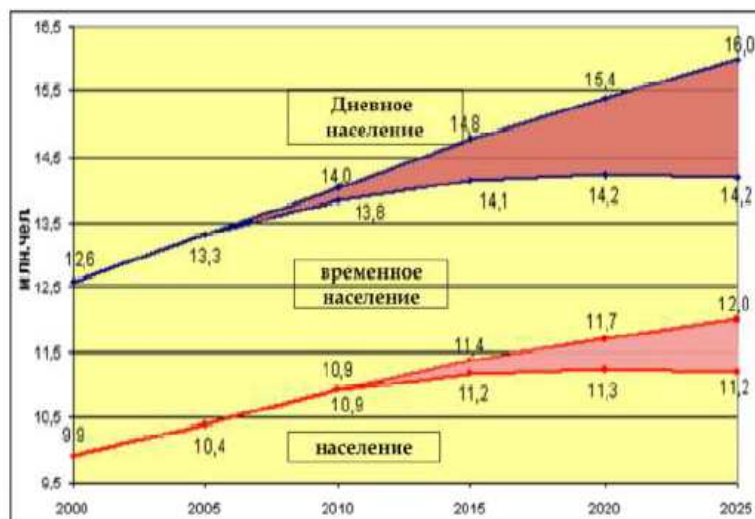
Ответы на эти вопросы пытаются найти российские градостроители, внедряющие в свою практику «усовершенствованную» модель генерального плана — так называемый «актуализированный генеральный план».

Актуализированный Генеральный план развития Москвы на период до 2025 г. — документ фундаментальный, призванный решить задачи, имеющие долговременную перспективу.

Так как законодательство г. Москвы позволяет раз в четыре года, в случае необходимости, актуализировать основополагающий для развития города документ, городскими властями было принято решение об обновлении действующего генплана в связи с существенным изменением социально-экономических и территориальных условий жизни города.

В течение последних пяти лет велся регулярный мониторинг выполнения программ генплана, одобренного Правительством Москвы в 1999 г.

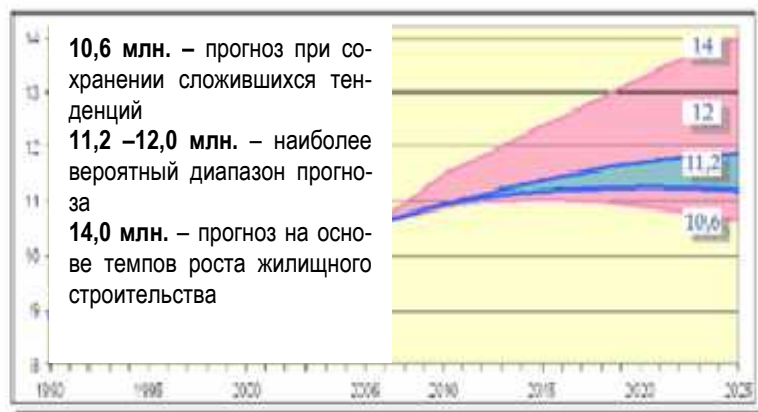
Анализ предпосылок развития российской столицы позволяет прогнозировать увеличение наличного (проживающего более года) населения столицы до 12 млн. чел., а дневного — до 14-16 млн. чел. (рис. 4.4.3).

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

1 Рост численности дневного населения

2 Прогноз численности населения до 2025 года

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

Рис. 4.4.3 — Социально-экономические предпосылки для пересмотра генерального плана развития г. Москвы

Причин для столь масштабных перемен несколько. Прежде всего, в составе действующего генплана реализован комплекс первоочередных мероприятий. В этом плане, принятом после перестройки, ставилась задача привлечь инвесторов, раскрыть потенциальные возможности городских территорий, научиться использовать их в полной мере. Теперь город не испытывает недостатка в инвестициях — появились новые проблемы.

Есть и еще один весьма существенный момент: изменилось федеральное законодательство, был принят новый градостроительный кодекс, выработаны иные требования к составу материалов генерального плана и порядку их разработки и исполнения. По новому Градостроительному кодексу Российской Федерации будут действовать еще и Правила землепользования и застройки в городе Москве.

Необходимо было выработать документ социальной направленности, в котором особое внимание уделяется сохранности природоохранных и историко-культурных зон, территорий охраняемого ландшафта. Московскими градостроителями вводятся ранее неизвестные термины и понятия, такие как «исторически сложившаяся панорама города», «достопримечательные места». К последним будут отнесены примыкающие к Садовому кольцу постройки, не имеющие статуса охраняемых объектов. При этом главная цель нового актуализированного генплана неизменна — продолжать формирование городской среды, благоприятной для жизнедеятельности человека. Таким образом, генплан возможностей преобразуется в генплан необходимостей — социальных гарантий; генплан, ориентированный на обеспечение общественных интересов в сфере охраны окружающей среды и объектов культурного наследия.

Одновременно с генпланом готовятся новые нормативы застройки: определяется, сколько свободной территории должно приходиться на каждый метр жилищного строительства, какова должна быть плотность зеленых насаждений, устанавливаются новые требования к обеспеченности

объектами социально-культурного назначения.

Одна из первоочередных задач генплана — ликвидировать разрыв между строительством жилых микрорайонов и обустройством транспортно-дорожной сети. В настоящее время рост городских кварталов происходит в темпах, опережающих предусмотренные действующим генпланом. Однако дорожное строительство отстает — московские улицы в «часы пик» просто не справляются с транспортным потоком. Специалисты рассчитывают, что проектирование и строительство Четвертого транспортного кольца (ЧТК), двух хордовых направлений — Северной и Южной рокад, трасс-дублеров всех основных вылетных магистралей позволит существенно облегчить сложную ситуацию в транспортном обеспечении российской столицы.

Отечественная и мировая практика дают убедительные доказательства тому, что одним только развитием дорожно-уличной сети трудно решить транспортную проблему, необходимо развивать общественный транспорт, особенно внеуличный. В новом генеральном плане развития Москвы заложено увеличение общей протяженности линий метрополитена до 600 км, а также дальнейшее развитие железнодорожного транспорта: увеличение пассажиропотоков на внутренних линиях железной дороги. Планируется организовать пассажирские перевозки по Малому кольцу МЖД, при этом предусматривается строительство и обустройство транспортно-пассажирских пересадочных узлов.

Жилищная политика в обоих генпланах предыдущем и актуализированном в основном опирается на комплексную реконструкцию районов уже сложившейся застройки. Но имеются и принципиальные изменения — в актуализированном генплане существенно увеличена доля сносимого жилого фонда. Причина этого в том, что при высочайших темпах строительства жилья в Москве идет накопление фонда, находящегося в неудовлетворительном состоянии. И этот рост таков, что к 2030 г.

к пятиэтажкам первого и второго периода индустриального домостроения добавятся застройки более ранние — дореволюционная и доиндустриальная.

В итоге критические объемы полностью амортизированных жилых домов станут огромной проблемой для следующих поколений москвичей. Поэтому генпланом предлагается начинать опережающую замену жилого фонда, еще не пришедшего к критическому состоянию.

Предполагается снести 18 млн. м² общей площади. В части реконструкции жилой застройки объемы должны составить 8,7 млн. м², что в совокупности позволит уменьшить объемы амортизированного жилого фонда.

Велики объемы и капитального ремонта — предполагается ежегодно ремонтировать здания общей площадью до 2,5 млн. м². До 2025 г. предусматривается построить для очередников, молодых семей, москвичей, имеющих льготы, более 47 млн. м² жилья. Таким образом, прогнозируемый объем жилищного строительства в российской столице — 95 млн. м².

Большое внимание будет уделяться сооружению подземных автостоянок: следует ориентироваться на проектирование парковок в пределах шаговой доступности от места проживания автовладельцев. Это поможет очистить дворы от незаконно установленных здесь «ракушек» и «пеналов».

В настоящее время деловая жизнь российской столицы сосредоточена в пределах Садового и Третьего транспортного кольца (ТТК). Именно здесь находятся офисы огромного числа компаний, сюда приезжают на работу не только москвичи, но и жители Подмосковья. Именно в этом месте произошло скрещение всех московских дорог, в центре города постоянно возникают транспортные «пробки» и несанкционированные стоянки. Новый генплан ставит задачу превратить столицу в полицентричный город. Проект «Новое кольцо Москвы» предусматривает строительство высотных

зданий между ТТК и МКАД, в которые будут перенесены многие функции центральной части города.

Ныне действующий генплан предусматривает реорганизацию территорий, освобождаемых от производственных мощностей, в результате которой появятся более 4 тыс. га земель, на которых планируется возвести около 18 млн. м² жилой площади. Реконструкция промзон затронет в ближайшее время районы Кожухово, Люблино, Бутово. В то же время многие производственные площади планируется сохранить для размещения предприятий научного и высокотехнологического, инновационного профиля. К 2025 г. в общем фонде промышленных объектов должно быть 98,5 млн. м² площадей для 4,5 млн. рабочих мест.

Также новым генпланом заложена система мер по охране окружающей среды и сохранению природных комплексов на территории Москвы: в результате природоохранных мероприятий режим водоохранных зон будет установлен на территории в 10,4 тыс. га. При этом сократятся примерно на 10 тыс. га санитарно-защитные зоны производственных объектов. Эти земли будут использованы для нужд города.

Следует отметить, что в новом генплане особое место уделяется проблеме утилизации отходов: до конца 2010 г. в российской столице должно быть построено семь мусоросжигательных заводов. На сегодняшний день практически все бытовые отходы вывозятся для захоронения на полигоны в области, на местах перерабатывается лишь незначительная часть ТБО. После запуска заводов по сжиганию мусора будет перерабатываться до 60 % твердых бытовых отходов.

В новом документе определены границы территорий природных комплексов и теперь следует подумать, каким образом повышать эффективность использования этих земель, добиваться того, чтобы они работали не только на производство воздуха, но и стали местом отдыха максимального количества москвичей.

Особо отметим, что практически в два раза расширяется доля объектов культурно-исторического наследия, принятого под охрану. При этом серьезной корректировке подверглись сами представления об охраняемых объектах; выявлены районы охраны исторически сложившихся городских панорам, в которых вновь возводимые объекты или проекты реконструкции старых проходят экспертизу на то, насколько безболезненно они вписываются в сложившийся пейзаж. Генпланом предложено выделить ряд достопримечательных мест города — это часть исторической застройки, прилегающей к Садовому кольцу и заключающая в себе строения, не имеющие сегодня никакого правового статуса, а также архитектурные ансамбли, обладающие ярко выраженной стилистикой и неоспоримой культурной ценностью. Новый генплан развития Москвы является сбалансированным документом, выстроенным с учетом современных градостроительных господствующих тенденций.¹⁴³

Проект генерального плана включает Положение о территориальном планировании (цели, задачи и мероприятия, сопровождаемые основными показателями по административным округам и районам), соответствующие карты и схемы. В состав Положения входят следующие разделы: социально-экономические предпосылки развития города, территориальное планирование, обеспечение совместных интересов.

В проекте Актуализированного Генерального плана в виде атласа представлены 19 тематических карт и схем территориального планирования. К карте «Функциональные зоны» прилагаются в табличной форме параметры планируемого развития функциональных зон — предельная суммарная площадь наземной и подземной части застройки в тыс. м².

Градостроительное зонирование территории г. Москвы представляет собой установление обязательных требований к ландшафтной организации (ландшафтное зонирование), застройке (строительное зонирование), функ-

¹⁴³ О. А. Баевский. Генплан 21 века//Архитектура и строительство Москвы, № 4, 2008.

циональному использованию (функциональное зонирование) планировочных районов, кварталов, участков территории города. Градостроительное зонирование является частью генерального плана города Москвы, обязательной для органов власти при принятии любых решений по использованию и застройке территории Москвы. Материалы градостроительного зонирования территории Москвы представляют собой «пакет» из девяти документов, сгруппированных в три блока:

- материалы ландшафтного зонирования;
- материалы строительного зонирования;
- материалы функционального зонирования.

Каждый блок материалов зонирования представлен тремя последовательно детализирующими использование территории регламентными актами: Генеральной схемой, Схемой и Планом зонирования.

Каждый из актов зонирования с возрастающей точностью устанавливает требования к территориальному балансу планировочных единиц Государственного градостроительного кадастра Москвы: Генеральная схема — к составу планировочных районов, Схема — к составу кварталов, План — к составу участков города.

Генеральные схемы всех видов зонирования разрабатываются и утверждаются в составе Генерального плана развития г. Москвы, более подробные Схемы — в составе градостроительных планов административных округов; точные Планы зонирования, устанавливающие регламент использования каждого участка — в составе проектов планировки и проектов застройки отдельных районов и кварталов города.

Каждый планировочный район города описывается системой трех взаимодополняющих характеристик: ландшафтным, строительным и функциональным назначением территории.

Ландшафтное назначение территории устанавливает в каждой планировочной единице предельные доли участков естественных открытых

поверхностей, открытых замощенных поверхностей и участков, занятых зданиями и сооружениями.

Строительное назначение территории устанавливает для застроенной части каждой планировочной единицы предельные доли участков малоэтажной, среднеэтажной и многоэтажной застройки и совокупную плотность застройки.

Функциональное назначение территории устанавливает для каждой планировочной единицы города предельные доли территории, занятой участками общественных, жилых, производственных и природных объектов.

Регламентируемые показатели являются и классификационными признаками определения существующего или проектируемого характера градостроительного использования территории.

Материалы градостроительного зонирования Генерального плана развития территории г. Москвы используются для:

- включения соответствующих показателей перспективного использования территории в состав исходно-разрешительной и градостроительной документации на разработку детализирующих проектных предложений;
- оценки эффективности существующего использования территории;
- оценки инициативных проектных предложений на соответствие Генеральному плану г. Москвы;
- включения и учета соответствующих показателей использования территории при установлении земельных и имущественных отношений;
- информирования жителей г. Москвы и других участников градостроительной деятельности (инвесторов, застройщиков, предпринимателей и т. д.) о перспективах градостроительного развития

территории;

- проведения экспертизы, согласования и утверждения проектной и разрешительной документации по всем объектам и территориям в границах градостроительных зон;
- рассмотрения судебными органами конфликтных ситуаций и случаев нарушения правовых норм, связанных с использованием территории.

Предметную область ландшафтного зонирования составляет регламентация соотношения открытых и застроенных пространств, с одной стороны, и природных и урбанизированных территорий — с другой (рис. 4.4.4-4.4.7). Укрупненное ландшафтное зонирование территории Москвы устанавливает 12 типов ландшафтных зон, охватывающих территорию не менее планировочного района города, в т. ч.:

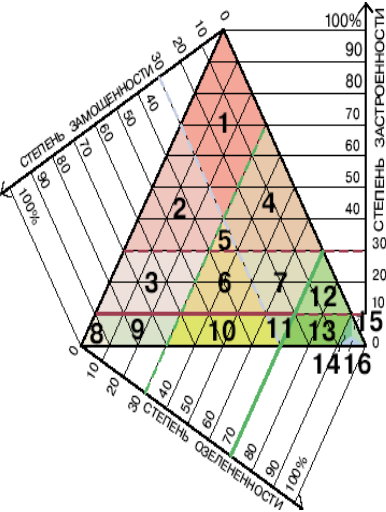
зоны преимущественных ландшафтов, в т. ч.:

- *застроенные и (или) застраиваемые зоны:*
- застроенные слабоозелененные (А);
- застроенные озелененные (Б);
- *незастроенные и (или) незастраиваемые зоны:*
- незастроенные слабоозелененные (В);
- незастроенные озелененные (Г);
- *неурбанизированные зоны:*
- озелененные (Д);
- природные (Е);

зоны смешанных ландшафтов, в т. ч.:

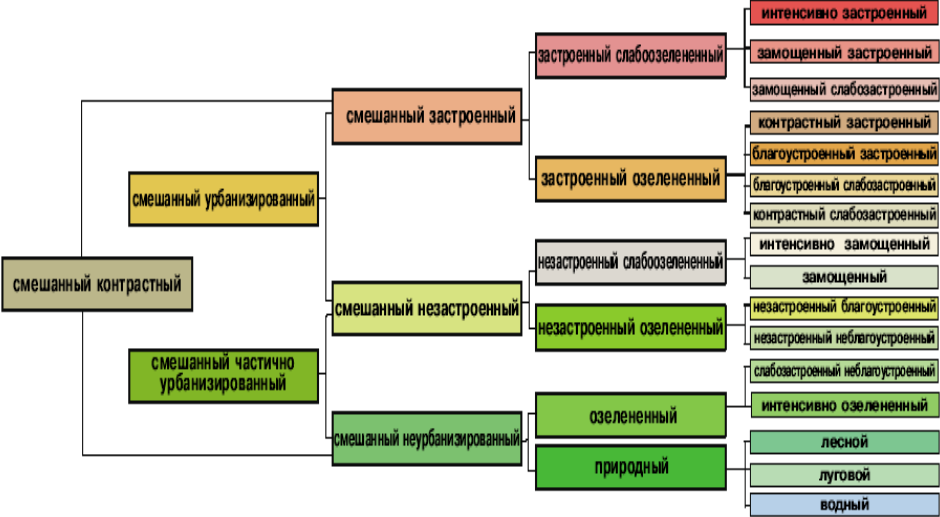
- застроенные смешанные (АБ);
- незастроенные смешанные (ДЕ);
- неурбанизированные смешанные (ДЕ);
- урбанизированные смешанные (А+Б, В+Г);
- частично урбанизированные смешанные (В+Г, Д+Е);

- 1 ИНТЕНСИВНО ЗАСТРОЕННЫЙ
- 2 ЗАМОЩЕННЫЙ ЗАСТРОЕННЫЙ
- 3 ЗАМОЩЕННЫЙ СЛАБОЗАСТРОЕННЫЙ
- 4 КОНТРАСТНЫЙ ЗАСТРОЕННЫЙ
- 5 БЛАГОУСТРОЕННЫЙ ЗАСТРОЕННЫЙ
- 6 БЛАГОУСТРОЕННЫЙ СЛАБОЗАСТРОЕННЫЙ
- 7 КОНТРАСТНЫЙ СЛАБОЗАСТРОЕННЫЙ
- 8 ИНТЕНСИВНО ЗАМОЩЕННЫЙ
- 9 ЗАМОЩЕННЫЙ
- 10 НЕЗАСТРОЕННЫЙ БЛАГОУСТРОЕННЫЙ
- 11 НЕЗАСТРОЕННЫЙ НЕБЛАГОУСТРОЕННЫЙ
- 12 СЛАБОЗАСТРОЕННЫЙ НЕБЛАГОУСТРОЕННЫЙ
- 13 ИНТЕНСИВНО ОЗЕЛЕНЕННЫЙ
- 14 ЛЕСНОЙ
- 15 ЛУГОВОЙ
- 16 ВОДНЫЙ

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Моск-
вы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

- 1 Принципы выделения исходных видов ландшафтного назначения территорий
- 2 Принципы группировки типологических элементов ландшафтного зонирования

Источник: Официальный сайт комитета по архитектуре и градостроительству г. моск-
вы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

Рис. 4.4.4 — Принципы зонирования в актуализированном генеральном плане развития г. Москвы на период до 2025 г.

		Ландшафтное назначение территории	
		тип ландшафтного назначения	вид ландшафтного назначения
Ландшафтные зоны преимущественного назначения	застроенные	застроенный слабоозелененный 101	интенсивно застроенный 1011
			замощенный застроенный 1012
			замощенный слабозастроенный 1013
		застроенный озелененный 102	контрастный застроенный 1021
			благоустроенный застроенный 1022
			благоустроенный слабозастроенный 1023
			контрастный слабозастроенный 1024
		незастроенный слабоозелененный 201	интенсивно замощенный 2011
			замощенный 2012
		незастроенный озелененный 202	незастроенный благоустроенный 2021
			незастроенный неблагоустроенный 2022
	неурбанизированные	озелененный 301	слабозастроенный неблагоустроенный 3011
			интенсивно озелененный 3012
		природный 302	лесной 3021
			луговой 3022
			водный 3023

Рис. 4.4.5 — Пример классификации ландшафтного назначения территорий и ландшафтных зон (г. Москва)

Ландшафтные зоны преимущественного назначения

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы.
[http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

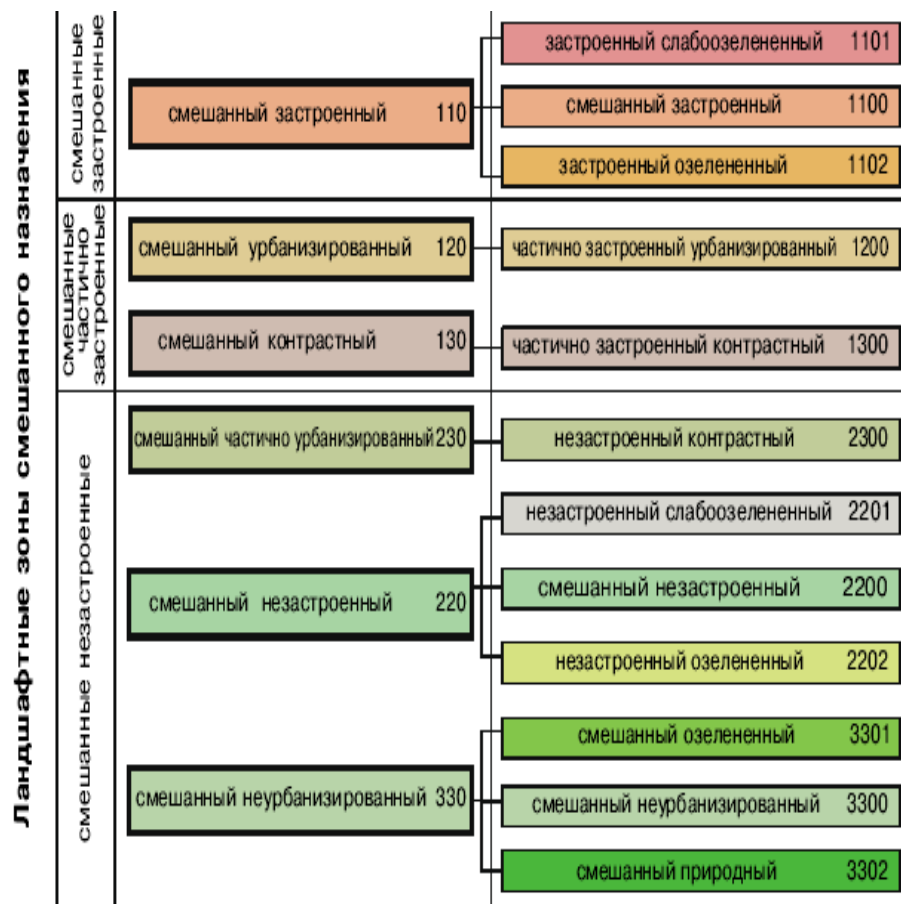

Рис. 4.4.6 — Пример классификации ландшафтного назначения территорий и ландшафтных зон (г. Москва, продолжение)

Ландшафтные зоны смешанного назначения

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

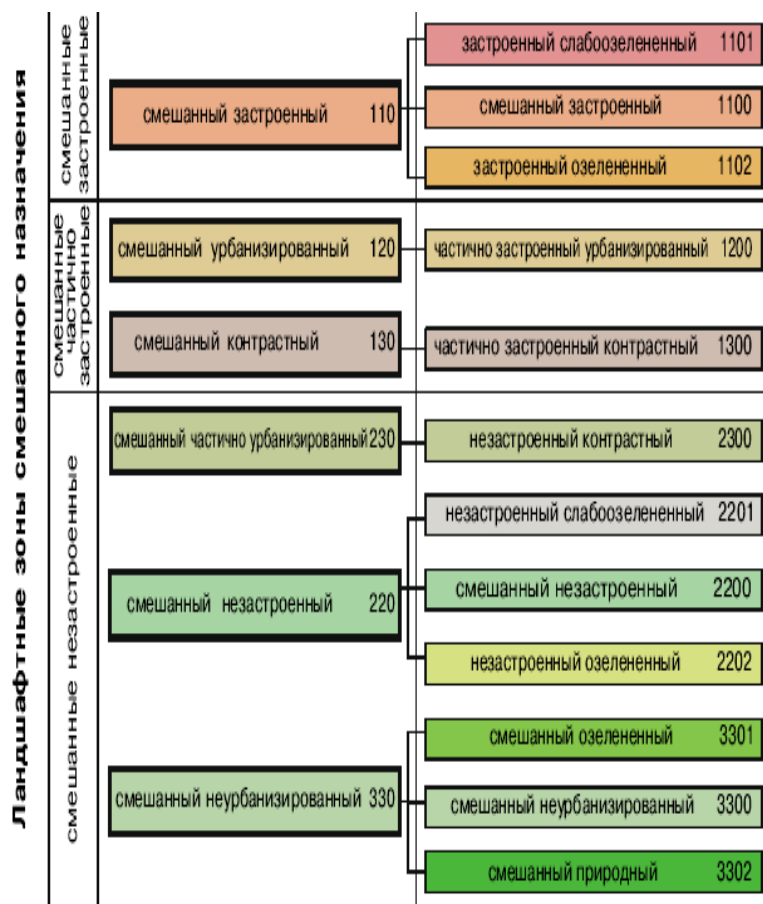

Рис. 4.4.7 — Условия использования территории ландшафтных зон, установленные схемой ландшафтного зонирования г. Москвы

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

- типы объектов, участки которых должны занимать в каждом планировочном районе ландшафтной зоны более 1/3 территории

- типы объектов, участки которых должны занимать в каждом планировочном районе ландшафтной зоны менее 1/3 территории

- контрастные смешанные (А+Б, Д+Е).

Укрупненное строительное зонирование территории Москвы устанавливает 18 типов строительных зон, в т. ч.:

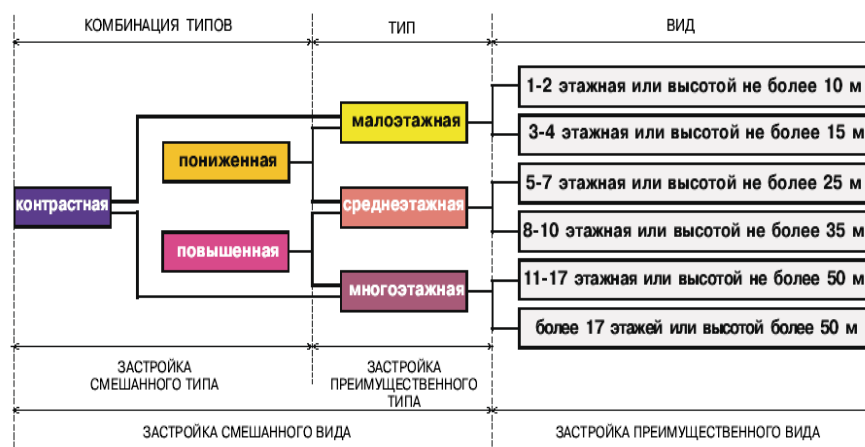
застроенные и (или) застраиваемые зоны следующих типов застройки преимущественной этажности:

- низкоплотной с высотой застройки не более 15 м (IA);
- среднеплотной с высотой застройки не более 15 м (IIA);
- высокоплотной с высотой застройки не более 15 м (IIIA);
- низкоплотной с высотой застройки не более 35 м (IB);
- среднеплотной с высотой застройки не более 35 м (IIB);
- высокоплотной с высотой застройки не более 35 м (IIIB);
- низкоплотной с высотой застройки более 35 м (IV);
- среднеплотной с высотой застройки более 35 м (IIV);
- высокоплотной с высотой застройки более 35 м (IIIV);

застроенные и (или) застраиваемые зоны следующих типов застройки смешанной этажности:

- низкоплотной с пониженной высотностью застройки (IAB);
- среднеплотной с пониженной высотностью застройки (IIAB);
- высокоплотной с пониженной высотностью застройки (IIIAБ);
- низкоплотной с контрастной высотностью застройки (IAB);
- среднеплотной с контрастной высотностью застройки (IIAB);
- высокоплотной с контрастной высотностью застройки (IIIAВ);
- низкоплотной с повышенной высотностью застройки (IBB);
- среднеплотной с повышенной высотностью застройки (IIBB);
- высокоплотной с повышенной высотностью застройки (IIIBB);

незастроенные и (или) не застраиваемые зоны, в т. ч.: улиц и дорог, внешнего внеуличного транспорта, водных поверхностей, прочие территории (рис. 4.4.8, 4.4.9).

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы.
[http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

1 Принципы группировки видов и типов застройки

2 Принципы цветовой и цифровой индексации типа застройки

НИЗКОПЛОТНАЯ	СРЕДНЕПЛОТНАЯ	ВЫСОКОПЛОТНАЯ	ЗАСТРОЙКА
110	210	310	МАЛОЭТАЖНАЯ
112	212	312	ПОНИЖЕННАЯ
120	220	320	СРЕДНЕЭТАЖНАЯ
123	223	323	ПОВЫШЕННАЯ
130	230	330	МНОГОЭТАЖНАЯ
113	213	313	КОНТРАСТНАЯ

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы.
[http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

Рис. 4.4.8 — Пример строительного зонирования территории города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

- 1

Классификация видов и типов строительного назначения в зоне застройки преимущественной этажности
- 2

Классификация видов и типов строительного назначения в зоне застройки смешанной этажности

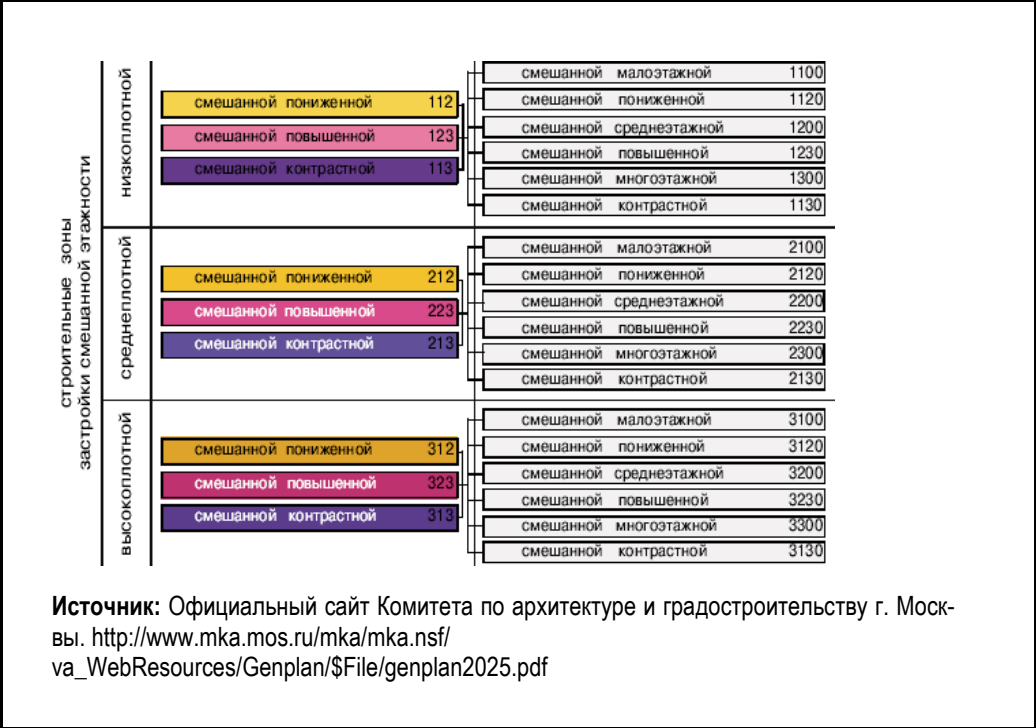

Рис. 4.4.9 — Пример классификации строительного назначения территорий и строительных зон города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)

Укрупненное функциональное зонирование территории Москвы устанавливает 14 типов функциональных зон, охватывающих территорию не менее планировочного района города, в т. ч.:

функциональные зоны специализированного назначения:

- природные (А);
- общественные (Б);
- жилые (В);
- производственные (Г);

функциональные зоны смешанного назначения, в т.ч.

(табл. 4.4.1 — 4.4.3, рис. 4.4.10):

- общественно-жилые (БВ);
- общественно-производственные (БГ);
- производственно-жилые (ГВ);
- природно-общественные (АБ);
- природно-жилые (АВ);
- природно-производственные (АГ);
- природно-общественно-жилые (АБВ);
- природно-общественно-производственные (АБГ);
- природно-производственно-жилые (АГВ);
- общественно-производственно-жилые (БГВ).

Градостроительное зонирование учитывает и дополняет, но не заменяет градостроительную документацию, устанавливающую границы и содержание особых режимов использования территории, в т. ч. границы охранных зон и зон регулирования, технических и промышленных зон, границы улично-дорожной сети («красные линии»).

Функциональное, строительное и ландшафтное назначение существующих, проектируемых и планируемых к созданию особо охраняемых природных территорий, территорий охраняемых и поставленных на учет исторических ансамблей, садово-парковых и дворцово-усадебных ком-

Таблица 4.4.1 — Условия использования территории строительных зон, установленные схемой строительного зонирования г. Москвы

		Плотность застройки на застраиваемых территориях строительной зоны
Строительные зоны	НИЗКОПЛОТНОЙ ЗАСТРОЙКИ	не более 5 тыс. м ² / га
	СРЕДНЕПЛОТНОЙ ЗАСТРОЙКИ	более 5 и не более 10 тыс. м ² / га
	ВЫСОКОПЛОТНОЙ ЗАСТРОЙКИ	более 10 тыс. м ² / га

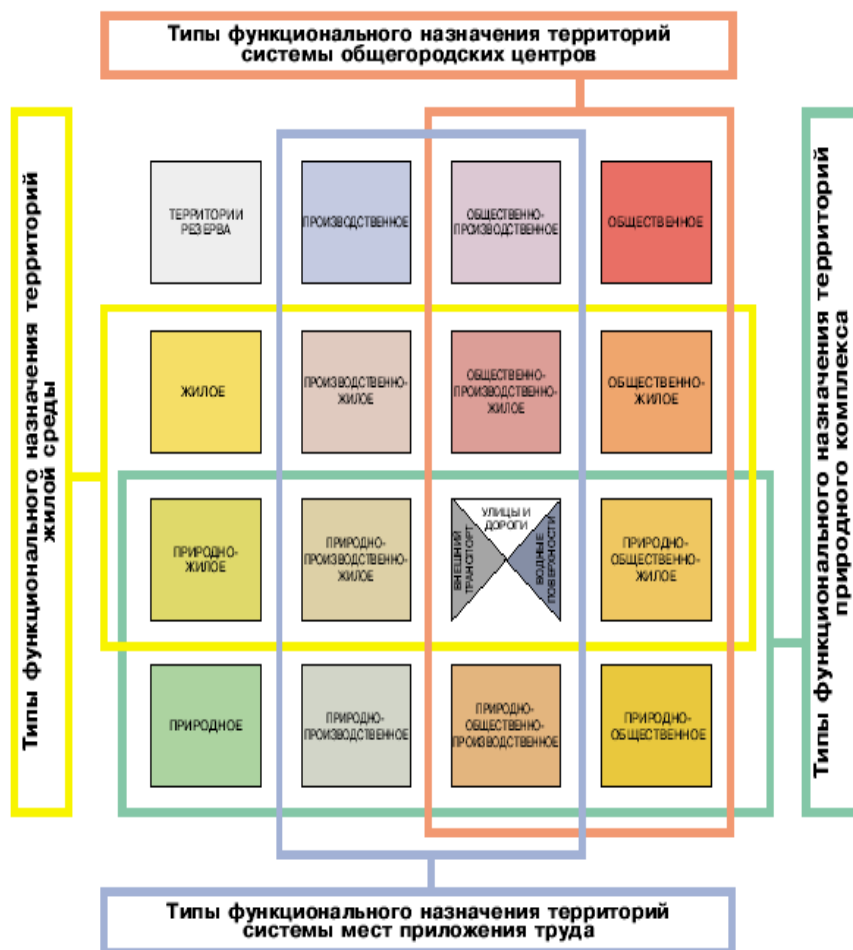
		Типы и виды размещаемой или расположенной в строительной зоне застройки					
		МАЛОЭТАЖНОЙ		СРЕДНЕЭТАЖНОЙ		МНОГОЭТАЖНОЙ	
		1 - 2 этаж.	3 - 4 этаж.	5 - 7 этаж.	8 - 10 этаж.	11 - 17 этаж.	> 17 этаж.
Строительные зоны города	смешанной этажности						
	МАЛОЭТАЖНОЙ ИЛИ ВЫСОТОЙ НЕ БОЛЕЕ 15 М						
	СРЕДНЕЭТАЖНОЙ ИЛИ ВЫСОТОЙ НЕ БОЛЕЕ 35 М						
	МНОГОЭТАЖНОЙ ИЛИ ВЫСОТОЙ БОЛЕЕ 35 М						
	СМЕШАННОЙ С ПОНИЖЕННОЙ ВЫСОТНОСТЬЮ						
	СМЕШАННОЙ С ПОВЫШЕННОЙ ВЫСОТНОСТЬЮ						
	СМЕШАННОЙ С КОНТРАСТНОЙ ВЫСОТНОСТЬЮ						

 -типы застройки, участки которой должны занимать в каждом планировочном районе строительной зоны более одной трети застраиваемой территории

 -типы застройки, участки которой должны занимать в каждом планировочном районе строительной зоны менее одной трети застраиваемой территории

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. [http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

Таблица 4.4.2 — Типы функционального назначения территорий основных функциональных подсистем города

Интенсификация функционального использования городских территорий за счет увеличения в структуре города доли территорий смешанного функционального назначения с 30 до 45 % в ходе гармонизации соотношения специализированных и смешанных территорий по кольцевым зонам Москвы, в т. ч.: - стабилизации соотношения 33 % к 67 % для центральной части; - достижение соотношения 44 % к 56 % для срединной и 63 % и 37 % - для периферийной зоны;

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы.
[http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

Таблица 4.4.3 — Условия использования территории функциональных зон, установленные схемой функционального зонирования г. Москвы

			Типы размещаемых или расположенных в функциональной зоне объектов																	
			общественные										жилые	производственные			природные			
			Виды размещаемых объектов										индивидуальная жилая застройка	многоквартирная жилая застройка	жилищно-коммунальные	коммунально-складские	промышленные	специальные	природно-рекреационные	природоохранные
Функциональные зоны	специализированного назначения	общественного	100																	
		жилого	200																	
		производственного	300																	
		природного	400																	
	смешанного назначения	общественно-жилого	120																	
		общественно-производственного	130																	
		производственно-жилого	230																	
		общественно-производственно-жилого	123																	
		природно-общественного	140																	
		природно-жилого	240																	
		природно-производственного	340																	
		природно-общественно-жилого	124																	
		природно-общественно-производственного	134																	
		природно-производственно-жилого	234																	

 -типы объектов,участки которых должны занимать в каждом планировочном районе функциональной зоны более 25% территории

 -типы объектов,участки которых должны занимать в каждом планировочном районе функциональной зоны менее 25% территории

 -виды объектов,участки которых должны занимать в каждом планировочном районе функциональной зоны не более 10% территории

Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы.
[http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\\$File/genplan2025.pdf](http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/$File/genplan2025.pdf)

<p>Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\$File/genplan2025.pdf</p>	
1	Классификация видов и типов функционального назначения в зоне застройки преимущественной этажности
2	Классификация видов и типов функционального назначения в зоне застройки смешанной этажности
<p>Источник: Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. http://www.mka.mos.ru/mka/mka.nsf/va_WebResources/Genplan/\$File/genplan2025.pdf</p>	
<p>Рис. 4.4.10 — Пример классификации функционального назначения территорий и функциональных зон города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)</p>	

плексов устанавливается в соответствии с действующим законодательством.

Разработчики Актуализированного Генерального плана Москвы стремились заложить в проект предложения, ориентированные на обеспечение социальных гарантий во всех областях жизнедеятельности населения, с одной стороны, и на регулирование экономически необходимых для их реализации объемов коммерческого строительства — с другой. Действующий Генеральный план как «генплан возможностей» позволил раскрыть потенциал городских территорий для привлечения инвестиций в развитие столицы, но бурный рост инвестиционной активности выявил и наиболее опасный симптом «болезни роста» — недостаточную защищенность общественных интересов от давления инвестора.

Поэтому, сегодня не столь актуальна разработка новой функциональной и территориально-планировочной версии организации города, сколько немедленная разработка того, что в мировой градостроительной практике называется «зонингом» — сводов легитимных правил застройки, доведенных до каждого землепользователя (рис. 4.4.11, 4.4.12).

Внедрение практики «зонинга» территорий означает принятие единых для всех субъектов четких и общепонятных правил землепользования. Зонинг обеспечивает устойчивый порядок застройки земельных участков, защищает права собственников недвижимого имущества и жителей территории, исключает возможность внепланового сноса зеленых насаждений и памятников культуры. Зонинг территорий может осуществляться как на общегосударственном, так и на местном уровне — с различиями в задачах и механизмах практического применения.

Более того, учитывая значительную разницу интенсивности градостроительной деятельности в центральной и периферийной частях города, в первую очередь, следовало бы разработать зонинг центрального городского ядра, в котором активность инвесторов на порядок выше.

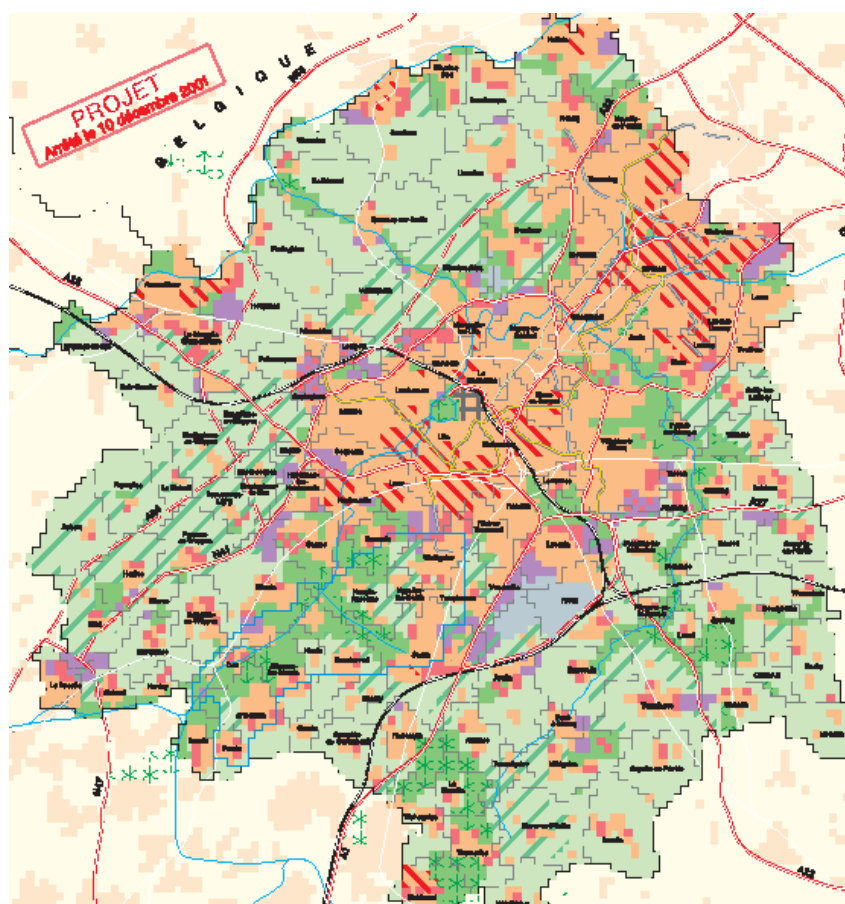
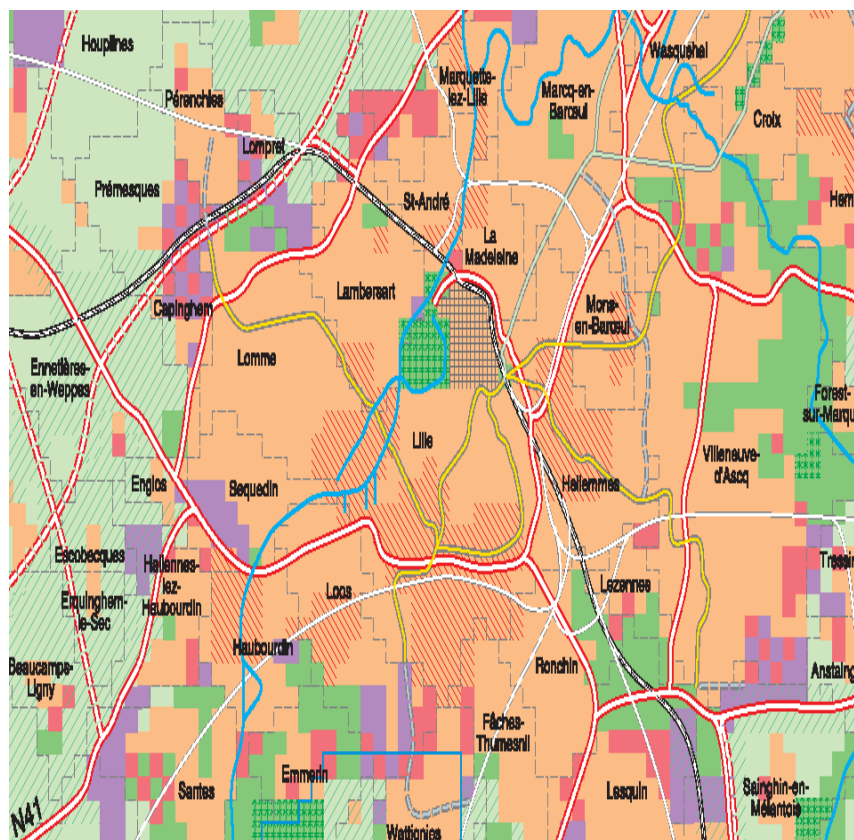

Рис. 4.4.11 — План зонирования территорий Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г.

- урбанизированные территории
- урбанизированные территории многофункционального использования
- урбанизированные территории с наибольшей экономической активностью
- природные пространства, предназначенные для рекреации
- сельскохозяйственные территории
- территории после градостроительной конверсии
- /// городские охраняемые территории
- законсервированные территории
- реконструируемые озелененные территории
- /// территории, нуждающиеся в восстановлении

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Взаимное расположение различных градостроительных зон на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.4.12 — Схема градостроительного зонирования центральной части территории Лилльской метрополии

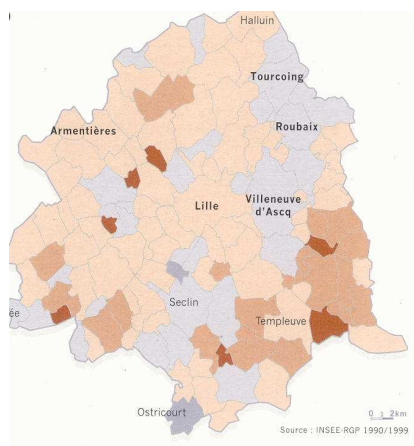
- урбанизированные территории
- урбанизированные территории многофункционального использования
- урбанизированные территории с наибольшей экономической активностью
- природные пространства, предназначенные для рекреации
- сельскохозяйственные территории
- территории после градостроительной конверсии
- городские охраняемые территории
- законсервированные территории
- реконструируемые озелененные территории
- территории, нуждающиеся в восстановлении

4.5. Градостроительная документация в системе стратегического планирования

В связи с тем, что в отечественной градостроительной теории и практике отсутствует какой-либо опыт ведения деятельности в условиях свободного рынка, было бы исключительно полезно ознакомиться с опытом стратегического планирования городских образований в экономически развитых странах. Особый интерес представляют методы градорегулирования в странах, где имеются традиции государственного, целенаправленного подхода к стратегическому планированию — Франции, странах Скандинавии, Японии.

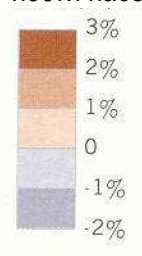
Изучение планов стратегического развития городов (ПСРГ) Франции позволило бы в обозримом будущем применять вышеупомянутую практику (с учетом специфики переходного периода) и в нашей стране. Планы стратегического развития городов обычно разрабатываются по инициативе муниципалитетов или торгово-промышленных палат этих городов. Необходимо сделать важное замечание, что и первая, и вторая структуры опосредованно выражают интересы частных субъектов градостроительной деятельности. Поэтому при взаимодействии этих структур не наблюдается поляризация интересов муниципалитета и ассоциированных предпринимательских кругов (потенциальных инвесторов).

На первом этапе разработке ПСРГ, так называемой фазе анализа, проводится изучение демографической ситуации в городе (рис. 4.5.1), доходы физических и юридических лиц, уровень безработицы, оборот предприятий, движение транспорта (рис. 4.5.2), анализируется состояние жилого и нежилого фондов, памятников истории и архитектуры и др. Также определяются сильные и слабые стороны, виды деятельности предприятий, которые могут эффективно функционировать в городе, направления развития деловой активности в городе.

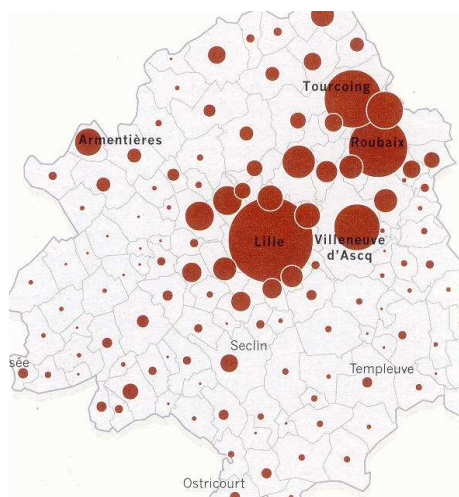

**1- Динамика численности населения
коммун за период 1990-1999 гг.**
(по данным INSEE RGP 1990/1999)

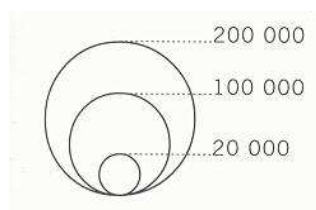
Процент ежегодных колебаний численности населения

1

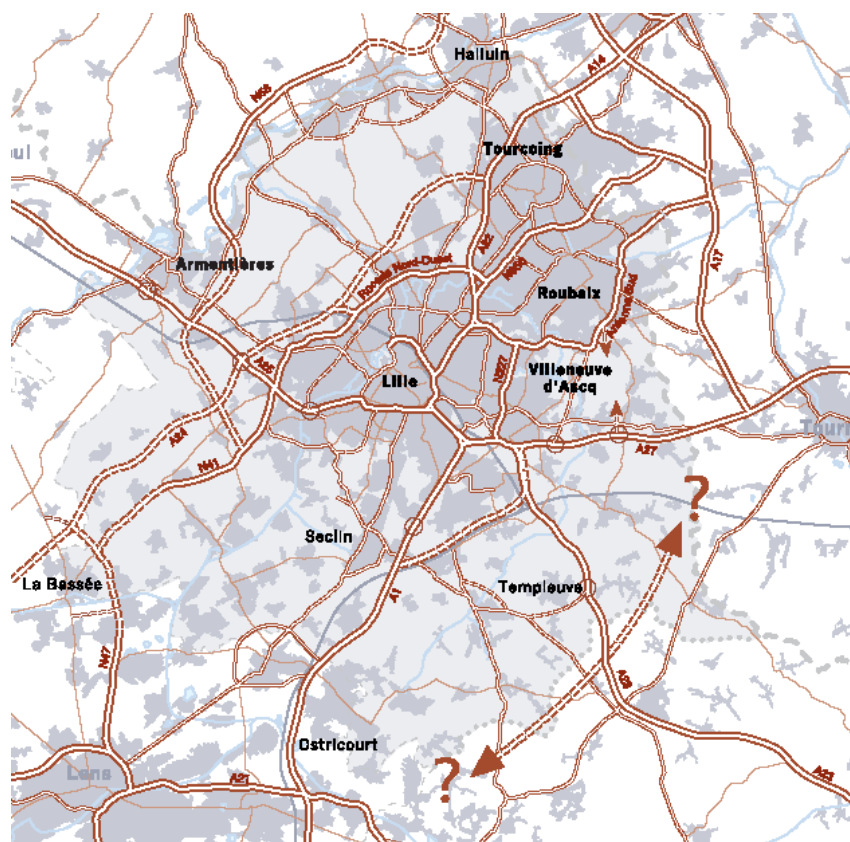

**2- Численность населения коммун
в 1999 г.** (по данным
INSEE-RGP 1999)

**Рис. 4.5.1 — Анализ
демографической ситуации при
определении основных
приоритетов развития**

2

Расположение основных магистралей на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.2 — Схема основных автомагистралей Лилльской метрополии

существующие

автобаны и скоростные магистрали

дорожная сеть

проектируемые

развития города (рис. 4.5.3, 4.5.4). Получив информацию с выводами, что есть в городе и что он может, административная комиссия, созданная из ученых, специалистов, а также депутатов, определяет два этапа:

- стратегический,
- экспериментальный.

На этапе эксперимента создаются рабочие группы для реализации Плана стратегического развития города (ПСРГ). Важным моментом разработки ПСРГ является его вариативность: несколько разработанных сценариев развития города проходят апробацию путем аналитического моделирования, а затем готовится единый сценарий, который и будет вынесен на утверждение. Но до утверждения ПСРГ обычно подвергается еще одной стадии отбора — обсуждению в городских коммунах (районах). И лишь после этого окончательный вариант документа выносится на утверждение городского сообщества.

Следует обратить внимание на одну важную особенность составления ПСРГ: представители Синдиката (структура, созданная для разработки и продвижения Плана) не ограничиваются лишь научно-практическим потенциалом, а изучают на месте опыт в управлении городским хозяйством, градостроительством и социальной сферой в различных городах мира.

Вышеупомянутые рабочие группы, созданные на этапе эксперимента, определяют структуру ПСРГ:

1. Определение экономических условий для развития города.
2. Месторасположение города, его геополитическое и экономическое значение в региональной структуре экономики.
3. Определение основных принципов стратегического планирования:
 - качество;
 - взаимодействие;
 - гибкость;
 - международное развитие и пр.

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

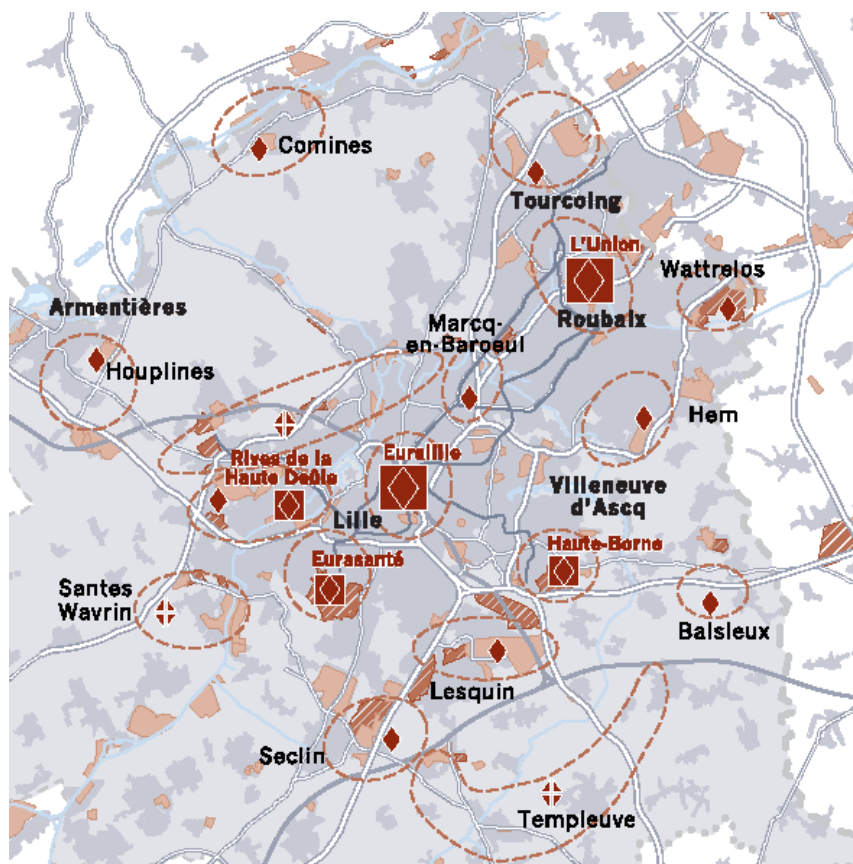
Рис. 4.5.3 — Лилльская метрополия в городском каркасе Европы

Гиперурбанизированное европейское пространство «Синий банан» (согласно концепции Р. Бруне)

Европейские столицы
Другие европейские метрополии

Расположение центров деловой активности на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.4 — Стратегическая схема прогноза развития деловой активности в Лилльской метрополии

- главные центры деловой активности
- центры зон деловой активности местного уровня
- центры зон деловой активности для нескольких населенных пунктов
- существующие и планируемые на перспективу зоны деловой активности
- существующие и планируемые на перспективу зоны деловой активности

4. Темы ПСРГ (рис. 4.5.5 — 4.5.10):

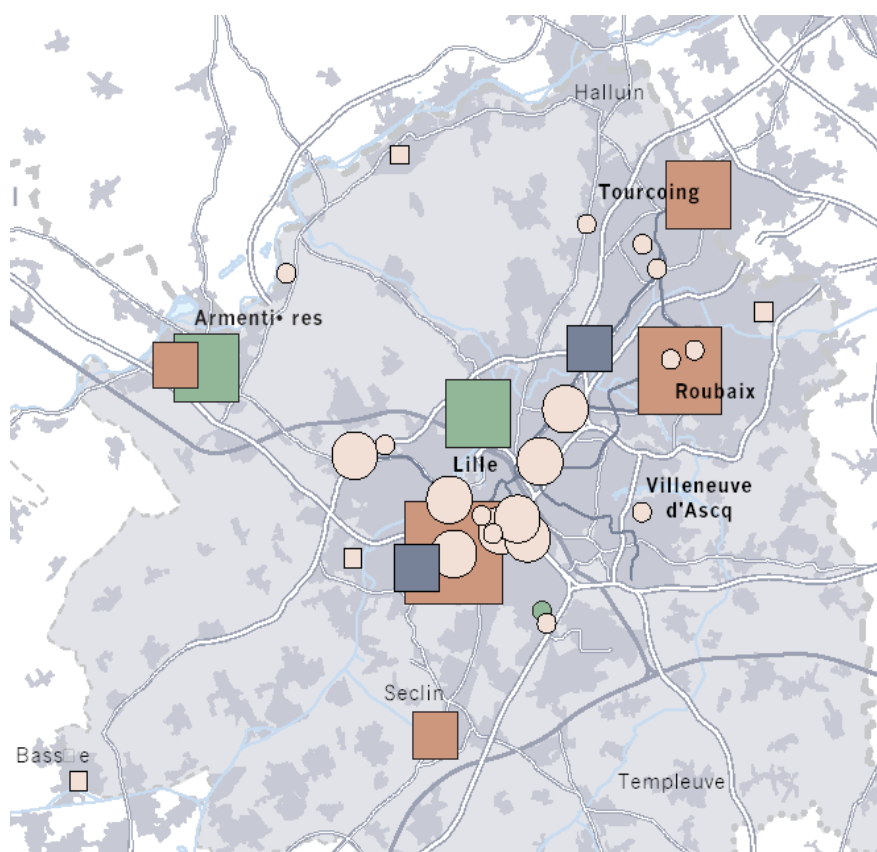
- здравоохранение;
- туризм;
- инфраструктура;
- окружающая среда;
- телекоммуникации;
- наука;
- торговля и сервис.

Структурно каждая тема подразделяется на следующие главы:

- проблема;
- задачи;
- методы;
- средства;
- исполнительные структуры;
- ответственные;
- контроль.

Подобное четкое структурирование плана имеет своей целью четкую систематизацию проблем, которые стоят перед городом, а также определение путей их решения. Принципиальным отличием составления ПСРГ в развитых странах от отечественной практики стратегического планирования является то, что уже на стадии анализа существующего положения обязательным является не только разработка мероприятий по направлениям развития, но и определение конкретных исполнителей и источников финансирования по каждому из них. Если по какой-либо программе, как бы интересна она ни была, не находится исполнителей или источников финансирования, она не закладывается ни в ПСРГ, ни в градостроительную документацию.

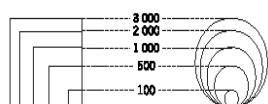
Особый интерес представляет то, что на каждом этапе разработки ПСРГ (анализ ситуации — различные сценарии развития — конкретная

Расположение учреждений здравоохранения на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.5 — Схема размещения инфраструктуры здравоохранения Лилльской метрополии

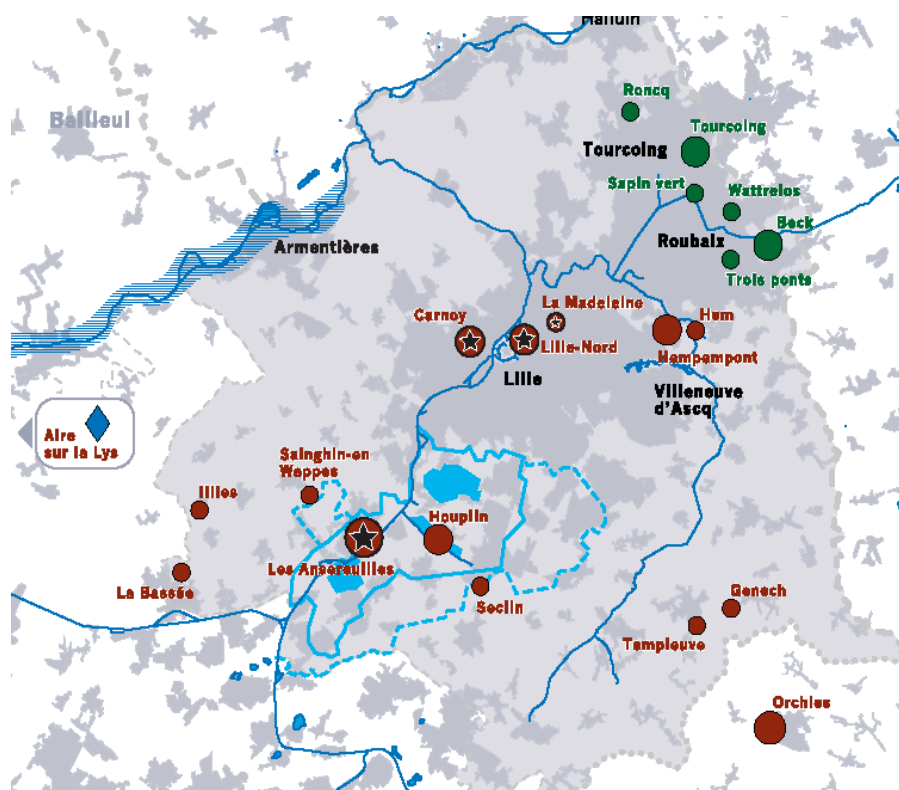
Количество койкомест в учреждениях здравоохранения

■	центры госпитализации для оказания всех видов помощи
■	другие центры госпитализации
■	центры для длительного пребывания

общественные

●
●
●

частные

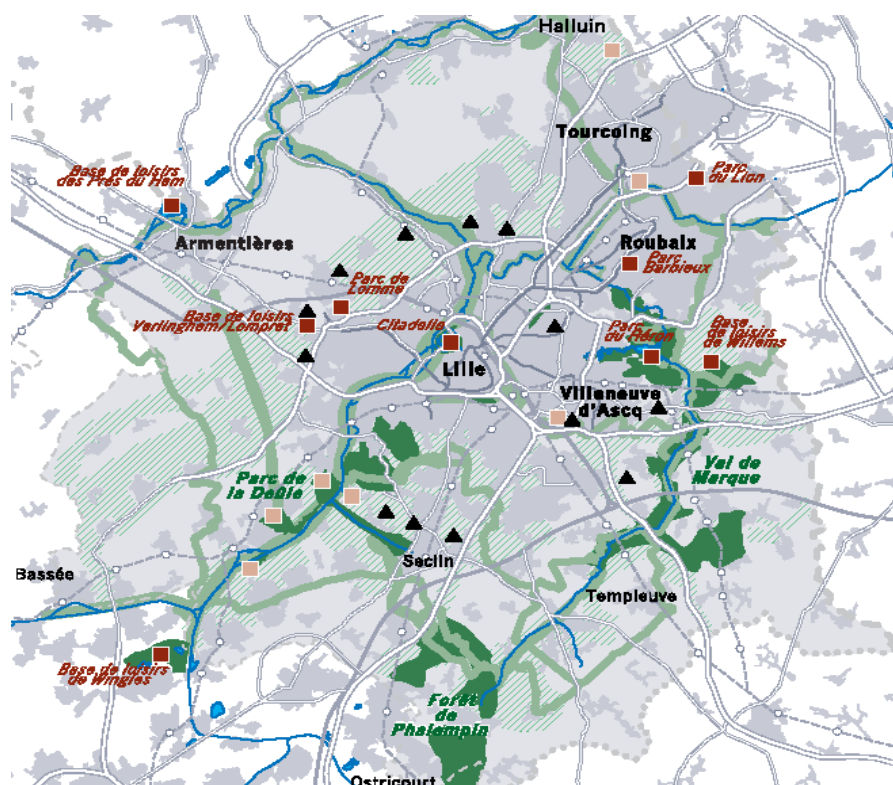

Расположение основных водных ресурсов на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org> (пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.6 — Схема анализа водных ресурсов Лилльской метрополии

- среднее качество воды
- хорошее качество воды
- ★ проблемное качество воды
- ◆ Станция
- ▨ Резервные ресурсы
- Зоны тотальной «уязвимости»
- Зоны очень сильной «уязвимости»
- - - Зоны сильной «уязвимости»

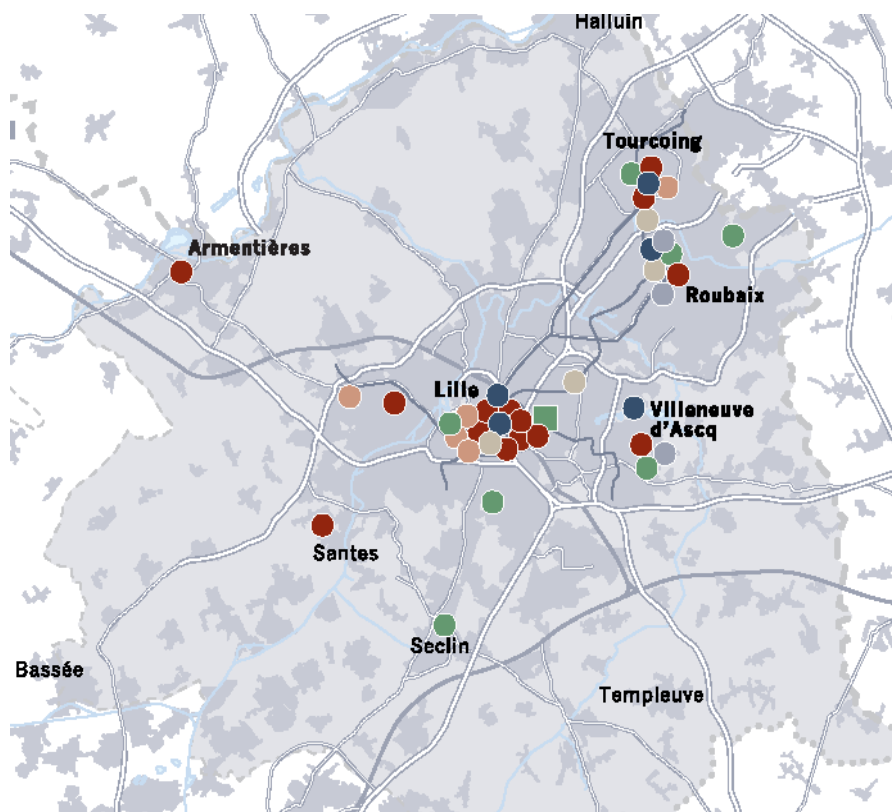
Расположение зеленых пространств на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>

(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.7 — Схема размещения зеленых насаждений на территории Лилльской метрополии

- существующие зеленые пространства (лесопарки, массивы зеленых насаждений)
- существующие городские парки и базы отдыха агломерационного значения
- леса
- охраняемые зеленые насаждения (заповедники)
- железнодорожные пути (вокзалы или железнодорожные станции)

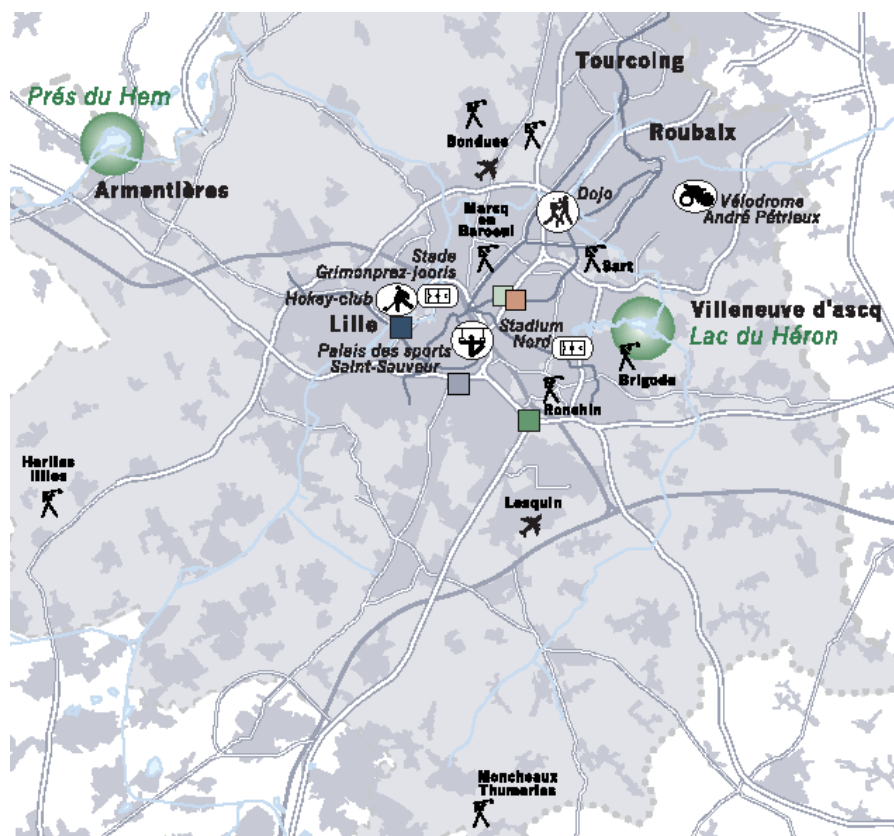

Расположение учреждений культуры на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org> (пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.8 — Схема размещения основных учреждений культуры на территории Лилльской метрополии

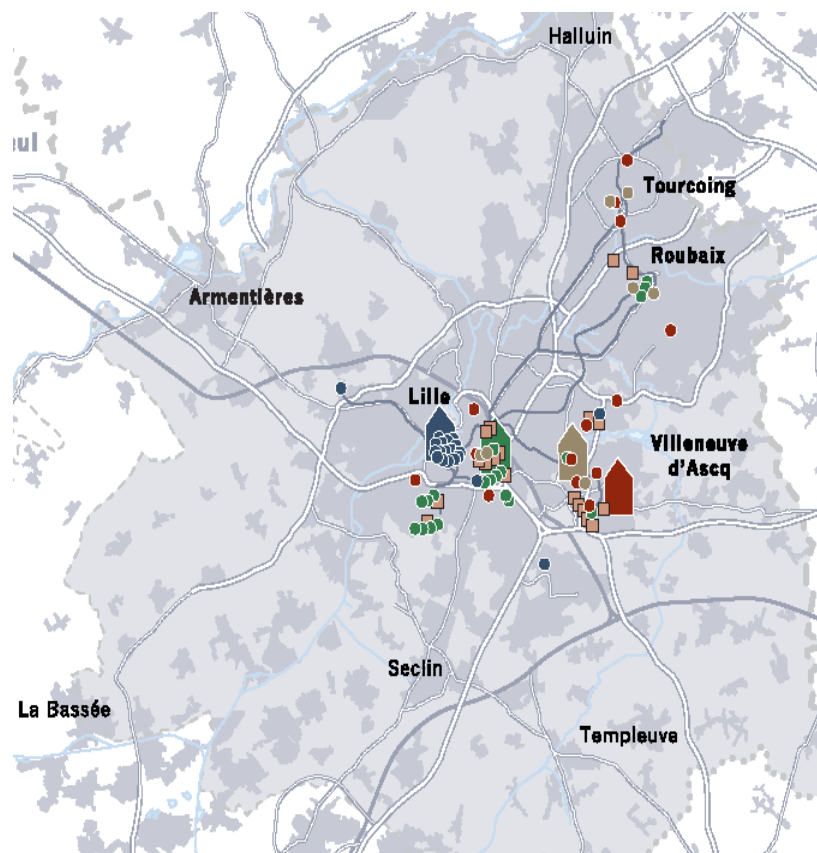
- театральные залы (от 500 мест и более)
- кинотеатры (3 зала и более)
- видеомагазины и видеосалоны
- научные и технические центры
- музеи
- библиотеки
- медиатеки

Расположение спортивных учреждений и сооружений на карте метрополии
 Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
 (пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.9 — Схема размещения основных спортивных сооружений на территории Лилльской метрополии

крупные стадионы	бассейны
спортивная борьба	теннисные корты
спортивные комплексы	спортивные комплексы
велодромы	ипподромы
хоккейные клубы	хоккей на траве
поля для игры в гольф	
клубы авиации	
парки отдыха с включением водных пространств	

Расположение учреждений образования на карте метрополии

Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
(пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.5.10 — Схема размещения образовательной инфраструктуры Лилльской метрополии

- университетские центры
- инженерные школы и научные центры различной направленности
- «Лилль 1» - Научно-технологический университет г. Лилля (22 000 студентов)
- «Лилль 2» - Университет правовых наук и здравоохранения (20 000 студентов)
- «Лилль 3» - Университет гуманитарных наук, филологии и искусств (23 000 студентов)
- Католический университет (13 000 студентов)

разработка) подвергается рассмотрению группой компетентных экспертов с участием депутатов местного органа власти и общественных организаций. С одной стороны — это удлиняет сроки, но поддержка общественности дает возможность как мэрии, так и профессионалам-разработчикам эффективней работать над развитием проектов и их реализацией.

Таким образом, наличие ПСРГ в системе градостроительной документации позволяет:

- контролировать и влиять на развитие социальной, экономической, градостроительной и экономической сфер города;
- прогнозировать неблагоприятные процессы в городе и планировать мероприятия по их предотвращению;
- более эффективно осуществлять текущее и перспективное финансирование из бюджета и внебюджетных источников;
- определять приоритеты в развитии города и градостроительства в том числе;
- создавать эффективные модели реабилитации городской среды и т.д.

Вышеперечисленные функции позволяют сделать вывод, о том, что ПСРГ может стать базовым документом для разработки нормативных актов, которые более детально регулируют отношения в городе по следующим направлениям:

- экономика;
- социальная сфера;
- градостроительство;
- экология.

Например, на основании и в развитие ПСРГ могут быть разработаны: по экономическому направлению — план экономического развития на определенный срок; по социальному направлению — план социального развития (на 1 год); по направлению градостроительства — генеральный план

города, кадастр, план застройки земель; по экологическому направлению — план мероприятий по охране окружающей среды в городе.

Привлечение на стадии разработки ПСРГ общественности позволяет учесть интересы населения города, а участие специалистов и ученых — сделать его профессиональным и реально применимым на практике документом.

Оценивая значение планов стратегического развития города в увязке с генеральными планами, необходимо отметить их одну основополагающую, принципиальную особенность — их «генерализацию», глобальный подход к анализу и прогнозированию социально-экономического развития города. Эти два типа документов необычайно важны для выполнения функций управления и развития, однако они мало применимы для решения городских проблем с более мелким таксономическим измерением.

В связи с этим, необходимо введение в градостроительную практику принципиально новых «инструментариев», с помощью которых заложенные в ПСРГ и генеральном плане идеи и разработки воплощались бы в реальность. Таким связующим звеном может стать понятие «городской проект».

4.6. Городские инфраструктурные проекты

Качество жизни населения мегаполисов в настоящее время определяется уровнем развития и применения высоких технологий в городской инфраструктуре.

Сосредоточив внимание на системном изучении методик, которые применяются при реализации инфраструктурных проектов в современных крупнейших городах, и проблемах их адаптации к местным условиям, мы получим возможность реализации наиболее успешных мировых практик на территории Украины.

Великобритания прошла серию малоуспешных попыток осуществить развитие депрессивных территорий за счет строительства новых городов и новых жилых районов, после чего перешла к целенаправленной поддержке самостоятельного, локализованного развития. Конкретные планы развития старопромышленной зоны Манчестера-Лидса, Глазго и меньших региональных центров долевым образом финансировались из национального бюджета и в целом дали существенный толчок экономическому развитию страны. Необходимо, вместе с тем, отметить, что вывести ряд территорий (Уэллс, Корнуолл, северо-восточные графства) из депрессивного состояния до настоящего времени не удалось.

Например, создание TVG (системы высокоскоростного железнодорожного сообщения, рис. 4.6.1) во Франции, существенно сократило время пересечения страны от одной границы до другой. Проект был осуществлен благодаря объединению государственного и частного капиталов.

Подобное объединение финансовых усилий впервые произошло в 80-х гг. XX в. во время проведения децентрализационных реформ и принятия пакета законов, направленных на укрепление местного самоуправления в региональных центрах.

Схема прокладки линий высокоскоростного пассажирского сообщения в Европе.
 Источник: Le Schema Directeur de Lille Metropole. <http://www.lille-metropole-2015.org>
 (пер. с франц. Н.Э. Штомпель)

Рис. 4.6.1 — География высокоскоростного пассажирского сообщения в Европе (TGV-поезда нового поколения)

- - столицы европейских государств
- - крупнейшие европейские города
- - существующие линии высокоскоростного сообщения
- - линии высокоскоростного сообщения в проекте до 2010 г.

Целенаправленная децентрализация преследовала цель своеобразного оживления провинциальных региональных центров и осуществлялась правительством за счет средств государственного бюджета и местных органов власти. Развитие инфраструктуры культурных учреждений, прежде всего, учебных, научных, художественных комплексов было намечено как ключевое средство оживления всех видов деятельности, включая экономику, и в целом оно было успешно осуществлено в течение пятнадцати лет.

Создание технопарков в депрессивных зонах юга страны и связанных с ними индустриальных узлов также велось при помощи как государственного, так и частного капитала. Подобные успехи во многом обусловлены применением методики реализации так называемых «городских проектов» (рис. 4.6.2, 4.6.3).¹⁴⁴

Одним из первых примеров успешной реализации «городского проекта» во Франции является проект организации системы высокоскоростного пассажирского сообщения в Лилльской метрополии. Существенным толчком к реализации этого проекта послужил экономический кризис во Франции в 70-80-х гг. XX в., в результате которого сильно пострадало промышленное производство, служившее основным доходом работающего населения. Стали закрываться заводы, а следовательно и увольняться рабочие. Катастрофическое увеличение безработицы натолкнуло на идею связать Лилльскую агломерацию, состоящую из нескольких небольших городов (Туркуэн, Рубэ и, собственно, Лилль) сетью высокоскоростных дорог, дающую возможность людям работать в тех городах, где еще оставалась такая возможность. Кроме этого, были разработаны и успешно реализованы с помощью привлечения иностранного капитала из Италии и Японии проекты организации офис-центров вблизи вокзалов и сетей под-

¹⁴⁴ В. Т. Семенов, А. В. Завальный, Н. Э. Штомпель и др. Методология разработки и реализации «Городского проекта» в региональных условиях//Коммунальное хозяйство городов. Киев, «Техніка», 2001. Вып. 32.

Рис. 4.6.2 — «Городской проект» (projet urbaine) с предложением создания нового бизнес-центра с образованием 7 тыс. новых рабочих мест в г. Бордо (Франция)

Аэрофотосъемка в районе железнодорожного вокзала Сен-Жан (2007 г.)

1 Эко-квартал площадью 20 га в г. Бордо (2007 г.)

2 Реконструкция квартала Виотт в районе центрального вокзала г. Безансон (2007 г.).

Рис. 4.6.3 — «Городские проекты» (projet urbaine) во Франции

хода транспорта. Необходимо отметить также оригинальные проектные решения, использованные в данном проекте, которые могут быть полезны для применения в отечественных условиях. Особенностью зданий, построенных при реализации проекта, является акцент на комбинированное многофункциональное использование помещений. Внутреннее пространство зданий могло быть использовано для проведения различных выставок, экспозиций, спектаклей, концертов, лекций и т. п. Неиспользуемые промышленные здания были преобразованы в корпуса университета, старый бассейн — в музей текстиля. При сносе ветхих строений территория расчищалась, облагораживалась и переоборудовалась в зеленую зону, которая использовалась как парк до начала нового строительства на этом участке.

Также одним из интересных примеров реализации «городского проекта» в Лилльской метрополии является очистка и преобразование в рекреационную зону канала Рубэ с созданием живописных парков и жилых зон в окрестностях канала, а также привлечение частных инвестиций в центральные ветхие непривлекательные части города с новым использованием архитектурного наследия.

Большой городской проект (БГП)¹⁴⁵ был выдвинут в январе 1997 г. и объединил различных партнеров для его реализации.

Необходимое условие для реализации городского проекта (БГП) — коллективная работа — это выражается в организации проекта с учетом профессиональных навыков и ответственности каждого участника. Большое внимание также уделяется территориальным взаимосвязям: влияние, которое оказывает центр города на периферию и наоборот.

БГП — способ совместного управления территорией, объединения разобщенных индивидуальных усилий, которым иногда не хватает связности, логичности.

¹⁴⁵ Crand Projet Urbain – большой городской проект (пер. с франц.)

Во Франции существует 12 городских проектов, но в г. Лилле — единственный, сфера действия которого одновременно распространяется и на исторические области заселения, и на кварталы с промышленной застройкой.

Цели объединения интересов (БГП):

1. Облегчить диалог между партнерами.
2. Прийти к согласованной стратегии развития территории.

Методика реализации БГП предполагает также создание специального инжинирингового совета, в который входят представители:

- государственных органов;
- городского комитета;
- заинтересованных коммун;
- депозитной кассы;
- городской жилищной организации, которая объединяет органы приватного социального расселения.

Инжиниринговый совет состоит из:

- директора проекта;
- ответственного по вопросам управления и реализации проекта;
- ответственного по связям с общественностью;
- лица, контролирующего составление годовой программы;
- ответственного по экономическим и информационным вопросам;
- административного персонала.

Лица, ответственные за выполнение проекта избираются на месте.

Этапы разработки и реализации БГП

На первоначальной стадии проекта проводится всесторонний анализ ситуации. Исследователи, привлеченные из разных организаций и представляющие интересы каждой из сторон, должны внимательно изучить:

- градостроительные идеи;

- экономические затраты, необходимые на их осуществление;
- предыдущие проекты, которые были отклонены в силу различных причин;
- существующие сведения и данные: государственные показатели о состоянии городского ландшафта (неиспользованная территория, нездоровые условия проживания и т. д.) и социально-экономической ситуации, а также местные показатели: данные, приведенные партнерами и наблюдателями на местах (городское агентство, префектура).

Участие населения в реализации проекта

Основывается на демократических принципах, являющихся неотъемлемой частью городской политики. Одновременно с мобилизацией населения и некоторых представителей общественных служб реализация проекта предполагает непосредственное участие населения. Учитывая уже имеющийся положительный опыт общественного участия в городских проектах, предлагается в дальнейшем работать над развитием и усовершенствованием подобных практик.

Основы городской политики

Главная цель — выработка единой городской политики, приоритетных для территории направлений развития и организации в будущем, форм участия населения. Основная задача — вовлечение в процесс разработки и реализации проекта местных жителей.

Методика реализации проекта предполагает проведение дебатов с населением и представителями городской общественности (встречи-дискуссии в кварталах, тематические семинары внутри коммуны, мастерские и т. д.). В ходе реализации данных мероприятий, во время многочисленных дискуссий и споров между отдельными коммунами родилась идея создания общественного органа власти.

«Население — сердце города»

Цель следующего этапа — утверждение предложений по укреплению местного сотрудничества в соответствии с тематикой БГП (в частности, обустройство и организация среды обитания, организация и управление социальными службами и т. д.).

Это дополнительный этап в организации участия населения в разработке проектов, которые касаются их непосредственно.

Существуют следующие формы участия:

- участие в органах, разрабатывающих программы Большого городского проекта с учетом вопросов, касающихся участия населения;
- изучение ежегодных обстоятельств, чтобы идентифицировать, как участие населения влияет на программу проекта;
- общественные исследования, чтобы изучить опыт функционирования социальных служб и предложить пути усовершенствования.

Таким образом, на втором этапе технический комитет должен изучить предложения и запросы, сделанные местными органами.

Технический комитет в отличие от Инжинирингового совета проводит не стратегические исследования, а целенаправленный анализ, ориентированный на местные проблемы.

Исследовательская работа в данном случае может быть поручена специализированной научно-исследовательской организации. Ее роль заключается не только в анализе «проблемных» территорий, но и в разработке концепций развития выбранных территорий, способных изменить их к лучшему.

На стадии анализа выделяются сильные и слабые стороны применительно к отдельной территории, а также нарушение функций городских организаций и социально-экономической ситуации в разных коммунах.

Общее прогнозирование представляет собой синтез проблем, их ранжирование в зависимости от степени важности и происхождения, ре-

результатом которого должна стать понятная и доходчивая для местного населения информация.

Подобное прогнозирование позволяет определить будущие зоны преобразования в соответствии с БГП, а также приоритетные территории.

На этой стадии предусматривается возврат к задачам и целям исследований, для того чтобы определиться с приоритетными территориями.

Одна из главных задач БГП — придание рыночной стоимости кварталам для привлечения новых частных инвесторов и подтверждение роли городского центра. Необходимо также решить одновременно экономические, социальные и градостроительные задачи.

Градостроительные задачи:

- конверсия территорий бывших промышленных зон;
- развитие общественных пространств;
- расчистка территорий для создания городских бульваров;
- обновление среды обитания и диверсификация рынка жилья.

Экономические задачи:

- поддержка и развитие экономической занятости и активности (оказание помощи малому и среднему бизнесу);
- обеспечение благоприятных условий для создания предприятий (улучшение транспортной инфраструктуры в экономических зонах, облагораживание свободных территорий).

Но это также:

- организация функциональной внешней среды (транспорт, близость к жилым кварталам, проблемы соседства);
- оптимизация управления людскими ресурсами;
- предоставление налоговых преимуществ (создание свободных городских зон).

Социальные задачи:

- развитие системы образования, подготовки и переподготовки кадров, трудоустройства;

- развитие культурной жизни в кварталах;

- участие населения;

- усовершенствование разрешения проблемы безопасности.

Конкретные действия в соответствии с БГП:

1. Вписать квартал в агломерацию:

- восстановить равновесие в предложении жилья согласно социальным потребностям, диверсифицировать предложения жилья в кварталах, создать комфортную ландшафтно-рекреационную среду для привлечения среднего класса;

- улучшить транспортное сообщение в кварталах.

2. Обновить градостроительные предложения:

- реконструировать существующие здания, провести капитальные ремонты, снос зданий, строительство новых сооружений;

- решить вопрос с коммунальной собственностью, которая построена с нарушениями;

- модернизировать инженерную инфраструктуру;

- переоборудовать, модернизировать систему дорог;

- развить экономическую деятельность.

3. Улучшить повседневную жизнь кварталов и открыть перспективы каждому:

- развить и адаптировать общественные службы;

- оценить культурный потенциал;

- укрепить чувство защищенности.

Городские проекты — это те «кирпичики», из которых должно быть возведено «здание» градостроительного развития, решения комплексных проблем любого города.

В условиях переходного периода, с наличием характерных для него глубоких кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности города, необходимо выявить главные точки приложения усилий, которые, при разумном подходе, могли бы стать «локомотивом», вытягивающим всю инфраструктуру города из штопора кризиса.

Именно комплекс городских проектов, их разработка и реализация могут стать этим «локомотивом». Целью городских проектов является комплексное решение одной или нескольких (но завязанных в единый узел) проблем, стоящих на повестке дня. Чаще всего такие проекты разрабатываются для приведения какой-либо конкретной зоны или района города в соответствие быстро изменяющимся запросам и потребностям развития.

Коренным отличием концепции городского проекта от городских, а по сути государственных программ развития, которые разрабатывались в недалеком прошлом, является, прежде всего, принципиально иной состав, как заказчиков, так и исполнительных, контролирующих и реализующих структур. Также используются совершенно другие подходы в процессе реализации и поиске источников финансирования городских проектов.

Городские проекты создаются и реализуются организациями, сформированными на коалиционной основе с участием представителей органов власти, юристов, финансовых структур, проектировщиков, подрядчиков, прессы, рекламы и т. д., которые не только выполняют функции заказчиков на проектирование и строительство объектов в рамках городских проектов, но и эксплуатируют их впоследствии. Доля прибыли от реализации проекта (так же как и доля ответственности) прямо пропорциональна объему вложенных финансовых, технических, интеллектуальных инвестиций. Городской проект является уникальным полем, где возможно гармоничное слияние трех основных движущих сил градостроительного разви-

тия: государственных, муниципальных и частных структур.

Городской проект является своеобразным документом «на продажу», цель которого — получение инвестиций для разрешения какой-либо территориальной или структурной проблемы. Как документ «на продажу», городской проект должен убедить инвесторов, что были проведены доскональные исследования данной проблемы, определены реальные возможности и ресурсы, что созданная исполнительная структура (Синдикат, комиссия и т. п.) обладает адекватными рычагами для реализации, а также согласованной программой получения прибылей и достижения поставленных целей во времени. Ценность концепции городских проектов состоит также в том, что позволяет отчетливо увидеть перспективы развития города, оценить существующую социально-экономическую и градостроительную ситуацию и возможности города, определить эффективные направления развития городской инфраструктуры, проверить их разумность и реалистичность. При этом городской проект служит стандартом, с которым структуры, участвующие в его реализации, должны сверять результаты практической деятельности и вносить в нее необходимые коррективы.

В условиях переходного периода, характеризующегося крайней нестабильностью, практика отклонения от намеченного городским проектом алгоритма реализации, представляется неизбежной. Поэтому, актуальный городской проект должен быть гибким, мобильным, предусматривающим «запасные варианты» при реализации. В конечном итоге, давно известно, что «плох тот план, который не терпит модификаций».

Ключевой особенностью городского проекта является непосредственное участие в его разработке структур, которые будут участвовать в инвестировании и реализации.

В связи с тем, что на всех стадиях разработки и реализации проекта практикуется привлечение помимо специалистов и экспертов еще и широ-

ких общественных кругов, а также депутатского корпуса на местном уровне, представляется необходимым разработка двух версий одного проекта:

1. Собственно городской проект и весь комплекс вспомогательной информации и проектной документации.

2. Адаптированный для широких кругов вариант, обладающий следующими качествами:

- предельная четкость изложения;
- четкое структурирование и стадийность;
- доходчивость иллюстративного материала.

Реальность кризисных процессов переходного периода диктует необходимость разработки таких городских проектов, которые обеспечивали бы возврат инвестиций и последующее обеспечение развития в пределах 3-6 лет после реализации. По мнению западных специалистов, реалистичный прогноз в товаропроизводящей сфере более чем на трехлетний период практически невозможен из-за быстро изменяющейся рыночной ситуации. В градостроительной же сфере этот период значительно больше (в связи с тем, что градостроительные объекты эксплуатируются по назначению на порядок больший срок), однако мировой финансовый кризис и стагнация отечественной экономики резко уменьшают вероятностные характеристики на долгосрочную перспективу.

Активное внедрение в градостроительную практику городских проектов позволит:

1. Ускорить разработку необходимого законодательного обеспечения в сфере градостроительства и градорегулирования.

2. Реализовать пакет основных градостроительных документов (ПСРГ, генплан, градостроительный и земельный кадастры, зонинг) без которых разработка и реализация городских проектов крайне проблематична.

3. Реорганизовать работу органов власти и градорегулирующих структур.

4. Создать механизм реального инвестирования в градостроительную сферу, подключить к разработке важнейших решений не только профессиональные организации, но и общественные.

Переходный период в рыночной экономике имеет главную особенность: постепенное и целенаправленное внедрение предпринимательских принципов в городскую жизнедеятельность. Главными критериями, которыми должны руководствоваться специалисты, теперь являются интересы общества и частные интересы.

4.7. Правовое зонирование территорий: градостроительный кадастр, зонинг, правила застройки

Переход к инновациям в экономической жизни страны в настоящее время очень слабо подкреплён нормативно-правовой базой в сфере градостроительного регулирования, что крайне негативно сказалось на структурно-системных связях во всех отраслях экономики, в том числе и в строительном комплексе. Неупорядоченная деятельность Верховной Рады Украины по написанию и внедрению новых законов не в состоянии охватить все сферы жизни, вследствие чего усложняется работа управленческих органов власти.

Закон Украины «Об основах градостроительства»¹⁴⁶ предполагает введение градостроительных кадастров и дальнейший переход к стоимостной оценке земли. Этот вопрос назрел, но он ещё очень слабо подготовлен, отсутствуют градостроительные кадастры, отвечающие современным требованиям.

При отсутствии Градостроительного кодекса, который был бы основным юридическим документом в регулировании прав и обязанностей физических и юридических лиц (коммерческих структур) и их взаимоотношений относительно земли и недвижимости, необходимо определение приоритетов между государственной и частной собственностью относительно характера освоения или продажи земли. Это сделало бы невозможным получение прибылей за счёт общественных интересов, связанных с развитием города и его жизненно важных элементов. Для соблюдения этих условий нужен **зонинг**. Необходимым условием является гласность в градостроительной политике, разработка «Правил застройки городов»¹⁴⁷ как результата взаимодействия всех заинтересованных сторон до прохож-

¹⁴⁶ Закон України «Про основи містобудування»// ВВР, 1992, N 52, ст. 683, № 2780-XII

¹⁴⁷ Рішення XVI сесії Харківської міської ради 5 скликання «Про затвердження текстової частини Правил забудови м. Харкова» від 21.11.07 р. № 248/07.

дения документации на приобретение права собственности на землю и недвижимость. При составлении правил застройки главным принципом должно быть право верховенства территории, в котором оговаривается возможность приобретения частной земли (на основе компенсации государству ее стоимости) для решения возможной градостроительной задачи или сооружения объекта. Это право — своеобразное «вето», оно касается и запрета на продажу земли в частную собственность при перспективном развитии территории под определенную деятельность согласно генплану города. Зонинг должен установить характер планировочных ограничений в границах согласованного генплана города. Внедрение в градостроительную практику зонинга позволяет пресечь появление случайных объектов на случайных местах, без учета интересов целого города, района, квартала и т. д.

Подобная практика вызвана тем, что на современном этапе у заказчика (он же — инвестор) основной целью является постройка объекта в минимальные сроки и по минимальной цене, а у архитектора (он же — проектировщик) — запроектировать и согласовать его во всех инстанциях. Такой узкопрофессиональный и узкопрагматический подход к конкретному градостроительному объекту и территории может отразиться на качестве осмысления целого города, района и т. д.

Как уже отмечалось выше, в Правилах застройки должно быть закреплено право «вето»: запрет на продажу земель, отведенных под реализацию городских проектов и программ, а также механизм покупки-продажи земельных участков. Покупка земельных участков может осуществляться тремя способами:

- по обоюдному согласию сторон;
- пользуясь первоочередным правом;
- путем отчуждения (выкупа).

Мэрия имеет первоочередное право выкупить землю для муниципальных нужд: создание социально направленных объектов, строительство муниципального жилья и т. д.

Для создания какой-либо инфраструктуры: например, городского бизнес-центра, процедура выкупа достаточно продолжительна: публичное анкетирование по проекту, уведомление всех землепользователей, прием и анализ их предложений и т. д.

Во всех перечисленных случаях оценка земли производится государственной общественной комиссией и соответствует рыночной стоимости. В последнем случае, при несогласии собственника с оценкой комиссии, он может обратиться в суд для установления продажной стоимости.

Во втором случае (первоочередное право мэрии), муниципалитет через агентства может скупать земли, владея информацией о перспективах застройки данного участка, а затем приводить ее в соответствие запросам и продавать.

Все эти вышеизложенные положения должны быть закреплены в Градостроительном кодексе, но при его отсутствии функцию их легализации должны взять на себя легитимные «Правила застройки».

На новом этапе происходит регулирование земельных отношений. Рынок земли в Украине еще не в полной мере сформировался, но следует осознать, что как бы ни совершенствовалось градостроительное и земельное законодательство в условиях перехода к рыночным отношениям, фактор принадлежности территории, участка строительства играет решающую роль. Необходимым условием использования и застройки земельного участка являются, с одной стороны, интересы государства, утвержденные в соответствующих законодательных актах и местных нормативах — «Правилах застройки», а с другой стороны, — характеристика самого участка и право собственности того или иного субъекта градостроительной деятельности.

В описании участка необходимо отразить:

- местоположение (административный район, улица, номер);
- включение в определенную зону города или зону регулирования застройки;
- совместное землепользование;
- факт отбора участка (права, срок, цель использования);
- параметры (площадь в границах землеотвода фактическая, в том числе под застройку);
- общая площадь строений, сооружений на участке, в том числе тех которые находятся в распоряжении физического или юридического лица.

Характерной особенностью «Правил застройки» является тот факт, что они, по сути, логически продолжают типовые правила застройки, но с учетом конкретных местных условий, национальных, исторических, культурных, природно-климатических особенностей. Они должны быть дополнены положениями, характерными только для данной местности и утверждены городской администрацией в соответствующем порядке. Ими описываются и регламентируются следующие организационно-правовые действия:

- порядок рассмотрения вопросов в сфере градостроительства и землеустройства;
- выбор в соответствующем порядке земельных участков (для разноцелевого использования);
- подготовка заказчику исходных данных для проектирования;
- разработка и утверждение документации, порядок ее утверждения и согласования;
- формирование строительного паспорта;
- требования по охране окружающей среды, памятников архитектуры и истории;
- порядок размещения внешней рекламы.

Правила застройки должны четко описать механизм контроля как госструктурами, так и муниципальными службами качества строительства. Ответственность за нарушение норм и правил застройки или утвержденной градостроительной документации согласно госстандартам должны разделить органы градостроительства и архитектуры вместе с застройщиками. Контроль за качеством строительства также должен вестись государственной инспекцией архитектурно-строительного контроля или авторами проекта.

Как уже отмечалось, одним из важнейших аспектов реформирования в сфере земельных отношений является порядок отвода земельных участков. Освоение участков для застройки городских и сельских территорий возможно лишь после получения документов, которые освидетельствуют право собственности или пользования землей и получения соответствующего разрешения государственной архитектурно-строительной инспекции. «Правила застройки» базируются на Земельном кодексе Украины¹⁴⁸ и включают права и обязанности собственников-землепользователей и новых хозяев земель в условиях рыночных реформ. Разработка зонинга должна осуществляться на основе базовых положений государственных строительных норм (ДБН 360-92**),¹⁴⁹ а также отраслевых нормативов. Поэтому для его разработки необходима информация, которая касается совместного пользования разными по функциональному назначению градостроительными объектами, и которая содержится в материалах генерального плана, кадастров, опорных планов, схем развития отдельных территорий, экологической защиты окружающей среды и пр.

Важным источником разработки правил являются материалы натурных обследований, которые должны проводиться, поскольку градостроительная информация устарела. Изменения, которые происходят в застройке

¹⁴⁸ Земельний кодекс України/(ВВР), 2002, N 3-4, ст. 27. Закон від 25.10.2001 р. № 2768-III.

¹⁴⁹ Планировка и застройка городских и сельских поселений. ДБН 360-92**, 2002.

в настоящий момент, практически не отражаются на планах, существуют многочисленные примеры самостроя. Поэтому должны проводиться целенаправленные научные исследования, которые бы корректировали ситуацию.

В значительной степени успеху введения правил застройки должна способствовать частная инициатива. Отдельные сегменты территории города, выделяющиеся под частное, жилищное, гаражное строительство, должны соответствовать этим правилам, так как тут возникают новые отношения между собственниками, властью и землепользователями, касающиеся земли, собственности, сооружений. Нужно обеспечить защиту прав пользователей и предотвращения конфликтов между жителями, собственниками, структурами и т. д., основой тут являются «Правила застройки». Нельзя исключать и такой важный вопрос, как сохранение самобытности историко-культурных памятников. Большую роль играет также связь с общественностью города, осуществляемая через соответствующие профессиональные структуры или органы самоорганизации населения (комитет собственников, потребителей и т. д.).

4.8. Конфликтологические разработки в градостроительном проектировании

Градостроительное проектирование рассматривается специалистами как одно из средств управления развитием пространственной организации жизнедеятельности городских образований.

В градостроительном проектировании выделяют два уровня. Верхний уровень — уровень управления, постановки целей и подчиненный уровень — уровень реализации целей. На начальном этапе — в виде градостроительной документации, на конечном этапе — в воплощении пространственной организации.

Уровень реализации целей основывается на профессиональной компетенции, которая базируется на объединении знаний и навыков различных специалистов.

Градостроительная конфликтология является составляющей системы градорегулирования и формируется на основе соответствующего законодательства. Назначение данной системы заключается в формировании комфортной среды для проживания человека.

Цель — регулирование правовых отношений при регулировании и планировании развития города и создании новых объектов недвижимости.

Во многих странах это самостоятельная отрасль права, защищенная от правовых коллизий и имеющая своеобразную «зеленую улицу».

Рассмотрим две кардинально противоположные градостроительные практики, сложившиеся в XX веке под влиянием определенных политических систем.

«Демократическая» градостроительная практика, характерная для стран Европы и Северной Америки, опирается в первую очередь на традиции местного самоуправления, институты права, собственности, рынка, а также вековую (со времен кровавых европейских революций) культуру

цивилизованного разрешения конфликтов.

«Авторитарная» градостроительная практика, построенная на плановой экономике СССР, напротив, опирается на традиции жесткой централизации с обязательным подчинением градостроительного проектирования отраслевому планированию и системе размещения производительных сил.

Например, в отличие от демократических стран, где градостроительная информация общедоступна, а общественность имеет законодательное право участвовать в принятии решений, в СССР градостроительная документация была секретна из оборонных соображений, и даже до сих пор остается секретной.

Различие практик проявляется в терминологии. В англоязычном варианте существуют понятия *plan* (план, планировать, намечать) и *urban/city planning* (градостроительное планирование/планировка).

Термин *project* (проект, проектировать, вычислять, проецировать) в «западной» практике имеет строго определенный сектор использования, и, как правило, применяется для инженерных объектов, которые должны быть в строгом соответствии с проектной документацией (например: проектировать автобан). Таким образом, «демократическая» градостроительная практика не предполагает «проектирования» города, который не может рассматриваться как инженерный объект, выполняемый в соответствии с расчетными методиками.

В Советском Союзе по отношению к отраслевому и территориальному срезам применялся в точном соответствии с тем, что делалось, термин «планирование». А по отношению к городам, опять же, в точном соответствии с тем, что реально делалось, употреблялся термин «проектирование», так как они «с чистого листа» рассчитывались как инженерные объекты, без учета сложившихся форм и механизмов самоорганизации городской жизни. Проектировщики оперировали термином «население» — расчетной единицей, которая была привязана к территориальным запросам

производительных сил, и по отношению к которой считались объемы жилищного строительства.

С началом перестройки в Советском Союзе централизованный характер принятия управленческих решений сменился на региональный, местный. Появилось множество независимых субъектов целеполагания (носителей проектности).

Конечно же, в СССР не существовало градостроительных конфликтов, как не существовало и многих других вещей. Видимо, накопившееся протестное неудовольствие бывших советских граждан собственными условиями жизнедеятельности, вызванное недостаточной жилищной обеспеченностью (невыполненная программа «Каждой семье отдельную квартиру к 2000 году» и т. д.), невыплатами зарплат, негодными «услугами» жилищно-коммунального хозяйства, далеко не комфортными, а зачастую и опасными для жизни условиями проживания, в итоге проявилось в следующей форме: «народ всегда против». Против всего «нового»: строительства «элитного» жилого дома напротив, против устройства «магазина» или «банка» на первом этаже, против нового супермаркета и т. п.

Изучение общественных настроений во время осуществления градостроительной деятельности на постсоветском пространстве и стало предметом исследования первоначально российских градостроителей, работающих на факультете конфликтологии в Санкт-Петербурге, основанном в 1991-1993 гг.

На экспериментальном факультете конфликтологии была разработана первая в СНГ систематическая программа подготовки конфликтологов. С 1999 г. конфликтологические разработки в градостроительном проектировании осуществляет лаборатория гуманитарных технологий в региональном проектировании (РосНИПИУрбанистики).

Существует два противоположных мнения по поводу того, по какому пути должна развиваться градостроительная конфликтология в постсоветских странах.

Первый путь — это работа с феноменом градостроительного конфликта, направленная на адаптацию существующих технологий к местной специфике. Однако для этого необходимо осуществить нормотворческие изменения в процедуры проведения общественных слушаний по градостроительным вопросам.

Второй путь предполагает разработку новых методологических оснований для самого градостроительного проектирования, так как любая адаптации «демократических» механизмов будет неэффективна в постсоциалистических условиях.

В любом случае необходимо исходить из того, что конфликт в первую очередь, является позитивным феноменом, шагом к постановке проблемы, а, следовательно, и к ее решению.¹⁵⁰

Необходима разработка новых концептуальных оснований самого градостроительного проектирования, которое обеспечит развитие постсоветских городов. Нужна альтернатива социалистической теории расселения.

Градостроители фиксировали две проблемы.

Первая проблема: потеря целевых ориентиров планирования (не понятно, как и что планировать в ситуации, когда отсутствует «инстанция», полагающая будущее). Причины конфликтов градостроители объясняли разрушением системы централизованного принятия решений. Следовательно, нужно создать новую практику принятия планировочных решений и их согласования, которая будет учитывать цели «держателей ресурсов» и интересы жителей. Эта же практика позволит решить задачу целеполага-

¹⁵⁰ Постоленко И. Г. Позиционный метод исследования и разрешение конфликтов//Проблемы и перспективы междисциплинарных фундаментальных исследований//Материалы Второй научной конференции Санкт-Петербургского союза ученых. СПб., 2002. С. 68.

ния градостроительного развития. Опора градостроительного проекта на поставленные цели и выявленных носителей (агентов развития территории) делает проекты реалистичными.

Вторая проблема: проблема реализуемости проектов. Градостроители как конфликт оценивали стихийные изменения, реализуемые в частных интересах, без учета общественных последствий. В соответствии с таким пониманием проблем, конфликтологи были включены в производственный процесс проектирования.

«Социальное сопровождение проектирования» — так первоначально была определена функция конфликтологов. Социальное сопровождение должно обеспечить информирование и «учет мнения населения», начиная с замысла и заканчивая утверждением проекта. Но для конфликтологов ведущими были методологические основания проектирования. Поэтому первое включение в работу завершилось проблематизацией градостроителей и конфликтологов.

Новые «Правила застройки г. Харькова»¹⁵¹ — первый украинский регуляторный акт, учитывающий конфликтологические аспекты градостроительной деятельности, к сожалению, был принят сессией Харьковского городского совета осенью 2007 г. в сокращенной редакции, не содержащей детальный порядок решения и предотвращения конфликтных ситуаций, возникновение которых возможно в строительстве и механизмы «социального сопровождения градостроительного проекта» с учетом «мнения населения», начиная с замысла и заканчивая утверждением проекта.

¹⁵¹ Рішення XVI сесії Харківської міської ради V скликання «Про затвердження текстової частини Правил забудови м. Харкова» від 21.11.07 р. № 248/07.

Резюме к четвертому разделу

1. Одним из основных методов управления социально-экономическим развитием города является программно-целевое управление и планирование.

2. Для решения проблем развития мегаполисов необходима разработка единой структуризированной системы городских программ и проектов на основе концепции непрерывного градостроительного проектирования с учетом основополагающих принципов устойчивого развития.

3. Городское управление должно соответствовать сложности самого города как объекта управления и обеспечивать его успешное социально-экономическое развитие. Проблемы и достижения в управлении городами невозможно оценить без четких критериев. Для оценки уровня развития городов и эффективности управления ими необходима четкая и ясная шкала измерений, достоверные данные, методика сравнений и индексации.

4. Назначение системы градорегулирования состоит в создании благоприятной среды жизнедеятельности человека, а также условий для эффективной хозяйственной деятельности в городах и их экономического развития.

5. Существующие сегодня в Украине виды градостроительных документов, которые используют органы местного самоуправления, исполнительной власти, юридические и физические лица — субъекты градостроительства, во многом являются наследием социалистического периода.

6. В связи с этим, необходимо введение в градостроительную практику принципиально новых «инструментариев», с помощью которых заложенные в программах устойчивого развития, планах стратегического развития, генеральных планах идеи и разработки воплощались бы в реальность. Таким связующим звеном может стать такое понятие как «городской проект».

7. Та модель генерального плана, которая использовалась и до сих пор используется в градостроительной практике, базируется на концепции «конечного состояния». Она исходит из того, что желания, стремления и система ценностей общества настолько хорошо известны и постоянны, что допускают столь длительную определенность, или же что управленческие структуры, проектировщики настолько контролируют ситуацию и обладают такой оптимальной базой инструментов регулирования, что они в состоянии вести проектирование даже всего города.

8. Поэтому модель генерального плана нового поколения должна предусматривать возможности:

- внесения оперативных корректив;
- ориентирование на посильные для города решения, положительные результаты которых проявляются через минимальный временной отрезок.

9. При отсутствии Градостроительного кодекса, который был бы основным юридическим документом в регулировании прав и обязанностей физических и юридических лиц (коммерческих структур) и их взаимоотношений относительно земли и недвижимости, необходимо определение приоритетов между государственной и частной собственностью относительно характера освоения или продажи земли. Это сделало бы невозможным получение прибылей за счет общественных интересов, связанных с развитием города и его жизненно важных элементов. Для соблюдения этих условий нужен **зонинг**.

10. Зонинг должен установить характер планировочных ограничений в границах согласованного генплана города. Внедрение в градостроительную практику зонинга позволяет пресечь появление случайных объектов на случайных местах, без учета интересов целого города, района, квартала и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившийся в мире техногенный тип экономического развития ухудшил положение большинства населения планеты, привел к появлению глобальных проблем, экологической деградации. Социально и экологически неэффективной является имеющаяся модель потребления, особенно в развитых странах. Необходимость изменения традиционных моделей развития привела к появлению концепции устойчивого развития.

Сущность устойчивого человеческого развития состоит в равенстве доступа к возможностям развития как сейчас, так и в будущем. Для концепции устойчивого человеческого развития важен учет темпоральных и глобальных внешних факторов. Загрязнение окружающей среды, деградация природных ресурсов приводят к ухудшению здоровья человека, его социального и экономического положения. Одной из основных целей развития тысячелетия провозглашенных ООН является обеспечение экологической устойчивости всей планеты и отдельных стран.

Критерии и индикаторы устойчивого развития должны основываться на:

- качестве жизни человека;
- дифференциации слабой и сильной устойчивости;
- классификации природных ресурсов и загрязнений;
- на показателях природоёмкости и их динамике во времени.

Важнейшей проблемой, препятствующей переходу к устойчивому развитию, является недостаточная методологическая и институциональная проработанность вопроса. Кроме того, наметилась определенная угроза отсутствия комплексного подхода к решению данного вопроса, в ситуации когда специалисты различных отраслей, видя исключительно «свою» про-

фессиональную часть в концепции (биологи рассматривают вопросы сохранения биоразнообразия, экологи беспокоятся о состоянии окружающей среды, градостроители продолжают строить) действуют разобщенно.

Без объединения усилий всех специалистов в сфере обеспечения жизнедеятельности города и выработки общей комплексной стратегии, включающей все подходы и составляющие, концепция устойчивого развития может превратиться в своеобразную научную «вавилонскую башню» и останется утопическим проектом.

ГЛОССАРИЙ

А

АГЛОМЕРАЦИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ — скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Для А. н. п. характерна общность повседневной жизни их населения, проявляющаяся, в частности, в «маятниковых» поездках на работу в пределах одной агломерации. А. н. п. — наиболее развитая и сложная форма расположения населённых пунктов, преимущественно вокруг крупнейших городов, становящихся в этом случае ядром А. н. п., а также в густозаселённых промышленных районах, где возникают многоядерные А. н. п. (например, в угольных бассейнах). А. н. п. подвергается регулированию методами районной планировки. В западной научной литературе А. н. п., состоящую из городов, нередко обозначают термином «конурбация».

АГОРА (agorá) — у древних греков название народного собрания (особенно часто встречающееся в *«Илиаде»* и *«Одиссее»*), а также места, где оно происходило. Обычно это была торговая площадь, по сторонам которой находились храмы, часто важнейшие государственные учреждения и портики с мастерскими и торговыми лавками. А. являлась средоточием общественной жизни древнегреческих полисов. В плане т. н. нижнего города, располагавшегося под холмом *акрополя*, А. занимала центральное место. Стихийная планировка А., характерная для городов периода *архаики*, в городах, сложившихся в эпохи *классики* и *эллинизма*, сменяется регулярной.

АГРЕГИРОВАНИЕ (aggregation от лат. aggregatio — накопление) — процедура группировки объектов в категории высшего уровня: индивидов — в социальные группы, групп — в социальные слои, слоев — в классы и т. п.

АКРОПОЛЬ (греч. akrópolis, от ákros — верхний и pólis — город) — возвышенная и укрепленная часть древнегреческого города, т. н. верхний город. Обычно А. был местом первоначального поселения, вокруг которого развивался менее защищенный т. н. нижний город. Являлся крепостью и служил убежищем для граждан в военное время; на А. обычно находились храмы божеств, покровителей данного города. В развалинах ряда А. (микенского, афинского, аргосского и др.) найдены многочисленные памятники материальной культуры. Наиболее замечателен А. *Афин*,

в котором сохранились выдающиеся произведения архитектуры и скульптуры (преимущественно V в. до н. э.); значительная часть последних находится в Британском музее. В афинском А. создан археологический заповедник с музеем.

АКТОР (АСТОР) (лат. Actor — деятель) — индивид, общественная группа, институт или другой субъект, осуществляющий конкретные действия; сторона, участвующая в конфликте. В политологии термины *актор* и *субъект* употребляются как синонимы.

АРХЕТИП (archetype-архетип) — гипотетически реконструируемая или фактически засвидетельствованная форма, исходная для ее позднейших модификаций.

Б

БИДОНВИЛЬ (фр. Les bidonvilles — бидонвиль) — беднейший район мегаполиса. Обычно бидонвиль является рассадником преступности, наркомании и болезней.

В

ВЕРБАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (verbal definition — вербальное определение) — определение, состоящее в выяснении значений слов или в замене сложных описаний простыми выражениями.

Г

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН (генплан) — 1). Г. п. развития города — научно обоснованный перспективный план развития города (применительно к старому городу — его реконструкции и дальнейшего развития). В СССР Г. п. разрабатывался на 25-30 лет и после его утверждения Советом Министров СССР (Советом Министров союзной республики, областным или краевым исполкомом) являлся главным градостроительным документом, на основе которого составлялись все конкретные проекты планировки и застройки города. См. также *Градостроительство*. 2). Г. п. промышленного предприятия — одна из важнейших частей проекта промышленного предприятия, содержащая комплексное решение вопросов планировки и благоустройства территории, размещения зданий, сооружений, транспортных коммуникаций, инженерных сетей, организации систем хозяйственного и бытового обслуживания, а также расположения предприятия в промышленном районе (узле).

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ (lateral communication)

— коммуникации, которые объединяют между собой командные звенья организации и позволяют координировать взаимодействие различных ее разделов и подразделений.

ГОРОД — социальная территориальная общность, характеризующаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства. С возникновения городов (IV-III тыс. лет до н. э.) для них были характерны: административная, торговая, производственная, транспортная, образовательно-культурная, военная и другие функции. С середины XX века в городах возросла роль непроизводственной сферы. В национальных законодательствах устанавливается критерий численности, по которому населенный пункт может считаться городом: от 250 человек в Дании до 30 тыс. чел. в Японии. Отнесение населенного пункта к категории «город» оформляется в законодательном порядке. Первые упоминания о городе относятся к IV-III тыс. до н. э.; наиболее известны древние торговые, ремесленные центры: в Месопотамии — Ур, Вавилон; в Египте — Мемфис, Фивы; в Индии — Мохенджо-Даро, Хараппа; в Греции — Спарта, Афины. В XI-XII вв. наиболее крупные города Европы — Венеция, Флоренция, Рим, Париж, Лондон, Кельн, Новгород и др. Современные города делятся на малые (до 50 тыс. чел.), средние (50-250 тыс. чел.), большие (250-500 тыс. чел.), крупные (500 тыс. чел.-1 млн. чел.) и крупнейшие (св. 1 млн. жителей). У многих крупнейших городов возникают города-спутники. Часто города и города-спутники объединяются, образуя городские агломерации, которые могут быть объединены в мегалополисы (см. также Урбанизация).

ГОРОД-САД — тип образцового города, разработанный в конце XIX-начале XX вв. в Англии. Возникновение идеи строительства Г.-с. было связано с резким ухудшением санитарно-гигиенических условий жизни в крупных городах. Её можно считать попыткой практического осуществления проектов социалистов-утопистов о преодолении противоположности между городом и деревней. Основные принципы организации Г.-с. были изложены в трудах английского социолога и архитектора. Э. Говарда. Городам-гигантам Говард противопоставил небольшие города с территорией около 400 га, окруженной садово-парковым поясом площадью около 2 тыс. га, и с ограниченным числом жителей (30-35 тыс.), которым обеспечивались бы удобства городской жизни и связь с природой. Более крупные центры должны были формироваться из «созвездий» малых городов. Первый Г.-с. Лечворт (архитектор Р. Энвин) был заложен в 1902 г. в 55 км от Лондона, в 1920 г. в 32 км от Лондона был основан Уэлин-Гарден-Сити (архитектор Л. де Суассон), планировка и застройка

которого получила всеобщее признание. Идея Г.-с. приобрела сторонников в ряде стран, в том числе в России, где в 1910-х гг. была сделана попытка построить в 40 км от Москвы в Кратове Г.-с. для служащих Московско-Рязанской железной дороги (архитектор В.Н. Семенов). Однако в условиях капитализма идея Г.-с. не получила значительного развития. В советском градостроительстве идеи Г.-с. нашли претворение в широком озеленении (как на территории жилых массивов, так и в общественных центрах и пригородных зонах) и усилении роли природного ландшафта, что улучшает архитектурный облик городов и способствует созданию хороших условий для жизни и деятельности людей.

ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ — агломерация населенных пунктов; конурбация urban agglomeration; agglomeration; conurbation от лат. agglomerо — присоединяю. Городская агломерация — компактная пространственная группировка поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему. Граница городских агломераций определяется по конечным пунктам маятниковых миграций. Различают моноцентрические и полицентрические агломерации.

ГОРОД-СПУТНИК (англ. satellite town — город-спутник) — городское поселение, развивающиеся близ крупного города и составляющие с ним единую систему. Города-спутники часто входят в городские агломерации.

Город-спутник — город или поселок городского типа, развивающийся близ более крупного города и тяготеющий к нему как к центру в производственном, хозяйственном и культурно-бытовом отношении; часто образует периферийный элемент городской агломерации или конурбации (см. *Агломерация населенных пунктов*). В отличие от пригорода (или предместья), Г.-с. не имеет тенденции к слиянию с центральным городом, расстояния между ними зависят от транспортных условий, обеспечивающих единство хозяйственной жизни городского центра и Г.-с. Основой для создания Г.-с. служат промышленные предприятия, научно-исследовательские учреждения, высшие учебные заведения и т. д., строящиеся близ крупного центра или выводимые из него в результате реконструкции. Создание Г.-с. способствует ликвидации излишней концентрации промышленности и населения в крупном городе и упорядочению развития всей возглавляемой им агломерации. Г.-с. имеются в постсоветских странах, Великобритании, Швеции, Финляндии и др.

В соответствии с функциями различают несколько типов Г.-с. — промышленные, промышленно-транспортные, курортные, жилые (так называемые города-«спальни», почти все занятое население которых ездит в центральный город на работу) и др.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ — система взаимосвязанных проектных документов, обосновывающих градостроительный регламент территории.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ — правила и ограничения функционального использования и строительных преобразований, устанавливаемых на территории, земельном участке (зоне) на основе градостроительной документации, планов зонирования или разрешительной документации (применяется в градостроительном законодательстве РФ).

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО (ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ) — деятельность по пространственной организации систем расселения, направленная на развитие городов и других поселений, создание условий для их территориального развития, формирование производственной, социальной, инженерной инфраструктур, строительство, реконструкцию, ремонт и реставрацию, переоборудование, модернизацию, иное функциональное изменение зданий, сооружений и их комплексов, объектов благоустройства, озеленение, изменение размеров и границ земельных участков и другой недвижимости.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО (англ. town planning; urban development) — наука и практика организации и формирования основной жизненной среды человека и общества во времени и пространстве.

ГРУППОВАЯ ФОРМА РАССЕЛЕНИЯ — территориально сближенное расположение городских и сельских поселений; при интенсивном развитии повседневных межпоселенных связей возникают агломерации поселений. (См. *Городская агломерация*).

Д

ДЕЗУРБАНИЗМ (от фр. des — приставка, означающая уничтожение, удаление, отсутствие и лат. urbanus — городской), направление в градостроительстве XX в., отрицающее положительную социальную роль крупных городов и проповедующее рассредоточение населения за их пределами. Появление Д. связано с обострением противоречий между городом и деревней и с кризисом самого города как института. Идеи Д. проявились уже в социальных утопиях начала XIX в. (небольшие коммуны в окружении природы). В конце 1920-х гг. идеи Д. оказали влияние на творчество некоторых советских архитекторов (М. Я. Гинзбург, М. О. Барщ и др.); в своих теоретических статьях социолог М. Охитович предлагал строить вдоль автострад ленточные поселения с жилищами, рассчитанными на одного человека. Наиболее последовательно идеи Д. были

сформулированы в книге Ф. Л. Райта «Исчезающий город» (1932 г.) и его проекте города (1935 г.), в котором предлагалось размещать жилые и общественные постройки среди с.-х. угодий. После второй мировой войны 1939-45 гг. идеи Д. нашли частичное отражение при проектировании городов-спутников.

И

ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА — модель развития, предусматривающая сохранение в будущем тенденций прошлого и настоящего без четкого определения приоритетов этого развития.

ИННОВАТИКА — область знаний, охватывающая вопросы методологии и организации инновационной деятельности.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД (information approach) — метод научного познания объектов, процессов или явлений природы и общества, согласно которому в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные информационные аспекты, определяющие функционирование и развитие изучаемых объектов.

К

КЛАСС (class от лат. Classis — группа, класс — в классификации) — группа предметов или явлений, обладающих общими признаками.

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ШКАЛА УРОВНЕЙ (classified level scale) — шкала, применяемая в таксономии и кластерном анализе.

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК (classification attribute) — элемент содержания понятия, который позволяет отнести понятие к определенному классу в заданной классификационной системе.

КЛАССИФИКАЦИЯ (classification от лат. classis — группа + facere — делать) — система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в той или иной отрасли знания или деятельности человека, составленная на основе учета общих признаков объектов и закономерных связей между ними; — позволяющая ориентироваться в многообразии объектов и являющаяся источником знаний о них.

КОММУНА (община commune; community от лат. Communis — общий) — в ряде стран — поселение городского или сельского типа, образующее низшую административно-территориальную единицу.

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА — определяет направленную на достижение стратегической цели пошаговую последовательность действий с учетом оптимального использования ресурсов.

КОНСТРУИРОВАННЫЙ ТИП (constructed type) — по Г. Беккеру — мысленная конструкция, выведенная из эмпирической реальности и служащая упорядочению и генерализации эмпирических данных.

КОНУРБАЦИЯ (от лат. con — вместе и urbs — город) — 1). Городская агломерация полицентрического типа, имеет в качестве ядер несколько более или менее одинаковых по размеру и значимости городов при отсутствии явно доминирующего (напр., скопления городов в Рурском бассейне, Германия). 2). Синоним городской агломерации.

КРИТЕРИЙ (criterion от греч. kriterion) — признак, служащий основой оценки. Критерий — признак, являющийся основой классификации.

М

МАРКЕТИНГ ГОРОДА — процесс управления городом, направленный на рост его конкурентоспособности, формирование благоприятного имиджа, политическую и экономическую стабильность.

МЕГАЛОПОЛИС (megapolis от греческого mégas, родительный падеж megálu — большой и pólis — город) — термин, обозначающий группу агломераций населенных пунктов. Происходит от назв. древнегреческого города Мегалополь, возникшего в результате слияния более 35 поселений Аркадии. Мегалополис — наиболее крупная форма расселения, образующаяся при срастании большого количества соседних городских агломераций. Мегалополис не представляет собой сплошной застройки, 9/10 его территории — открытые пространства. В застроенных частях мегалополиса плотность населения очень высока, и все части связаны экономически. Наиболее известными мегалополисами являются: — Токайдо: Токио-Осака (Япония); — нижнее и среднее течение Рейна (Германия, Нидерланды); — Лондон-Ливерпуль (Великобритания); — район Великих Озер (США, Канада); — Сансан: Сан-Франциско — Сан-Диего (США); — Босваш: Бостон — Вашингтон (США).

М. — крайне урбанизированная (см. *Урбанизация*), стихийно складывающаяся форма городского расселения, обусловленная высокой концентрацией населения (плотность населения в М. США — 2,7 чел. / га, в Японии, Великобритании, ФРГ — 8-10 чел. / га). Основные черты М.: линейный характер застройки, вытянутой в основном вдоль транспортных магистралей; общая полицентрическая структура, обусловленная взаимодействием относительно близко расположенных друг к другу крупных городов; нарушение экологического равновесия между деятельностью человека и природной средой. Впервые термин был применен для обозначения сплошной городской застройки (протяжённостью свыше 1000 км и шириной местами до 200 км) вдоль Атлантического побережья США — связанных между собой агломераций Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Вашингтона (население 40 млн. чел.). Среди наиболее крупных формирующихся М. — южно-калифорнийский в США (12 млн. чел.), токио-осакский в Японии (55 млн. чел.), рейнско-рурский в ФРГ (10 млн. чел.), лондонско-ливерпульский в Великобритании (30 млн. чел.).

МЕГАПОЛИС — крупнейший город, численность населения которого превышает 1 млн. жителей.

МЕТОД (method) — метод — в широком смысле — способ познания явлений природы и общественной жизни с целью построения и обоснования системы знаний. Метод — в узком смысле — регулятивная норма или правило, определенный путь, способ, прием решений задачи теоретического, практического, познавательного, управленческого, житейского характера.

МЕТОДОЛОГИЯ (methodology от греч. methodos — исследование + logos – учение) — система наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу той или иной науки.

МЕТРОПОЛИС — город, наделенный функциями столицы.

МЕТРОПОЛИЯ (греч. metropolis — от meter — мать и polis — город) — 1). В др. Греции город-государство (полис) по отношению к созданным им поселениям (колониям); 2). Государство, имеющее колонии, является по отношению к ним метрополией.

МЕТРОПОЛИТЕНСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ (Метрополитенский статистический ареал — МСА, англ. Metropolitan Statistical Area — MSA) — территориальная единица, выделенная в США для обозначения крупного города, взятого вместе с пригородным окружением. Наиболее близкий к МСА термин в отечественной литературе — городская агломерация.

Главный критерий выделения — наличие центрального города с населением не менее 50 тыс. чел. или урбанизированного ареала с таким же населением, но при общей людности не менее 100 тыс. чел.

МЕТРОПОЛИТЕНСКОЕ ГРАФСТВО — основная административно-территориальная единица в Великобритании, в Англии. Существует наряду с неметрополитенскими графствами.

МОНОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ — одноядерная городская агломерация. Моноцентрическая городская агломерация — городская агломерация, формирующаяся вокруг одного крупного города-ядра: Московская агломерация и т. п.

Н

НОМОТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (nomothetic method от греч. nomoteto — устанавливать законы). Номотетический метод — генерализующий метод познания, целью которого является обобщение имеющихся фактов и формулирование законов.

О

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ — научная процедура установления связи концептуального аппарата исследования с его методическим инструментарием. Операционализация понятий — процесс преобразования абстрактных понятий в конкретные термины.

ОПЕРАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (operational definition) - описание используемого в исследовании понятия с помощью перечисления его эмпирических значений и признаков, а также совокупности процедур для фиксирования этих признаков. Операционное определение служит средством частичной эмпирической интерпретации научных понятий, гипотез, теорий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (definition — определение) — логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению (термину) при помощи знакомых и уже осмысленных терминов.

П

ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКАЯ ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ — городская агломерация, имеющая несколько городов-ядер с их природными

зонами: скопления городов в Рурском бассейне Германии, в Донбассе и т. п.

ПОЛИС (от греч. polis — лат. civitas) — город-государство, форма социально-экономической и политической организации общества и государства в Др. Греции и Др. Италии. Полисы составляли полноправные граждане (члены общины), каждый из которых имел право на земельную собственность и политические права. Часть населения города в полис не входила и не имела прав граждан (метеки, периежи, вольноотпущенники, лишенные всяких прав рабы). Форма власти в полисе была различной (олигархия, демократия и др.).

ПОНЯТИЕ (концепт — notion; concept; conception) — в логике — мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и существенные связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА — модель, предусматривающая приоритет развития в городе промышленного производства и обеспечивающих это развитие структур.

Р

РЕКОНСТРУКЦИЯ — 1) комплекс строительных работ, направленных на полное или частичное изменение функции объекта, планировочной организации, конструкций, инженерного оборудования, внешнего облика или интерьеров.

РЕСТАВРАЦИЯ (ВОССОЗДАНИЕ) — восстановление в первоначальном виде полностью или частично утраченных (разрушенных) объектов, их частей или деталей на основе достоверных описаний и графических (фотографических) материалов.

С

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БАРЬЕР (Терминологический информационный барьер. Семантический информационный барьер) — информационный барьер, обусловленный несовпадением толкований одних и тех же слов, терминов и символов разными людьми.

СЕРВИСНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА — модель, предусматривающая приоритет развития в городе отраслей производства услуг межрегионального, а в ряде случаев — национального масштаба,

в том числе научного и образовательного комплексов, сфер науки и искусства, мультимодальной транспортной системы, телекоммуникационных и информационных систем, центров оптовой торговли, финансовых учреждений и т. п., а также всех обеспечивающих развитие этих отраслей структур.

СИНЕРГЕТИКА (synergetics) — междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является познание принципов самоорганизации различных систем. Синергетика вводит понятие динамического хаоса как некой сверхсложной упорядоченности.

СИНТЕЗ (synthesis от греч. synthesis — соединение) — метод научного исследования, состоящий в познании объекта исследования в единстве и взаимосвязи его частей.

СИСТЕМАТИКА (от греч. systematicos — упорядоченный) — единообразное распределение явлений и объектов по классам (отделам, разрядам) на основе их общих признаков, сходства и различий, отражающих связи между классами объектов в единой системе отрасли знаний.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ — совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам научного характера. Важнейшие принципы системного анализа сводятся к следующему: процесс принятия решений должен начинаться с выявления и четкого формулирования конечных целей; необходимо рассматривать всю проблему как целое, как единую систему и выявлять все последствия и взаимосвязи каждого конкретного решения; необходимы выявление и анализ возможных альтернативных путей достижения цели; цели отдельных подразделений не должны вступать в конфликт с целями всей программы. Центральной процедурой системного анализа является построение обобщенной модели, отображающей все факторы и взаимосвязи реальной ситуации, которые могут проявиться в процессе принятия решения.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД — направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. С. п. способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Методологическая специфика с. п. определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ (content of notion) — отраженная в сознании совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются отличительные существенные свойства, признаки и отношения.

СТАНДАРТ — нормативный документ по стандартизации, в котором могут устанавливаться для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы, характеристики, требования, методы, касающиеся определенных объектов стандартизации, и который направлен на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области.

СТАНДАРТНЫЙ МЕТРОПОЛИТЕНСКИЙ АРЕАЛ (СМА), СТАНДАРТНЫЙ МЕТРОПОЛИТЕНСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АРЕАЛ (СМСА), — территориально-статистическая единица, используемая в США для приближенного выделения и количественной характеристики городских агломераций. СМА выделяются для всех городов США, имеющих более 50 тыс. жителей и не являющихся пригородами более крупных городов. В состав каждого СМА входит одно или несколько графств, отбираемых по специальным критериям, характеризующим плотность населения, уровень развития городской жизни и тесноту экономических и культурных связей. Бюро переписи США опубликовало данные по 283 СМА, в которых менее чем на 10% территории страны было сосредоточено 70% её населения и почти 75% экономической деятельности. Границы СМА периодически пересматриваются по мере территориального роста пригородных зон. Метрополитенские ареалы выделяются и в других странах, например, в Канаде.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ — определяет, какой результат при реализации стратегии должен быть достигнут.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН — это договор общественного согласия, инструмент организованного, прозрачного диалога властей, бизнеса и городского сообщества. Стратегический план не содержит детальных указаний (заданий) кому, что, сколько и для кого производить и, кроме того, не является исчерпывающим, т.е. не содержит разделов по всем отраслям производства и сферам экономики. Он является планом действий по достижению тщательно отобранных и одобренных городским сообществом целей.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО — принятие и реализация стратегического плана городским сообществом на основе открытости и максимального учета мнений специалистов и населения города.

СТРАТЕГИЯ — выбор ключевых направлений развития, интегрирующий главные цели города, политику и действия городского сообщества в некое согласованное целое. Правильно сформулированная стратегия позволяет упорядочивать и распределять ограниченные ресурсы города эффективным образом на основе предвидения изменений во внешней среде и имеющихся внутренних возможностей с учетом ожидаемых и неожиданных помех, угроз и противодействий.

СУБУРБАНИЗАЦИЯ (suburbanization от лат. sub — под + urbanus — городской) — рост и развитие пригородной зоны крупных городов, в результате чего происходит формирование городских агломераций. Темпы роста пригородов и городов-спутников обычно более высоки, чем темпы роста основного города (ядра агломерации).

СХЕМА — часть графических материалов, входящих в состав проектной документации (например, схемы транспорта, культурно-бытового обслуживания, планировочных ограничений).

СХЕМА ПЛАНИРОВОЧНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ — сводная схема территории, земельного участка, выполняемая на топографической основе с отображением существующих ограничений функционального использования, зон охраны всех видов, архитектурно-градостроительного регламента территорий, зданий и сооружений.

СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА — проектируемая схема (модель), определяющая тенденции развития городских комплексов в будущем периоде при выбранных приоритетах.

Т

ТЕРМИН (от лат. terminus — граница) — слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо области знания.

ТЕРМИНОСИСТЕМА (system of terminology) — организованная совокупность терминов определенной области знания.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ — совокупность количественных показателей, характеризующих архитектурный или градостроительный объект (территория, население, емкость, площадь, объем и т. д.). Состав и единицы измерения обязательных технико-экономических показателей устанавливаются государственными норма-

тивами, дополнительных — заданием на проектирование или архитектурно-планировочным заданием.

ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ — документ, определяющий условия подключения к инженерным сетям и подачи на объект строительства и реконструкции энергонагрузок в требуемых объемах и параметрах от источников (тепло-, электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения) их учета, требования и ограничения инженерных и транспортных служб и организаций на строительство, транспортные подъезды (въезды) к объектам с магистральных транспортных коммуникаций, иные требования органов, регулирующих строительство, реконструкцию объектов.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ (typologization) — метод социологического исследования, в основе которого лежат: — выявление сходства и различия множества социальных объектов; — поиск надежных способов их идентификации в системе переменных; — группировка их с помощью идеализированной модели. Результатом типологизации является выделение определенных типов социальных явлений.

ТИПОЛОГИЯ (от греч. *typos* — форма, образец) — научный метод, основанный на расчленении объектов и их группировке с помощью обобщенной модели или типа.

У

УРБАНИЗАЦИЯ (от лат. *urbanus* — городской) — в широком смысле — процесс повышения роли городов в развитии общества. У. — в узком смысле — рост городов, повышение удельного веса городского населения. Предпосылками урбанизации являются: — концентрация в городах промышленности; — развитие культурных и политических функций городов; — углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны: — приток в города сельского населения; — концентрация населения в крупных городах; — возрастающая маятниковая миграция населения; — возникновение городских агломераций и мегалополисов.

УРБАНИЗМ (франц. *urbanisme*, от лат. *urbanus* — городской, *urbs* — город), направление в градостроительстве XX в., представители которого утверждали идею о главенствующей и, безусловно, позитивной роли городов в современной цивилизации и в связи с этим уделяли основное внимание проектной разработке максимально укрупненных градостроительных структур, рассчитанных на значительную концентрацию населения. Основополагающее значение для становления теории У., особенно интенсивно

развивавшейся в 1920-е гг., имела деятельность Ле Корбюзье. В 1920-е гг. идеи У. оказали значительное влияние и на некоторых советских зодчих (Н. А. Ладовского и др.). Нередко понятие У. используется и как синоним градостроительства в целом.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА — это развитие, предусматривающее, во-первых, экономический рост при безусловном соблюдении экологического равновесия, во-вторых, сбалансированность экономической и социальной сфер, взятых в человеческом измерении, в-третьих, учет перспективы, не только с ориентацией на ныне живущее городское сообщество, но и будущие поколения.

Ц

ЦИВИЛИЗИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА (англ. civilizing conflict) — исключение средств насилия в ходе разрешения конфликта, развитие широкого спектра ненасильственных способов его урегулирования. В современной теории исследований проблем мира термин *цивилизация конфликта* обозначает процесс преобразования (трансформации) характера конфликта, т. е. замены насильственных средств решения проблем ненасильственными. Принято считать, что развитие возможностей *цивилизации конфликта* тесно связано с устранением неравенства между социальными группами или, по меньшей мере, работой в направлении установления справедливого распределения общественных благ.

Ф

ФУНКЦИЯ — использование или предназначение здания, земельного участка, территории (региона, зоны, района, квартала и т. д.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. А. Керрьян, И. Эландер. Управление и организация городского хозяйства: комплексное принятие решений//Материалы девятой конференции по исследованиям в области развития городов и районов. Комитет по населенным пунктам. Европейская экономическая комиссия. Лидс (Соединенное Королевство), 9-12 июня 2002 г., НВР/SEM.53/6
2. А.С. Гинзбург. Урбанизация на рубеже тысячелетий//[Электронный ресурс]. Режим доступа к журн.: <http://www.cis.lead.org/city/ginzburg.htm>.
3. Авдотьин Л.Н., Лежава И.Г., Смоляр И.М. Градостроительное проектирование: Учеб. для студ. арх. спец. вузов. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с., ил.
4. Агапова А.Б. Особенности территориального управления в пригородных зонах крупнейших городов мира//МГУ им. М.В. Ломоносова, февраль 2001.
5. Алексеев В.В. Итоги и задачи изучения урбанизации советской Сибири//Урбанизация советской Сибири, Новосибирск, 1987.— С.7-28; Сигалов М.Р. Развитие городов Сибири как баз освоения Сибирского севера//Русский город. Вып. 9. — М., 1990. — С.75.
6. Алисов Д.А. Актуальные проблемы культурологии города//Культурологические исследования в Сибири. — Вып. 1. — Омск, 1999/ [Электронный ресурс]. Режим доступа к журн.: http://www.ic.omskreg.ru/~cultsib/metod/alis_act.htm.
7. Антология мировой философии: Возрождение. — Минск; М.: Харвест: АСТ, 2001. — 927 с.

8. Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция// Вопросы философии. 1969. – № 2. — С.44.
9. Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А. Экономическая природа распределения и дифференциации доходов. Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ie.boom.ru/Book/Chapter3.htm>.
10. Бочаров Ю.П., Кудрявцев О.К. Планировочная структура современного города. – М., 1972.
11. Бочаров Ю.П., Фильваров Г.И. Производство и пространственная организация городов. – М.: Стройиздат, 1987.
12. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
13. В.В. Бацалев. «Город, в котором двери на крыше» из книги «Тайны городов-призраков»./[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rec.gerodot.ru/chatal/gorod.htm>.
14. В.Л. Глазычев. Городская политика (средний масштаб). Психологический практикум. /[Электронный ресурс]. Режим доступа к журн.: http://www.glazychhev.ru/courses/mp/mp_05.htm.
15. В.Н. Семенов. Благоустройство городов. М., 1912.
16. В.Т. Семенов. Устойчивое развитие городов – перспективы и реальность//Коммунальное хозяйство городов. К.: Изд-во «Техника». Вып. 36. с. 156-163.
17. Вавакин Л. Актуальные задачи советских градостроителей. – Архитектура СССР, 1984, № 3.
18. Владимиров В.В. Расселение и окружающая среда. – М.: Стройиздат, 1979.

19. Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX века/Пер.с пол. М.В. Предтеченского. Под ред. В.Л. Глазычева. —М.: Стройиздат, 1990. — 286 с.: ил.
20. Вульфович Р.М. Глобальная взаимозависимость и политические проблемы городов//Крупный города и его роль в общественном развитии. Материалы конференции. СПб, 2003.
21. Галятин М.Ю. США. Правовое регулирование использования земель. – М.: Наука, 1991.
22. Генеральный план развития г. Харькова до 2026 г. Решение сессии Харьковского городского совета XXIV созыва от 24.06.2004 г.
23. Глазычев В.Л. Социально-экономическая интеграция городской среды. – М.: Наука, 1984.
24. Г.Н. Матюшин. Археологический словарь. М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. – 304 с.: ил. ISBN 5-09-004958-0.
25. Говард Э. Города будущего. СПб, 1911.
26. Города и системы расселения. – М.: Стройиздат, 1981.
27. Городская культура. Средневековье и начало Нового времени. М., 1986.
28. Государственное управление/Словарь-справочник по материалам «International Encyclopaedia of Public Policy and Administration: Пер. с англ. — СПб.: Петрополис, 2001. С. 124-133.
29. Готтман Ж. Мегалополис или урбанизация северо-восточного побережья США, в сборнике: География городов, перевод с английского, М.,1965.
30. Градостроительство. Под ред. В. Шкварикова, издательство Академии Архитектуры СССР, М.: 1945.
31. Гусаков В., Валетта У. та ін. Довідник регулювання використання та забудови територій населених пунктів (зоннінг). – Київ: Наука, 1996.

32. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. – М., 1984.
33. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. – М., 1977.
34. Демин Н.М. Управление развитием градостроительных систем. – Киев: Будивэльнык, 1991. – 183 с., ил.
35. Джонс Дж. К. Методы проектирования. Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Мир, 1986.
36. Доклад «Мегалополис Москва-Санкт-Петербург: двигатель постиндустриального развития России»//А.В. Желтов, эксперт фонда ЦСР «Северо-Запад». 15 марта 2005 г., С-Петербург, ЦСР «Северо-Запад». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>
37. Доклад Центра стратегических исследований ПФО «Россия: принципы пространственного развития». Глазычев В.Л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychhev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv
38. Дьомін М.М., Осітнянко А.П., Денисенко Н.О. та ін. Управління сучасним містом – наукове обґрунтування. Збірник «Містобудування та територіальне планування», вип. 17. – К., КНУБА, 2004. С. 236-241.
39. Дьомін М.М., Осітнянко А.П., Денисенко Н.О. та ін. Урбанізовані території: Методологія та практика планування і управління. Збірник «Містобудування та територіальне планування», вип. 17. – К., КНУБА, 2004. с. 236-241.
40. Заблоцкий Г.А. Социология градостроительства. Киев, КИСИ, 1983.
41. Задорский В.М. От переходной экономики к устойчивому развитию. Материалы международной научно-практической конференции «От переходной экономики к устойчивому развитию». 19-20 апреля, 2001 г., г. Днепропетровск.
42. Закон України «Про державне прогнозування та розроблення програм економічного і соціального розвитку України» від 23.03.2000 р.

№ 1602 – III//Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 12.

43. Закон України «Про основи містобудування»//ВВР, 1992, № 52, ст. 683, № 2780-XI.

44. Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: Историческая психология, политика. М., 1991. С. 161.

45. Зайцев А., Лаптева В., Поряз А. Мировая культура: Шумерское царство. Вавилон и Ассирия. Древний Египет. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — с.: ил.

46. Земельний кодекс України//(ВВР), 2002, N 3-4, ст.27. Закон від 25.10.2001 р. № 2768-III.

47. Зигфрид Гидион. Пространство, время, архитектура – пер. с нем. М.: Стройиздат, 1984. – 455 с., ил.

48. Иодо И.А. Основы градостроительства. Теория и методология. – Минск, 1983.

49. Использование системного подхода в проектировании и управлении развитием города. – М., 1977.

50. Каган М.С. Философия культуры. СПб.,1996.- С. 318

51. Касимов А.М., Семенов В.Т., Александров А.Н. и др. Твердые бытовые отходы. Проблемы и решения. Технологии, оборудование. Учеб. пособие – Харьков, ХНАГХ, 2006. – 301 с., ил.

52. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. – М.: Прогресс, 1982.

53. Ключниченко Є.Є. Соціально-економічні основи планування та забудови міст. – К.: Укрархбудінформ, 1999.

54. Комплексная районная планировка. – М., 1981.

55. Концепция проекта МАГ «Система городских индикаторов». Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ, г. Москва). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.e-gorod.ru/>

56. Концепция устойчивого развития г. Харькова до 2010 г. Материалы международной научно-практической конференции «Приоритеты устойчивого развития для крупных городов», посвященной 350-летию со дня основания г. Харькова, г. Харьков, 22 августа 2004 г.

57. Костинский Г.Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах//Изв. АН СССР. Сер. Геогр. 1977. № 6. С. 69-80; Костинский Г.Д. Формирование мегалополисов в развитых капиталистических странах. Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М, 1978.

58. Лаврик Г.И., Демин Н.М. Методологические основы районной планировки. – М., 1975.

59. Лавров В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. – М., 1977.

60. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. – М., 1978.

61. Лэндри Ч. Креативный город. М., 2005.

62. Маковейчук Ю.М., Шкодовский Ю.М. Концепция развития г. Харькова до 2015 г. – Х.: Харьковпроект, 1996.

63. Макс Вебер. Город. Пг., 1923.

64. Материалы Европейской конференции министров регионального планирования (СЕМАТ), Ганновер, 7-8 февраля 2000 г. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента. МАТ-12 HF 28.Guiding Principles for Sustainable Spatial Development of the European Continent.

65. Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970.

66. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007.

67. Мерлен П. Город. Количественные методы изучения. /Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977.

68. Методика реконструкции городов. ЦНИИП градостроительства. – М., 1975.
69. Методические основы разработки генеральной схемы расселения на территории СССР. – М., 1982.
70. Методология стратегического планирования. Официальный сайт Леонтьевского центра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stratplan.leontief.ru/>
71. Милютин Н. Соцгород. – М. – Л., 1930.
72. Мир архитектуры. Лицо города. А. Гутнов., В. Глазычев. Молодая гвардия. М., 1990.— 350 с., ил. ISBN: 5-235-00487-6.
73. Міжнародний центр перспективних досліджень, м. Київ. Аналітична записка «Аналіз проблем ефективності науково-технічної діяльності та процесу її оцінювання». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icps.kiev.ua/about/>
74. Могачев В.Н. Формы и методы территориального управления в США и Канаде. – М.: Наука, 1987.
75. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. – М.: Молодая гвардия, 1968.
76. Н.А. Ионина. Сто великих городов мира. – М.: изд. «Вече 2000», 2003.
77. Неклесса А. Амбициозные корпорации, Мир распада и Глобальный Град. Попытка футурологии.//Русский журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа к журн.: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1049354820>.
78. Н.Н. Моисеев. Идеи Вернадского и проблема sustainable development. [Электронный ресурс]. Режим доступа к журн.: <http://www.leadnet.ru/moiseev/index.htm>.
79. Н.Н. Моисеев. С мыслями о будущем России, М., Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

80. О.А. Баевский. Генплан 21 века.//Архитектура и строительство Москвы, № 4, 2008.

81. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. Изд. 2-е, испр. и доп./Пер. с англ. М.Н. Ботвинника. Послесл. М.А. Дандамаева. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 319 с.

82. Осітнянко А.П. Оптимізація управління територіальним розвитком міста. Автореферат дис. ...докт. техн. наук: 05.23.20. – К.: КНУБА, 2002. – 34 с.

83. Осітнянко А.П. Планування розвитку міста. К.: КНУБА, 2005. – 386 с., ил. ISBN 966-627-024-2.

84. Осітнянко А.П., Берова П.І., Мамедов А.М. Сталий розвиток міст і структурні зрушення в зайнятості населення. Збірник «Містобудування та територіальне планування», вип. 13. – К., КНУБА, 2002. с. 3-12.

85. Осітнянко А.П., Мамедов А.М. Методологія «Project management» в управлінні розвитком міста. Збірник «Містобудування та територіальне планування», вип. 16. – К., КНУБА, 2003. с. 103-112.

86. Осітнянко А.П., Мамедов А.М. Методологія управління територіальним розвитком міста. Збірник «Містобудування та територіальне планування», вип. 17. – К., КНУБА, 2004. с. 178-182.

87. Осітнянко А.П., Мамедов А.М. Проблеми управління територіальним розвитком міста. Збірник «Містобудування та територіальне планування» № 2, Київ - КДТУБА, 1998.

88. Основы теории градостроительства: Учеб. для вузов. спец. «Архитектура»/З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, В.В. Владимиров и др. Под ред. З.Н. Яргиной. – М.: Стройиздат, 1986. – 326 с., ил.

89. Основы экономики столичного мегаполиса/Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт

региональных экономических исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 575 с. ISBN 5-282-02502-7.

90. Островский В. Современное градостроительство. – М., 1981.

91. Офіційний сайт НАН України. Режим доступу: <http://www.nas.gov.ua/ua/ScienceUnivers/nauka/11/0.rtf>.

(Укладач д.філос.н., професор В.І. Онопрієнко, в підготовці матеріалу взяли участь І. Авілова, І. Бітюкова, Т. Велентейчик, В. Головатюк, В. Грига, Л. Єременко, Є. Кабацький, Т. Кухтенко).

92. Официальный сайт Леонтьевского центра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru/>

93. Официальный сайт В.Л. Глазычева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.glazychhev.ru/>

94. Официальный сайт Новосибирской городской администрации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/>

95. Оцінка та порядок надання земель в населених пунктах. Проблеми та перспективи. – К.: ПАДКО – Держкомітет з питань земельних ресурсів України, 1996.

96. Перцик Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации. — М.: Международные отношения, 1999.

97. Печчеи Аурелио. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985.

98. Печчеи А. Вызов 70-х современному миру//Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. – М.: 1997. – с. 319.

99. Планировка и застройка городских и сельских поселений. ДБН 360-92**, 2002.

100. «Повестка дня на XXI век», принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>

101. Постоленко И.Г. Позиционный метод исследования и разрешение конфликтов//Проблемы и перспективы междисциплинарных фундаментальных исследований//Материалы Второй научной конференции Санкт-Петербургского союза ученых. СПб., 2002. С. 68.
102. Преобразование среды крупнейших городов и совершенствование их планировочной структуры. – М., 1979.
103. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986.
104. Проблемы расселения в СССР. – М., 1980.
105. Проблемы урбанизации на рубеже веков. — Смоленск: Ойкумена, 2002. — 328 с.
106. Реконструкция крупных городов. Под ред. В.А. Лаврова. – М., 1972.
107. Рішення XVI сесії Харківської міської ради V скликання «Про затвердження текстової частини Правил забудови м. Харкова» від 21.11.07 р. № 248/07.
108. Саати М.А. Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1993.
109. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. – М.: Стройиздат, 1984. – 376 с., ил.
110. Сорокин Питирим. Главные тенденции нашего времени. - М.: Наука, 1997.
111. Сосновский В.А. Планировка города. – М.: Стройиздат, 1988.
112. Социология в России/Под ред. В.А. Ядова. —2-е изд., перераб. и дополн. С. 69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
113. Степанова Е.А. Экологическая политика: институализация, ограничения, направления реализации.// Материалы Международной научно-

практической конференции «Экологические проблемы индустриальных мегаполисов». – Донецк: ДНТУ, 2004 – с.48-55.

114. Стратегическое планирование развития муниципальных образований: Пособие для руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и местных сообществ./Б.С. Жихаревич, Н.М. Шодорова, Р.К. Санжицыренова, И.М. Хабаева – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. – 58 с.

115. Тетиор А. Н. Архитектурно-строительная экология. — М.: РЭФИА, 2000. — 448 с.

116. Тетиор А. Н. Устойчивое развитие. Устойчивое проектирование и строительство. — М.: РЭФИА, 1998. — 310 с.

117. Территориальное управление экономикой. Словарь-справочник. М., 1998, с. 69-70.

118. Тимохин В.А. Территориальный рост и планирование развитием города. – К.: Будивэльнык, 1989.

119. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991.

120. Тощенко Ж.Т. Социальное планирование. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1971.

121. Управление развитием городов. ЦНИИН градостроительства – Министерство жилищного строительства и городского развития США. – М.: Стройиздат, 1988.

122. Урбаністика: Конспект лекцій/Уклад.: А.П. Осітнянко. – К.: КНУБА, 2004. – 98 с.

123. Фильваров Г.И. Социально-пространственная организация производственного комплекса крупного города//Градостроительство. – Киев, Будивэльнык, 1983. – Вып. 36.

124. Фишмен Р. Новый американский город//США: экономика, политика, идеология. 1993. № 2. С. 72.

125. Флиттнер Н.Д., Культура и искусство Двуречья и соседних стран, М.-Л., 1958; Loud G., Khorsabad, pt. 1-2, Camb., 1937-39.

126. Фомін І.О. Основи теорії містобудування. – Київ: Наукова думка, 1997.

127. Форрестер Дж. Динамика развития города. М.: Прогресс, 1974.

128. Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981.

129. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. ISBN 978-5-7712-0394-2.

130. Шквариков В.А., Колли Н.Я., Лавров В.А. и др. Градостроительство в СССР. – М.: Стройиздат, 1967.

131. Экономическая оценка городских земель: моделирование, методы расчета – Серия научно-методических материалов. В. № 3, СПб, 1991.

132. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – 2-е изд. — М.: Владос, 1997. С. 63-64.

133. Яргина З.Н. Градостроительный анализ. – М.: Стройиздат, 1984. – 245 с., ил.

134. Abercrombie P. Town and country planning, 2 ed., L., 1944.

135. Alain Bertaud and Stephen Malpezzi. «The Spatial Distribution of Population in 48 World Cities: Implications for Economies in Transition». 2003. The Center for Urban Land Economics Research. The University of Wisconsin. <http://alain-bertaud.com>.

136. B.J. Kemp and S. Garfi, A survey of the ancient city of El-‘Amarna London, The Egypt Exploration Society 1993. ISBN-0-85698-122-2.

137. Burgess E. W. et al. The City. P. 50.

-
138. Borja J., Castells M. Local and Global: The Management of Cities in the Information Age. – London: Earthscan Publications Ltd., 1997.
139. Comprehensive Planning.CDFS-1269-99. Land Use Series. John B. Conglose.
140. Ecumenopolis: Tomorrow's City. Constantinos A-Doxiadis. From BRITANNICA Book of the year 1968, Encyclopedia Britannica, Inc.
141. Fu-chen L., Yeu-man Y. (eds.). Globalization and the World of Large Cities. – Tokyo, N.Y., Paris: United Nations Univ. Press, 1998.
142. Sassen S. The Global City: N.Y., London, and Tokyo. – Princeton, NJ: Princeton Univer. Press, 1991.
143. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture; Vol. I, II: The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell, 1996.
144. Dryzek, J. S., 1990, Discursive Democracy. Politics, Policy, and Political Science. Cambridge, New York, Oakleigh: Cambridge University Press; Elster, J. (Ed.), 1998, *Deliberative Democracy*. Cambridge, New York, Oakleigh: Cambridge University Press; Nino, Carlos Santiago (1996) *The Constitution of Deliberative Democracy*. New York and London: Yale University Press.
145. Elander, I., 1999, Partenariats et gouvernance urbaine: un agenda pour la recherche comparative internationale, pp. 17-40 in V. Hoffmann-Martmot and L. A. Kosinski (sous la direction de) Quels partenariats pour la ville? Approches internationales. Paris: Pedone; Elander I. and Blanc M., 2001, Partnerships and democracy: a happy couple in urban governance? In Andersen and Van Kempen. op.cit.; Martinand C. (ed.), 1993, L'expérience française de financement privé des équipements publics, Paris: Economica.
146. Frey W., Speare A., Jr. Regional and Metropolitan Growth and Decline in the United States. N. Y., 1988. P. 21.
147. Friedmann J. The world city hypothesis//Development and Change N 17, 1986.

148. Friednchs J. and Vranken J., 2001, European urban governance in fragmented societies, pp. 19-40 in: H.T. Andersen and R. Van Kempen (Eds), *Governing European Cities, Social Fragmentation, Social Exclusion and Urban Governance*, Aldershot, Ashgate.

149. J.V. Beaverstock, R.G. Smith and P.J. Taylor A Roster of World Cities. <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>

150. James Mellart. Çatal Hüyük: A Neolithic Town of Anatolia. — New York: McGraw-Hill Book Company, 1967. — C. 60 ff.

151. Hall Th. D. (ed.) A world systems reader: new perspectives on gender, urbanism, cultures, indigenous peoples, and ecology. Lanham Md: Rowman & Littlefield, 1999.

152. Harris C. D., Ullman E. L. The Nature of Cities // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. 1945. Vol. 242. P. 7-17. Русский перевод статьи: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // *География городов*. М., 1965 С. 255-268.

153. Healey, P., 1997, *Collaborative Planning*. London: Macmillan.

154. Held D., 1998, Democracy and globalization, pp. 11-27, in D. Archibugi, D. Held and M. Köhler (eds), *Re-imagining political community: studies in cosmopolitan democracy*, Cambridge, Polity Press. Querrien A. et Lassave P., ed., 1998, *Gouvernances*, Les Annales de la Recherche Urbaine.

155. Housing and Home Finance Agency. Division of Housing Research. *Population Growth in Standard Metropolitan Areas 1900-1950. With Explanatory Analysis of Urbanized Areas*. Ed. by Bogue D. J. Washington, 1953. P. 2-3.

156. Hoyt H. *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities*. Washington, 1939.

157. Garnier T. *Une cite industrielle*. P., 1918.

158. Griffin K., McKinley T. Towards. "A human development strategy"
occasional paper 6 december 1992.//
http://hdr.undp.org/docs/publications/ocational_papers/oc6.htm.
159. Keohane R., Nye J. S. Power and Independence. — Boston: Little, Brown, 1977; Tobin R. J. Environment, Poppulation, and Development in the Third World1/Vig and Craft (eds.) Environmental Policy in the 1990 s - Washington D.C.: Congressional Quarterly Press, 1990.
160. Kooiman J., 1993, Modern Governance, London; Sage; Le Galès P., 1995, Du gouvernement urbain à la gouvernance urbaine, Revue française de science politique, Paris.
161. Lascoumes P., 1996, L'écopouvoir, environnement et décision, Paris, La Decouverte.
162. Le Corbusier Ch. E. Urbanisme. P., 1924.
163. Lindner C., 1997, Agenda 21, pp. 3-14, in F. Dodds (Ed.), The Way Forward, beyond Agenda 21, London Earthscan; Lascoumes P., 1996, L'écopouvoir, environnement et decisions. Paris. La Découverte.
164. Low, N., Gleeson, B., Elander, I. and Lidskog, R. (Eds), 2000, Consuming Cities. The Urban Environment in the Global Economy after the Rio Declaratio. London and New York: Routledge. Lindner C., 1997, Agenda 21, pp. 3-14, in F. Dodds (Ed.), *The Way Forward, beyond Agenda 21*, London Earthscan; Lascoumes P., 1996, *Lécopouvoir, environnement et décisions*, Paris. La Découverte.
165. McKelvey B. The Urbanization of America. 1860-1915. New Brunswick, 1963. P. 51.
166. Meadows D.H. e.a. The limits to growth. New York, 1972.
167. P.J. Taylor, D.R.F. Walker and J.V. Beaverstock Firms and their Global Service Networks <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb6.html>.

168. Peter Hall. Future Urban Lifestyles. // Urban Future Preparatory expertises for the World Report on Urban Future for the Global Conference on the Urban Future URBAN 21. Bonn 1999.

169. Peter Mehlbye. Global Integration Zones – Neighbouring Metropolitan Regions in Metropolitan Clusters. Informationen zur Raumentwicklung. Heft 11/12.2000.

170. Peters. B. G., 1998, With a little help from our friends: public-private partnerships as institutions and instruments, in J. Pierre (Ed.) Partnerships in Urban Governance European and American Experience, Houndmills, Mac Millan and St Martin's.

171. Pierre Merlin et Françoise Choay. Paris. 1996-Edition PUF.

172. Pope J. Social Capital and Social Capital Indicators: A Reading List. [http:// www.publichealth.gov.au /pub.htm](http://www.publichealth.gov.au/pub.htm)

173. Rhodes, R.A.W., 1997, Understanding Governance Policy Networks, Governance, Reflexivity, Accountability, Buckingham, Open University Press. Le Gales P. and Thacher M., 1995, Les réseaux de politiques publiques, débat autour des policy networks, Paris, l'Harmattan.

174. Rhodes, R.A.W., 2000, Governance and public administration, pp. 54-90 in J. Pierre (Ed.) Debating Governance. Authority, Steering and Democracy, Oxford, Oxford University Press.

175. Tange K. Images of the future urban environment. – Ekistics, 1968, # 150.

176. Toffler A. The Third Wave. - N.Y., 1980.

177. Thrift N.J. The geography of international economic disorder//Jonston, R.J., Taylor, P.J. (eds.) A World in Crisis, Oxford: Blackwell, 1989.

178. Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. July. P. 1-24.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1.1.1 — Взятие Иерихона. Миниатюра Жана Фуке	9
Рис. 1.1.2 — Реконструкция Чатал-Гуюка по Д. Своггеру.....	11
Рис. 1.1.3 — План Чатал-Гуюка	12
Рис. 1.1.4 — Планировочные особенности древних городов Двуречья (раннединастический период)	14
Рис. 1.1.5 — Планировочные особенности древних городов Двуречья	15
(III династия Ура)	15
Рис. 1.1.6 — Пример шумерской «протоагломерации» в древнем Двуречье.....	19
Рис. 1.1.7 — План древнеегипетского города Ахетатон (совр. Тель-эль-Амарна).....	21
Рис. 1.1.8 — Сходство планировочных решений рабочих поселков в Ахетатоне (XV в. до н.э.) и Кахуне (XX в. до н.э.)	23
Рис. 1.2.1 — «Идеальные города» в истории градостроительства	31
Рис. 1.2.2 — План города-сада по идее Э. Говарда.....	34
Рис. 1.2.3 — Эскиз «нового города» Сант-Элиа.....	36
Рис. 1.2.4 — Реализация «идеальных» градостроительных проектов	37
в XX веке	37
Рис. 1.2.5 — Поточно-функциональная схема планировки города по Н. Милютину, 1930 г.....	38
Рис. 1.2.6 — Соцгород Магнитогорск. Конкурсный проект. Арх. И. Леонидов.....	39
Рис. 1.3.1 — Босваш — крупнейшая североамериканская сверхагломерация.....	44
Рис. 1.3.2 — Концепция экуменополиса по К. Доксиадису	47
Рис. 1.3.3 — Концепция экуменополиса по К. Доксиадису (окончание)	48
Рис. 1.3.4 — Анализ демографической ситуации	49
Рис. 1.3.5 — Агломерационное образование г. Москвы	53
Рис. 1.3.6 — Агломерационное образование г. Москвы (окончание).....	54
Рис. 1.3.7 — Примеры мегалополисных образований	58
Рис. 1.3.8 — Схема расположения мегалополиса Токайдо. Радиус территории агломерации более 50 км.	59
Рис. 1.3.9 — Мегалополисные образования Северной Америки.....	60
К 2050 году около 2,5 млрд. чел. (примерно 20% от общего числа населения земного шара) столкнутся с недостатком пресной воды.	61
Рис. 1.3.10 — Мегалополисные образования Азии. Западная Бенгалия (Индия). Схема размещения системы расселения	61
Рис. 1.3.11 — Мегалополисные образования Азии. Калькутта (Индия). Схема размещения системы расселения	62
Рис. 1.3.12 — Мегалополисные образования Азии. Махараштра (Индия). Схема размещения системы расселения	63
Рис. 1.3.13 — Особенности современных сверхурбанизированных пространств (на примере крупнейших городов Азии).....	64
Рис. 1.4.1 — Градостроительные проекты середины XX века	68
Рис. 1.4.2 — Проекты искусственных островов XX-XXI вв. Международный аэропорт Кансай (г. Токио, Япония)	69
Рис. 1.4.3 — Градостроительные проекты XXI века	70
Рис. 1.5.1 — Модель пространственной структуры города, основанная на методе концентрических колец (по Э. Берджессу).....	74
Рис. 1.5.2 — Видоизменение кривой ставки арендной платы на землю в зависимости от расположения концентрической зоны.....	75

(по Э. Берджессу)	75
Рис. 1.5.3 — Модель секторного развития города (по Х. Хойту)	77
Рис. 1.5.4 — Модель многоядерного развития города (по Ч. Гарису и Э. Ульману).....	78
Рис. 1.6.1 — Пример субурбии в г. Цинциннати (штат Огайо, США)	85
Рис. 1.7.1 — Город Куритиба — экологическая столица Бразилии	91
Рис. 2.3.1 — Индекс глобальных городов по данным 2008 г.	118
Рис. 2.3.2 — Взаимозависимость индекса экономического развития и состояния окружающей среды в глобальных городах (по данным 2008 г.).....	119
Рис. 3.2.1 — «Классическая» концептуальная модель устойчивого развития	127
Рис. 3.2.2 — Основные исторические этапы становления концепции устойчивого развития.....	128
Рис. 3.4.1 — Структура системы индикаторов устойчивого развития Евросоюза (2007 г.)	149
Рис. 3.7.1 — Фрагмент комплексного плана (comprehensive plan) развития территории г. Питтсбурга (США)	170
Рис. 3.7.2 — Фрагмент комплексного плана (comprehensive plan) развития территории г. Сиэттла (США). На плане рассмотрено существующее состояние по видам использования городских земель (2004 г.)	171
Рис. 3.7.3 — Фрагмент комплексного плана (comprehensive plan) развития территории г. Сиэттла (США). На плане приведен анализ плотности населения (2004 г.).....	172
Рис. 3.8.1 — Результаты SWOT-анализа для Санкт-Петербурга	184
Рис. 3.8.1 — Результаты SWOT-анализа для Санкт-Петербурга (окончание).....	185
Рис. 4.1.1 — Методы изучения сферы управления мегаполисом	194
Рис. 4.4.1 — Генеральная схема развития территории Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г.	223
Синтез стратегических целей.	223
Рис. 4.4.2 — Генеральная схема развития территории Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г. Соотношение застроенных и незастроенных территорий	224
Рис. 4.4.3 — Социально-экономические предпосылки для пересмотра генерального плана развития г. Москвы	227
Рис. 4.4.4 — Принципы зонирования в актуализированном генеральном плане развития г. Москвы на период до 2025 г.	236
Рис. 4.4.5 — Пример классификации ландшафтного назначения территорий и ландшафтных зон (г. Москва).....	237
Рис. 4.4.6 — Пример классификации ландшафтного назначения территорий и ландшафтных зон (г. Москва, продолжение).....	238
Рис. 4.4.7 — Условия использования территории ландшафтных зон, установленные схемой ландшафтного зонирования г. Москвы	239
Рис. 4.4.8 — Пример строительного зонирования территории города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)	241
Рис. 4.4.9 — Пример классификации строительного назначения территорий и строительных зон города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)	242
Рис. 4.4.10 — Пример классификации функционального назначения территорий и функциональных зон города (актуализированный генеральный план развития г. Москвы на период до 2025 г.)	247
Рис. 4.4.11 — План зонирования территорий Лилльской метрополии в перспективе до 2015 г.	249

Рис. 4.4.12 — Схема градостроительного зонирования центральной части территории Лилльской метрополии	250
Рис. 4.5.1 — Анализ демографической ситуации при определении основных приоритетов развития	252
Рис. 4.5.2 — Схема основных автомагистралей Лилльской метрополии.....	253
Рис. 4.5.3 — Лилльская метрополия в городском каркасе Европы.....	255
Рис. 4.5.4 — Стратегическая схема прогноза развития деловой активности в Лилльской метрополии.....	256
Рис. 4.5.5 — Схема размещения инфраструктуры здравоохранения Лилльской метрополии.....	258
Рис. 4.5.6 — Схема анализа водных ресурсов Лилльской метрополии	259
Рис. 4.5.7 — Схема размещения зеленых насаждений на территории Лилльской метрополии.....	260
Рис. 4.5.8 — Схема размещения основных учреждений культуры на территории Лилльской метрополии	261
Рис. 4.5.9 — Схема размещения основных спортивных сооружений на территории Лилльской метрополии	262
Рис. 4.5.10 — Схема размещения образовательной инфраструктуры Лилльской метрополии.....	263
Рис. 4.6.1 — География высокоскоростного пассажирского сообщения в Европе (TGV-поезда нового поколения)	267
Рис. 4.6.2 — «Городской проект» (projet urbaine) с предложением создания нового бизнес-центра с образованием 7 тыс. новых рабочих мест в г. Бордо (Франция).....	269
Рис. 4.6.3 — «Городские проекты» (projet urbaine) во Франции	270

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1.3.1 — Критерии численности населения для получения статуса города (по Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж.).....	42
Таблица 2.1.1 — Иерархия глобальных городов (по Дж. Фридману)	106
Таблица 2.1.2 — Связи глобальных городов (по Дж. Фридману).....	107
Таблица 2.1.3 — Иерархия глобальных городов по зонам влияния (по Н. Трифту)	108
Таблица 2.1.4 — Глобальные города (по Биверстоку, Смиту и Тэйлору).....	109
Таблица 2.1.5 — Региональные мировые города (по Тэйлору, Волкеру и Биверстоку)	110
Таблица 3.5.1 — Градостроительные методы достижения целей устойчивого развития	157
Таблица 3.8.1 — Анализ возможных благоприятных и неблагоприятных тенденций для развития города (на примере Санкт-Петербурга)	186
Таблица 4.4.1 — Условия использования территории строительных зон, установленные схемой строительного зонирования г. Москвы	244
Таблица 4.4.2 — Типы функционального назначения территорий основных функциональных подсистем города	245
Таблица 4.4.3 — Условия использования территории функциональных зон, установленные схемой функционального зонирования г. Москвы	246

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

агломерация · 45, 46, 50, 51, 80, 93, 140, 295, 296, 298, 299, 300
 новые городские агломерации · 92
актуализированный генеральный план · 222

Б

балансовый метод · 164
бидонвилль · 98

Г

Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР · 162
Генеральная схема системы расселения в СССР · 163
геоинформационные технологии · 221
геоэкономика · 114
гиперурбанизация · 63
глобальная взаимозависимость городов · 109
глобальное изменение климата · 122
глобальные экологические проблемы · 122
город · 5, 7
 агрогород · 10
 архаические города · 7
 глобальный город · 101
 город-наукоград · 114
 город-сад · 32, 33, 34
 город-спутник · 78
 древнеегипетский город · 22
 древние города Двуречья · 13
 идеальные города · 30
 крупнейшие города мира · 6
 неолитический город · 10
 проекты городов будущего · 33, 36, 37, 65
 протогорода · 7
 рост городов · 29, 32, 47, 71, 115
 статус города · 41, 42
 эволюция города · 7
городская инфраструктура · 262

городское экологически рациональное управление · 204
городской кадастр · 217
городской проект · 261
градостроительное зонирование территории · 228
градостроительное проектирование · 283
градостроительный кодекс · 277
градостроительство · 166

Д

дельта-полис · 54
демографическое планирование · 159
диагностика территории · 172
долгосрочное планирование развития города · 163

Е

единая (региональная) система расселения · 166

З

задачи управления мегаполисами · 190
застройка пригородов · 85
Земельный кодекс · 281
зонинг · 244, 278
зоополь · 95

И

иерархия глобальных городов · 111
изменение демографических тенденций · 63
импакт-фактор · 195
индекс · 143
индекс «живой планеты» · 150
индекс «экологический след» · 151
индекс человеческого развития · 148
индикаторы динамики · 148
индикаторы ООН · 148
индикаторы оценки работы правительств · 148
индикаторы статики · 148
индикаторы управления · 149
инжиниринг · 268
инноватика · 115
инфраструктурные проекты · 262

К

качество жизни населения · 162
качество жизни населения мегаполисов · 262
классификация глобальных городов · 102, 103
комплексное планирование · 166
комплексное сохранение культурного достояния · 136
комплексный план развития · 218
конурбация · 55
концепция структуры урбанизованного пространства · 74

Л

ландшафтное зонирование · 228

М

мегалополис · 50
метод комплексного сбалансированного прогнозирования · 163
методики денежной оценки земли · 84
методы градорегулирования · 247
методы изучения сферы управления мегаполисом · 190
метрополис · 98, 103
метрополитенский район · 80
мировая система «глобальных городов» · 110
мониторинг градостроительных решений · 221

Н

народнохозяйственное планирование · 166
новая агломерация · 92
нормативы застройки · 224

О

орган местного самоуправления · 201
организация научно-технической деятельности · 194

П

паспорт города · 149
перераспределение городских ресурсов · 171
пригородная зона · 78
программно-целевое управление и планирование · 190

проекты детальной планировки · 214
пространственное планирование · 135
пространственное развитие · 166

Р

расширение природно - ресурсного потенциала территории · 159
регенерация городских пространств · 139
рециклинг · 153

С

система градорегулирования · 211
система непрерывного прогнозирования и планирования · 163
современные проблемы градостроительства · 211
стратегический план · 166, 177
стратегическое планирование · 138, 170
 методы стратегического планирования · 174
 стратегии развития городов · 175
 структура стратегического плана · 175
стратегическое развитие
 агентство стратегического развития · 187
строительное зонирование · 228
субурбанизация · 78

Т

территориально-пространственное развитие города · 213
технико-экономическое обоснование генплана · 214
технопарк · 134
технополис · 86, 90
трансформация городских агломераций · 63

У

управление городскими экосистемами · 139
урбанизация · 55
урбанизированное пространство · 51
урбанистика · 64
урбоэкологические мероприятия · 159
уровни градостроительного проектирования · 283
устойчивое развитие · 5, 6, 115, 124, 127, 128, 129, 131, 159
 «устойчивые» архитектурно - планировочные решения · 161
 индикаторы устойчивого развития · 141

концепции устойчивого развития городов · 155
концепция устойчивого развития · 124
мониторинг устойчивости развития города · 148
принципы устойчивого развития · 124
программы устойчивого развития городов · 155
система городских индикаторов · 145
социальные индикаторы · 142
устойчивое проектирование и строительство · 152
устойчивый туризм · 138

Ф

фавел · 98
функциональное зонирование · 229

Х

хинтерланд · 78

Ч

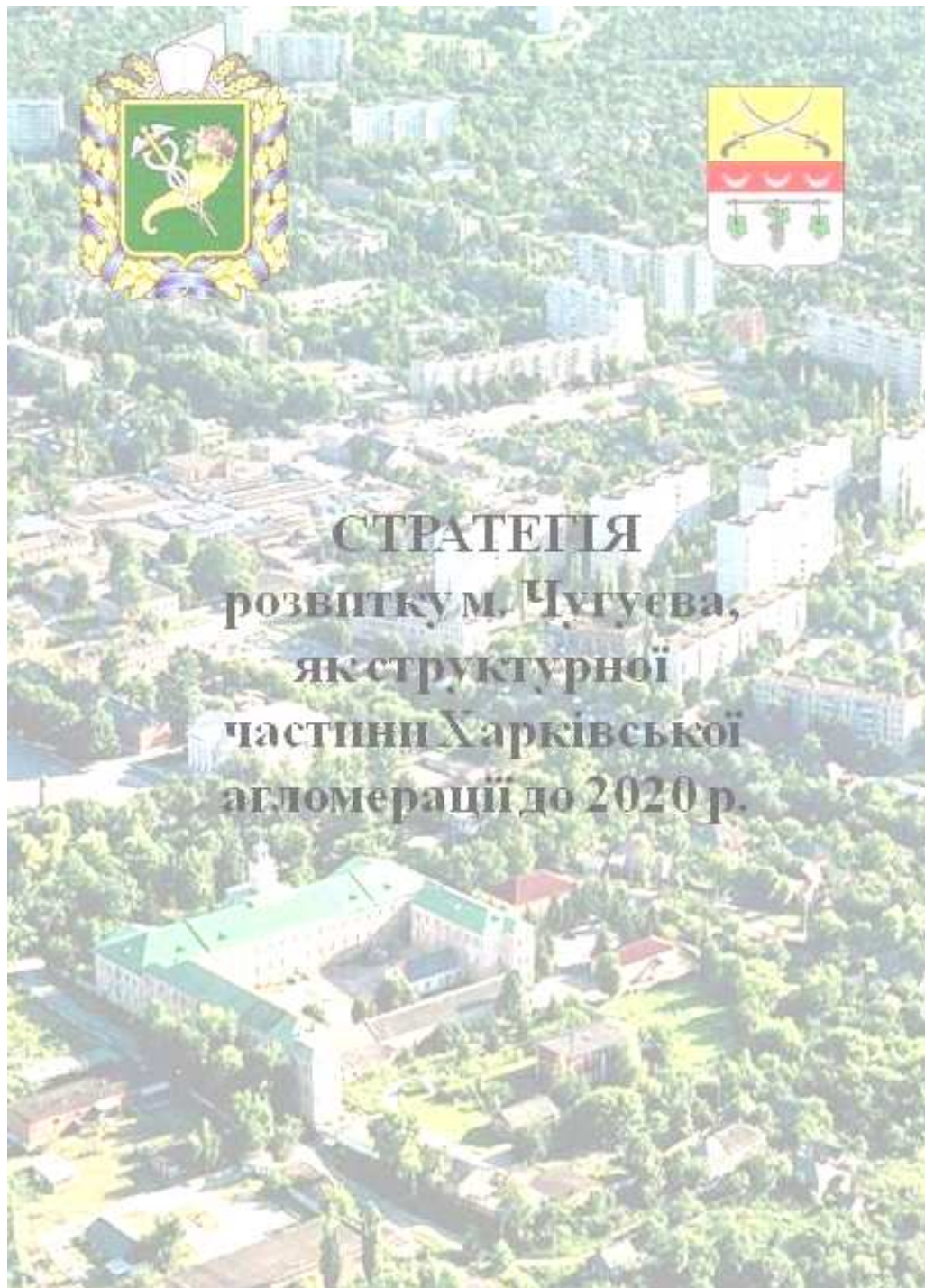
численность населения городов · 42, 43

Э

эволюция групповых систем расселения · 47
экологичные видов общественного транспорта · 139
экологичные источники энергии · 160
экономика инновационного типа · 193
экономическое правление · 205
экополис · 86, 88

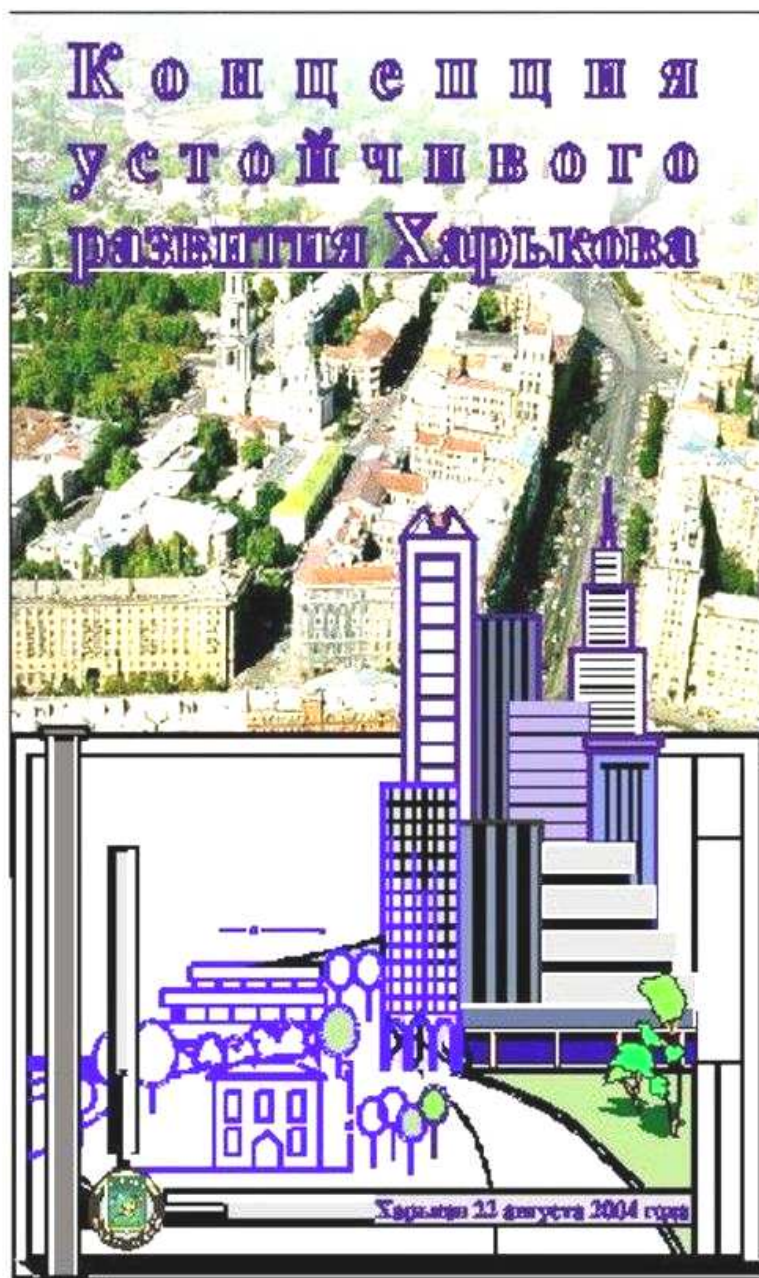
ПРИЛОЖЕНИЯ

«Стратегия развития г. Чугуева как структурной части Харьковской агломерации до 2020 года»

Разработка Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н. Бекетова (научный руководитель временного творческого коллектива проф. Семенов В.Т.)

ПРИЛОЖЕНИЕ А. «Концепция устойчивого развития
г. Харькова»

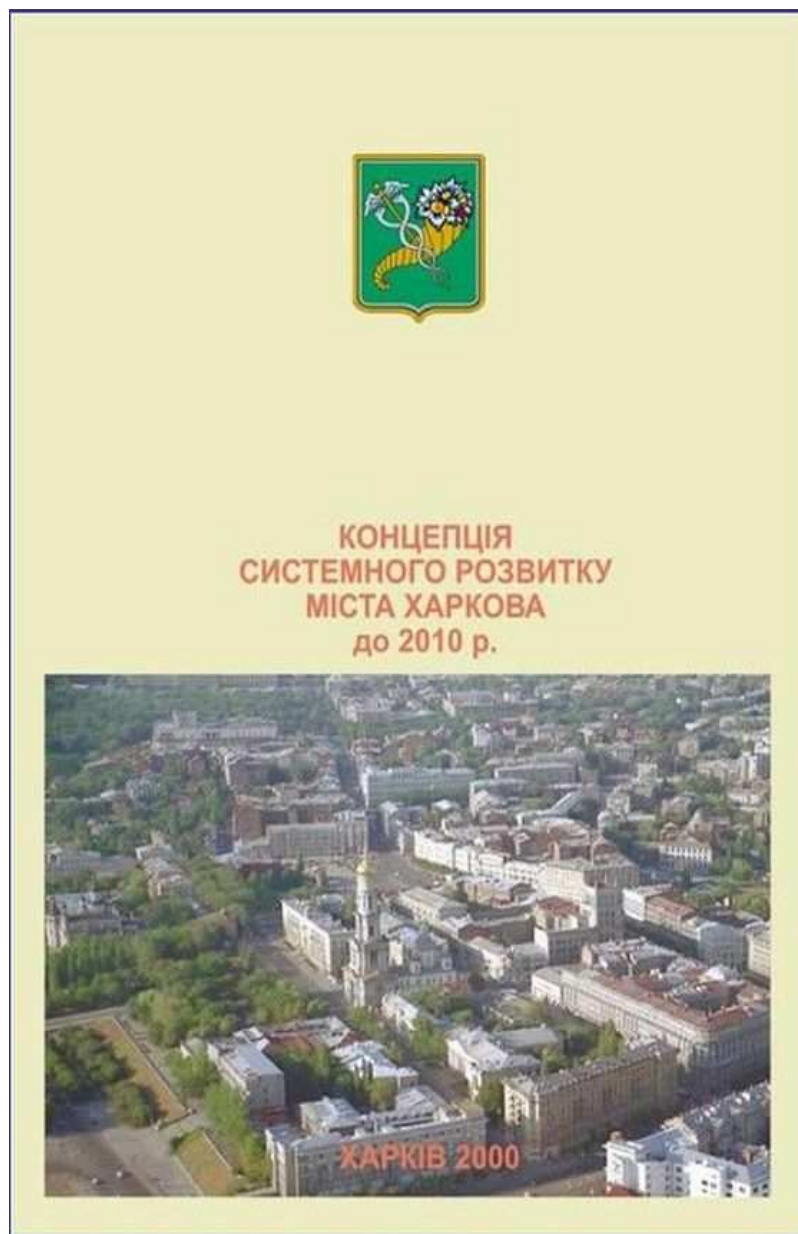
Разработка Харьковской национальной академии городского хозяйства на базе научно-исследовательского центра «Мегаполис» при Харьковской национальной академии городского хозяйства под общим руководством Заслуженного архитектора Украины профессора В.Т. Семенова

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. «Правила застройки г. Харькова»

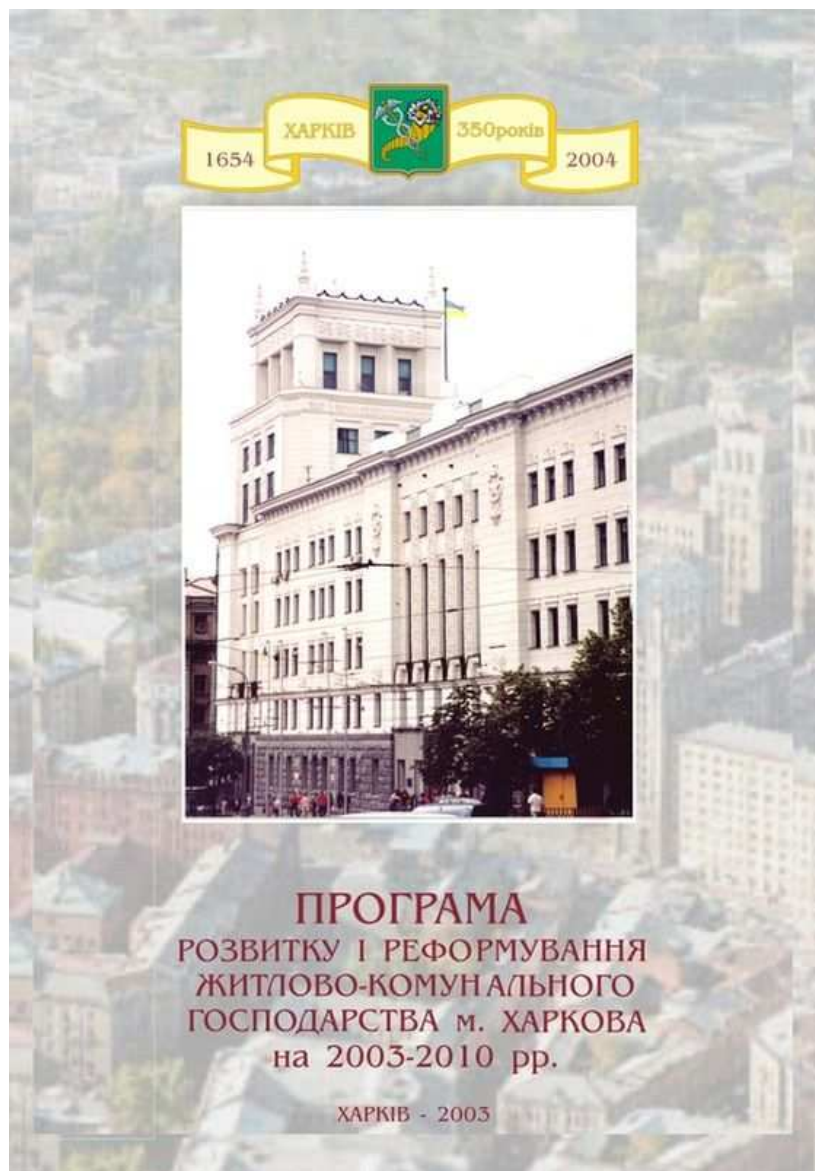
Разработка Харьковской национальной академии городского хозяйства и Национальной юридической академии Украины им. Я. Мудрого под общим руководством Заслуженного архитектора Украины профессора В.Т. Семенова и директора Института местного самоуправления при Национальной юридической академии Украины им. Я. Мудрого профессора Ю.П. Битяка

**ПРИЛОЖЕНИЕ В. «Концепция системного развития
г. Харькова до 2010 г.»**

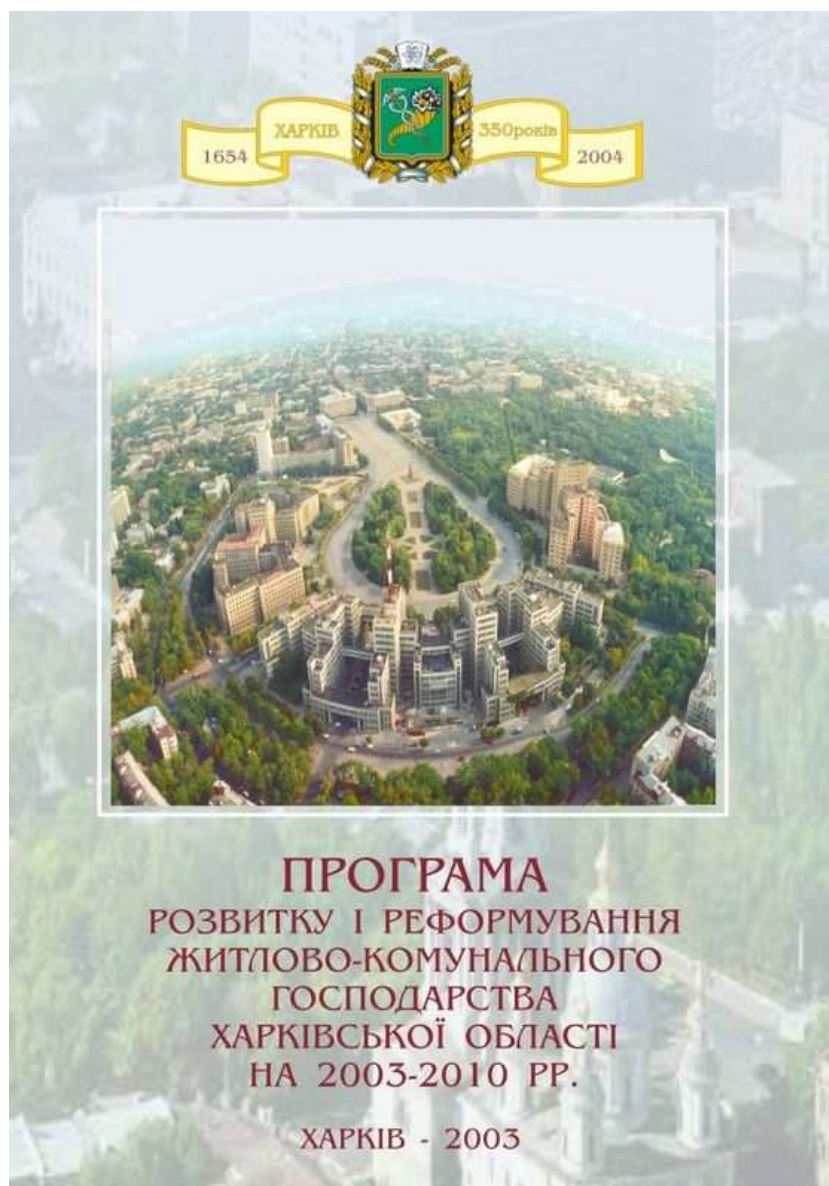
Разработка Харьковской национальной академии городского хозяйства по заказу исполнительного комитета Харьковского городского совета под общим руководством Заслуженного архитектора Украины профессора В.Т. Семенова

**ПРИЛОЖЕНИЕ Г. «Программа развития и реформирования
жилищно-коммунального хозяйства г. Харькова на
2003-2010 гг.»**

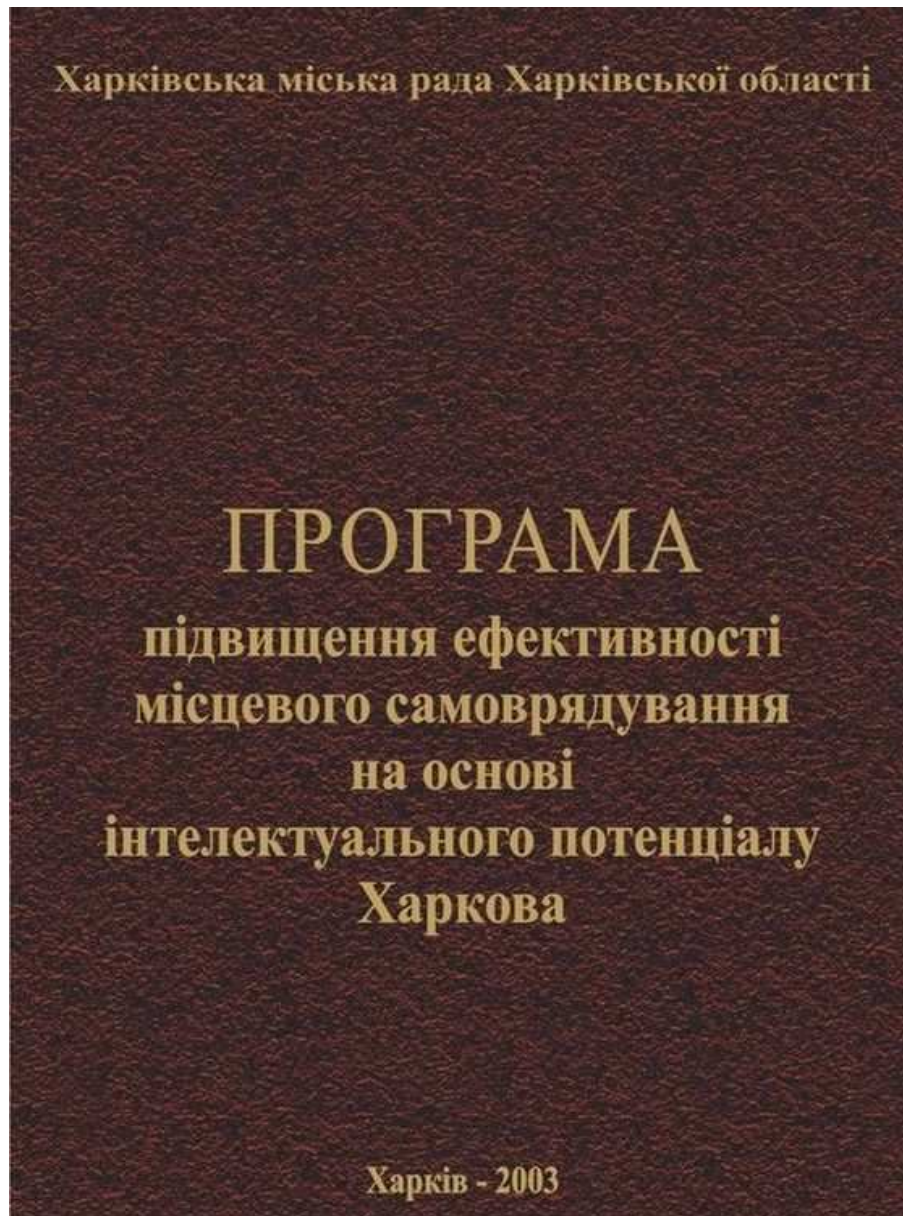
Разработка научно-исследовательского центра «Мегаполис» при Харьковской национальной академии городского хозяйства по заказу Харьковского городского совета. Выполнена под руководством ректора академии — профессора Л.Н. Шутенко и первого заместителя Харьковского городского головы В.Н. Бабаева. Научный руководитель — Заслуженный архитектор Украины, профессор В.Т. Семенов. Утверждена решением XIV сессии Харьковского городского совета XXIV созыва от 24.06.03 г. № 145/03.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. «Программа развития и реформирования жилищно-коммунального хозяйства Харьковской области на 2003-2010 гг.»

Разработка научно-исследовательского центра «Мегаполис» при Харьковской национальной академии городского хозяйства по заказу Харьковского городского совета. Программа выполнена под руководством ректора академии — профессора Л.Н. Шутенко и заместителя председателя Харьковской областной администрации А.Л. Кравчука. Научный руководитель — Заслуженный архитектор Украины, профессор В.Т. Семенов. Утверждена решением XII сессии Харьковского областного совета XXIV созыва от 28.10.03 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е. «Программа повышения эффективности местного самоуправления на основе интеллектуального потенциала г. Харькова»

Разработка Харьковской национальной академии городского хозяйства, Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Академии правовых наук Украины, Харьковского регионального института государственного управления при Президенте Украины. Премия на Всеукраинском конкурсе программ и проектов развития местного самоуправления

**ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. «Комплексная транспортная схема
г. Харкова.»**

Разработка научно-исследовательского центра «Мегаполис» при Харьковской национальной академии городского хозяйства по заказу Харьковского городского совета. Руководитель коллектива разработчиков — Заслуженный архитектор Украины профессор В.Т. Семенов

Наукове видання

СЕМЕНОВ Владлен Трохимович
ШТОМПЕЛЬ Наталя Едуардівна

СТАЛИЙ РОЗВИТОК МЕГАПОЛІСІВ. УРБАНІСТИЧНІ АСПЕКТИ

Монографія

(Рос. мовою)

За авторською редакцією

Комп'ютерне верстання *Н. Е. Штомпель*
Дизайн обкладинки *Н. Е. Штомпель*

Підп до друку 19.11.2014 р.
Друк на ризографі
Тираж 300 пр.

Формат 60x84/16
Ум. друк арк. 10,5
Зам. №

Видавець і виготовлювач:

Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова,
вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@kname.edu.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:

ДК № 4705 від 28.03.2014